

С ГОРНЫХ ВЕРШИН

(From the Mountain Top)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Правда, Высшая Истина, Вселенская Мудрость... Атман, Дао, Вакан-Танка... Веданта, дхарма, теософия... Различным образом именует человечество единую глубинную суть бытия, её носителя и пути её постижения. Но где бы и когда бы (в Европе или в Америке, в глубочайшей древности или ныне) ни устремлялся дух и разум человека к познанию формы и содержания мира и жизни — он неизменно движется в одном и том же направлении, и при этом весьма сходным образом.

В сложном хитросплетении объективной и субъективной реальности в конечном счете именно субъективное познание является для человека единственным реальным инструментом изучения и себя самого, и окружающего мира. Потому не удивительно, что на фронте храма дельфийского оракула была начертана знаменитая заповедь: «Человек, познай себя», а исследование мира собственной души (включая изменённые состояния сознания) стало для человечества первым материалом для мировоззренческого осмысления реальности. Первыми исследователями на этом пути стали шаманы, люди, так или иначе получившие доступ к изменённым состояниям сознания и, соответственно, к тому запредельному опыту, который воспринимался человеком как контакт с сакральной реальностью, первичной и высшей по отношению к посюстороннему миру. По всей видимости, именно этот процесс приводил к формированию мифов древних народов.

Но контакт с иномиром и его весьма разнообразными проявлениями, как благотворного так и вредоносного характера, привёл духовидцев к абсолютной необходимости принципиального различения светлых и тёмных (а также и бессознательно-нейтральных) сил незримых сфер. Ориентация на светлую и тёмную иерархии породила белый и чёрный шаманизм, белую и черную магию. Отсюда же возникло и представление о Белом Братстве Великих Адептов (Учителях Человечества) и Тёмном Братстве (братьях тени).

Именно на контакте с представителями Великого Белого Братства строились все эзотерические учения человечества на протяжении всей его истории от тайных обществ древнего мира до оккультных орденов современной Европы.

В последней четверти прошлого столетия Е.П.Блаватская выступила обновителем и глашатаем теософской традиции от лица всё тех же Великих Адептов (называвшихся ею Махатмами), как их посланец и представитель. Центр созданного ею в Нью-Йорке вместе с полковником Г.С.Олькоттом Теософского Общества вскоре был перенесён в Индию. Американское же отделение в дальнейшем возглавлял её единственный по-настоящему близкий духовный ученик и продолжатель Уильям К. Джадж, руководивший в том числе и эзотерической секцией Общества в Америке. В свою очередь его ученик Уильям Г. Доуэр организовал в Сиракузах (штат Нью-Йорк) отделение Общества, в которое и

вступила Франча Ла Дью, восстановившая после ухода из жизни Е.П.Блаватской прямой контакт с Братством Учителей.

Как писала Е.И.Рерих, передавая человечеству в 20-30-х годах из того же источника учение агни-йоги: *«Несомненно, что в надлежащие определённые сроки для обновления сознания человечества и внесения новой ступени Учения Великое Братство избирает одну или две личности, как это было с Блаватской и после её смерти с Франча Ла Дью, через которую Уч[итель] Ил[ларион] давал своё Учение».*

Свой путь к практической теософии У.Г.Дуэр и Ф. Ла Дью начали с постижения глубинных основ «первобытной» духовной культуры человечества, а именно религии индейских племён союза ирокезов. Именно на примере социальной организации, сельскохозяйственной практики и духовной жизни ирокезов будущие основатели Храма Человечества поняли идею Великого Мира и тотального всестороннего нерасторжимого единства всего сущего: Бога-Отца, Небесной Иерархии, человека и Матери-Земли с её минеральным, растительным и животным миром, где всё проникнуто высоким божественным присутствием. Они приняли самое активное участие в жизни и борьбе за свои права племени онондага и стали одними из очень немногих белых американцев, посвящённых в члены племени. Их принял род черепахи, что само по себе весьма символично, ибо в ирокезской мифологии черепаха олицетворяет собой проявленное мироздание в его первоначальной гармонии.

Как и Е.П.Блаватская, и позднее Е.И.Рерих, Ф. Ла Дью прошла неизбежно драматический этап кризиса посвящения (болезненное физическое и душевное преобразование) от первых прозрений и зовов до подлинного озарения и постоянного высокого общения. В 1898 году Учитель Илларион поручил У.К.Дуэру и Ф. Ла Дью основать на новом месте новую организацию, Храм Человечества, которая станет не просто обществом преданных Учению людей, а общиной, всей своей жизнью и деятельностью показывающей миру пример одухотворённой жизни на принципах Учения в гармонии с Богом, Природой и людьми.

В 1903 году община была перенесена в Алсион (Калифорния), где был приобретён участок земли на тихоокеанском побережье с просторным трёхэтажным домом в викторианском стиле, где доктор Дуэр оборудовал гостиницу и санаторий. Здесь Храм Человечества смог, наконец, организовать свою внутреннюю жизнь и общественное служение в полном соответствии с поставленными Учителем задачами и постоянным руководством с его стороны в виде регулярных посланий, передаваемых через Голубую Звезду (эзотерическое имя, данное Ф. Ла Дью Учителем после её окончательного посвящения).

Эти послания представляли собой именно руководство жизнью общины, и потому включали в себя и духовные наставления, и сведения по оккультным наукам, и практические рекомендации в самых различных областях деятельности от сельскохозяйственных приёмов до принципов ведения экономики. Послания регулярно публиковались на страницах издаваемого Храмом журнала «The Temple Artisan» («Мастеровой Храма»). Впоследствии они были собраны в тематические сборники и составили то, что сегодня мы называем учением храма. Одним из таких сборников и является собрание духовно-нравственных наставлений и воззваний, объединённых под названием «С Горной Вершины».

С расширением деятельности Храма на его территории появились студия керамического искусства, типография, магазин, почтовое отделение, библиотека имени У.К.Джаджа, индейский общественный центр «Гайявата». После смерти Голубой Звезды в её память под руководством доктора Дуэра был построен

мемориальный храм, формы и символика которого были указаны Учителем (архитектор — Т.Эйзен).

Центр «Гайявата» был построен доктором Доуэром в начале 30-х годов в продолжение той глубочайшей духовной преемственности Храма Человечества, которая была заложена им вместе с Ф. Ла Дью. У.Г.Доуэр обратился к Гарольду Форгостайну, художнику, члену Храма с просьбой написать картину для этого центра. Как пишет действующий главный хранитель Храма Элеонора Л. Шамвей: «Гарольд обрёл истинный источник вдохновения в произведениях искусства коренных американцев. Он написал картину, о которой просил доктор Доуэр, а затем начал серию больших полотен маслом, отображающих события из жизни Гайаваты и тот вклад, что внесли индейцы в понимание нами природы: необходимости гармонии между человеком и землёй». Именно Г.Форгостайну было суждено продолжить духовную линию основателей, и с уходом из жизни вдовы У.Г.Доуэра он стал четвёртым главным хранителем Храма.

В соответствии с теософскими традициями Храм Человечества не придерживается какого-либо конкретного вероисповедания. Среди его членов представители самых различных религиозных конфессий и направлений. Ежедневно в полдень в храме проводится «служба исцеления», с медитациями и молитвами о здравии и безопасности мира. Проводятся и открытые службы, лекции и медитации. Содержание и форма этих служб указаны Учителем. Практикуется посвящение в духовный сан, но священники Храма не выступают в роли посредников между человеком и Богом, поскольку в учении храма каждый человек сам является священнослужителем в своих взаимоотношениях с Богом. Три главные заповеди Храма: «Верования уходят, Сердца остаются», «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы другие поступали с тобой», «Не судите и не судимы будете».

Д.Н.Попов

ПРОЛОГ

В Бесконечном Свитке Мироздания буквами пламенной жизни начертано главное значение первого Великого Слова — того Слова, которое вся эволюционирующая жизнь в определённой последовательности составляет буква за буквой, слог за слогом на протяжении веков. Высшее сознание человеческой Души составляет часть этого свитка света и на этом плане понимает своё Единство со Всем Сущим — но скрытая в материи и внешних оболочках личная сущность, хотя и «следуя издалека за облаками сияния», кипит в забвении и небрежении, поскольку речь идёт о её действительной природе, её врождённой божественности.

Войны, чума, голод и катаклизмы с сопровождающими их волнами страдания служат к пробуждению скрытых духовных воспоминаний человека о непреложном моральном смысле существования, заставляя умолкнуть внешнее «я» и обращая его внутрь; а для тех, «у кого избирательное зрение», вибрации звука и света приходят с высот, где пребывают Стражи Жизни, вечно передающие и видоизменяющие космические эволюционные силы до состояния и понимания рас и миров на низших уровнях. Мягко, но настойчиво спускаются эти космические вибрации в долины, где обитает большинство человечества. Время от времени чей-то внутренний слух, зрение или ощущение в этих долинах могут уловить звенящий звук, вспышку света или некую космическую волну, срывающуюся с этих небесных высот, и тогда

стремлению человека с более глубокими понятиями о жизни задаётся — переведённый на язык человеческого понимания — основной тон, высший импульс.

Это может принести более глубокое понимание истинной философии Бытия, а может породить возвышенную поэму или произведение живописи, величественное музыкальное произведение или новое научное открытие или изобретение, которое ещё больше объединит расы Земли или — в области политики и управления — будет переведено на язык возрождающего принципа и плана действий, что продвинет мир на шаг ближе к экономической свободе согласно основной цели жизни.

Неустанно барабанищий, вечно хлещущий дождь духовных воздействий не переставая льёт на человечество, всё более и более освежая, подхлестывая и заставляя род людской осознать — духовно, морально и материально — взаимозависимое величие со всем сущим. Пребывая на белоснежных вершинах жизни, откуда можно взглянуть вниз — и понять, Слово Жизни громоподобно возвещает свою Правду внутреннему «Я» и чувствам человека. Однако в долинах раздаются всего лишь слабые отголоски этой Правды, которые не так-то просто расслышать и очень легко неправильно понять, но всё же основной смысл этого Слова достигим для всех, чьи стремления и поиски — бескорыстны.

* * *

Эти Послания несут людям Мудрость и Сочувствие тех Великих Учителей, которые направляют и руководят всем родом человеческим на протяжении веков.

Даже сейчас ещё различим слабый, бледный свет, проникающий мрак, что окутывает страдающего человека, предвещая зарю нового дня, который принесёт ему счастливое избавление.

Медленно, но верно утверждается власть идеала единства в повседневных делах человеческих. Цели, считавшиеся недостижимыми или в лучшем случае маловероятными в недавнее время, ныне признаются повсюду не только единственным, но и неизбежным решением мировых проблем.

Мир истерзан, истекает кровью и почернел от беспрецедентного насилия, проистекающего из коварнейшим образом закрывшегося в человека презрения к Духовной Истине. Природа — свидетель беспримерного опустошения огнём и водой, жаром и холодом, голодом и чумой. Преступление человека против его высшего «Я», глубоко коренившееся и долго скрываемое, теперь извлекается наружу и подставляется Свету Разума и Нравственной Справедливости. Каждый уголок земли, вершины и долины, становится местом такого разоблачения. Вся скорбь земли состоит из страданий, гнездящихся в душе каждого живущего на ней человека. Каждый день каждый человек мыслями, словами и поступками своими приумножает либо проблемы всего человечества, либо их решения.

И затмевает это бесконечное разнообразие тот простой факт, что всё живое едино. Галактики, созвездия, светила, планеты и все атомы, из которых они состоят, пребывают под непреложной властью управляющего их эволюцией Божественного Творца и Иерархии Тех, Кто служит Ему. Без Его внимания не остаётся ни мельчайший атом, ни самая внушительная их совокупность. Каждый является свидетелем Его славы в прошлом, будущем и *вечном* Сейчас. И это неизбежно относится к любому человеку, каковы бы ни были его достоинства и недостатки.

В этих Посланиях содержатся не только предостережение и толкование нарушения человеком вселенского Закона, но и целительная сила Веры, Надежды, Мужества и Знания для преобразования бесчеловечных поступков в Братские Отношения.

В этих Посланиях мы находим Вечную Любовь, Сочувствие и Утешение Учителей Великого Белого Братства. Сердце человеческое погружено в покой Их всемогущества. Людская молитва — это признание Их всеведения.

Это те Существа, которые тягчайшим трудом, громадным опытом, страданием и жертвенностью достигли высокого уровня эволюции, намного опередив обычного человека.

Сознание Учителей не ограничено каким-то одним планом сущего, как у обыкновенных людей.

Учитель — тот, кто преодолел ограничения материи в обыденном понимании этого слова и способен по собственному желанию действовать сознательно более чем на одном плане бытия в соответствии с уровнем, которого Он достиг. Иными словами, Учитель — это тот, кто проник в ОКО Треугольника в Квадрате* и кто с этого момента действует в более широких сферах, где становится сознательным творцом, способствуя эволюции миров и рас.

Учителя — *не боги, Они — люди* и при необходимости могут трудиться на физическом плане в физических телах. Однако большая часть работы выполняется Ими в теле Нирманака*, одеянии сознательного бессмертия, которое Они заслужили веками страдания и жертвенности.

Средоточие Братства Учителей, состоящего из всех Адептов Пути Правой Руки*, пребывает в Центральном Духовном Солнце.

Это Центральное Солнце равнозначно Христу, являющемуся совершенным Сыном (Солнцем) Бесконечной Любви.

* * *

Скрытые за тем состоянием, в котором пребывает мир, за массовыми волнениями и беспокойством, опасениями и слухами о войне, Аватарические Силы прилагают усилия для реконструкции и возведения того духовного фундамента, на котором должна стоять новая цивилизация. Поэтому все эти условия неизбежно влияют на каждого из нас. Человечеству необходимо ради сотрудничества с Ложей Света сохранять гармонию в своих сердцах и излучать с мыслями и делами силы истинного духовного братства людского рода на земле. И если мы будем действовать так, это успокоит бурные волны эфира, дошедшие ныне в своём буйстве до полного неистовства. А поскольку наше дело правое и способствует развитию высшего сознания, то мы трижды вооружены. И эти вибрации эфира, исходящие из наших умов и сердец, будут действовать успокаивающе, помогут утихомирить буйство волн и достигнут тысяч чутких сердец. Это должно наделить сердца всего человечества мощью мира и братства.

Так под Знаменем Ложи Света человечество идёт вперёд во имя всего доброго и святого, опираясь на фундамент вечных ценностей.

* * *

Первоначально нижеследующие страницы публиковались нами анонимно главным образом потому, что в большинстве случаев «для нас, людей», точного изложения факта или явления достаточно, чтобы тут же пробудить в наших умах дух противоречия, который не даёт нам осознать или принять данный факт в его истинном значении. Если в данном случае читателю всё же удастся избежать этого, сохранив беспристрастность суждения о приводимых Посланиях, равно как и возможность интуитивного восстановления любых недостающих звеньев, тогда останется надежда, что их цель — принести пользу пришедшим в уныние и страждущим душой, беспечным и равнодушным — может быть достигнута.

Истина не нуждается в авторитетных источниках; только свет собственной души способен распознать и внешний свет в любом Послании, Учении или Учителе. Так Божественное в человеке узнает и осознает свою тождественность с Божественностью, заключенной в человеческое обличье, ибо Истина и эта Божественность близки — и даже едины.

ГОРНАЯ ВЕРШИНА

В одеждах белоснежных из Живого Света
С таинственной целью Я ПРЕБЫВАЮ там,
Где Дух звучит, аккорды Жизни издавая,
А Жизнь там превосходит всё,
что вообразить возможно.

В торжественной глубокой тишине долин,
Где всё, что называют внешним,
задумалось, дремотою полно,
Смерть растворяется в напевах Жизни,
В мелодиях, что вечно льются.

В сердцах миров
и средоточиях пульсирующих солнц,
В космических глубинах бесконечных,
В том угасании Смерти,
что кончается Живою Жизнью,
Я восхожу на высочайшие вершины,
Весь Свет, Жизнь и Любовь превосходя.

У.Г.Доуэр

ПОСВЯЩАЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Смотри

Я даю тебе Ключ*

МОИМ ВОЗЛЮБЛЕННЫМ

Вставайте! Вставайте, дети Нового Завета! Почему в праздности проводите вы свой день забот, стоя в самой гуще суетной толпы?

Вокруг тебя идёт битва — борьба между Сынами Вселенского Света и Братьями Тени*. Составившие длинный список сыны предательства, Иудовы силы минувших веков, обвивают руками шею твою и запечатлевают на щеке поцелуй, приносящий страдание.

Пробудись, почивающий в бездействии, и Логос* воссияет над тобой! Христос в Душе твоей тихо шепнёт: «Мужайся, Я превозмог мир». У тебя есть время, чтобы подготовиться. Окутайся бронёй праведности, достающейся в наследство каждому Сыну Бога Живого, и сражайся за свободу земных народов, дабы вырвать их из когтей Зверя, воплощения Маммоны*, держащего ныне в подчинении детей рода человеческого.

Вы думаете, что не возносятся к небесам небес возгласы протеста убитых за все долгие века Авелей?*. Вы думаете, что Закон потерял свою силу потому, что слишком долго не приходит возмездие? Слейся с законом. Босым и с непокрытой головой войди в Святая Святых, дабы силы Любви, Закона и Жизни могли свободно пройти сквозь жертвенный камень под твоими ногами, и вернувшаяся волна принесёт тебе духовную субстанцию, которая сделает тебя свободным. Твоя сила в освобождении.

Меч Духа станет твоей наградой, и Он, кого ты любишь, отведёт тебя к живительным водам, ибо Он — *Несокрушимый* Воитель Света, для которого никогда

не пробьёт час. Он — твоё истинное «Я». И когда рассеется окутывающий тебя мрак, ты узришь Царя в Его красоте и святости.

МОЁ ЦАРСТВО

Я свил себе гнездо — Я, Хамса,* — в сердце пламенного шара. Из затерянного в пространстве далека принёс Я великие останки давно умерших небесных тел, дабы соорудить его прочным и точно повторяющим очертания, коими Беспредельность наделяет и ограничивает всё живое. Я выстлал его коралловыми рифами и убрал драгоценными камнями, огранёнными огненными существами. Я принёс с неба пушистые облака, дабы смягчить и охладить раскалённые камни, к которым должно было крепиться моё гнездо, чтобы Боги Урагана, разгневанные моим высокомерием, не сорвали его и не разметали во все стороны.

Затем Я сел и стал ждать в пустынных пространствах Времени. И ждал до тех пор пока вертящиеся шары в небе над моей головой не взорвались и не рассыпались по моему гнездовью пылающими земными угольками, близкими, горячими и защищающими от мятущегося неистовства Повелителей Бури.

Я произвёл на свет потомство: ползучих тварей, растения, птиц, рыб, животных и, наконец, человека. Затем Я расправил крылья и воспарил в простёршиеся надо Мной небеса.

И теперь Я летаю, непрестанно кружа над своим гнездовьем, наблюдая и без усталости выжидая прихода зари того дня, когда все, кому Я дал жизнь и возможность заслужить себе долю, доставшуюся в наследство блаженным, поднимут свои взоры вверх и увидят меня, а увидя, узнают таким, каков Я есть. Но узнают меня не как те, кто ненавидит меня, но таким, каков **Я есть** истинно для доброжелателя, друга и мужа, невесты и матери. А узнав меня — склонят свои головы в любви, чтобы Я, наконец, получил **принадлежащее Мне по праву Царство**, которое Я полюбил на всю жизнь множество веков назад.

ОТЕЦ МОЙ

Отец мой! Хотя Ты и низверг меня вниз, туда, где бездна призывает бездну через поток людского страдания, хотя Ты и сорвал с меня покров защиты, Тобою же данный мне, и оставил, меня нагим, одиноким, открытым всякому пагубному влиянию; хотя Ты и наделил врага моего силой до основания разрушить мой дом и с грохотом обрушить его балки и стропила на мою бедную голову, — я всё же созерцаю Твою вечно живую, всеобъемлющую руку, протянутую ко мне, и сквозь бури и обломки своей внешней жизни вижу Звезду, символ Твоего Могуущества, которая должна навечно взойти и опуститься Тебе на грудь, — Звезду, под которой Ты родился, — и знаю, что в тот момент когда лучи её достигнут и озарят своды небес, один из её лучей дотянется до моего сердца, пронзит сгустившийся в нём мрак и сотворит там пристанище света.

Единственный луч! Но ставший именно проводником гласа Божьего; Бога, произносящего не те слова, что может воспринять простое людское ухо, но те, что воистину постигает Душа моя. И говорит Он: «Не бойся, ибо Я с тобою во тьме равно как и в свете, и Я укрою тебя десницей своею и заслоню тебя от изменника в

тот день, когда будет он пытаться найти на груди моей свет той ясной Звезды, что освещает путь тебе. Ибо не ранее чем твой недруг действительно отыщет тебя и перевяжет раны слабой плоти твоей и, раскаявшись и радуясь, приведёт тебя обратно к тому, что принадлежит тебе по праву, — сможет слабый отблеск этого света отразиться и в его ослеплённых глазах».

Тот, кто сражает своего брата и оставляет его хищным зверям, никогда не сможет вновь отыскать обитель Отца своего, если не отведёт его собственной рукой к ногам Отчим тот самый брат.

ЧТО ДЕЛАЕШЬ ТЫ ДЛЯ МЕНЯ?

Когда сталкивалась со Звездой Звезда и от удара трепетало пространство, когда пламя полыхало багровым заревом и потоки добела раскалённых металлов ползли меж языками огня, мечущегося с места на место в поисках пищи, — Я искал, и нашёл, и укрыл тебя в ладони своей, пока вновь могущественная Вода не вмешалась и не охладила расплавленную массу. А затем Я собрал останки и сформировал другой шар, на который могла бы опираться стопа моя всё то время, пока не построю Я для тебя другое гнездовье.

И в подобный же день, если б освободились воды морей и рек и затопили землю, верхом на свирепо бушующих потоках примчался б Я, дабы спасти тебя. На гребне и у основания волны искал бы Я, и нашёл бы тебя, и вырвал бы из когтей демонов морских глубин, что хватают сынов человеческих и увлекают на дно, и забирают их кровь для сверкающих подобно звёздам драгоценных камней, украшающих сатанинские венцы.

И пока иные боги других Солнц свысока взирали на Землю в поисках знамений, послуживших бы им маяками в войне миров, Я разыскивал тебя, ибо ты для меня драгоценнее всех безжизненных миров.

Во всех царствах земных, в войне или мире, в чернейшей ночи и при свете дня, в этом ли, в другом ли веке Я искал тебя в блужданиях твоих, заплатил выкуп твой и привёл тебя домой. А ты? Что делаешь ты для Меня?

И вот подошёл ты к распутью дорог, и если отвернёшься ты от моей и отмеченной мною дороги, то останется на долю твою лишь одна скоротечная жизнь.

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

Как сияют звёзды в моём царском венце, том венце, который моё пламенное желание выковало из победы над Драконом Иллюзии* и усыпало драгоценными камнями твоей жертвы, так и ты, принц, наследник всех моих безмерных, как Вселенная, сокровищ, воссияешь в тот великий день, когда всё мне принадлежащее придёт ко мне, дабы наслаждаться со мной яствами, возросшими за все прошедшие века из семян, посеянных в теле моём и орошённых моим глубоким состраданием.

Сколь обширно Царство моё, столь же безбрежна любовь, укрывавшая и защищавшая, зачинавшая и порождавшая тебя, сын мой, — пламенная сущность той любви, что одевает тебя, ибо ты ведь не наг, в тканое облачение, плотно облегающее форму твою, — любви, охладить которую не в силах и все воды сумрачных глубин; любви, которая растёт подобно древу жизни, чьи верхние ветви касаются небес, и

которая с каждым днём становится всё больше, по мере того как текут века, проведённые тобой в сражении с силами Ада.

И можешь ли ты подвергать сомнению мой замысел и с презрением насмехаться над посланцем моим, когда любое дерево, и цветок, и каждое живое существо безошибочно указывает лишь на заботу о тебе, или силиться отыскать какой-то иной путь, дабы достичь покоя и блаженства, которого жаждет душа твоя?

Жгучая печаль, мучительное страдание духа, вздымающееся подобно волнам океана в глубине твоего сердца и срывающее с твоих напряженных уст крик: «Отец мой!» — прокладывает путь и заливает вехи его небесным светом, дабы ничто не послужило тебе помехой, когда оборотишься ты лицом своим ко Мне, а к плотским тварям, что усеивают твой путь и замедляют шаги твои, — спиной.

Да, всё это так, и даже более, ибо ты **будешь** моим венцом, моим **Царством** и моим **ВСЕМ**. Узри, Я буду обитать в тебе, как ты во Мне, когда взойдёт заря того нового дня.

Я — ТВОЯ ДУША

В пространствах, более обширных, чем могут охватить крылья твоего воображения, томительными вечностями непрестанного движения Я — твоя Душа*, должна скитаться, ожидая, вечно ожидая, когда пробьёт тот час, когда ты, тело, связанное со мной на протяжении всех минувших веков, сможешь ясными глазами взглянуть в моё лицо и узнать меня такой, какая Я есть, ибо сейчас — увы! — ты живой обман; свет истины далек от тебя, и ты позаимствовал моей силы, дабы возвести этот обман.

Труден для тебя путь, по которому ты ступаешь, ибо сам ты сделал его трудным. Не думаешь ли ты, что для Меня этот путь более лёгок? А ведь и Мне приходится идти по нему до тех пор, пока не откроются глаза твои и не распознаешь ты, какой покров из плоти ты сотворил и плотно им обернулся, чтобы не вынудили тебя против воли осознать голую правду; ибо ты хорошо знаешь, что, объятому стыдом и ужасом, тебе придётся съёжиться в комок в ту же секунду, лишь только прямо на тебя падёт её чудный свет.

Но однажды этот свет обязательно пронижет твои покровы, за которые держишься ты мёртвой хваткой. И если вынесешь ты его пронзающие лучи, то ещё теснее привяжешь Меня к себе; а если нет, то прогонишь, ничем не связанную и безутешную, вынужденную оставить тебя джиннам, тобою самим же и вызванным.

Я СТОЮ И ЖДУ

Смотри! мой возлюбленный, я стою у ворот и жду. Жду, хотя подламываются мои колени, низко гнётся спина под бременем тяжкой ноши, что Я должен нести, как бы ни был изнурён. Жду, пока ворота не захлопнутся и засов не замкнётся, чтоб никогда уже не пропустить некое утомлённое дитя, которое, уступив моим страстным мольбам, вступило на Путь, ведущий к вершине преображения.

Мои протянутые руки обречены всегда мешать стражу порога*, дабы не захлопнул он двери прежде, чем порог будет преодолен тобой, и не оставил лишь разрубленные части твои по обе стороны ворот.

Разве не в состоянии ты принести мне мир для помазания, облегчение для моих напряжённых мышц и платок, дабы отереть кровавый пот с лица моего? **Сам** принеси их из дальней страны. Я же не могу вступить в ближнюю страну, чтобы освободить моё собственное «Я», пока ты не прошёл через врата, ибо сетью немощи своей привязал ты меня к их опорам.

И молю Я не об освобождении, а о том лишь, чтоб принёс ты Мне платок и мир — **сам** их принёс.

БУДЬ МИЛОСТИВ К БОГУ

Бедная, слабая и непостоянная, слепая и ничтожная людская душа, даже не вполне рождённая, и тем не менее бросающая вызов и открыто неповинующаяся Богу, не ведая о последствиях кощунства, столь неосторожно совершённого.

Эхом вторят своды Небес зовам Освобождённых*, с радостью разлучивших бы Меня с тобой, говоря: «Какое дело тебе до этого человека, что должен ты жертвовать ради него собой?» Но все сокровища мириадов сфер, теснящих мою сферу, никогда не дадут Мне того, что Я потерял бы, утратив тебя.

Человек взывает к Богу о сострадании в час испытания своего, но так и не понимает, что равно и Бог мог бы взывать к человеку о сочувствии в час, когда в трусости, неверии и невежестве человек широко распахивает двери Ада и бросается туда в безумной погоне за тем, что пока ещё им не заслужено — покоем в полной удовлетворённости — и принуждает этим Христа, первородного Сына Божьего, вновь и вновь сходить в Преисподнюю.

Потеря руки или ноги часто сводит впавшего в отчаяние человека в могилу, но он всё-таки будет разрывать на части сердце и плоть Божии, исторгая веру, любовь и милосердие из души своей — тела Божьего — и не осознает обуявшей его жестокости до тех пор, пока остановить его руку не окажется уже слишком поздно.

Будь же милостив к Богу, ты, сын человеческий, и Он проявит к тебе сострадание в тот тяжкий час, когда в полном одиночестве выступишь ты вперёд, дабы встретиться со стражем порога из грядущего и сразиться за право вновь жить в образе Человека.

ЛИК ХРИСТА

Весь этот долгий-долгий день, утром, полднем и ночью, мы взываем к Тебе, Христе Боже наш. Утром возглашаем Тебя Царём, воздвигаем трон и усаживаем в него Тебя. В полдень свергаем Тебя и отрицаем, что когда-либо знали Тебя. И прежде чем падёт ночь, мы, грубо льстя или насмехаясь, запечатлеваем на устах Твоих поцелуй подлой измены и трусливо или тупо взираем с полнейшим равнодушием на Тебя, распятого на кресте.

А Ты каждый день, когда мы поочерёдно сызнава распинаем Тебя, взираешь в глаза наши с нежностью и состраданием, хотя притом и с несказанной печалью.

И никогда, пока длится жизнь и сохраняется рассудок, не сможем мы ни забыть взора Твоего, этих ясных картин всемирных скорбей, ни оказаться неспособными осознать, что в одной из них есть роль, которую и сами мы сыграли во всей этой муке мученической.

Ах род человеческий! как велика цена, которую вновь и вновь приходится изо дня в день платить, дабы вознести каждую единицу этой людской массы к высотам, где она может узреть лик Христов в каждом человеческом взоре и понять, что только по бедности брата и боли сестры можно справедливо оценить необходимую помощь.

«ДЕТИ» МОИ

Кроткие, послушные, чуткие, достойные жители Обителей Света — хотя ныне и блуждающие в диких зарослях, где бродит стадо хищных зверей в образе человечьем, или бредущие по уединённым каменистым дорогам, что приготовили братья ваши для ваших уставших ног, не ведая о законе всеобщего воздаяния, — к вам и таким, как вы, обращаю Я слово обета.

И хотя низко склоняется ныне глава твоя, хотя сердце твоё глухо бьётся подобно стуку упавшего камня, хотя ноги твои изранены и истекают кровью — всё же снимется с шеи твоей бремя греха твоего брата, снова кровь быстро побежит по жилам твоим с резвостью, присущей дням юности, и Я, именно Я, отброшу в сторону камни с пути твоего и освобожу тебя из-под власти хищников в образе человеческом. Я приведу тебя к парящим в небесах алтарям, где сможешь ты возблагодарить за славу, осенившую жизнь твою. И будет дана тебе сила, дабы простёр ты руку и помог падшему брату своему взойти на ту же горную вершину.

СПАСИТЕЛЬ

Неужто ничто — ни жизнь и ни смерть, ни одиночество пустыни, ни вопли черни, ни взлёты, ни падения — не откроет скептику глаза на истину?

Мгновенной вспышки постижения закона тяготения, мимолётного наблюдения влияния Луны на приливы и отливы достаточно, чтобы излить на каждый восприимчивый ум потоки неоспоримых доказательств, что «подобное стремится к подобному». В ужасе, отчаянии или потакая своим страстям, человек отвергает единственную поддержку, которая, возможно, одна лишь и в состоянии вывести его целым и невредимым на Путь — свою веру в Бога — конечное Благо, — и отказывается понимать, что только через претерпеваемую им боль, через жертву, которую он (хочет того или нет) вынужден принести, через скорбь, раскаяние и окончательный отказ от всего может он возвыситься до Бога и достичь полного Озарения.

Как каждая песчинка или древесный лист, так и любое чувство или орган тела развивались через давление, напряжение и все те действенные проявления жизни, что ведут к давлению и напряжению и, в результате, к страданию, — точно так же и всё лучшее в человеке может произрасти лишь через страдание. И тем не менее малейшая боль, ничтожнейшая жертва, еле заметный след почти неуловимой печали пробуждают в нём демонов, а уж они принудят его уступить всем их желаниям (однако тот вред, что он причиняет по их воле, должен выпасть на долю какой-то другой страдающей души), пока не пришёл час его избавления.

И если бы мощь, пробуждённую им в себе по требованию этих демонических сил, можно было направить в надлежащую сторону, исчезла бы боль, жертва стала бы несказанной радостью, стремление к сибаритству* превратилось бы в духовное

удовлетворение, но *страх*, это вызывающее паралич чувство, хватает и держит его мёртвой хваткой и нуждается лишь в лёгком дуновении подозрения, чтобы заставить его отказаться от своей мощи и всего того, во что он до сих пор верил или на что надеялся. Проложи путь Спасителю. Возведи на трон власть Долготерпения.

СЕРДЦЕ МИРА

Ступай тихо, дитя моё. Дыши легко, возлюбленный мой. Святилище разбитого сердца обладает силой склонять головы ангелов, умирять пронзительные вопли демонов и даже сдерживать падение молота Тора*, когда рвётся последняя истёршаяся нить.

Будьте спокойны, дети мои, вы стоите сегодня на святейшей земле, ибо разрывается сердце Матери Мира*, а вместе с ним и сердце Отца твоего.

Дэвы воздвигают алтарь и по крупицам собирают фимиам, добываемый из пота впадающих в отчаяние душ, а звёзды освещают путь в небесах, дабы Священный Огонь мог спуститься и воспламенить Живую Жертву разбитых и кающихся сердец. И в дыму курящегося фимиама сможет «видящее» око прозреть, что исполнен Закон и на веки вечные воцарилась избавленная от кабалы «здорового смысла» Любовь.

Иди с миром и храни молчание, дитя моё. Смотри и внемли!

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Не знающие покоя, неудовлетворённые и неверующие чада.

Известно ли вам, что нет силы, способной остановить Колесо Времени, к которому Я, равно как и ты, накрепко прикован цепями, нами же и выкованными? И чем яростней рвёшься ты из этих цепей, тем сильнее врезаются они в твои трепещущие нервы и плоть. Ты выкручиваешь своё истерзанное тело, чтоб хоть одним глазком взглянуть на некий иной путь, что, как мнится тебе, возможно, лежит по ту сторону Колеса, но тебе удаётся лишь просунуть голову между его спицами.

Неужели вы вновь покинете Меня, как покидали столь часто и прежде, чтобы в одиночку нести бремя скорби своей, возвращаясь в отвратительно скользкие глубины Преисподней с её ползучими гадами, оплетающими вас паутиной *похоти, жадности и себялюбия*, пока вы в полной беспомощности не запутаетесь в их сетях и не окажетесь безнадежнее, чем когда-либо, привязанными к тому Колесу, от коего так стремитесь освободиться?

О если б слова мои были стрелами, дабы смогли они пронзить ваши очерстевшие сердца, а мысли мои — огнём любви, чтоб сумели они воспламенить едва тлеющие угольки на остывших алтарях ваших душ!

ДУХОВНОЕ РОЖДЕНИЕ

Не позволяй плотскому утомлению и душевным мукам ввергать себя в пучину отчаяния или уныния, ибо не можешь ты узреть зарю новой жизни — достижение желанной цели после долгого мучительного и тяжкого труда.

Разве не ведомо тебе, что духовный человек рождается в безмолвии, холоде и мраке посреди зимы Души твоей, подобно новой жизни дерева, кажущегося хладным и мёртвым, тогда как в стволе и ветвях его уже струится поток новой жизни, который, когда минет зима, принесёт с собой исцеление и красоту? Не думаешь же ты, что будущий лист, цветок и плод знают о вновь возродившемся потоке жизни, призванном вырвать их из невидимого и непроявленного?

А ведь именно тот, кто уже готов лишиться жизни своей, и обретет её вновь. Чистому жизненному потоку, что вырвался и забил из Беспредельности, лишь своенравное зло может послужить преградой и сделать из него вместилище мерзких отбросов, отребья людских пороков, тогда как очистить и осветлить его способны лишь боль, мука и тяжкий труд.

Разрушь и снеси, чего бы тебе это ни стоило, свою собственную плотину, чтобы поток — очищенный упорным трудом и страданием — смог вновь слиться с собственным источником, неся в глубинах своих груз твоего опыта и обретая в награду импульс к новой жизни, новому рождению.

ТЫ — СТРАННИК

Вернись ко Мне, дитя моё! Ты, странник, — приди, прежде чем падёт ночь жизни и пока не окуталось всё мраком, столь густым, что уж не сможешь ты разглядеть дорогу.

И как на протяжении веков бездна призывала бездну, так и Я призывал тебя, но в эгоистичной слепоте твоей все пути, кроме одного — единственно верного, — уведут тебя прочь от Меня, а Я вынужден спокойно стоять и смотреть, как идёшь ты навстречу невзгодам и мукам.

Звезда, что ныне влечёт тебя, — вовсе не тот родной дом, куда стремишься ты. Но и более близкой звезды, где ныне стою Я, не сможешь ты достичь, пока не возьмешь руку мою и не позволишь Мне отвести тебя домой.

Я не пугаю тебя, дитя моё, но, всей душой восставая на недругов твоих, умоляю тебя повернуться спиной ко всем голосам ночи, и — хотя придётся тебе ступать по острым камням, вонзающимся в ступни, — вернуться той же дорогой. Вернись же ко Мне.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ СЕРДЦА

Не думайте возлагать лавровый венок земной славы на чело того, кого бесчисленное воинство Света в списках Жизни выкликает: «Победитель!» Какое дело ему до вещей — до чувственных иллюзий? Какой царь земной или ангел небесный обладает властью подвести его, очищенного огнём и лишённого гордыни, к трону, где Маха Дэва* ожидает его появления?

Одиноким, невозвещанным, наталкивается он на завесу времени. Одиноким он жил, одиноким умер и в одиночку должен восходить по ступеням — сферам, усеянным побеждёнными и сражёнными за долгие минувшие века. Каждая отвоёванная им в тяжкой битве командная высота создаёт точку опоры другому, кто, постоянно осаждаемый, идёт за ним следом. При каждом погружении в поток,

истекающий из головы Маха Дэва, очищающие капли омывают некую утомлённую душу, слишком слабую, чтобы достичь самого источника.

И лишь благоговение сердца твоего укрепит странника для будущих битв с враждебными обитателями «пути», которые охотно остановили бы его. Любовь наделяет силой долготерпения, и он, возможно, не сложит оружия и не почит на лаврах, пока вы поддерживаете его — воистину Победителя.

НЕОФИТУ

Чтобы достичь совершенства — цели, где сознание смертного человека отождествляется со всей чистотой, силой и славой божественного, внутреннего «Я», — кандидат должен пройти сквозь Пламя Самоотречения, которое одно лишь способно породить Воды Обновления, очищающие запятнанные грехом оболочки Души.

При прохождении сквозь пламя или в борьбе с волнами Вод победа покажется недостижимой.

Тишина, беспредельная, глубокая, непостижимая, овладевает неофитом, когда решающее испытание упорного долготерпения переносящего боль и страдания подходит к завершению. Руки его хватают только воздух, когда простирает он их к высшему «Я» в мольбе о помощи и поддержке, дабы вынести неопишное одиночество, которое, спадая подобно занавесу, окутывает его своими мягкими складками. Но это пройдёт, да, должно пройти; и в тишине, что придёт на смену после с трудом выиграной битвы, придёт ощущение понимания и невыразимой силы — награда пребывающей в тяжёлых и мучительных трудах Душе.

Неописуемая печаль, неизменно следующая за каждой успешной битвой с низшим «я», — естественна. Ведь когда кандидат восходит по ступеням сознательной жизни, ему приходится ощупью во тьме искать каждую следующую ступень, дабы поставить на неё утомлённые стопы свои, и так продолжается до тех пор, пока око Души не обретёт способность увидеть — за завесой мрака — звезду, сияющую в вышине, — Звезду Посвящения.

ТВОЯ И МОЯ ЗВЕЗДА

Для чего изливаешь ты потоки гнева на голову брата своего, когда среди сверкающих драгоценных камней, украшающих *мантию богов*, находит он единственный, несравненно более прекрасный для его наивного восприятия, чем всё это сияющее подобно звёздам множество, коему поклоняешься ты?

Ведь не считая различия в степени, один и тот же свет озаряет всех и каждого, одна и та же десница управляет всем. Блистающая галактика конечно могла бы ослепить слишком чувствительное око, тогда как кроткие, несущие благодать лучи сияющей в небесной лазури одинокой звезды упали бы в глубины, где до сих пор удерживался взор души. Возрадуйся с ним, что увидел он первый слабый проблеск света, и шепни собственному сердцу:

«Смирись! У Царя много корон различного цвета и формы. Та же, что вручает Он мне, вряд ли подошла бы моему Владыке — Воину Небес».

ОТРЕЧЕНИЕ

Не отречением от вещей малой ценности или тех наслаждений, чья острота притупилась для пресытившихся чувств, открывается узкая тропа, ведущая к богам. Та тропа до поры сокрыта в сердце твоём, и множество тонких щупалец страстных желаний твоих должно быть безжалостно отсечено, прежде чем предстанут пред тобой её Золотые Врата.

Не думай, что какое-либо усилие ради других навсегда потеряно или пропало даром. Как роза сначала привлекает и скрывает, а потом, благоухая и поражая красотой, источает свою живую душу, — так и аромат каждого искреннего и бескорыстного поступка возносится подобно сладостному фимиаму к подножию престола богов — дабы в виде благословения за человечность вернуться с удвоенной силой.

«Потерявший свою жизнь, обретёт её», — ибо только отречением, только ожиданием во тьме без проблеска света, когда прояснится Дорога и исчезнут призраки, вынося боль и возлюбив виновника этой боли, дождёшься ты момента, когда свет великой Отчей любви сможет через Христа достичь тебя, дитя Христово.

После первого восхождения найдёшь ты Крест, а после второго — достигнешь Преображения.

РОЖДЕНИЕ ДУШИ

Когда Эрос, Звезда Любви, вдруг вспыхнув, внезапно освещает потаённую обитель сердца, — к любви и действию побуждает он спящую в ней Душу. Лёгкими касаниями расправляет Любовь каждое пёрышко крыльев Души, дабы смогла та лететь в пространстве туда, где другая Душа, глубоко погрузившись в дремоту, ожидает её прихода, — ибо лишь Любовь способна пробудить к рождению Душу.

Всегда, пожимая руку, пристально глядите в глаза бездушных существ. Как часто остаётся только лопнувшая оболочка, отмечая лишь место, где прежде обитала Слава Господня — изгнанная оттуда отсутствием пропитания, ибо ежедневная пища потребна Душе не меньше, чем телу. Та, что наделяет жизнью, — поддерживает её. А Любовь и есть Жизнь.

ПЛОД ДРЕВА

Высоко, на самых верхних ветвях Древа Жизни висят [золотые] яблоки Мудрости, и лишь тот, кто обрёл способность предвидения и стойкость для высокого подъёма, только сохраняющий хладнокровие и ясность мысли и не дающий ногам своим поскользнуться, сможет сорвать и отведать этот плод.

Это ежедневная пища богов, и только богоподобный человек, вооружённый прошедшей обряд очищения волей, может одолеть Дракона, извечно охраняющего корни этого Древа.

На его нижних ветвях висят серебряные яблоки Знания, и жаждущий того плода должен сорвать его рукой Опыта, накопленного путём непрестанного поиска скрытых причин в сердцах людей и вещей.

Он должен отыскать и уничтожить червя собственного эгоизма, кольцом свернувшегося в сердцевине сорванного им яблока, и обрести душевную проницательность, ибо только так сможет он отыскать семя — основу, где происходит зарождение Гермеса*, или Мудрости.

ДЕТИ СВЕТА

Рождённые свободными дети Света, какое отношение имеее вы к тьме? Тьма — извращённое порождение *ненависти* и *гордыни*, тьма — иллюзорный обольститель, изменник разума, чаровник, ослепляющий и приводящий сражающуюся Душу в безысходное рабство и оставляющий её биться мягкими крылами о грубую форму, пока, обессилев, не погрузится она в апатию или отчаяние.

О боги! Смерть не властна над вами, обстоятельства не могут связывать вас, вы — Творцы Судьбы, если того захотите. Правители небесных царств. Ни Бог, ни Дьявол не в состоянии ни изгнать вас из него, ни вырвать его у вас — но, увы! — вы можете отречься от него, отказавшись править в справедливости и мире. Вы — вне закона, ибо вы — Дух, а Дух — это Свобода. Но помните, Свобода — не *вседозволенность*, а уважение чужой воли, бескорыстие, согласие, тогда как *вседозволенность* порождает разобщение — великую ересь.

Не склоняй чела во прах земной, ибо тогда растопчут тебя воинства Тени. Иди вперёд с верой и смотри! — сомкнутые ряды Воинства Света обступят тебя, и вместе выиграете вы битву веков.

Христос поведёт тебя, — Он, хранящий сердца людей в своих надёжных руках, — твоё собственное истинное «Я», Воин Света.

ПОРОЖДЁННЫЙ ЗЕМЛЁЙ БОГ

Приверженцы здравомыслия — слепые поводыри слепых — лишённая пастыря отара, заблудившаяся в бесплодных, безводных пустынях и коварных топях, сооружающая себе жилище у подножия огнедышащих гор, во власти демонов, пребывающих в состоянии сна или в руслах иссохших рек, чьи воды когда-нибудь ещё вернутся и затопят свои берега, — знайте, каждый из вас, что обитающие в лесах дикие звери и ящерицы, греющиеся на солнце у твоего порога, понимают знамение времени гораздо лучше тебя — тебя, кто возвёл на престол земной разум и сверг Бога древней Мудрости, — тебя, кто возвеличил тьму низшего разума и погасил Свет Интуиции!

Дикий зверь избегает пути в бурю, ты же ищешь его, дабы соорудить в нём жилище своё. Да ты и не можешь избежать его, даже если б и захотел, ибо отягчил ты ноги свои свинцом собственности и пойман в сеть вещиизма.

Какая польза тебе от того, что вновь и вновь раздаётся с Горной Вершины предостерегающий голос, ведь ты в состоянии слышать лишь звон *злата* на *рыночной* площади да обманчивый голос земного бога — человеческого разума.

ВИНО ЖИЗНИ

Послушай, мой Возлюбленный:

Не проливай на землю щедрой рукой Вино Жизни — этот глоток искрящегося, пенистого напитка дан тебе при рождении матерью твоей Майей*, дабы придать силу и поддержать в тяжёлую годину несчастий.

Осадок, остающийся в чаше, — всего лишь отвратительные помои, непригодные даже на корм прожорливой свинье, хотя, возможно, всё ещё сохраняющие слабый запах и вкус попусту пролитого вина. А если он слишком отвратителен даже чтобы скормить его свинье, — то как можешь ты предлагать такой дар Богу или возлагать его на жертвенный камень Жизни?

Для чистого сердца все вещи в небесах и на земле чисты; и если сердце твоё будет чистым, то Вино, перелившись через край чаши, обернётся потоками света, оставаясь всё же в твоей власти и неся на волнах своих жизнь и исцеление в грядущие века.

НАГРАДА ЗА СМИРЕНИЕ

Слушай меня, ты, стоящий с гордо поднятой головой на пути надвигающейся бури, силы которой стремятся уравнять всевозможные формы жизненных сил, вызванных тобой к действию.

Ниже склони голову свою, — иначе демоны, спутники Владыки Бурь, поразят глаза твои и нарушат ясность взора, — и не сможешь ты отыскать путь, что ведёт к безопасности.

Гордыня всегда предшествует гибели. И лишь если заслужишь ты награду за истинное смирение, то сможешь, гордо выпрямившись, стоять в безопасности, — ибо только тогда ты обретёшь способность облачения в броню надёжной защиты — Броню Сострадания.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Может ли розовый куст пышно расцвести, если посадить его в землю корнями вверх?

Может ли коралловый полип прикрепить свой риф к плывущим в воздухе облакам?

Может ли вода замёрзнуть на пути электрического разряда?

Так и человек не может жить без любви, не может отделить своё полное духовное развитие от лучей Солнца Справедливости и тепла Безграничной Любви, как не может он отделить своё физическое совершенствование от света и воздуха.

Из этой Любви исходит первый импульс его бытия; в неё же в конце концов должен вернуться и последний. Он может какое-то время существовать, ничего не зная об этой Любви, но он так и не поймёт, что жизнь — для таких — означает лишь самое холодное и бесцельное существование из всех, что только возможны на земле,

в безнадежном ожидании окончательного уничтожения, — ибо вне Любви нет жизни ни здесь, ни за гробом.

ЗАВОЕВАНИЕ ЛЮБВИ

Покой и Власть незамедлительно приходят к человеку, который поднимает сестру свою из пучины отчаяния, дабы поставить её стопы на первую ступень лестницы Самоотречения. Закон Воздаяния приведёт однажды и его ноги на высшую ступень той же лестницы — ступень, ведущую к двери во Внутренний Храм.

Беды и кары разом падают на голову женщины, которая, чтобы повесить свою значимость в глазах того, на кого направлен её пристальный взгляд, обманывает его доверие во славу другого. Убитое доверие восстанет из могилы с неимоверно возросшей мощью, дабы воздать за зло.

С восторгом и радостью, сияющими подобно драгоценным камням в короне на их безмятежном челе, обув ноги свои в сандалии полного искупления вины, — вверх, всегда вверх восходят двое, ставшие одним, которые победили своего злейшего врага и взрастили из его пепла Покой Целомудрия. Они свили в сердце своём гнездо для Птицы Любви и раскрыли уши, дабы суметь постичь тайну и величие Песни Любви, — той радостной песни, первые сладостные звуки которой навсегда разрушают стену разлуки между двумя душами, объединяя их в единый поток, всегда стремящийся в Океан Беспредельности.

ПУТЬ ДОЛГА

Разве отвернул бы ты лицо от своей земной любви по приказу какой-то новой? Если да — значит, не стоишь ты той любви.

Сколько же менее достоин ты тогда Любви духовной, если случается так, что ты бежишь с пути Долга по велению кого-то другого, кто даже не имеет способности разглядеть путь, на котором сам мог бы полностью раскрыться. И сколько же мало в таком случае способен он должным образом направлять шаги твои.

ВОЗМОЖНОСТИ ЖИЗНИ

Предоставляемые жизнью возможности, подобно ангелам, посланцам Небес, быстро и безмолвно проходят мимо. И если мы не сумеем уловить первый неясный отзвук их приближающихся шагов или окажемся полностью неподготовленными к скорым действиям, то не сможем и ухватиться за них и вынудить проявить свою скрытую силу, и они уйдут навсегда.

Они — меры, которыми отмеряются наши жизни; лестница, прямая и длинная, одна сторона которой ведёт в Небеса, а другая спускается в Ад; вехи между нашей крайней ничтожностью и безмерным величием Бога.

АРФА БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ

Не забывай, дитя моего сердца, что ты — строитель миров, и что миллионы ещё не сотворённых ждут лишь прикосновения пальцев твоих к струнам Арфы Беспредельности, дабы родиться или подобно пеанам* Победы и Любви, или же сатанинским диссонансам, которые могут завершиться лишь злом и гибелью.

Извлекай лишь глубокие чистые звуки, дабы жилище твоё раскрылось Хору Небес.

КАК ПОСЕЕТЕ...

Обмакивающий перо своё в горечь желчи и полыни нарушает тем самым покой братьев своих. Этим поступком открывает он скрытые центры яда в собственной ауре, навлекая на себя болезнь и духовное вырождение. То перо обратится в меч, который, хотя и пронзит сердце брата, но застрянет в конце концов и в сердце хозяина своего.

ДУША ПЕСНИ

Исполнишь ли ты, музыкант, Песнь Жизни, звуки которой смогут услышать боги и люди, а услышав, затрепетать от восторга? Тогда должен ты, долго и терпеливо трудясь, постараться достичь самого удалённого тайника каждого скопления сил, всякой вещи и существа, а достигнув, — стать частью его.

Но ты не сможешь правильно спеть ни одной её ноты, если отделишься от Души, в коей заключена её жизнь. Ведь, усиливаясь, затухая и нарастая в невыразимом блаженстве, звук тот, исторгнутый из потаённых уголков, полностью откликается лишь на зов Души, ещё более страждущей, чем она сама; а вызванный такой Душой, он устремляется вперёд и, сплетаясь с ней, возносится в восхитительном всплеске, слишком прекрасный и слишком сильный, чтобы его могло услышать и выдержать ухо простого смертного.

ЦЕЛЬ

Как стрелка судового компаса всегда указывает на белую Полярную звезду, как бы высоко ни вздымались волны в океане и ни ревели ветра в небесах, — так и стрелка воли должна указывать на Звезду стремления твоего. Возможно, брат твой найдёт удовольствие в непостоянстве и переменах, но им нет места в том, кто твёрдо стоит на Пути Бога. Ах! призадумайся и возвысь стремление своё. Любовь и Мир будут для тебя неизмеримо ценнее мириадов меньших ценностей, сколь бы ярко ни сверкал их отраженный свет пред твоими земными очами.

ТАЙНА ТАЙН

Бедное, доведённое до отчаяния, само себя истязующее *сердце человеческое*; сопоставимое по щедрости с великодушием Бога; стесненное узкими рамками, как тропа вечной жизни; эгоистично хватающееся за соломинки [плывущие] в жизненном потоке ради собственной славы; беспечно приносящее в жертву своё королевское наследство, не сознавая, что подобная жертва есть венец совершённых тобой за всю жизнь ошибок.

Слепое, но всё же наделённое безграничной способностью восприятия; бессловесное, но и обладающее сладкоречивостью ангела или злобной язвительностью демона.

Ты — Тайна Тайн. Воистину, имя твоё — Легион, природа твоя — Непостижима.

УСТРЕМИ СЕРДЦЕ ДОМОЙ

Устреми своё сердце домой, ты, скиталец пустынь. И хотя острые иглы кактусов впиваются в ноги твои, а раскалённые песчинки засыпают твои глаза, и хотя ни единое живое существо не указывает тебе дороги, — всё же отыщешь ты путь и проследишь им до конца странствия. Ибо где сердце нашло себе пристанище, туда же волей-неволей последует и тело. Итак, вновь говорю Я, устреми своё сердце домой, мой возлюбленный.

ДИТЯ ЛЮБВИ

Когда благодарность Мне станет темой для размышлений твоих, и когда сможешь ты убедить себя, что заслужил или достоин того, что дано было тебе в Любви, — значит, ты сверг ангела бескорыстия и воздвиг себе идола.

Как вдруг забивший ключ изливает струи живительной влаги на измученную жаждой землю, не заботясь о том, куда могут упасть их прохладные капли, радуя всех и улаждая в своей власти даяния, даже до предела возможного, — так и из сердца дитя Любви изливается бескорыстная благодарность.

ИДЕЯ БОГА

Ах дитя! Одна из идей Божиих. Ах Душа, возрождённая на Земле из беспредельных сфер! Неужели ты воображаешь, что пришёл сюда сам, сюда, в мир скорби? Бог *мыслью своей* вызвал тебя к бытию; окрылил душу твою Любовью и отправил тебя в путь искать другие мысли Его — твоих братьев-людей, и в единении с ними образовать озеро, в котором сможет отразиться Свет, озаряющий всю Землю.

ОБИТЕЛЬ ЛЮБВИ

Дети мои, останьтесь со Мною здесь в сумерках, пока умиротворение подобно покрывалу опускается на суматоху дня. И пусть нежный шёпот земли и неба: «Тише!» — достигнет вашего внутреннего слуха, пока головы ваши склонятся в ожидании благословения погружённого в раздумья Ангела Смерти. Я тоже хотел бы обратиться к тебе, уставший путник, истёрший ноги свои, скитаясь по каменистым равнинам и пескам пустынь.

Я видел твои простёртые ввысь руки, слышал твой негромкий плач, оставшийся незамеченным теми, кто был тебе ближе и дороже всего, и хотел бы сказать тебе вновь и вновь: не ищи исцеления от тоски и боли в обществе мужчин и женских сердцах, ибо нет его там. Пробивайся сквозь коросту собственной души, пока не отыщешь тот укромный уголок, что избрала себе пристанищем Любовь, — место гнездовья Беспредельности. О, мне так хорошо известен тот извечный и банальный конец. Как часто настигал он тех, чей слух неверен, но он вечно нов для некоей опечаленной души. И если ты отыскал этот уголок, он станет всем для тебя, ибо в нём пребывает Ключ к началу и концу мук твоих — к неизреченным высотам и глубинам проявленной Вселенной* — славе Шекины* — венцу и твоей, и остальных жизней.

ХВОСТ ДРАКОНА

Кольцами обвился хвост Дракона вокруг Звезды Судьбы. Вниз, вниз через сферы пространства — сквозь ряды Риши* — опускается ныне эта Звезда.

Исторгайте же стоны и плачьте, вы, *сыны человеческие*, вы *дщери земли*! На вас надвигаются война, ужас и разорение. На базарных площадях будут раздаваться ваши крики: «Девять хлебов за пенни!» — и не найдётся никого, кто взял бы их.

Вы призываете Господа устами и мараєте образ Его руками своими! Вы выбиваете из рук братьев своих Чашу Жизни и не пьёте из неё сами! Вы кричите: «Лжец, вор, прелюбодей!» — тогда как и сами — лжецы, воры и прелюбодеи. Воры, ибо крадёте честное имя братьев своих; прелюбодеи, ибо похотливы ваши мысли и взоры, и несёте вы с собой семя Ада для развращения братьев своих.

Вы ждёте знамения и словно слепые не замечаете уже полученных.

Лжецы и лицемеры, достигшие высокого положения! Дракон сбросит вас на дно. Вам воздано почти полной мерой, и Милосердие плотной вуалью закрывает лицо своё, пока не завершится отмеренный вам срок.

ВОССТАНЬТЕ!

Скверные, жалкие пародии на существа, барахтающиеся в грязи, вами же самими и сотворённой! Вы стащили бы вниз и звёзды, чтоб они ублажали ваше требовательное хныканье! Вы просите, но не протянете руки, чтобы принять подносимый вам дар! Вы слушаете, но не слышите ничего кроме эха собственного писка. Трусые! Дезертиры с поля битвы за существование, недостойные приносимой вам Великой Жертвы! Вы поворачиваетесь и бежите из когтистых лапок котёнка прямо в пасть голодного волка! Колеблющиеся словно вода, переменчивые будто

ветер, не имеющие пристанища ни в небесах, ни на земле — тогда как на самом деле вы, успокоившись, самонадеянно почиёте на земных лаврах и вопите: «Эй, приятель! Посмотри, какой великий я человек!»

Восстаньте! Взойдите, как взошли Солнца, кружащие ныне быстрее мысли на других небосводах! Воссияйте, как сияют пламенные мысли Божии, заполняющие аллеи Царства Небесного. Ведь вы — от Бога, и вся сила — с вами, если верны поиски ваши!

КОТОРЫЙ ИЗ ТРЁХ?

Эй! Бойцы неисчислимой рати Великой Белой Ложи!*

Разве не знаете вы, что Вековая Война продолжается? Строятся воины, готовясь к битве. К какому лагерю принадлежите вы? Вы — воины Света или Тьмы?

Кто вы? Верные и преданные знаменосцы или трусы, предатели? Способны ли вы определиться и до конца остаться верны своим убеждениям, понять слова истины, дошедшие до вас в огне сражений, носить цвета рати своей на рукоятях мечей, прославлять их на знамёнах, носимых вами, и, наступая, сражаться за них с подлинным врагом рода человеческого?*

Идите, с вдохновляющим кличем Красного Луча на устах, светом высокой цели, сияющим из ваших глаз, готовые свершить или умереть, сочтя одно лучше другого, на поле, над которым витает клич битвы — и которое есть Душа человеческая!*

Или вы тайком оставите ряды, лишь только прозвучит военный клич, убьёте посыльного Орденов, завладеете посланием и спрячете его в своих себялюбивых сердцах до тех пор, пока не отыщете безопасного убежища, где, скрывшись от посторонних глаз, сможете тайно злорадствовать над ними, как скупцы над золотом, в заблуждении полагая, что тем самым спасаете Души свои?

Вольётесь ли вы в грохот и борьбу на поле брани или возвысите голоса свои, чтобы заглушить стоны товарищей, беспечно растопчете раненых под ногами и нагромождите валом тела убитых, чтобы прикрыть своё отступление перед шеренгами врага, пребывая в полном неведении о судьбе, следующей за вами по пятам?

Ныне хлебные зёрна размалываются Немезидой*, текут мягкие и нежные, как туман, в лари, сработанные мстителем, а кровь павших в сражении даёт силу для размола.

К какой из трёх когорт ты принадлежишь? Я спрашиваю тебя. Тебя — каждый по очереди — из бойцов, поступивших на ратную службу в Воинство Великой Белой Ложи. Ты должен ответить на этот вопрос. Этого требует Душа твоя и не принимает отказа.

ВОЗЛЮБИ МСТИТЕЛЯ

Боги могут возглашать громогласно, ангелы могут шептать: «Ты не должен (я умоляю тебя, не) пробуждать страсть в сердце человеческом», — но хотя чары, которыми духи стихий околдовывают разум мужчин и женщин, вначале усыпляют, — затем они вынуждают стремиться к удовлетворению и пресыщению, а в конце

концов ввергают в Ад, ими же самими и порождённый, способности создания которого могли бы позавидовать и демоны.

Ибо Бог есть Любовь, и это Бог-ревнитель. И нетерпим Бог только ради Любви, ибо Любовь выше всякого Бога, постигаемого разумом смертного, а Любовь, преданная страстью, всегда навлекает месть на предателя — месть, которая пожрёт сердце его, как черви пожирают жизненно важные органы умершего. Страсть, удовлетворённая ценой Любви, обернётся злобой в душе человека и на каждом шагу будет отравлять ему жизнь, а хуже всего то, что она разрушит его до мозга костей. Она покинет мужчину или женщину, не оставив в них и следа самоуважения, и на месте полного чувством собственного достоинства человека останется болтливая кукла, видимость человека, существо без души.

Вытяните свои дрожащие пальцы, вы, сотрясаемые страстью, во всём мире.

Играйте, если хотите, на струнах арфы души, пока она не утратит того чистого тона, на который её настроили ангелы Престола, а потом корчитесь в муках, слушая те отвратительные диссонансы, что ваши пальцы впоследствии извлекут из этого обесчещенного инструмента.

Вы должны играть на ней, хотите вы того или нет, а тоника, по которой настраиваются струны её, будет вам уже недоступна, если была унижена Любовь и пришло возмездие.

ЗРИ В КОРЕНЬ

Зри в корень, дитя земли! Нечистоты водоёма всегда всплывают на поверхность. Не обманывайся тем, что находится прямо под рукой, а стремись в безмолвные и тихие глубины, где пребывает твой покой.

БОГ ЖИВ

Разбуди себя! ты, пребывающий во мраке. Пробудись и возрыдай, если улыбаться больше не под силу. Гораздо лучше, если ты омоешь слезами опалённую душу свою, нежели молча и отчаяно предашься размышлениям об утраченных радостях. Ведь будущее так и остаётся неизведанным, а Бог всё ещё жив.

Бездействие порождает отчаянье, которое подобно лишённым жизни вещам подлежит скорому погребению, прежде чем оно подобно ядовитому растению уничтожит вокруг себя всё живое.

СВЕТ МИРУ

К тому, кто готовит место Мне, приду Я в мире. Свет свыше прольёт своё сияние на жилище его, и отдохнёт он в укрытом месте. Тьма унесётся прочь, как спасается от закона человек с нечистой совестью, и сияние праведности украсит его как облачение, расшитое драгоценными камнями.

ИДИТЕ ВПЕРЁД

Покидайте свои убежища, вы, кто испугался Люцифера! Разве не ведомо вам, что [ночной] мрак и свет дня никогда не уживаются вместе?

А ты стремился во тьму и покой бездействия, когда демон *страха* напал на тебя и заковал кандалы труса.

Свет есть огонь, а огонь обжигает. Но для тебя гораздо лучше ожог, страдание и страстное стремление, чем тьма и «облегчение», приносимое ею. Утешая и навевая сон, она украдёт твой венец жизни и спрячет там, где ты уже не сможешь найти его, а потом будет тихо смеяться, когда с протянутыми руками начнёшь ты блуждать среди внешних сфер — бесформенное, призрачное существо, лишённое имени, дома и всего, кроме половинчатого сознания.

НОВЫЙ ЦИКЛ

Вечер этого цикла прошёл, и лучи утреннего Солнца нового витка слегка окрашивают горизонт ваших жизней. Любая из теней, всё ещё пребывающих в уголках памяти, поможет смягчить последствия грядущих дней расцвета и послужит щитом, дабы наметить на нём контуры более возвышенного идеала, чем тот, что вы живописали прежде. И если будет так, то вы обретёте Духовную Волю, которая сумеет верно распорядиться кистью чистого Желания. Но, Возлюбленные, хорошенько запомните предупреждение моё: никогда не погружайте эту кисть в кровь сердца другого человека. Эта кровь затемнит набросанные вами контуры и, растекаясь поверх рисунка, не оставит ничего, кроме тусклого красного пятна.

Твёрдой рукой погружая священную кисть в беспредельные глубины приносящей себя в жертву Любви, проводи прямые и точные линии по правилам Высшего «Я», и на том щите Души высветится нечто Совершенное. Возможно, для других (но не для твоих) глаз оно будет невыносимо ярким и прекрасным, но всё же переполненным сияющим потоком жизни, который, явившись на свет, достигнет и напитает все жаждущие сердца вокруг тебя.

АНГЕЛ ИСЦЕЛЕНИЯ

Стал бы ты искать расположения ангела исцеления для страдающего друга твоего? Тогда не приноси даров, выбранных скорбью, тех, что уже заставляют твоего друга жестоко страдать, ибо в таком случае ангелу придётся сначала заняться исцелением твоих собственных пороков, и лишь потом сможет он перейти к другу твоему. Ведь, принося их, ты столь тесно связал их с собой, что уже невозможно отделить их от тебя до тех пор, пока целительное касание ангела не освободит тебя от этих оков и не сделает свободным.

ЧЕЛОВЕК

Блуждающие тени существ, которые могли бы быть; потенциальные образы существ, которые должны быть, — Бог и человек едины. Ты — величайший парадокс в мире парадоксов. Создания на час, своими собственными руками быстро роете вы могилы, которые должны занять тела ваши. Но ангелы вечности спешно возводят престолы, которые удостоят души ваши своим восхождением на них. Кто в состоянии измерить твои высоты или постичь твои глубины, ты — Тайна Тайн?

ПОКРОВЫ ДУШИ

Дети мои, разум ваш подобен всё ещё пребывающей в газообразном состоянии Тёмной Звезде, когда по истечении бессчётных мириадов лет её туманные летучие массы разделились и явили всевидящим очам ослепительный язык пламени, мягко мерцающий свет, с возникающими то здесь, то там пиками или гребнями пылающего огня, скрывающего неописуемую силу. И только мириады лет спустя будет достигнуто лучшее равновесие между вами и миром, где вы живете. Кажущиеся туманом тени, заслоняющие одну душу от другой, в действительности всего лишь фон для скрытого света, фон, на котором могут отражаться взбалмошные фантазии и мечты человека. Но тени рассеются и исчезнут навсегда, когда Свет и Душа вновь станут Единым Целым, как в давно минувшем начале.

ПОДНИМИ ГОЛОВУ

Неужто не способны вы увидеть загорающееся зарево рассвета, вы, дети Света? И хотя во мраке космических глубин пока ещё еле заметны проблески занимающейся зари, но незажмуренные глаза уже могут уловить её яркие блики, а неоглохшие уши — услышать доносящийся издали чистый звук. Утренняя Звезда восходит всё выше и выше, и, хотя небо и земля кажутся пронизанными кроваво-красными отсветами — первыми порождениями тьмы, — золотое сияние проливается, дабы наставить на путь истинный, очистить от грехов и предохранить от зла испытывающих тяжкий гнёт детей Майи.

Подними выше голову, уйми дрожь в коленях, теснее прижми к себе ношу, что ты несёшь, обрати лицо своё к Востоку и наблюдай, жди и трудись.

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ

Вернитесь ко Мне, дети мои, блуждающие ныне по бездорожью пустынь, не имея другого проводника или компаса кроме собственной гордыни и самонадеянности. Ведь даже Солнце в небе не в состоянии в одиночку прорубить свою широкую уходящую вдаль просеку, но вынуждено удерживать место своё, опираясь на силу других, более ярких Солнц. А ты, жалкий глупец, из-за того, что не способен всегда улавливать золотой проблеск Света на Пути*, что проложил Я между тобою и Мною, должен ещё более затемнять этот Путь, эту жизнь всею болью и страданием, какие только способен возложить на него, а затем, увы, громко жалуешься, что нет пути, нет света, нет любящей руки Отца, чтобы направлять,

поддерживать и утешать на неясной дороге жизни, которой и ты и Я должны следовать вместе или в одиночку.

ГОРДЫНЯ

Гораздо лучше было бы для тебя, воображающего себя *чадом звёзд*, если б ты был покрыт коростой сладострастия или отвратительной порчей базарных мест, чем стоял на вершинах земной власти и громко кричал, обращаясь к братьям своим: «Посмотри-ка, сколь я добродетелен, преклонись перед моими достоинствами, согни-ка понизе спину, чтобы я мог, не замочив ног, перейти этот грязный пруд, засосавший тебя».

Гордыня, лишаящая тебя остатков подобия Блаженным, стащит тебя намного ниже, чем находится ныне самый посредственный из братьев твоих.

ВСТУПИ НА ПУТЬ

Прислушайся к звучному Голосу Безмолвия Жизни*, голосу отважного Воина*, который взывает к тебе, мощно и с мольбой, из Места, гда пребывает Мир, требуя обратиться в слух, превозмочь себя, освободить в сердце место для цветка твоей Души*, давно готового расцвести, и горько сожалеть о способности достижения желанной цели — способности, обладая которой, ты сможешь увидеть лицо моё и ухватиться за меч, что держу Я в руке своей. Только сила самовозрождающегося храброго Воина может распахнуть плотно затворённую дверь скрытого Сада Жизни и предоставить убежище угнетённым земли.

Вступи на Путь. И хотя трудной может оказаться дорога, но в конце её ты обретёшь несказанную силу, покой и радость.

СВЯЩЕННОЕ ПЛАМЯ

Сыны Души моей, печали моей, дети мук моих, почему не поспешите вы возложить дрова и горящие угли на Семь Рогов моего Алтаря, чтоб мог Я спуститься и вновь принести Священное Пламя, дабы возжечь их.

И пока не возложите вы дров и горящих углей на Семь Рогов Алтаря моего по вашей собственной свободной воле, Я должен стоять и ждать.

Всеми громкими голосами неба, земли и моря взываю Я к вам, в то время как вы только стоите и глазеете друг на друга, да ещё и затыкаете себе уши, чтоб не видеть и не слышать, когда Камса похитит то, что принадлежит только Мне и за что однажды вы отдали бы целое царство, дабы обладать этим.

КРЕСТ И ВЕНЕЦ

Дети мои, загнанные до полного отчаяния существа, бессильно откинувшиеся на спины от измождения, измученные, искушаемые, преследуемые создания, **внимайте Мне**, пока ещё могу Я говорить с вами. Обезумевшие от страсти, следуете вы от одного фальшивого цветка к другому, не понимая и не заботясь, что переходите из Ада в Ад. А поступаете вы так потому, что не хватает у вас пока отваги, силы и воли взглянуть в лицо демонам Ада, схватить их за горло и **заставить** вернуться в твердыни свои.

Лишь один из тысячи в состоянии понять, что его (или её) единственный шанс заключён в «удушении Великого Зверя». До тех пор пока вы сможете выносить каждый приступ дурноты от яда, что подсыпал ваш друг в вашу чашу жизни, и пока враг ваш сможет отыскать уязвимое место в доспехах ваших, чтобы всадить туда кинжал, — вы останетесь беспомощными и беззащитными.

До тех пор пока слово, взгляд, удар или ласка судьбы могут заставить кровь бешено нестись по жилам, вы остаётесь всего лишь слабыми, неоперёнными птенцами, обречёнными на истребление человеком или зверем.

Внимайте Мне! Старайтесь научиться **полюбить страдание**. Распахните сердца свои мукам распятия крестного, дабы отыскать Силу, которая воистину и есть ваша Реальная Жизнь.

СВЕТ ЖИЗНИ

Порождение чувства, ты — дитя Земли, хотя и обернутое — кольцо за кольцом — звёздным светом.

Твоё внешнее одеяние скрывает Дух гораздо сильнее, чем то, что удерживает его связанным, но удерживает лишь из-за твоего недостатка любви и высокой жертвенности, любви и жертвенности, которые суть Жизнь твоя и всё для тебя.

Обрети вновь самообладание и спокойствие, которые воистину удерживают душу твою в равновесии со всем, что живёт и дышит. Ты лишился их в полном неведении обо всём том, что принесёт тебе и возлюбленным твоим проклятие низменной страсти. Сражайся за свободу, всецело принадлежащую тебе по праву первородства, и не давай более удерживать себя тонким как паутина нитям, что опутывают твои ноги и мешают тебе идти.

Свет Жизни вокруг, внутри и выше тебя*. Шире распахни врата души своей и ниспошли этот свет, подобный благословенной свежести, на братьев своих, блуждающих ныне по безводным пустыням. Он вернётся к тебе гораздо более ярким, неся в волнах своих радость жизненных свершений. Но если ты утаишь его и не позволишь ему озарить других, пребывающих ныне во мраке, — он соберёт всю свою силу на себялюбивом сердце твоём и лишь пепел останется от него, чтобы поведать свою длинную и печальную повесть.

ПРОРОЧЕСТВО

Вызванные волей дайтеёв* из самых отдаленных краёв сфер Майи, быстро собираются тучи на востоке небес, скрывая солнечный свет от зажмуренных глаз людских.

«Ха! Ха! — смеются дайти. — Ни Бог, ни слугитель из Лха* не способен освободить рождённых на земле из-под нашей власти, ибо мы набросили тень на источник их жизни. И теперь мы можем стоять и наблюдать, пока коричневые и жёлтые рабы воли нашей станут навлекать месть на презирающих нашу власть».

Громко возрыдайте, вы, сыны земли, ибо шум сражающихся армий, проклятия взбешённых и пронзительные крики убиенных возносятся ныне к быстро закрывшимся вратам дэвакхана*, а боги не обращают никакого внимания, поскольку ещё не пробил час страшного суда.

Но не спешите! Приходит Прошедший Обряд Очищения, дабы разорвать на части сковывающие цепи и сорвать засовы с врат. Тогда должны будут пробудиться спящие боги, ибо взойдёт заря нового дня. Стремглав прилетят они на разорённую землю, дыханием своим загонят они дайтиев обратно в их обиталища, распахнут внутренние и внешние небеса и оделят всех едой и питьём. Они перевяжут раны поверженных и принесут Священный Огонь на долгое осквернявшиеся Алтари. На тысячу циклов воцарятся на земле мир и довольство. Любовь победит ненависть, и вновь, как встарь, боги пребудут с человеком.

СТОЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Эй! **Вы**, кто страстно жаждет возведённой на престол **Истины** и всё же с тоской оглядывается в покидаемую бездну, прежде чем занести ногу для шага вверх. **Вы** колеблетесь или не осмеливаетесь двинуться с места, чтобы не встретиться с испытующим взглядом Истины и не предстать разоблачёнными пред самими собой.

Эй! Трус, слугитель бога Времени, обезображенный удовлетворённой до пресыщения похотью и пропитанный осуществлёнными адскими стремлениями — стой и слушай!

Эй! Ты, изнывающий от скуки и малодушный, сжимающий в руке опустошённую оболочку того, что вмещало веру твою.

Вы, теперь слишком утомлённые, чтоб искать, слишком слабые, чтоб достичь Желаемого, теряющие последние силы под бременем, которое Мир возложил на таких как вы:

Слушайте все! того, кто в полной мере познал жажду, голод и зной; того, кто знает и однажды уже вслепую преодолел трясины греха. Прислушайтесь к тому, кто взошёл на крест бескрайней скорби земной и пригвоздил к нему тело своё, чтоб поразить ближних своих; кто до дна испил чашу, поднять которую тебе, утомлённому, не под силу; чьё желание смерти слилось с жаждой жизни и кто превратил крест в ключ к песне бессмертия; к тому, кто познал, что даже трусость и стыд могли бы в священной борьбе прыжком преодолеть пропасть между рабом и Героем и утвердить на челе своём венец [сплетённый] из всех свершений.

Поспешите отправиться в Путь — все вы, кто слушает и прислушивается!

ХРИСТОС ИЛИ ИУДА?

Христос или Иуда? Ты, кто судит о земной власти! Ты уже выбрал кому служить? Ты *должен* выбрать! Час близок. И ныне ангелы затаили дыхание в ожидании выбора твоего.

Далеко простирается поле битвы, а ты — почти у вечного пробного камня — пробного камня человеческого самосознания.

С простёртой рукой и печатью предательства на лице своём стоит тот, кто всякий раз на рассвете бросается вперёд, чтобы приветствовать каждого приближающегося воина Христова, который устал от долгого и утомительного пути и до безумия жаждет глотка из реки забвения, а потому слишком часто оказывается во власти колдовской силы и, опутанный паутиной сатанинских чар, смотрит и слушает, падает — и умирает.

Неужели и ты, сын мой, из их несметного числа? Или ты способен узреть чашу Грааля, что держу Я перед очами твоими, а увидев — собраться с силами и встать в строй за Царём Царей, дабы умереть как простой смертный, хотя, возможно, — чтобы обрести вечную жизнь с Христом? Кто, Христос или Иуда, будет держать твою мантию в грядущей борьбе? Ты должен сделать выбор — и **сейчас!**

БОГ СТРАДАНИЯ

Если ты и в самом деле выбрал познание только путём страдания и отвращаешь лицо своё от Меня, когда с бутылкой из тыквы склоняюсь Я, чтобы дать тебе напиться свежей воды, струящейся из источника, где Знание и сестра его — Сила состязаются в дружеском соперничестве за право дать тебе всё, что пожелает душа твоя, — тогда должен Я предоставить тебя той скорби, что навлекает на род человеческий сознательное неповиновение.

Право выбора за тобой. Ведь заря кальпы* уже миновала и архаты* пришли на Землю, чтобы жить с человеком — в человеке. Но если ты не прислушиваешься к голосу тех, кто разговаривает с тобой учтиво, то что же остаётся им или Мне, как ни ждать, пока Бог Страдания не покарает тебя.

ЦАРЬ ГРЯДЁТ

Слышишь ли ты проклятия Тройной Шестерицы? Разве не известно тебе, что час свершения уже близок?

Трижды сразил Меродах* стервятников, терзающих сердце Бога Солнца, но вновь и вновь должен он сгибать лук и пускать стрелу, прежде чем выполнена будет задача его и слава ббб раскроется человечеству.

Быстрее полета стрелы приходит Спаситель, дабы разорвать на части оковы и освободить пленённого Принца. И никогда уж боле не угасить огня любви водам печали, и доверие любящей женщины не будет обмануто. Никогда больше гордость Отца за возлюбленного своего не ввергнет его во внешнюю тьму.

Царь грядёт, и кто одолеет его?

СВЯТОЙ АНГЕЛ ЛЮБВИ

Дабы замаскировать гнусные трясины людской страсти, ненависти, убийства, менторства и обмана, человек использовал самое святое из всех святых слов —

Любовь, ничего не зная об олицетворяющем её святом ангеле. В невежестве своём, не страшась во зло использованной силы, которая, между тем, достаточно велика, чтоб двигать звёзды и вести мириады земных жизней к неземному блаженству и вновь возвращать на Землю.

Непроницаемость чернейшей ночи кажется прозрачной в сравнении с разумом, неспособным проникнуть в суть Любви — первенца Божьего, облачённого в одежды той силы, что проявляет чистейшую и бескорыстную Преданность, силы, срывающей путы и цепи со всего человечества и освобождающей его от повинности Колесу Времени.

ОЧИСТИ СЕРДЦЕ СВОЁ

О ничтожество! О глупец! Вовлечённый в обманчиво текущие события вокруг тебя или вросший в низшую сферу людского страха и страсти. Именно это выбираешь ты своей могущественной *волей*, предпочитая оставаться там — довольным и бесполезным. Обратно в лицо богам бросаешь ты великие возможности жизни, даже не испытав их, и плотнее закутываешься в покрывало невежества.

К чему попить семиструнную Лютню, тихим нежным голосом которой говорит сострадание в попытке пробудить душу твою к высочайшим деяниям и стремлениям? К чему дышать туманом грязной развращённости на Линзу, через которую только и может упасть на тебя свет Истины? Разве не слышал ты, что не растёт лимон на колючем дереве, а инжир на чертополохе? Очисти *сердце* своё, дабы лобзаемые Солнцем вершины Любви могли создать в нём образ Души, которая долго наблюдает за тобой — в терпеливом ожидании часа пробуждения твоего.

ТВОЁ НАСЛЕДСТВО

Не думаешь ли ты, что сила, которой ты пользуешься, — твоя благодаря достигнутым тобой заслугам или награда за труд твой? В таком случае откажись от этой мысли, ибо она звучит фальшиво, а мощь эта — твоя только в силу твоего единства со всем живущим. И тем не менее ты должен усердно трудиться с раннего утра до позднего вечера, дабы мог ты сделать свой вклад в работу, совершённую богами и людьми, посредством которой и создано твоё Наследство — твоя ещё большая сила, — и сохранится оно для использования по праву, пока не окончится долгий день жизни.

ГЛОТОК ИЗ ЛЕТЫ

Как же низко вы пали, сыны моего Сына, который в величии своём отказался от предложенного дара нескончаемого покоя, дабы добиться права сказать: «Я ЕСМЬ». Ведь вы скорее высокомерно отвергнете с таким трудом завоёванный им дар, чем будете страдать телом или душой, и часто жадными руками станете хвататься за чашу с глотком из Леты*, приготовленную и протянутую вам чужаками тому Светлому Солнцу, которое наделило человека самосознанием.

СОСТОЯНИЕ ПОКОЯ

К чему тревожить сердца свои и попусту терять драгоценное время, сосредоточивая внимание на зле, совершённом теми, кто желает вам зла? Разве не известно вам, что вы пребываете в руках, способных уберечь вас от всяческих напастей, и ничто не в состоянии стать причиной нескончаемых бед ваших, кроме вашей же собственной воли?

Комар может причинить вам неудобство, только если вы обращаете внимание или на него, или на укол, им оставленный.

Обретите же «Состояние Покоя», и тогда друзья, равно как и недруги, принесут лишь приумноженное благо, — ибо и те и другие будут напоминать вам о Боге — одни о Любви, другие о Прощении.

ПУТЬ

Ступай! Ступай скорее к месту, уготованному тебе, вероломный демон эгоистичной страсти, скрывающийся под изменчивым одеянием *наслаждения*. Неужели именно ты совлечёшь чад Христовых в то отвратительное липкое болото, где обитаешь ты сам, ненавидимый Богом и людьми, чтобы лишить их всей силы, всей воли и всей стойкости и превратить в своих ревностных поклонников и преданных слуг?

Разите! Без промедления и твёрдой рукой разите — Самоотречение и Сострадание — вы, ангелы Свода Небесного! Выпустите ключи, крепко прижимаемые руками к груди — Ключи Сострадания — ключи ко всем высотам, ко всем обителям звёздным, где пребывает наш Владыка и где ожидает Он пришествия избранных Своих. Там Он указывает им работу, к которой подготовило их минувшее страдание. И никто другой **не** способен наметить той дороги, ибо никто, кроме Христа, не взойшёл на вершины Преображения и не перекинул моста над пропастью ненависти Гадеса*, дабы проложить широкий Путь.

К ЖИВЫМ МЕРТВЕЦАМ

Вновь и вновь падает молот богов, и раскатистые звуки Наковальни звенят Правдой, достигая слуха тех, кто слышит. Удар следует за ударом по «Железному Колесу», раскалённому от взрыва попрянного Закона. Всё выше и выше взвиваются летучие искры, наполняя небеса огненными потоками, которые обрушиваются вниз бедствиями, вызванными чумой, голодом и всепоглощающим пламенем.

Сваливайте в кучу своих покойников, вы, живые мертвецы. Прячьте их подальше с глаз, чтоб эти искалеченные тела не взывали об отмщении вам. А потом стойте, если сможете, на их пустых могилах и вопите: «Сколь велики мы, рождённые на Земле сыны Желания, Гиганты Власти, Денег и Славы. Поспешите, вы, рабы нашей могучей воли, спрячьте архивы и записи, говорящие, что мы — порождённые страстью убудки похотливой жажды земли, серебра и золота!»

Смрад порока вашего отравляет воздух, и лишь голубое пламя скрытого огня сможет сделать его пригодным для дыхания тех, кто прилетит на крыльях утреннего света, чтобы протянуть падшему человеку Лапу Льва.

Продолжайте! Идите до конца, ибо вы не услышите. В погоне за *славой* вы ослепли и не в состоянии осознать, что вы — объекты презрения, посмешище и марионетки для ужасных джиннов, которые весело смеются над вами, ослепляют и обманывают, расставляют хитрые ловушки, куда вы идёте легко и быстро под сводами со стальными ребрами, кои вы многократно пересекали подхваченные течениями судьбы.

Вновь и вновь звучит предупреждение, вновь и вновь взывает Учитель: «Как насадка собирает птенцов своих и прячет, укрыв крылами, так и Я собрал бы вас, но вы не внемлете словам моим».

СОСТРАДАНИЕ

Если жизнь человеческая со всем её горьким опытом так и не преподавала вам сладостный закон Сострадания, так и не заставила осознать истинное её отличие от долгого сна, — то получение знания того, что сокрыто, станет несказанным бедствием.

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ

Хочешь ли ты закрыть от Меня сердце своё, чтоб не мог Я войти в него и благословить тебя? — Тогда отвернись от взывающего к тебе в час нужды.

С тех пор как фохат* пересёк Круг своим пылающим факелом, жизнь взывает к Жизни о поддержке — опоре в годину испытаний. Закон, породивший этого могучего ангела, чтобы скрестить одну линию жизни с другой, отбросит тебя назад в небытие, если ты упорно продолжишь пренебрегать им.

ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ТЕБЕ

Разве ты не понимаешь, о сын человеческий, что творишь добро, в которое веришь всем сердцем своим, как раз тогда, когда разрушаешь добро, в коем сомневаешься? Как же тогда можешь ты восклицать: «Нечестно!» если зло воздвигает преграды на пути твоём к подножию престола богов, а добро удаляет все преграды с пути брата твоего? Принадлежащее тебе предстанет однажды пред очами твоими, и это столь же верно, как то, что утреннее Солнце украсит небесный свод.

ОГОНЬ ИЛЛЮЗИИ

Ребёнок не может играть с огнём ракшаса* и остаться невредимым. Ложный свет огня, зажигаемого тем демоном, ослепляет человека и годится лишь чтобы скрыть пасть зияющей бездны.

Намного лучше постоянный свет Солнца, хотя лучи его проникают в самую глубину твоих глаз и причиняют невыразимое страдание. В одном случае они способствуют росту, в другом — разрушению.

Много тел, голов, рук и ног у великого Храма Человека, но лишь одно сердце. Горе той руке, что наносит удар в это сердце; горе той ноге, которая, ставя подножку, низвергает всё тело.

ВОЗМОЖНОСТЬ ДУШИ

Дитя моё, что заставляет тебя совершать насилие над той душой, которая отказывается приобретать *свой* опыт на пути *твоего* тяжкого труда? Разве не известно тебе, что если ты лишишь её возможности страдать и тем самым набирать силу, дабы побеждать врагов своих, — то окончательно отдашь себя в её власть? Тот, против которого ты согрешил, становится твоим Хозяином, и ты должен служить ему до тех пор, пока долг не будет выплачен сполна.

Человек, которого ты принуждаешь следовать по пути, предначертанному лишь для тебя одного, непременно создаст губительные для тебя препоны на том пути.

ГЛАС БОЖИЙ

Ты говоришь: «В прежние времена Бог говорил с человеком, человек слушал и был благословен, а ныне, когда наступила ночь Времён, Бог более не говорит с человеком и человек — проклят».

Глупец! Бог никогда не прерывает речь, но человек испортил свой настоящий слух, уж слишком внимательно прислушиваясь к глухому рокоту шумных волн людской страсти, постоянно сотрясающих его внутреннее ухо.

Стремись к Тишине, о *возлюбленный*, и когда обретешь её, то вновь услышишь нежные и благозвучные каденции — высочайшее повеление, Песнь Жизни, — ибо сегодня Бог тот же, что и вчера, и глас Его доходит до самых удалённых границ Времени и Пространства и песней звучит в сердце человека.

СОКРОВИЩА СВЕТА

Неогранёнными и неотшлифованными сокрыты драгоценные камни в ларце, который Владыка Жизни сотворил из собственного сердца и вручил Мне.

Я молю ниспослать Мне дар *молчания*, пока Он гранит и шлифует все те сокровища, чтоб однажды Я мог узреть лик Его, отражённый в их глубинах, пока Он ставит их в венец, дабы возложить на чело моё.

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ

Увы, каждая человеческая Душа должна на собственном опыте убедиться в том, что в игре с таким *чувством*, как Любовь, её энергия безвозвратно растрачивается и теряется; что с заменой священного права первородства на мимолётное наслаждение самый прямой путь к божественной Любви и Мудрости зарастает ядовитыми сорняками и колючей ежевикой или того хуже становится таким пустым и заброшенным, что лишь одна *змея ненависти* отваживается искать себе там обиталище.

Когда пламя *ненависти* пробуждается и возгорается в человеческом сердце — уничтожается всё, что свершается ради жизни и счастья, и бедная Душа, беззащитная и одинокая, остаётся созерцать пепел впустую растраченного прошлого.

И точно так же не сможешь ты вернуть человеческую любовь в сердце, как не в состоянии влить сок обратно в дерево, а кровь — в жилы: сердце разорвалось бы, дерево расколослось, а жилы лопнули от давления на каждую клеточку. Когда господствует любовь — сок течёт и равномерно разносится кровь, Закон соблюдается, Жизнь проявляется во всей полноте и исполняется Воля Бога.

ГДЕ ЖЕ ГОСПОДЬ?

«Где отыщу я Господа? Если я буду искать в небесах, на земле и в подземных водах, найду ли я Его там?»

Нет! Но если ты будешь искать в глубинах собственного сердца, то вся Любовь, Красота и Бескорыстие, что ты найдешь там, всё, что известно тебе о Покое и Радости, откроет путь к Богу и укажет тебе укромные места, где отыщешь ты всё, что способен узнать и понять.

ТРУДЕН ПУТЬ

В известной мере, можно сказать, что это тот же самый Путь, которым следовал Учитель Иисус. Нет другого пути, другой дороги, чтоб обрести истинное «Я», кроме как Путь борьбы и страдания. Размышляющему об этом с земной точки зрения, представляется достойным сострадания, что жалким и слабым человеческим существам достаётся так мало света, освещающего им путь, так мало добра, которое, кажется, могло бы принадлежать им. Но те из вас, у кого была возможность наблюдать за богачами или так называемыми «состоятельными слоями общества», о которых думают, что они наслаждаются всеми благами этой жизни, знают, что зачастую это «самые несчастные из всех людей». Они пользуются земными безвкусными украшениями и пышной одеждой, чтобы обрядить в них свои обезображенные и осквернённые тела, тогда как души их часто обнажены и алчут. И это скажет вам, сколь мало Душа может извлечь из земного богатства. И только дерзание, напряжение и усилия приносят окончательную победу.

«Прочность цепи определяется её слабейшим звеном». Человеческое существо, ангел, бог тверды лишь настолько, насколько каждый исполнился силы, дабы вынести напряжение. А силу эту можно обрести только путём страдания. И если бы существовал какой-то другой путь, Я сказал бы вам об этом, — ибо Я скорблю

вашей печалью и страдаю вашими муками. И всё же Я не должен вмешиваться, даже если придётся увидеть, как вы проваливаетесь в самый огонь и вновь поднимаетесь из него, если это окажется необходимым для вашего развития.

Иногда вы упрекаете меня за то, что Я не уберёг вас от печали, не отвёл прочь страдание; но, дети мои, Я с радостью отдал бы вам себя и всё, что имею, если бы это способствовало развитию вашему. Но вы, равно как и Я, — от Бога, и только благодаря Его стойкости внутри вас и силе, которую вы приобрели во враждебной обстановке, вы сможете испытать и преодолеть всё, что предстоит вам в этой и многих других жизнях. Всей душой Я жажду передать вам любовь свою и хочу вашего успеха; но ведь каждой *матери* известно: если стремиться, чтобы ребёнок непременно вырос сильным, он должен ходить сам, без посторонней помощи, и научиться всему, что известно о физических условиях жизни, претерпевая муку и боль; и этот процесс продолжается до конца. Любой из тех, кто попытается уверить тебя, что ты сможешь достичь духовного развития, не пройдя через «Голгофу», просто законченный лжец. Однако нет никаких оснований не замечать красоту, добро и славу, присущие жизни. Они окружают тебя со всех сторон, и в твоих руках взять и воспользоваться ими наилучшим для себя образом — и всегда в надлежащем духе. Я хотел бы, чтобы вы взирали не на адски отвратительные стороны жизни, а на [райские] кущи, что также окружают вас повсюду.

ВОССТАНЬТЕ

Разве правящие силы Космоса загнали тебя на путь близящегося урагана, лишили отваги и мощи и оставили вертеться подобно волчку посреди обломков жизни? С уходом бури собери остатки силы и смелости — *восстань* и твёрдо стой на земле.

Если ты, случайно споткнувшись, попал в трясину, где властвуют три демона: Сомнение, Отчаяние, Недоверие, — в эту топкую пустошь, отделяющую Рабство от Свободы, — эту бездонную пропасть, куда, оступившись, попадает почти каждая душа, когда оставляет Ложное и тянется к Реальному, — то Я вновь призываю: Восстань.

Не тревожься о ветхой и грязной одежде своей или о том, что не видишь рядом Руки, протянутой, чтоб вытащить тебя из болота. Стань на ноги и держись! — и тогда ты увидишь эту руку.

Не взяли ли общие ненадёжные друзья след и не устремились ли на охоту за тем, кого ты любишь, чтоб взять его на прицел? Не думаешь ли ты присоединиться к этой своре визгливых шавок и помочь им затравить его до смерти? Ты, по крайней мере, можешь сбить их со следа, если не в состоянии оказать ему моральную помощь и тем самым проявить своё «Я».

Если у тебя достанет силы отделить зло от злодея и помочь нести ношу Христа, который живёт и страдает в больной душе, значит, ты сможешь бороться с врагом рода человеческого, не давая ему передышки, пока не будет сломлена сила его, а страждущая душа освободится и ты поймёшь, что ты — трижды победитель.

А значит, ты годишься к тому, чтоб принять и носить золотой ключ, ибо ты познал силу стоять прямо и широко распахивать дверь великим делам.

Разве ты не считаешь, что Учитель твой, владея божественной силой, протянет руку, чтоб вытянуть тебя из трясины или из-под власти всей этой голодной своры, и силой оружия поставить тебя по правую руку свою, дабы направлять тех, кто восстал, пройдя все круги Ада не повреждённым пламенем греха? Неужто ты столь

неразумен, чтобы полагать, что твоё неверие, твоё жестокое отречение от прежней веры в Того, кому ты некогда воздавал должное как Учителю, сотрут Его с экрана череды жизней твоих? Но если так — значит, ты и в самом деле слепой, погибший и беспомощный или завязал глаза и отверг помощь. Хромой и немощный, увяз ты ныне в болоте с одним лишь скверным и промокшим посохом самовлюблённой гордыни, на который только и можешь опереться и который непременно сломается надвое при первой же попытке выбраться из этой трясины.

Восстань, протяни руку к дальнему краю бездн своего нынешнего заблуждения, о дитя Солнца. Даже если ты пока ещё и не видишь ту Руку, что ожидает твою. Утверди на земле стопы свои, воздешь выше голову и выпрямись.

ДАР БОЖИЙ

Признающий Меня должен жить Мною; живущий Мною должен пребывать с Моим; а в Свете, где пребывает Моё, неустанно пульсирует Сердце Бога.

Тень, что падает там, где ступает Господь, — лишь заполняет тот мрачный фон, о который вся лучезарность и слава Грядущего Века бьётся в безостановочном ритме.

Войди в этот Свет, сложи крылья свои и отдыхай, ты — Птица Жизни, и твои крылья — Мои. О Дети Мои, кому Я отдал себя, а отдав — обрёл.

КНИГА ЖИЗНЕЙ

Ты зовёшь это сознанием. Я же называю это тем, куда по собственной воле вписываешь ты истории всех жизней своих. По мере того как переворачиваются листы этой книги, по мере того как приходят и уходят циклы времён, — взгляду моему предстают истории, запечатлённые кровью, источённой из твоего и других сердец.

Краткие фразы, расцвеченные эфемерными красками, которые мимолетная радость смешала и отбросила на тебя; целые страницы широко окаймлены чёрным, и по ним свободно проносятся мрачные тени, да так быстро и густо, что нет ни времени, ни возможности прочесть написанные слова. То здесь, то там Я нахожу строку с беззаботной шуткой или запись о каком-то добром деянии. Рядом со страницей, где в свой срок другими, но не твоими руками должен быть вписан «Конец», есть и иные листы, чьи строки уже неровны, а слова налезают друг на друга и каждая фраза являет работу дрожащих старческих рук.

Мало красоты усмотрел бы в этих страницах критический взгляд, но для Божьего Ока они прекраснее всех — ибо меж этих кривых строк с прыгающими буквами, невидимый для всех, кроме Него, записан весь прошлый опыт (математика) Души, который лишь Он один может прочесть и понять.

ВЕРШИНЫ ЖИЗНИ

Раз ты достиг апогея одиночества — вершины, высоко вздымающейся над облаканными Солнцем холмами и слегка затенёнными горными долинами, где некогда ты грезил в блаженном самосозерцании, позабыв о времени, — и оставил позади всё, чем плотно окутывается чувственная жизнь: человеческую любовь, усладу для слуха и глаз и легкое прикосновение руки, готовой помочь, — то может показаться, что упали сами небеса, земля не приняла и отторгла тебя, негодного.

Душа твоя окажется словно повисшей в глубинах пространства в стороне от всего сотворённого; застывшей, будто всю её охватило ледяное дыхание зимней бури, и живой, как если бы вулканическое пламя врывалось в каждую оживающую клетку. Незримое и безмолвное давление беспредельного Пространства ударит в ваши уши, и слепящий свет всех Солнц Вселенной опалит глаза ваши; пока, наконец, оплатив долг разумной жизни, вы покорно не подчинитесь и не воскликнете: «Боже, спаси меня от безысходного отчаяния, полного одиночества всех тварных существ и дай погрузиться в Тебя одного!»

И тогда ни пером, ни словом не выразить выпадающего на долю обнажённой Души, лишённой пышных одежд своих — вещей, которые тяготят её и цепями приковывают к каменистой пустыне, — ибо, потеряв всё, что любовно хранила в памяти своей, она наконец обретёт себя живущей жизнью Бога — частью каждого дерева и цветка, единой с каждым живым существом, звуком всех мелодий, издаваемых мерцающими звёздами, светом, озаряющим землю, моря и небо, сонмом ангелов и херувимов. Всё, всё в тебе, а ты — в Боге.

ОБРЕСТИ ДОБРО

Воистину велика нищета твоя, ты, сын или дочь Тени, если ради собственного пропитания ты крадёшь у братьев своих то, чем они с радостью поделились бы с тобой, стоит лишь попросить их об этом, — дурные поступки далёкого прошлого, которые они уничтожили бы и предали забвению.

Долг и труден будет урок, который должен быть преподан тебе, прежде чем Мудрость сможет окутать тебя плащом своим и раскрыть тебе, насколько разумней было бы искать богоподобные качества, сокрытые в сердце брата твоего, дабы мог ты разделить с ним открывшееся таким образом блаженство, вместо того чтобы притягивать к себе всех демонов, которых он уничтожил, и давать им возможность крепко вонзить их отвратительные когти в твою трепещущую плоть со всей силой, коей танха* наделяет все греховные деяния.

Если бы благое в сердце каждого живого существа ты открывал хотя бы с половиной того энтузиазма, который тратишь на поиски дурного, — как же велика была бы награда твоя, ты, изголодавшийся и утомлённый пилигрим низшего пути.

Создания тьмы стремятся во тьму, и если ты, сам пребывая во зле, приписываешь это брату своему, то воистину ты омрачаешь всю сферу бытия своего. Столь же прямо, как летит игла к магниту, полетят к тебе демоны ночи. И самым ужасным из всего окажется то, что ты примешь тех демонов за ангелов Света, ибо столь велик будет созданный тобою мрак.

ЗОВ ПЛОТИ

Ах дети, сущие дети, в своём страстном стремлении к прежним радостям или неведомым сферам какого-то нового опыта вы забываете, что утехи прошлого стали семенами ваших нынешних бед, а новый опыт неминуемо заведёт в трясину такого же страдания.

Зов плоти, увлечение всё новыми переживаниями заставят вас забыть те последствия, кои неминуемо должны прийти за всем этим, как вы сами осознаёте в часы высшего просветления, хотя и не всегда себе в этом признаётесь. Ведь ненамеренно или в силу страстного стремления к чему-то — всё равно к чему, лишь бы оно заполнило пустоту в ваших страждущих сердцах, — вы тянетесь за дешёвыми леденцами и подслащенным соком алоэ, которые суть лишь видимость пищи. И если страдание явится всем, что за этим последует, то для вас это будет не так уж и плохо. Но, увы, это не всё — вмешиваясь в жизнь своих высших центров*, вы теряете способность духовного восприятия, а потеряв её, вы лишаетесь и чувства истинного голода — зова *божественного* в вас, — а также способности усваивать более грубую пищу, которая только и может принести удовлетворение.

ОТСТУПИ

Отступи, ты, флегматичная и эгоистичная праздность в миниатюре, и дай пройти Королю, или его преданные рыцари собьют тебя с ног!

Для таких, как ты, нет места в законных владениях Труда.

У Короля — работника Бога — нет ни времени, ни желания осторожно подвигать тебя в сторону, когда идёт Он в последний долгий бой за права человека, который ты и весь твой род в праздности, разгуле и разврате возложили на Него и землю, тебя породившую. Отступи или умри.

ДАР ЖИЗНИ

Сколь трудным кажется вам, не обращающим внимания на восхитительнейшие чудеса Природы, усвоить урок, преподаваемый каждым изогнутым стеблем цветка или черешком листа, — согнуться, когда тебе приходится столкнуться с жизненными бурями и ураганами и тем самым защитить лучшую часть себя, своё лицо, те свои черты, выражающие твой характер и доказывающие каждому видящему оку, что ты достоин дара Жизни.

Дерево, стремящееся в небеса прямой, неизогнутой линией, — это всего лишь опора для всего множества листвы и семян. Хотя и выгнутые и прямые линии, и стебель, и ствол необходимы, — кривая линия, которая прикасается прямо к цветку и семенам — более утончённым формам жизни, — даёт защиту и обеспечивает жизни многих, тогда как прямая, неизогнутая линия — *одна* единственная.

ТВОЯ КОРОНА

Принц — не Король. И как же вы сможете по закону короновать Принца, а Короля оставить некоронованным?

Разве вам не известно, что корона является символом всей власти, и если вы создадите образ власти и возложите его на чело того, кого вы сами называете своим Властителем, то вы лишите истинного Короля того, что принадлежит Ему по праву, закроете путь, по которому передаётся вся власть, и превратите корону в ничто?

Отдай Богу себя и всё, что имеешь, и Он Сам торжественно узаконит корону, которую водрузит на чело первенца Своего, дабы она в свою очередь могла перейти и к тебе.

Однако хорошенько подумай, прежде чем попросить себе тот венец, что носит Принц. Его украшенная драгоценными камнями внешность сияет ослепительной красотой для всех, кто смотрит на неё, но сам носящий её не созерцает той чудесной красоты. Острый неровный нижний край, вес тяжёлого металла, глубоко впивающегося в плоть и с силой давящего на чело, — это только Его — Его часть наследства, ограниченная этим венцом.

СИЛА СОЗИДАНИЯ

«Всё, всё — это Я, дитя моё, — говорит Отец, — Я с радостью ливнем пролился бы на тебя. Я с радостью отдал бы тебе безбрежными потоками всю полноту, величие и силу жизни; богатство и великолепие всех Солнц Вселенной; мудрость, преумноженную всеми высшими качествами богов и людей; всё, всё, что храню Я. И всё, о чём сам Я ныне прошу тебя, это со всей готовностью и любовью, венчающей всякое чистое служение, принимать житейские *мелочи* и мудро и радостно обходиться с ними, осознавая, что оделяя тебя ими, Я дарую тебе силу построить и перейти Мост через поток между Мной и тобой, который должен быть возведён лишь твоими собственными руками».

ВОЗВРАТА НЕТ

Неужели ты думаешь, что всё, что в состоянии предложить мир, могло бы выкупить жизнь, которую ты по собственной воле вручил Богу? Передав этот бесценный дар — жизнь — в волю Господа своего и в распоряжение братьев своих, — ты уже не сможешь взять её обратно. Эта жизнь вошла в Душу всего и стала частью каждой вещи и твари — частью всего, что дышит жизнью. И она уже более не твоя, чтобы давать или забирать её обратно.

Она улыбается тебе в каждом журчащем ручье, в каждом обращающемся к тебе ласковом лице. Она струится из каждой слёзы, роняемой глазами других людей. Она трепещет в каждом сердце, в каждой болевой точке души и тела. Она образует часть каждой возносимой жертвы. Она пульсирует в каждой строфе, каждой ноте и сияет в каждом Солнце. Ты можешь замарать оболочку, в которой она заключена, но не в состоянии ни осквернить жизнь, которая уже тебе не принадлежит, ни лишить братьев своих этого дара, ибо как только Бог её принял, она принадлежит и им, а не только тебе.

ТРИМУРТИ

Вот Ты, Удивительный Тримурти — Брама, Вишну и Шива* — открыл слуге своему тайну:

Первенец Бога Войны вышел из бока отца своего меж крыльев великой птицы Гаруды*, держащей в когтях грома небесные, на спину Орла Западных Гор. В стремительном полёте унесёт Орёл Великого Спасителя, которого так долго ожидали увидеть очи наши, в Арийские Небеса, где распрямившись на левом крыле Птицы, он восстановит лунную династию и принесёт мир и достаток угнетённым людям.

Когда встретятся и сольются реки далёкого Востока и Запада, тогда же и Бог Войны скроет на дне образовавшегося при этом океана стрелы с семью наконечниками, которые он держит в руках, и могущественная раса вновь будет править Землёй.

МЁРТВЫЕ ДУШИ

Достойную пищу представляете вы для астральных грифов, поедающих вас, ибо вы мертвы, несмотря на то, что пока ещё живы.

О чванливые и опьянённые гордыней. Проклятые Богом дьяволы, которых вы вызвали из бездны, с ужасом взирают на вас. Разжиревшие на крови разбитых вами людских сердец, вы спокойно погрязли в праздности и не только отказываетесь вступить в свет жизни сами, но и преграждаете путь этому свету, чтоб другие падали в созданном вами мраке. Ваши лживые речи и предательские уловки заставляют слабых оступаться и доводят до гибели. Глупцы, вы, думающие в ослеплении своём, что закон бездействует.

ЦЕНА ЛЮБВИ

Для души, способной на великую любовь, однажды наступает момент озарения, момент божественной интуиции, когда завеса между Духом и материей приподнимается и пред душой на миг предстаёт картина трагедии, сокрытой за теперешним восторгом, и она смутно ощущает ледяной холод её приближения.

И так должно быть всегда, ибо всякая великая любовь несёт в себе семя глубокой трагедии. Такую любовь редко понимают или ценят по достоинству, а ещё реже ей отвечают тем же.

В момент озарения душа, вне сомнения, осознаёт, что её ожидает призрак искупления чужой вины, невыразимой жертвы, как ожидал он со времени зарождения человечества каждую божественно вдохновлённую душу.

Но завеса быстро опускается и мгновенный протест против незаслуженного страдания утихает. Любовь проливает свои сияющие лучи на вовсе заурядные вещи, ослепляя своим великолепием разум и магически наделяя возлюбленного всеми атрибутами Бога. И вот, сама себя увенчавшая диадемой жертвенности, душа, не останавливаясь, идёт к своим Гефсиману и Голгофе*, дабы уплатить цену, востребованную божественным законом за наделение смертного тем, что принадлежит только Богу.

ВЛАСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

«**Всё** хорошо! Всё хорошо! — громко возвещает страж при вратах. — Спите спокойно, спите спокойно! Вы, короли, властители, князья и все, — отдыхайте.

Ура! Ура! До краёв наполните бокалы свои. Испейте добрый глоток наслаждения, вы, сыны и дочери повелителей моих, и не забудьте также удовлетворить каждое похотливое устремление глаз и ума.

Значит, вам и не о чем беспокоиться, если я не раб вам: прежде — раб поневоле, а ныне — страж у врат и надзиратель над вами?

Вы — глупцы, поражённые душевной слепотой, вы не видите жажды мщения в глазах моих. Вы не слышите, как взываю я к справедливости и крик срывается с моих губ, онемевших от боли в тот мерзкий день, когда вы впервые обратили меня в своего раба.

Теперь, как раз когда вы спите или бражничаете, я, ваш страж и ваш раб, проложу “бикфордов шнур” и подожгу запал справедливости для всего человечества.

Я, именно я, широко распахну врата и впущу людей — сломленных, ограбленных, поработщённых и до предела измученных простых людей трущоб, которых вы держали за порогом. Вы не смогли лишить их любви к жизни, хотя всё ещё имеющее ценность пока остаётся лишь в вашем распоряжении, но любовь к жизни широко распахнула когда-то плотно сомкнутые нуждой глаза, чтобы увидеть начертанное на стене. Приближается день справедливости, и вам придётся встать на весы.

Всё хорошо! Всё хорошо! Продолжайте спать, мои повелители и принцы, или наслаждайтесь как пожелаете. Мне, рабу, лишённому вами достоинства, мужества и наивности, поручено стеречь вас.

Продолжайте спать и бражничать, отцы и дети теперь уже внутри ограды, пока не пробьёт час перед зарёй. Тогда вы проснётесь, воистину и на деле, дабы узнать о воцарении справедливости».

СЛУШАЙТЕ

Душа Души моей, Сердце моего Сердца, приблизь ухо своё и внимли внимательно. Как мать, которая с улыбкой на губах и светом в глазах прислушивается к звуку быстрых шагов, несущих ей весточку о приближении её любимых, мужа или детей, спешащих вернуться к домашнему очагу — в её объятия.

Слушай! и знай, что биение сердца, которое ты ощущаешь, и пульс жизни, который ты слышишь, — это всего лишь продолжение, ритмическое проявление биения сердца и пульса жизни во Мне, стремительно исходящих из Меня и находящихся пристанище в твоём страждущем сердце, пока не отправишь ты их на выполнение назначенной им миссии служения, — возможно, чтобы через порождаемую ими любовь заселить мир или же опустошить его разносимой ими ненавистью.

В тебе сокрыта способность обернуться каналом *добра* или отравить *злом* поток любви, истекающий из моей Души в твою.

Дитя Вечности! Прилежно ищи и внемли! Внемли, пока ритмические вибрации биения жизни Божией не достигнут твоего слуха.

ТАК ГОВОРIT ВЛАДЫКА

Так говорит Владыка — мой Владыка:

«Раскрой глаза свои и узри мой лик. Ты слишком долго созерцал мои истекающие кровью стопы и не припомнишь улыбки на лице моём. Слишком долго вглядывался ты в ужасающие последствия и совсем мало — в причины греха. Ты рыдал и замаливал, потакал и лелеял многочисленные тайные грехи, с коими так и не расстанешься.

Ты страшишься Закона, того Закона, который мой, который для Меня и для тебя, а испытывая страх, теряешь свет Любви моей, той Любви, что превосходит и усиливает Закон, как одну маленькую сферу превосходят и усиливают небеса, её окружающие, — беспредельное пространство.

Подними глаза вверх, дитя моё, от ног моих к моему лику».

РОЖДЁННЫЙ ХРИСТОМ

Вы, покрытые шрамами и сокрушённые на колесе Тёмной Звезды, донимаемые всеми хитростями человечества и измученные жестокими демонами, — кровь Дракона, которую выпили вы ради утоления жажды танхи, обернулась ныне в груди вашей живой водой, и все, приходящие к вам в вере, напьются и будут жить.

Радуйтесь, что сохранили верность Христу, — ибо Он обратит эту воду в прекрасное вино, когда наступит последняя великая перемена, и облачит вас в белые как руно одежды, которые никогда не были запятнаны.

ВЕРА ТВОЯ

Наследный принц Царства Божия, Сын Отца своего, Трижды Рождённый! Воистину высоко положение твоё, безмерна власть, что сопутствует твоей коронации, — нога твоя стоит на возвышении у Трона Отца.

В тени Беспредельности стоишь ты, сын Солнц, не ведая предстоящего тебе и не зная всего прошлого своего. Рабы и вассалы твои — страсти и желания — ныне упорно добиваются и молят о милости, ибо в твоей власти благоволить или препятствовать им.

Однако, несмотря на достоинство и положение твоё, нет в Царстве Отца раба столь же жалкого, как ты теперь, когда отступаешь ты от Веры своей. Ни один вор, заточённый в темнице замка твоего, не может быть в твоих глазах столь же отталкивающим, каким будешь ты сам, став предателем в глазах тех, к кому, в Вере, обращалось сердце твоё, когда всё в мире для тебя было внове — когда чистота побуждений и устремлений души открыто светила в глазах твоих, которые никогда не опускались, встречая взгляд тех, кто любил и верил им.

Казалось мелочью, когда среди очарования звонящих колоколов и великого праздника того дня, что возвестил наступление зрелости твоей, Отец вручил тебе своё копье и кольцо с печаткой и приказал сторожить внешние Врата Храма, дабы ни один враг не смог добраться до внутренней Стены — той Защитной Стены, каждый камень которой высечен силами и сцементирован кровью бесчисленных рас человечества, — той Стены, которая охраняет величайшее сокровище Его Царства, Святая Святых — священный Огонь, и Огонь этот, зажжённый Десницей Божией, никогда не угаснет.

Неужели стал ты предателем, ты, Сын Королей? И не твоя ли это рука пробила Стену и впустила врага внутрь?

Если это так, тогда ты — трижды предатель. Кольцо с печаткой Отца твоего, ложе Матери, Священный Огонь — всё поставил ты под угрозу. Каждый упавший из-за тебя камень будет взывать о мщении с земли, которой он коснулся.

Безразлично, кто изменил Вере — король или нищий, принц или раб, — воздаётся за это сполна.

И первенец ли ты Отца своего, возлюбленный ли Его сын? Тогда встань за Троном Его. Заостри меч, если он покрылся ржавчиной, и держи его наготове. Этот Трон — твой, и ты должен занять его в грядущие дни. Как ты защищаешь его, так и он станет защитой твоей, когда одно за другим падут королевства и в ужасе замечутся люди.

МАСТЕРСКАЯ БОГОВ

«Отойди со Мной в сторону, ты, дитя моё. Отойди в сторону ото всей этой шумной толпы. Выйди из-под бремени людских грехов и пороков. Уйди прочь с дороги потока женских слёз, гнёта криков беспомощных детей, тех криков, что непрестанно достигают слуха любящих и нежных душ.

Пойдём со Мной в расселину вон той скалы; опустишь на землю и отдохай, а Я покажу тебе нечто удивительное, что ты сможешь воплотить на земле, если на то будет воля твоя», — так говорит Христос.

«Смотри, вот город тысячи холмов — город белый и прекрасный, а в центре его ты увидишь нищих духом, хромым, убогих, слепых, отверженных со всех земель, которых собрал воедино взметнувшийся круговорот Времени. И надо всей этой огромной толпой, подобно простёртым над гнездом крылам, узришь ты *божественный* покой и неземное блаженство, излучаемое Его Ликом, вновь и вновь озаряющее каждого утомлённого и разбитого, пока он не растворится в этом блаженстве и вновь не уподобится Богу.

И ты узришь Единого в простом величии формы, который обращается к толпе вокруг Него: “Слушайте, дети Души моей! Подумать только! все эти многие годы вы страдали и трудились, плясали и веселились на этой земле, откуда ныне вас освободили. Хотя, околдованные джиннами, вы считали, что тяжко трудились, постоянно сражаясь с опасностью. Теперь принимайтесь-ка со Мной за настоящий труд свой — труд богов и ангелов.

Покой и блаженство, достигнутые вами благодаря Мне, надо передать на Землю, и мы должны совершить огромную работу. Глубоко вздохните и напитайте сердца свои и по нитям Любви, сплетаемым нами из своих сердец, скорее спускайтесь на Землю и в безмолвии разыскивайте богатых, могущественных и великих, испытывающих сильнейшее искушение, слепых, хромым и убогим душой, которые ещё не понимают, сколь они жалки, — и, сбросив свои нагрудники кирас,

освободите потоки Любви, Покоя и Блаженства, заключенные в ваших сердцах, ибо воистину велика ныне их нищета”.

Земля изменится. Морей больше не будет. Небеса опустятся на Землю. Двойственное сольётся воедино. И когда мы освободимся от цепей, сковывающих людские сердца, тогда наконец восторжествует Любовь и свершится воля её.

Всё это Я покажу тебе, когда отойдёшь ты со Мной в сторону, ибо теперь тебе известно, что Небеса — мастерская богов, а Земля — сфера действия джиннов.

Человек должен сотворить Небеса свои, если он намерен обитать там, но он в состоянии сотворить их лишь работая со Мной день за днём, *в удалении от всего и тем не менее в единении со всем* — так говорит Христос.

ИНТЕРВАЛЫ ЖИЗНИ

Познавай тайны, скрытые в этих интервалах. Исходящие из них звуки ясно повествуют свои истории внемлющему уху, но какой человек выведет глубоко сокрытые тайны пауз между этими звуками?

Предай же забвению прошлое и распахни дверь будущему, чтобы воскресший мог разумно использовать возможности настоящего. Тайны Жизни непостижимы лишь для глухих и слепых. Разум Божий отражается в разуме человека, и тот, кто хочет познать Бога, должен сначала познать человека.

Отдельный человек — это инструмент, а Жизнь — Мастер, возводящий ныне Вселенский Храм. Камни для его постройки — божественные принципы, высеченные десницей Господней, а раствор для их скрепления замешан на слезах рода человеческого. И не ранее чем Храм будет завершён, камень и инструмент осознают заключённое в них величие.

Во всей мировой литературе нет ничего столь же эгоистичного, в полном смысле слова, как Заповеди Блаженства*. Молясь о тех, кто жесток с вами и подвергает гонениям, вы молитесь на самом деле — о себе, ибо грешник и жертва греха едины во Христе, к Кому и обращена мольба ваша. Каждый из вас милосерден и чист сердцем; вы — блаженны и награда — ваша. Вы не можете отделить себя от «Я» брата своего. Один без другого вы не можете ни молиться о чем-то, ни благодарить, ни проклинать. И всё же вы должны молиться, благодарить и работать или умереть смертью нераскаившегося.

«Я НЕ ОТСТУПИЛ ОТ ВЕРЫ»

Да бьётся ли вообще сердце, столь чёрствое и неотзывчивое, что не испытывает никакого трепета отваги, никакого чувства благодарности, принадлежащего к той же самой субстанции и бьющегося с той же силой, как и та, которая окутывала собой и внушала умирающему Павлу слова: «Я не отступил от Веры»?

Каков был бы результат, если бы *высшее* «Я» каждого призвало нас заявить нечто подобное в присутствии ожидающей толпы после долгих лет таких испытаний, какие вынес Павел «ради Веры»?

Но что же являет собой эта Вера?

Ответ исходит из сути всех вещей и, поднявшись из глубины сердец, слетает с наших губ: «Это основа жизни нашей — единый атрибут — главный принцип всех

наших надежд, страхов, страстных стремлений и возможностей. Без неё мы были бы совершенно несчастными, беспомощными и отчаявшимися созданиями в необозримой Вселенной».

Когда всё, что мы любили, на что надеялись, ради чего трудились, о чём молились и что безропотно сносили, однажды покидает нас, сметённое ураганом одного из жесточайших испытаний; когда кажется, будто рушатся сами основы Мира, а мы погружаемся в пучину Гадеса, — из некоего внутреннего Храма, некоего Святилища, где, пока не пробьёт час, обитает Бог, исходит тихий шёпот, достигающий нашего внутреннего слуха и несущий с собой волну надежды и мужества, приводящую в движение застойные, давно забытые нами глубины нашей собственной природы и заставляет её часто пульсировать, а затем до наших сердец и умов доносятся слова: «Не падайте духом, Я преодолел».

«Преодолел что? как?» — вопрошает низший разум.

Лаконичен и чётко приходит ответ: «Преодолел мир и всё, что есть в нём враждебного высшему Благу, и преодолел это силой Веры». Именно Вера находит первую ступень длинной лестницы, по которой мы должны подняться, а затем скользит взглядом по другим ступенькам и говорит нам: «Преодолейте эту первую ступень, а с остальными будет проще». Эта Вера оглядывает небосвод звёздной ночи и говорит: «Как десница Беспредельного удерживает эти миры в равновесии, что век за веком летят по безграничным пространствам, точно так же она будет владеть этим маленьким мирком, который составляет моё индивидуальное “Я”. А посему у меня нет основания для страха. Всё, что мне нужно, — это силы для проявления воли и труда, — остальное свершит Создатель». Вера ступает рядом, даже если лицо её скрыто под вуалью, когда мы, спотыкаясь, бредём вниз по мрачной долине смерти и лежащим ещё ниже кругам Ада — тем кругам, что погасили пламя надежды, любви, милосердия и даже жажды жизни.

И она говорит: «Взгляни вверх, возлюбленный, это не вся жизнь. Обрети меня, воспользуйся мной как щитом против нападков дьяволов, наводняющих эти места, и силой проложи себе дорогу отсюда». Прислушавшись к этому призыву и повинаясь ему, мы увидим перед собой открытую дорогу, поймём, что демоны или бессильны навредить нам, или они вовсе бесплотные, эфемерные видения, тающие перед нашим взором по мере того, как мы шаг за шагом продвигаемся вперёд, прикрываясь щитом Веры.

Да, Вера воистину основа нашей жизни, стимул для каждого достойного поступка, первоисток каждого изобретения, каждого научного открытия, каждого продвижения во всех сферах жизни, и, более всего остального — опора для тоскующего, изголодавшегося душой человеческого существа, утратившего всякую надежду когда-либо быть понятым или завоевать местечко в сердцах тех, кого он любит и кому служит, и охваченного жутким страхом смерти и ещё более ужасным страхом продолжения жизни.

Какие слова способны описать возврат к такому человеку его потерянной Веры?

Опираясь на все эти истины, неужели мы не в состоянии понять, с какой благотворной гордостью слова «Я не отступил от Веры» срывались с губ старого, измученного, умирающего человека, изнурявшего себя в служении братьям своим и Христу, которых он любил?

Кто с благоговением не повторил бы себе те же слова и не молил бы о том, чтобы тоже оказаться способным произнести их в такой же час величайшего испытания, в том же духе и с той же силой?

Величайший Посвящённый и смиреннейший раб могут иметь право произнести их. А произнося эти слова, оба они станут едины в сердце Бесконечной Любви.

РАСКРОЙ ГЛАЗА

Раскрой глаза свои, глаза Души — жалкий, непостоянный, изменчивый атом человеческий, каковым ты являешься, — дабы не вошёл ты слепо в который уж раз в пламя Геенны огненной, когда свободные и светлые поля райского блаженства ждут тебя, стоит лишь проявить Стремление и Волю.

Разве тебе не известно, что верное служение ближнего твоего даже тому, что тебе кажется ошибкой, приведёт его, а с ним и тебя (если ты окажешься прав), прямо к принципу справедливости, — ибо преданность всему, что создал Бог, какое бы имя ни дал этому человек, обязательно приведёт тебя в целостности и сохранности в сердце Божие, хотя неясен и извилист будет тот путь, по которому ты пойдёшь, дабы достичь этого сердца.

Никогда не сможешь ты достичь цели своей, той цели, где Бог вечно живёт во Христе, если окажешься вероломен по отношению к собственной Душе. А ты воистину вероломен, если вероломен в отношении братьев своих.

Даже явись тебе некто, на вид кажущийся Христом, и скажи: «Приди ко Мне и впредь сиди по мою правую руку, хотя бы в будущем Мне и пришлось приказывать тебе растоптать сердца братьев твоих», — Я говорю тебе: Берегись! Не так приходит Христос. Но Сатана под личиной Христа наверняка смог бы ввести тебя в заблуждение, если бы оказалось, что ты никоим образом не знал, что Бог не может противоречить сам себе. Воистину Бог есть величайшая Истина, а Истина есть Преданность, прежде всех, выше и помимо всех остальных качеств.

Если ты и в правду полагаешь, что брат твой жестоко обманывается, то наберись достаточно смелости, чтобы прямо и твёрдо пойти с ним бок о бок до тех пор, пока не приведёшь его к тому, что для тебя является Светом, или, пройдя с ним путями страдания, ты, возможно, поймёшь, что именно он пребывал в Свете, а ты блуждал во мраке. Только так Христос-Учитель, сможет прийти к тебе и действительно предложить место одесную себя.

ЖИВОЙ ХРИСТОС

Несчастлива и больна та душа, которой надо во что бы то ни стало поместить своего Распятого — своего Христа — в склеп и накрепко запереть дверь, тогда как другая душа ищет и находит Его живым. Живым в каждом дереве и цветке, звере и птице, равно как и в сердце человеческом, где ты в своём невежестве охотно заточил бы Христа из страха, что Его могло бы унижить слишком близкое соприкосновение с мелкими душонками, которые на самом деле только Он один и мог бы воскресить и вызвать к Жизни.

Воистину тяжело болен тот, кто в себялюбивой скорби об умершем Господе, в поклонении атрибутам похоронного ритуала неспособен увидеть живого Христа в каждой вещи и создании, равно как и в сердце каждого убежденного искателя истины, который берётся за поиски, дабы унять в душе тоскливую мольбу о знаке

или звуке того, что всегда извлекает всё Своё из укромных уголков человеческого существа ради его Самоосознания.

И нет ни отдыха, ни покоя для такого больного душой человека, пока в нём за пределами всего кажущегося не зародится великая реальность и не освободит его для исканий, куда бы ни повела его истина, даже если придётся пройти через Геенну огненную или сами врата Рая. Ибо туда, куда ушёл Христос, могут пойти все люди, поддержанные и утешенные той же любовью, которая поддерживала и утешала каждого искателя Грааля* со времён зарождения человечества.

ПРАВОСУДИЕ

Ныне колеблются звёзды от тяжкой поступи огромной армии Душ, шествующих из тьмы далёких полей Гадеса, чтобы потребовать от вас, от Меня, от всех рас человечества, немедленно освободить их от тяжести раскалённых цепей, коими они скованы, исцелить от мук, что они испытывают из-за нашего небрежения или отказа извлечь должную пользу из их мученичества, когда они, в любви, простёрли свои истерзанные и искалеченные тела по земле, дабы мы могли, ступив на них, без труда достичь более высокой ступени космической лестницы и открыть тем самым Врата, преграждающие путь в Рай для них самих. Возмездием за поруганную любовь стало бремя громких стенаний, потрясших основы земли в минувшие века.

«Мне отмщение, — возглашает Господь наш и прибавляет, — Я есть Любовь».

Из самого средоточия великого Белого Трона исходит приказ: «Широко распахните усыпанные звёздами своды Небес, вы, ангелы Врат, и дайте пройти жертвам людского равнодушия, дабы увидеть, как восстанавливается столь долго терпевшее унижение правосудие».

«ОТЕЦ МОЙ»

Когда разыгравшаяся в твоей жизни буря стремится к кульминации и всё существо твоё растворяется в мощных волнах мысли, неудержимо несущихся к пределам, очерченным твоей собственной душой; когда из рокота и сумбура мятущихся дум исходит тихий, дрожащий, прерывистый шёпот: «Отец, услышь меня, спаси меня», не думаешь ли ты, что Отец твой не сумеет распознать звуки твоего голоса среди мириад голосов, терзающих Его слух, и потому оставит тебя без внимания?

Ах как мало ты знаешь! Может ли *мать* не узнать голоса дитя своего? Разве имеет для неё значение, каким именем ты её позовёшь. Неважно, кричишь ли ты от боли или от радости? Разве не достигла бы душа души, пусть даже обременённой шумом земным, при первом же звуке твоего голоса?

Почему же тогда ты полагаешь, что Отец твой услышит голос дитя своего в зависимости от того, как ты назовёшь Его: Иегова или Господь, Зевс или Юпитер?

Имя, что носишь ты ныне, умрёт вместе с телом твоим, но твоё собственное имя, твоё истинное имя высечено на руках и в сердце Отца твоего Небесного. И хотя Имя Отца никогда не слетало с губ смертного, оно высечено в твоём сердце, и это

сердце, возможно неосознанно для тебя самого, возглашает это Имя, побуждая тебя воззвать: «Отец мой!»

ОРУЖИЕ САМОРОЖДЁННОГО

Ах «малыш», ты дитя долгих и тяжких мук Христовых, как слабы усилия твои и сколь неготов ты к битве с силами зла, ныне на тебя ополчившимися!

Не зная об искусстве предков своих, — а они бились с Драконом с острыми когтями и сразили его безо всякой надежды на воскресение, — ты научился всего лишь крепко держать оружие, которым они пользовались, дабы раздавить ползучего червя.

Восстань и постарайся уничтожить потомство Дракона — вся земля засеяна зубами его, а порождение Зла во много раз сильнее, чем сила, его породившая.

Останешься ли ты безучастным и позволишь ли им убить добро, чистоту, святость — больше того, убить себя в этой жесточайшей из жестоких войн, всегда опустошающих места, где обитает человек, — войне «Я» против самого себя?

Когда чувственные кольца всяческих *иллюзий* застилают взор твой, враг использует твою силу, чтобы повернуть лик Истины, Святости и Мудрости к стене *чувственности* и расставляет вместо них хорошо замаскированные, холодные и бесстрастные трусливые личины недругов твоих, а уж они-то поставят тебя на колени в рабском преклонении перед живыми мертвецами.

Восстань, даже если пока ты ещё дитя, сними повязку с глаз своих и в тот момент, когда солнечный луч набирает силу, чтобы достичь земли, оружие Саморождённого перейдёт к тебе и ты сорвёшь со стены эти злобные личины и вновь явишь миру сокрытые лики богов Истины, Справедливости, Любви и Мудрости.

МИЛОСЕРДИЕ

«Но величайший из них — Милосердие».

Милосердие, которое находит оправдание множеству грехов; милосердие, которое признаёт и берёт на себя ответственность за мужчину или женщину во всей глубине их деградации, что, по меньшей мере, отчасти объясняется низостью его собственных фантазий и фантазий любого другого человека, обвинившего его во зле. Ибо знай, болтающий о владении внушением, гипнозом и психической силой, что если ты — ты, брат мой, — виновен, то ответишь в великий день расплаты за состояние этого падшего. Если он пойдёт в Ад, то и ты пойдёшь вместе с ним.

Признаваясь в обладании силой, которая подняла бы его из глубин, куда он погрузился или куда его, возможно, толкнул фарисей, проходящий сейчас мимо по другой стороне, — ты допустил, чтобы она осталась неиспользованной.

Ты — ты, сестра моя, — встретишься с инквизитором в лице той сестры своей, которую презирала, чьего ребёнка ты оставила сиротой, несчастным, предоставленным заботам «зверей джунглей» — «зверей маммоны» — потому что их мать и отец не были соединены обрядом, совершённым другим человеком.

Вы — вы, сестра и брат мои, — которые полностью лишили доброй репутации более слабых брата или сестру; вы, которые привели волков и шакалов общества

срывать плоть — доброе имя — с костей другого человеческого существа, когда перед вашим внутренним оком встаёт единственное, начертанное огненными буквами, слово «**Милосердие**». Вы видите его на алтаре, трансепте* и над порталами ваших огромных храмов и церквей. Арки и нефы дрожат от мощи глубоких звуков органа и хора, когда выпевают они тему Милосердия.

Вы, кто в бедности и несчастьи протягивают руку к сестре и брату за подаванием, а когда удовлетворена ваша страстная потребность в материальной пище и когда на вас во всей своей полноте излиты богатства духовных учений, — вы поворачиваетесь и кусаете руку, напитавшую вас, или выплёскиваете квинтэссенцию давно подавляемых зависти и гнева.

«Милосердие для меня, — вызывают эти несчастные души, — а муки Ада — для тебя», — если ты проявил к ним милосердие, а они оказались недостаточно благородны, чтоб выдержать груз доброты.

Чтобы охватить путь Солнечной системы, есть весьма широкая и глубокая река, чьи воды достаточно чисты, свежи и очищающи чтобы принести жизнь, исцеление и радость, превосходящие всё, нам известное, и название той реки выгравировано цветными буквами и украшено драгоценными камнями по всей длине и ширине небосвода над головой. Мы называем её Сознанием.

Из её эфирного двойника, в невыразимом людским языком напряжении, вечно разносится эхом мелодия песни Жизни.

Войдите в ту реку, лягте на дно её, и пусть воды обтекают и пронизывают ваши грязные и утомлённые тела.

Испейте из неё, смейтесь и плачьте с ней. А потом поднимитесь и ступайте в мир, чтобы разыскивать жаждущих, осквернённых и утомлённых и приводить их к этой реке.

Там, на её берегах, найдёшь ты ожидающую тебя диадему с глубоко вырезанными на золотом венце и выложенными драгоценными камнями постижения словами: «Милосердие — **Любовь**».

ТЕМ, КТО СО МНОЙ

Я доверял тебе, гербу Дома твоего, чести семьи храбрых защитников, воинов старых времён, которые ненавидели жизнь, если она хоть на йоту противоречила Истине и Справедливости, которые смело отдавали жизни свои, если того требовало Правое Дело.

Я просил тебя охранять Истину от всех врагов Отца твоего и твоих. Я просил тебя искать и находить братьев своих в тех сферах, откуда они были изгнаны силами тьмы, когда закончилась последняя жестокая битва между Белым и Чёрным.

Я просил тебя проверить, чтобы ни одного пятна не осталось на доспехах твоих, ни малейшей ржавчины на твоём мече. Я вновь прихожу к тебе просить, чтоб ты обнажил тот меч, дабы испытать его металл. Сбрось плащ, скрывающий доспехи, чтоб мог Я судить, как ты защищал Веру. Я прошу тебя широко распахнуть облачение своё, чтоб Я мог полюбоваться блеском нагрудника твоей кирасы. Близится день **Употребления**, и Я должен проверить доспех твой.

Неужели по вероломству твоему или слабости Я найду твою честь поверженной во прах, братьев твоих всё ещё в рабстве, а величие Дома твоего ушедшим в прошлое? Или Я увижу тебя стойким и верным, одним из непобедимых; увижу тебя в незапятнанности своей равным всем предкам твоим?

Ныне громко зовет бездна к ещё большим глубинам по волнам скорби людской. Близится давно ожидаемый день Разделения.

Те, кто со Мной, ответят: «Здесь», когда прозвучит объединяющий клич. Те же, кто вероломно присягнул кому-то другому, и идти должны к тому другому.

Сильные мира сего, находящиеся ныне у власти, бросили вызов в лицо Воинам Света, и борьба Правды против Силы продолжается.

МОЛЬБА

Сойди вниз, какой бы пропащей душой ты ни был, ты, отрекающийся от источника собственной жизни, ты, забывший свой род, ты, швырнувший младшего брата в яму, вырытую твоим вождением, и укравший его наследство ради собственной славы. Ты, кто превратил сердце Отца своего в площадку для игр и смочил семена собственного разложения слезами Матери своей.

Ты, кто думает, что не существует ока Божьего, чтоб увидеть ублюдков, тобою порождённых; и нет уха Божьего, чтоб слышать богохульные непристойности, которыми ты оскверняешь воздух, данный тебе для дыхания.

Какой бы пропащей душой ты ни был, сойди вниз, под набегающую волну собственной земной страсти и поищи свет Христов, который даже и теперь всё ещё озаряет тебя. Верой проложи путь сквозь эту волну, чтобы свет мог пройти сквозь неё и найти сердце твоё, и — пади на колени!

С тем, кто скажет тебе: «Нет никакого Бога, чтоб внимать речам твоим», поступай как Я велю тебе: брось обратно ему в лицо эту грязную ложь, ибо это — ложь.

Ещё не было случая, чтобы хоть какая-то душа в годину испытаний возвысила голос свой в мольбе о помощи, а её не заставили оборотиться на себя самоё.

Наибольший вред, который одна душа может причинить другой, — это лишить её веры в Бога.

Неустанно молись, но не как потерявший надежду. Молись, вознося хвалы, в уверенности, что есть уши, чтобы слышать, даже если они сотворены не по образу твоих, даже если ответ на мольбу твою задерживается, пока вода из колодца жизни не перельётся через край, вновь не напитает ссохшиеся ткани души твоей и не смоет начисто все пятна греха, дабы огненные потоки Божественной Любви, что ныне держатся в повиновении тем единственным Христовым лучом в глубине твоей души, могли найти выход и полностью разрушить всё, что находится меж Богом твоим и тобой, меж тобой и Океаном всей Жизни.

ДРУЖБА

Несмотря на холодность и безразличие, жестокость и равнодушие друг к другу многих представителей рода человеческого, всё ж среди них ещё живёт Дружба столь возвышенная, необыкновенная и чистая, что даже слова бросили бы на неё тень; и есть Дружья, столь щедро одарённые бесценными сокровищами Души, что любой взгляд или прикосновение руки, замеченные чужим взором, вызывают устремление к Богу, как бы далеко ни отклонился от него тот сторонний наблюдатель.

Такие дружеские отношения — это узкие тропки между землёй и небесами. И нужно всего лишь мельком увидеть их очарование, чтобы ощутить потребность пойти по ним, возможно, ради обретения самого великого Друга человека — Христа, который ждёт завершения твоего одоления пути чистоты и любви.

Невозможно описать словами, сколь богат тот, у кого есть Друг. Ни смерть, ни Рай, ни Ад не обладают силой разорвать такие узы. Дыхание Божие соединило двоих в одно, и ни что не в состоянии порвать эту связь, каким бы сильным ни оказалось натяжение.

Стань достойным Друга, если сейчас ты лишён его, и где-то на земле он будет ждать твоего зова. Ибо как Солнце притягивает воду из ручья, так и твоя ценность для Дружбы наконец притянет к тебе Друга твоего.

ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ

Выслушайте Меня, вы, дети Нового Завета! Близится время, когда Тот, Кто должен прийти, вновь появится среди людей для объединения всех рас Земли. Откройте глаза свои, чтоб могли они видеть. Откройте уши свои, чтоб могли они слышать. И раскройте сердца, чтоб Сын Человеческий мог найти место, где преклонить голову, дабы не прошёл Он мимо вас, а вы б Его не узнали.

ПОДНИМИ ГЛАЗА СВОИ

Подними вверх глаза свои, о человек. Подними глаза свои, чтоб мог ты узреть ангелов сфер; святых, мчащихся на гребне огромных огненных валов, приведённых в движение Сынами Огня* задолго до того, как мысль о тебе искрой промелькнула в сознании Бога.

Взгляни вверх, дабы, возможно, хоть так сумел ты поймать полные сострадания взгляды, мимоходом брошенные на эту Тёмную Звезду небесным воинством.

Привязанные к тому же колесу жизни, что и ты, хотя и по собственной воле, на полпути меж небом и землёй, движутся они по кругу, дабы сохранить баланс малых миров, которые в противном случае потеряли бы равновесие.

Им нет нужды прикрывать глаза.

Прямо в лицо сияющим великолепием Солнцам смотрят они, и взор их спокоен и не стыдится ничего, что предстаёт отражённым в этих глубинах.

Они — посредники между богами и людьми, и вот какое послание несут они тебе ныне: «Обрати вверх лицо своё, о человек, кому боги дали руки вместо лап, — боги, которые поставили тебя на ноги и подняли голову твою; боги, которые ослабили цепи, что приковывали лицо твоё к земле.

Обрати вверх лицо своё, и тогда ты, должно быть, прочтёшь укор в их святейших глазах, когда они встретятся с твоими, а ещё ты найдёшь в них обещание освобождения, когда в грядущем с ног твоих снимутся путы и ничто не будет в силах удержать тебя на земле».

НАГРАДА ИЛИ ПОТЕРЯ?

Неужели демонам *трусости, лени и самовосхваления* удалось завладеть тобой и крепко тебя связать, тебя, дитя Рассвета?

Или держат тебя в рабстве дети Ночи, — а ты рад был бы убежать? Тогда Я непременно приказал бы тебе громко призвать Братьев Огненного Тумана сжечь крепко стянувшие тебя путы и выпустить тебя на свободу, чтобы занял ты место своё среди Воинов Света.

Ты ведь прекрасно знаешь, что награда за доблесть в бою никогда не достанется изменнику или кровопийце, а значит, оставайся спокойным, пока не сожжены путы твои, если ты намерен сражаться и победить.

Ни один воин-чела* Мистерий* не бросит товарищей своих на растерзание диким зверям, скрывающимся в тени за тылами армии, которые он был поставлен охранять, и не станет спасаться бегством к демонам этих мрачных чащоб.

Испытанный чела стремится в самую гущу битвы, чтоб стоять рядом с Воеводой до победного конца.

Тот, кто стал бы есть хлеб и пить воду, выделенные его воинской части в мирное время, а потом любой ценой стремился бы к спасению, идя по трупам преданных им, невзирая на то, что в его ушах всё ещё звучал боевой клич, никогда не смог бы завоевать Венец Жизни и Меч Власти.

ПОЙТЕ БЛАГОЗВУЧНО И ТИХО

Пойте благозвучно и тихо, вы, счастливые, полные надежды, готовые помочь сердца — сердца, которые уже ощущают первую слабую дрожь мощного биения жизни, пульсирующей в ещё не рождённом младенце — новом человечестве*.

Пойте благозвучно и тихо. Ещё не время усилиться звукам победы. Пойте, ибо вам надо петь, и никогда не прерывайте этого пения.

Дитя уже зачато, и родовые муки тревожат ныне Материнскую Душу, но хотя они действительно будут невероятно долгими и тяжелыми, — конец уже близок.

К Богу и тебе придёт другой Сын, другой Король, чтобы править в величии и силе.

Уползайте в норы Преисподней, вы, выжимающие слёзы из родников женских глаз и прорезающие глубокие морщины на лицах мужчин, страдающих за ваши грехи, ибо в этом Новом Веке не будет места рыдающим, а вы должны выплакать ту меру слёз, которую сейчас сами выжимаете из глаз тех, кто любит вас и беззаветно служит вам.

Обратитесь к сердцам своим, тихо произнесите слова покоя и терпения, вы, ныне страдающие и через страдание обретающие долготерпение.

Вы с полным основанием можете предоставить суду выносить приговор, ибо вашей будет награда — вам достанется честь стать знаменосцами в марше грядущих столетий.

ЩЕКОЛДА

Подними щеколду, дитя моей любви, щеколду двери к сердцу Отца своего — двери дома, который ты, взбунтовавшись, покинул, чтобы углубившись в запустение и мрак, блуждать там в нищете и скорби; покинул, чтобы искать, но так никогда и не обрести, покой свершения и радость достижения.

Вспоминаешь ли ты, сын Солнца моего, когда в мыслях своих устремляешься к дому, что это только кажется, будто щеколда заперла дверь? Помнишь ли ты, что изнутри у двери нет ни щеколды, ни какого другого запора, и тому, кто намерен войти, пришлось бы лишь нагнуться к свисающей щеколде, поднять её и вступить в дом свой?

И если бы дитя вознамерилось войти, то щеколда поднялась бы от одного прикосновения его пальца, дверь бы широко распахнулась, а там пред ним предстал бы Лик, широко простёртые Руки заключили бы его в свои объятия и вернули обратно к тому, что ему принадлежит.

Точно так же теперь висит щеколда на двери моего сердца, но по своей собственной свободной воле должен ты поднять её, чтобы войти.

ТЫ ПОСТУПИЛ ВЕРНО

Затвори [за собой] дверь, дитя моё, непусти греха, позора и скорби. Затвори дверь, ибо все входящие сюда ступают по святой земле.

Все вчерашние и сегодняшние печали теряются в завтрашних днях душ, входящих сюда, и всё великолепие грядущих дней — вот оно пред тобой, пребывает здесь в ожидании тебя. Всё благо, что ты когда-либо утратил, вся награда за муки — здесь; а потому затвори дверь, дитя моё, и войди во владения свои.

Затвори дверь. Я не стал бы просить тебя прийти ко Мне и отрезать себе путь к отступлению, если б не знал, что ты исполнил свой долг и потому можешь получить награду за всё, что сделал.

Всё, что ныне остаётся препятствием на пути к цели, к которой ты столь долго стремился, — это всего лишь незатворённая дверь, но твоё сожаление и твой страх не позволяют ныне тебе закрыть её.

Что же ты медлишь? Стенания людской скорби, бьющие сейчас в твои уши, приходят не от твоего дитя или друга. Эти стенания всего лишь терзающие слух вопли сонма душ, заключённых в неволю их высшими «Я» за грехи против тебя, Меня и всей человеческой расы.

Ты не желаешь? Ты хочешь по-прежнему оставаться среди потерь, когда покой и радость сами идут к тебе в руки. Ты заявляешь, что Рай для тебя не Рай, если в памяти твоей остаются крики обречённых.

Да будет так! Ты сделал верный выбор. Ведь все своды Рая станут сквозь вечность многократным эхом вторить стенаниям, если хоть одна-единственная Душа останется покинутой в Аду в тот великий день, когда призовет Бог вернуться сыновей своих, посланных Им однажды выполнять Его повеления. А для тебя самое лучшее — что ты выбрал оставаться в оковах плоти, ибо теперь ты сможешь ускорить наступление того великого дня, поддержав какую-то более слабую душу, которая упала и не смогла подняться сама, а падением своим преградила дорогу тем, кто следовал за ней. Да, дитя моё, ты поступил верно!

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПЛАМЯ

Чем ближе подходит ученик к Центральному Пламени в великом Зале Посвящения, тем острее становится его чувствительность к жару Огня и тем сильнее осознаёт он над собою власть того Огня. И по мере того как языки Пламени отыскивают уязвимые места его плоти, он вновь погружается в ужас и охотно повернулся бы и спасся бегством от стены Огня, который до сих пор был его Богом, даже если ему пришлось бы бежать в самые удалённые уголки Вселенной.

Если у него достанет сил оставаться спокойным, пока постепенно сгорают остатки его низшего «я», и он видит, как кровь его сердца заливает почву у ног его, — вся жизнь для него изменится, его прежние страх и робость растворятся в безграничной Любви, которая охватывает даже Пламя, заставлявшее его страдать. С преображённым лицом и телом, некогда грубым, а ныне — центром, излучающим свет, он ступит из Огня в великий Охранный Круг — Вселенскую Любовь. Он уже более не ставка, за которую дерутся демоны, а человек среди людей, бог среди богов.

ВЕРНОСТЬ

Передай детям моим:

Верность каждому Идеалу Души всех Вещей и Нам, как представителям Великой Ложи, приблизит их к Нам. Но если б они вознамерились подойти ещё ближе, им следовало бы помнить, что пожелавший испить из нашей Чаши, непременно обнаружит её полной самоотречения и скорби, равно как и несказанной радости.

Только преклонив колени в пыли этой *обезображенной шрамами* старой Звезды, сможем мы прижаться губами к краю Одеяния Христа — того Одеяния, от коего исходит исцеление и животворные потоки, которые одни только и способны смыть слёзы с наших глаз и унести горечь из наших сердец.

Мы в состоянии лишь двигаться ощупью во мраке материальной жизни в поисках того благодатного Одеяния Сострадания. Но, возможно, во время наших поисков наши уставшие руки вдруг коснутся руки Господа — которая одним взмахом способна отбросить завесу, окутывающую Беспредельность, и открыть нам не только край, но и всё Одеяние и наши собственные Души, сияющие из его чистых белых складок.

ПОИСК

Ах! изголодавшиеся и страждущие души, которые держит в узде страх, тогда как за пределами их нынешнего поля зрения накрыт стол, сервировкой которого восхитился бы даже Христос; души, громко взывающие или подавляющие плач по родному Материнскому Сердцу, чтобы склонить к нему голову!

Разбитые сердца, бьющиеся в страстном стремлении «почувствовать себя» дорогими малютками!

В невыразимой муке, боли и лихорадке пребывают израненные души, без надежды на утешение, стремящиеся лишь к мрачному глубокому потоку вдали, чтобы утопить в нём своё страдание, тогда как прямо над их головами некая Десница

ощупью ищет их слабые, дрожащие руки, чтобы привести их к освобождению. И если ты — один из них, то храни спокойствие, так чтобы эта Рука смогла отыскать твою.

Празднество и Мать, Дитя и Исцеление, Жизнь и Смерть — всё заключено в сердце Отца, которое бьётся в твоём сердце.

Ищи и обрящешь! Я, кто говорит с тобой, возглашаю Истину.

ОН ПРИХОДИТ

Эй! Сторожевые посты: *зажигайте сигнальные огни*. С Горной Вершины по цепи Сердец, обнимающей весь мир, яркими вспышками передаётся давно ожидаемое послание — послание, которое до сих пор лишь слабо мерцало в низинах, глубоких оврагах и тихих долинах, где стихают все звуки Природы перед ложем родовых мук великой Матери Мира, дающей жизнь Христу.

О человек, обратись в любую сторону и возьми за руку брата своего — в хижине или во дворце, в доме или на улице — и создай сплошную гибкую цепь, сквозь которую не сможет просочиться ни капли изойссы Любви, Праведности и Справедливости нового, более великого века, и ты увидишь, что весь свет и величие вновь рождённого Солнца отразятся на твоём счастливом лице.

ЖИЗНЬ В СМЕРТИ

Ты, кто принимает мрачный облик Смерти, протяни руку и ещё ближе притяни к себе созданий воли Твоей — дай им взглянуть в Твоё Лицо и погрузить руки в Сердце Твоё, чтоб постигли они тайны Твоих намерений.

Я не испытываю страха перед Тобой, ибо мы часто мирно пожимали друг другу руки, и теперь Я хорошо знаю Тебя, ибо Ты — друг человека.

Но они, дети мои, не знают Тебя, и Я умоляю Тебя приблизиться, дабы они могли узнать, что Жизнь во всей полноте своей заключена в цитаделях Твоего таинственного Бытия.

ПОКРОВ СОСТРАДАНИЯ

Милосердный Закон, само Сострадание, пеленой застлал глаза твои, чтобы, пока блуждаешь ты во мраке этого низшего мира, тебя не ослепило сияние величия той Великой Души, что передаёт моё послание мёртвым в жизни, равно как умирающим и мёртворождённым душам, толпящимся у главных ворот внутренней сферы и блуждающим среди толп, которые собираются на путях и просёлочных дорогах всей сознательной жизни, — толп, увеличению которых способствуешь ты и твой род.

Одеяние из грубой плоти с неуклюжей формой и непривлекательной внешностью, которая вовсе не ласкает глаз, — мой Посланец недостаточно красив, чтоб стать твоей мечтой? Да ты просто не в состоянии увидеть его, пока не раскроется твоё внутреннее око и преисполненный благоговения ты не отринешь

собственной рукой то зло, что скрывает от тебя эту Душу; а этого ты не сможешь сделать до тех пор, пока Солнце Жизни не воссияет в сердце твоём, ибо иначе внезапный свет этой Души в полной тьме ослепил бы твои глаза.

Когда ты скорбишь об упущенных возможностях, о жестокости своей, о бесполезно претерпеваемых ради тебя муках, тогда и Посланец мой сострадает тебе, ибо никогда, сойдя с Небес на землю, он не был призван страдать по иной причине, чем та, что мучает твою Душу, а причина эта заключена во *вселенской скорби* — неповиновении человека Закону Божьему.

ПЕРЕМЕСТИ НОШУ СВОЮ

Тяжела ли ноша твоя? Натерто ли плечо? Низко ли согнулась спина? Нервы и мышцы натянуты и напряжены от тяжкого груза? Давит ли на сердце твоё мировая скорбь, — да так, что, кажется, оно готово разорваться?

Тогда, дитя моей печали, перекинь ношу с плеча на спину, с нервов на сердце, а с сердца — снова на плечо.

Тяжесть эта необходима. В этой ноше заключены искупление и венец твоей Души.

Запомни! Всегда во тьме и безмолвии — под тяжким гнѐтом людского горя Свет Божий сам себя зачинает и порождает себя к жизни.

Итак, перемести ношу, дитя моё, и терпеливо жди облегчения, пока тебя не освободит Закон.

Это перемещение, по крайней мере, принесёт облегчение, а может быть — раскроет одну из самых сокровенных тайн Жизни.

ДОЛЖНИКИ ЖИЗНИ

Сын мой, почему обращаешься ты ко Мне за *помощью*, зачем умоляешь даровать тебе Мудрость, тогда как все дары, пожалованные тебе в ответ на твои прежние мольбы, не признаны, забыты или отринуты?

Чтобы избавить совесть от бремени своих долгов, ты заявляешь неотъемлемое право на всё хорошее, что ни есть во Вселенной, и основываешь свои претензии на родстве с Источником своей бренной жизни.

Но Жизнь есть Закон, а Закон ничего не даёт даром. Ты же — плут, который берёт от Жизни всё, что может, а потом отказывается уплатить долг той же монетой.

РЕЧЬ ХРИСТОВА

Тот, кто скажет тебе, что Христос, беседуя с ним, выражал свои мысли словами, обманывает и себя, и тебя. Не так говорит Христос.

Деяниями Любви и Справедливости выражает Он Мысль свою, когда хочет говорить с человеком, пока тот ещё остаётся человеком. И деяниями задаёт Он тон, в котором звучит Утренняя Звезда*, передавая звуки светилам и созвездиям — небесному воинству, век за веком поющему Космические Симфонии.

Слова бессильны выразить или высказать мысль Бога, и только человек из всех сотворённых существ высмеял мысли, выраженные в деяниях, и предпочёл им звук своего голоса, произнося речь, чтобы удовлетворить собственную душу.

ПРЕДАННОСТЬ

Произноси слово мягко и тихо — пусть вибрации от каждой выраженной в звуке буквы этого слова дойдут до глубин твоего сознания. Какие мысленные образы обнаружишь ты собравшимися в зеркале своей души! Бесчисленные драгоценные жизни, принесённые неверными в жертву во имя Христа на пылающих алтарях, восходящих к чёрным демонам людского эгоизма. Образы друзей, семей, домашних очагов, возложенные во имя Истины на святые жертвенные алтари теми, кто был неспособен разглядеть ничего кроме длинного одинокого пути, уходящего вдаль и теряющегося где-то в глубинах безнадёжного будущего, — пути, по которому их истертым ногам пришлось бы долго шагать, прежде чем хоть мельком увидеть обещанную награду.

Картины виселиц, плах, дыб, огнедышащих печей, камер пыток и гектаров безымянных могил — последних пристанищ тех, кто некогда ходил по земле, по которой сегодня ступаете вы, с лицами, обращенными к небесам в надежде увидеть сошествие Святого Духа; с сердцами, настроенными на основной тон, заданный Богом, когда Он созвал Свой народ на заре нового дня.

Картины армий, марширующих друг за другом в нескончаемой процессии к роковому концу, уготованному для них изменниками родины, и всё же с радостью готовых пожертвовать жизнью ради сохранения чести нации.

Убитые горем, но всё-таки преданные матери, жёны, сёстры, готовые скорее погрузиться в нищету и порок, чем выдать малодушного отца, мужа или брата диким людским законам.

Преданность! Разве не достойно удивления, что слово это тяжестью ложится на наши сердца и тем не менее во всей силе и полноте восходит к необозримым высотам, когда достигает слуха наших Душ?

Если подумать о том огромном сонме Душ, к любой из которых вполне применимо слово «преданная», то разве не удивительно, что это слово символизирует всё, что есть отважного, благородного и великого, когда используется как эпитет человека? Размышляя обо всём, что рисует одно это слово нашему внутреннему взору, можем ли мы удивляться, что в ужасе избегаем даже малейшей близости того, кого вправе назвать словами «неверный» и «предатель»? О нет! ибо *«преданный»* начертано на знамени, осеняющем множества спасённых. Оно высечено на краеугольных камнях Вселенной. Солнца и звёзды, совершая свой путь по орбитам, освещают его вспышками сияющего величием света, *верные* той Руке, которая в стремительном броске пустила их в пространство.

Не думаете ли вы, что какое-либо человеческое существо за единственный поступок удостоивалось носить его как награду? Ничего подобного. Оно вплетается, как вплетаются нити в золотую парчу, в основу ткани одеяния Души. И когда эта ткань готова, перед Душой уж более не встаёт вопрос, права она или нет, когда так или иначе нужно действовать. Ведь *«Она Знает»*, а перед Собой не смогла бы лицемерить.

Мрачные уголки земли, глубины Восьмой Сферы*, суть вполне пригодные обиталища для предателей и неверных.

Умственные и духовные миазмы, источаемые мёртвой душой, убитой предательством, никому не позволят долго обманываться в отношении сути её телесного обличия, сколь бы прекрасным и незапятнанным ни было тело и сколь утонченным ни был бы ум, к которым привязана эта мёртвая душа.

Если вы неспособны хранить верность принципам, которые сами выбрали путеводными звёздами жизни своей, если неспособны хранить верность отцу и матери, жене или мужу, стране и родному дому, как же сможете вы остаться верны своим собственным Душам? Как сможете вы быть верны Богу своему — своему высшему «Я»?

Если вы почувствуете в себе недостаток силы сохранять верность всем моральным обязательствам, которые сами на себя взяли, то сегодня же начинайте сучить золотые нити, что потребуются вам для той Христовой ткани, о коей Я уже говорил вам. Свивайте эти нити, храня верность в малом, оставайтесь верны обязательствам перед друзьями своими, не обманывайте доверия, оказанного вам, когда вас оставили без наблюдения блюсти дом или возделывать поле. Нити начнут утолщаться, упрочняться и множиться, и в один прекрасный день вы вдруг обнаружите, что их как раз хватает для того, чтобы соткать ткань для одеяния Души.

Вы не можете одновременно быть верны себе и вероломны к другу, звонкоголосая птица и змея не могут обитать в одном жилище.

Вы не можете хранить верность Богу и обманывать соседа своего, ибо Господь и сосед ваш суть одно.

«Истина» и в самом деле «лежит на дне колодца», и вам придётся долго и неустанно искать, если вы пожелаете найти её и украсить ею венец к своей коронации. Но ложь всегда тут как тут и раскидывает сеть, чтобы опутать слишком беспечного, и подобно всему лёгкому — всем иллюзиям — она убийственна в основе своей.

Преданность — первородное дитя Истины, предательство — побочный отпрыск лжи.

ПРОСИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Ты, кому известно, что вся жизнь есть непрерывное пульсирующее движение!

Ты, кому известно, что Солнце должно всходить и садиться *каждый день* и что каждое биение сердца совершается в надлежащем ритме и в точно назначенный миг!

Ты, кому известно, что вчерашняя пища не подкрепит твоего тела для завтрашнего тяжкого труда!

Неужели ты думаешь, что циклический закон — сам по себе непреложный — будет ради тебя отменён в том смысле, что каждый день станет давать тебе пищу для души, которой ты не просил и не искал или просил некстати?

Ах нет! Весь запас хлеба Христова ждёт твоей просьбы, но просить ты должен *каждый день* и просить с верой или страдать душой, как ныне страдает тело твоё от отсутствия пищи, когда тебе не удастся её добыть.

ЗРИ В КОРЕНЬ

Разве топкая трясина разверзлась у сбившихся с пути ног твоих и грозовая туча разразилась громом над головой твоей? Тогда оставайся спокоен и вникни в суть происходящего.

Там ты отыщешь пристанище, укромный уголок для созерцания, откуда сможешь увидеть удалённые холмы и ясное небо. Там же ты найдёшь и своего Поводыря, и открытый Путь.

СЕВЕРНЫЕ ОКНА

Распахни северные окна души своей, слабый, колеблющийся смертный.

Впусти бодрящее дуновение кристальных духов льда, дабы смогли они пробудить тебя от сонной одури, навеванной южными ветрами.

Как долго, словно околдованный, оставался ты вялым и бездеятельным, будучи не в силах нанести удар в защиту свою. Ты не способен стоять твёрдо и прямо и, борясь со штормовыми порывами северного ветра, возратить отвагу и силу, нужные для битвы с войском, переполняющим Преисподнюю.

Сбрось же колдовские оковы. Подставь грудь свою всем ледяным ветрам, бушующим во владениях Повелителя Бурь. И в который уже раз поверженный на землю, ты тем не менее будешь восставать всё более сильным и, наконец, станешь хозяином своего «я», а значит, и судьбы своей.

ТЬМА

Вечности минули с тех пор, как Зло, набросив одеяние Тьмы, затуманивало твоё внутреннее око, пока не утратило способность проникать в неясные глубины, чтоб отыскивать там редчайшие сокровища, коими владеет жизнь.

Твои дети ныне вступают в жизнь, проклятые страхом тьмы, как и ты пришёл проклятый страхом родителей своих. Так вот человек навсегда и сохраняет это проклятие из века в век. И всё же глубочайший мир, глубочайший покой, кульминация смерти, всё зарождение и всё развитие — священнейшие тайны жизни — пребывают в складках тьмы*.

Если же ты заставишь замолчать все страхи свои и прислушаешься к её тихому шёпоту, то услышишь нежнейшие мелодии, колыбельные песни Великой Матери, которые она поёт своим измученным детям, навевая им на закате дня сладчайший сон, дающий им силы приветствовать завтрашнее Солнце, и в песне её раскроются столь долго сокрытые от тебя тайны Ночи.

ДАЙТЕ МНЕ ДОРОГУ

Посторонитесь, дайте Мне дорогу, пока ещё хоть час остаётся до того, как падение последней песчинки в часах Времени возвестит об окончании этого мрачного Железного века!*

Посторонитесь, вы, слепые и скорбные сердцем, вы, пораженные чумой во все минувшие века! Посторонитесь, вы, беззаботные кутилы в чертогах мимолётных

наслаждений! Посторонитесь, все вы, кто не способен разглядеть письма на стене, кто не прочтёт послание в звёздах, чей величественный круговорот возвещает наступление моего дня!

Совсем мало времени оставлено тебе, чтобы сломать преграды между тобой и Мной, дитя моё. Расширь же пространство сердца своего и дай место Мне, прежде чем настанет тот день, когда Я приду с Весами Правосудия в руках.

Я, вызывающий к тебе ныне, вынужден буду оставить далеко позади жезл Милосердия, будучи обременён этими тяжёлыми Весами. И в тот день выбор больше уже не будет твоим или моим, но Того, Кто посылает меня и Кто правит всем.

ТЕНЬ

Прояви терпимость к теням — ты, покоритель высот — и не только к своей собственной, но и к теням других.

Помни! Ты, вводимый в заблуждение очевидностью*, видишь только тени, — реальные люди скрыты от твоих глаз.

И лишь внутренним, духовным зрением способен ты проникнуть сквозь эту призрачную, неясную пародию на твоё истинное «Я» — ту пародию, которая, подобно марионетке, может петь и танцевать или рыдать и кричать согласно воле, ею управляющей, повинаясь руке, держащей нити.

А посему прояви терпимость к тени своей, ибо, когда завершится её краткий день и задача её будет полностью выполнена, — она исчезнет, а на её месте ты узришь своё «Я» — то «Я», которое с момента сотворения твоего стоит позади в Безмолвии Вечности, наблюдая за кривлянием своих теней и «дёргая за нити».

ОТВЕТЬ МНЕ

Я привёл тебя к Вратам и с радостью, держа за руку, повёл бы и дальше, пока не достигнешь ты Центрального Пламени, и вступишь в него и освободишься от шелухи суетного. А потом сможешь ты остаться один, освобождённый от проклятия Майи и ставший подобным Мне.

Молю тебя, скажи Мне, неужели врата оказались столь низки, что ты согнул спину, или так испугали тебя языки Пламени, что ты не смог разглядеть за ними неземное блаженство? Или демоны Преисподней завладели тобой, потащили назад и ослабили твою привязанность ко Мне?

Сможешь ли ты дать правдивый ответ, когда вступишь со Мной в Великое Безмолвие? Ведь тогда, возможно, снова откроется путь и ты станешь сильнее.

Ведь Я знаю, что ты, Мне принадлежащий, не сможешь достичь Врат Храма, кроме как держа свою руку в Моей, ибо мы едины.

ВЫНОСЛИВОСТЬ

Когда, доведённый до крайности, ты безразличен ко всему на свете, кроме всё нарастающего крика безысходного отчаяния души своей, которому не даёшь

сорваться со сжатых губ; когда всё существо твоё кажется поглощённым одним лишь горячим желанием исцелиться от причиняющих невыразимые муки приступов нервного возбуждения, пожирающего твою смелость, твою волю и твои устремления, — вот тогда-то Я и велю тебе приложить ВСЕ УСИЛИЯ, чтобы, протянув руку, ухватиться за выступ скалы на берегу потока жизни, — скалы, которую Мы зовём *выносливостью*, скалы, возвышающейся высоко над остальными на том же берегу и на которой высечены слова:

«Как бы тяжела и сурова, отвратительна и изнурительна ни была суетность бранных дел, — с рассветом нового дня придёт перемена, и тебе не следует в этом сомневаться, как и в том, что Солнце украсит позолотой до поры темнеющий Восток.

Как бы ни были темны и бурны воды этого Потока Жизни, — на закате дня твоего отчаяния должен прийти новый день, когда тихий шёпот: “Спокойно, уйми волнение!” — усмирит волны и позволит тебе безопасно и мирно доплыть до гавани твоих надежд, если только ты будешь держаться за выступ этой единственной Несокрушимой Скалы».

НАСМЕШНИК

Ну что же, сделал ли ты свой выбор? Ты, жалкий насмешник над Святынями, принял решение в *гордыне* и *невежестве*, чтобы только пробудиться к невыразимой скорби! Земля воскресает, дабы приветствовать заходящее Солнце, завершившее свой дневной путь, как и Душа воскресает, чтобы приветствовать нисходящего Бога, когда завершён её краткий день. Наступает ночь, ночь, когда ни один человек не может трудиться. И ты, подобно птице, вынужден отыскивать себе пристанище, где мог бы отдохнуть. Но в отличие от птицы, которая вполне разумно выискивает ветки на самой верхушке выбранного ею дерева, ты, дитя всех минувших веков! ты, созданный в воображении Бога, обученный дэвами* высших сфер, ты строишь себе обиталище на зыбучих песках подверженного яростным приливам и отливам Океана Жизни; песках, которые в неистовом гневе будут затоплены этим Океаном, чьи волны при отливе стремительно повлекут тебя вниз, навстречу угасанию. И никто не придёт тебе на помощь, ибо ты презрел утёсы, за которые цеплялся твой род с того момента, как для человека начался отсчёт Времени.

Ты зажал уши и не внемлешь голосу сердца.

Ты сделал богов посмешищем и издеваешься над их посланцем.

Ты сам избрал свою судьбу, когда за тобой был выбор, и должен теперь смириться с ней.

Ты променял своё право первородства на безделушку, а она разбита.

ИЗРАНЕННАЯ ДУША

С истинной радостью приветствует сонм ангелов того, кто совлекает тяжесть зла с чрезмерно отягощённой души, чтобы сохранить эту душу живой; ибо у того, кто побеждён в битве со всем воинством тьмы, никогда не достанет сил освободиться без посторонней помощи.

И тот, кто, жертвуя собой, снимает ношу с израненной души, обретёт достоинства, сокрытые в Алмазной Душе.

Истинно по-царски приветствуют низкие приспешники Ада отбрасывающего отражение своей низменной натуры на того верящего в его хваленые честность, чистоту и силу, кого он называл всеми священными именами, что даются лишь другу, кто ничем не защитил свою обнажённую душу, ибо такой демон в человеческом обличье направляет свою повозку в те мерзкие пучины, где собираются дьяволы.

ОСТАВЬТЕ

Освободите! оставьте же! вы, испуганные, сжавшиеся от страха души! Оставьте эту форму полубога, полудьявола, которую примитивный и глупый человек сотворил в своём грубом воображении, а другие, уже менее примитивные люди, взгромоздили на пьедестал и заставили своих собратьев поклоняться ей!

И если ты вознамеришься представить себе Бога — ограничить вечную беспредельность, — то рисуй в воображении образ, беспредельно превосходящий людскую любовь и мудрость, силу и справедливость, и не довольствуйся меньшим. Бог столь непорочен, что ни одно тварное существо не смогло бы запятнать его, столь добродетелен, что любая грязная мысль человека должна умереть в зачатке, так и НЕ приблизившись к Нему.

Только такой Бог достоин уважения сынов своих.

Оставьте иных богов и попытайтесь найти своего Бога по мере собственного упорства и способности искать.

НЕЧТО

Возможно, вы называете Это *жертвой*, или *восторгом*, или *всеисполнением*. Быть может, в своём воображении вы представляете Это как Нечто, возжигающее Солнце, или как закон, хранящий неизблемость кружения звёзд в пространстве. Или вы можете облачить Это в одежды целомудрия, окутывающие юношу или деву, если вашего слуха вдруг коснётся звон свадебных колоколов.

И каким бы именем Это ни наградили, в какую бы форму ни воплотилась эта мысль и что бы ни нарисовала себе изошрённая фантазия, Это всегда несёт в себе признак и принимает вид божественности, того *источника энергии, творца и спасителя*, которого человек назвал **Любовью**. Возлюбите этого «уравнителя» — всепроникающий принцип Жизни; Свет, озаряющий каждого из людей.

Это властитель всех сил в небесах и на земле; объединитель, мудрый и сильный, соединяющий все миры, все системы, небо и землю, корни крошечных побегов травы и сердца людей в единую вечную связку.

Любовь смывает всю горечь, весь страх и ненависть и создаёт покой там, где некогда был лишь раздор. Она истекает из глаз каждой матери и зажигает гордостью сердца любого отца. Она смягчает отвратительную и грязную сторону тяжкого труда и раскрывает его светлые стороны воздаяния.

Тайна тайн. Чудотворец в жизни — это Любовь, чистейший и ценнейший драгоценный камень в сокровищнице Бога.

ТРОЕКРАТНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Впервые — в момент нарушения клятвы, повторно — если под тягчайшим гнѐтом не выдерживает и сдаѐт душа, в третий раз это случается в минуту крайней жизненной необходимости — нотка предостережения может изойти оттуда, где пребывает Всемогуший, дабы поразить слух *дважды рождѐнного** — неопита* — оттуда, из покоя Великого Безмолвия.

Чары, наведѐнные джинном Преисподней на изменника, обманувшего его доверие, рассеются подобно туману, тающему в солнечных лучах, когда в их сторону падает свет факела изначальной Правды, пребывающего в деснице Всемогущего. Ничто, кроме колдовства, не смогло бы отвратить сердца дважды рождѐнного от престола Силы и бросить на произвол судьбы.

«Да здравствуют чары!» — «Да здравствует король!» — кричат несчастные жертвы его могущества, пока не озарил их свет Правды.

МИР БОЖИЙ

Собери в один букет, как собрал бы редкой красоты розы, любовь всех созданий из всех миров: людей, животных, растений, кружащих планет, солнц и туманностей, — любовь, что подобно благовонным курениям восходит к небесам. Добавь к тому все тени и все их сочетания, которые вдруг вспыхнувший Свет расцветил яркими красками. А затем перевяжи его силой каждого крика и звука, когда-либо изливавшегося из горла человека, птицы и зверя в песне и хвалебном гимне — в аккордах той сладостной песни, которую утренние звѣзды поют с начала жизни среди шѣпота ветров и стонов волн. И если тебе не подобрать имени для этого чуда, — можешь назвать его Богом. И тогда, если способен ты разглядеть и понять дух этой любви, этих красочных лучей, благовоний, звуков и аккордов и ощутить, как плотно окутывает он тебя на исходе каждого краткого дня, подобно матери, которая обнимает и убаюкивает на закате Солнца своего малыша, а себе даёт покой лишь после того, как Птица Жизни плотно сложит свои крылья, — так вот тогда и только тогда ты — дитя этого Бога — ощутишь и осознаешь *мир* Божий.

ЗАМЫСЕЛ ХРАМА

Ни человек, ни толпа не завладели и не использовали в своих целях Божий замысел Храма, равно как ни человек, ни толпа не в состоянии разрушить или исказить этот замысел.

Развёрнутым высоко в небесах предстаёт он перед ничем не затуманенным взором, сам по себе ясный для понимания.

Воистину благословен тот, кто, видя и понимая, создаёт в воображении копию этого великого замысла, вечно пребывающего в душе времени.

Трижды благословен тот, кто кладёт на грудь земли первый камень и кладёт так ровно, что другие люди могут воспользоваться им как основой, а иные могут

возложить на него всё, что имеют, и в результате, возможно, возникнет некое подобие того первого, дивного всеобщего замысла, каждый драгоценный камень которого, сцементированный жертвенной кровью, капля за каплей источённой из людских сердец, сохранится навечно. Рукотворный Храм человечества воистину ещё только предстоит возвести — Храм, достойный присутствия и мира Божьего.

МОГИЛА ГРЕХА

Тщательно и осторожно похорони проступки братьев своих, ибо в тех могилах будут покоиться эмбрионы, которые позднее полностью обновлёнными возрастут в виде добродетелей.

Если же ты откажешься от похорон и оставишь их на свободе накапливать себе телесную массу от гнусных, разъедающих мыслей тех, кто помышляет об убийстве, — то отчасти станешь убийцей своих братьев.

На могиле мёртвых грехов может взрасти очищенная душа, и если ты помогал рыть её, то станешь участником воскрешения этой души.

НЕУЖТО И ВЫ?..

«Неужто и вы Меня покинете, милейшие сердцу моему?» — так взывает Христос, когда, как в Гефсиманском саду, вновь стоит он безоружный, неустрашимый и всё же одинокий, гнетомый тем одиночеством, которое ни одно чадо Земли не способно понять.

«Неужто и вы Меня покинете, вы, кого Я любил любовью, превосходящей доступную роду людскому?»

Неужто и вы Меня покинете, оставив на ярость врагов, бросив в когтистые тигриные лапы людской страсти, беззащитным перед глумлением, презрением и предательством черни, в невежестве своём уступившей демону *ненависти*, который ныне стремится свалить Меня с ног?

Неужто и вы Меня покинете, вы, кого в младенчестве Я питал, исцелял и спасал от бесчисленных врагов?

Неужто и вы Меня покинете, удалившись туда, куда ушли мои недруги, чтоб воздвигнуть крест, на котором Я смогу умереть в безмерной любви к вам?»

СЛУЧАЙ

Каждому однажды выпадает счастливый случай, дважды — лишь бескорыстному, но никогда — трижды одному и тому же человеку в том же жизненном цикле.

Счастлив воспользовавшийся первым, дважды благословен пожинающий благие плоды первого во втором; и лишь скорби достоин удел того, кто тщетно ожидает прихода третьего случая.

Двустворчатые двери тайн жизни плотно захлопнутся для него и никогда более не откроются до тех пор, пока их створки не распахнутся вновь, чтобы пропустить его очищенную душу с началом нового цикла жизни.

АЛМАЗНАЯ ДУША

Какая от этого польза? от страдания и боли, страстного устремления и усталости мимолётного мгновения — одного единственного мгновения Вечности — для того, кто каждое тяжкое испытание рассматривает как мерило великой битвы, в которой он принимает участие, сражаясь за венец самосознания*, и кто понимает, что с каждым завоеванием к Венцу Алмазной Души добавляется *белый камень*.

Любое мгновение со всеми его тяготами пройдёт, а Алмазная Душа будет приветствовать зарю каждого нового века, пока Время не растворится в Вечности.

БОГАЧИ

Из всех загнанных в нищету, кого этот жестокий век удерживает в лязгающих цепях, — будь то нагой дикарь в зимнюю бурю или изгой, крадущийся по городской улице, — ни один не окажется столь беден, столь обманут в своих надеждах, как тот, кто ставит на кон всё, что имеет, в некоей им самим объявленной игре и, *выигрывая, теряет* собственную душу.

Из всех богачей и земных властителей — монархов на тронах и владельцев тысяч рабов, земель, приисков и несметной золотой казны — ни один не окажется столь богат, столь безмерно обеспечен всем, что составляет истинное богатство, как тот, чьё понимание и любовь к своему ближнему так велики, что ему открывается сокровищница великой Любви Бога.

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Эй, — **вы**, слуги Трижды Рождённого! Вы, джинны Преисподней! Пользуясь властью, которой вы наделены, и выполняя миссию, что вам поручена, ступайте к изменникам нашей веры, предателям, преступившим клятву в самом конце битвы, лицемерам со змеиными языками на этой тёмной планете — Земле, — ослепите глаза их, чтоб не смогли они увидеть сияния славы; заткните их уши, чтоб не услышать им призыва блаженных.

Воистину хищные птицы те, кто осквернил собственное гнездо, надругался над собственной матерью и не прикрыл наготы отца, давших им плоть. Разве есть место таким, как они, в новом веке и среди преданных сердец?

Итак, поступайте с ними, как велено вам. Ослепите их взоры и закройте уши, чтоб не увидеть и не услышать им того, что не заслужено ими, и того, на что их лишили права; чтоб не вырывать им хлеб жизни из губ достойных и не бросить его псам войны и смуты.

СКОРБЬ

Пусть скорбь выполняет свою работу по доведению тебя до совершенства, дитя моё, ибо так она поднимет тебя до высот, где живут боги. А если это ей не удастся, — позаботься о том, чтобы не обнаружить, что в мрачных тайниках твоего собственного больного рассудка кипит ядовитое варево, и не выплеснуть его наружу, чтоб заразить слабых.

Если скорбь не оmyвает и не очищает сердца, то она погружается в некий укромный уголок, где воспаляется и нагнаивается, а затем повторно поражает как сердце, так и рассудок. Жертва столь отвратительной болезни уподобляется прокажённому, становясь источником ужаса и угрозы для всех, кто встречается на его пути.

Он отбрасывает отражение своей изъеденной грехом души на всех, кто из сострадания пытается ему помочь, и, будто глядя в зеркало, видит в их лицах собственный, развращённый, покрытый следами порока, образ. Он не знает ни любви, ни жалости, ни милосердия, ни забвения и живёт только затем, чтобы разрушать или убивать, непокорный до конца.

А потому грех и скорбь — воистину всего лишь два противоположных полюса одной из труднодостижимых тайн жизни. Жертва первого может упасть и опуститься до самого дна, а пребывающий во втором может подняться до величайших высот.

ПРЯМОЙ И ШИРОКИЙ ПУТЬ

Взгляните! Я стою и призываю помочь Мне проложить прямой и широкий путь, на котором смогут оставить свои следы мириады идущих — это будут следы уже давно угнетаемых масс, «маленьких людей», ныне притесняемых в человечестве.

И как раз когда мой призыв уносится вперёд, ты обращаешь свой пристальный взгляд в сторону, на какую-то короткую и узкую тропу и садишься подождать другого зова или говоришь себе: «Прямой и свободный путь, который он намерен проложить, оказался бы чересчур широким и слишком длинным для меня, да и камни для мостовой вовсе не те, что выбрал бы я. Ни на одной из сторон он не собирается устроить тень и хоть какой-нибудь холм, где я смог бы присесть и отдохнуть. Вот если б я мог выбрать рабочих, вымостить мостовую, назначить плату за тяжёлый труд и воздвигнуть ворота с обоих концов, чтобы остановить моих врагов, — тогда бы я откликнулся и посвятил себя истинному служению».

Увы! всё то время, пока ты не обращаешь внимания на мой призыв, «маленькие люди», мои — и твои — дети, неимущие, хромые и слепые, отступают или отбрасываются под давлением идущих позади.

Никакого прямого и широкого пути так и не было проложено ни для них, ни для тебя, — ведь его и не может быть без твоего участия.

ИСТИНА

Намерен ли ты узнать Истину — чистую, неоскверненную — священную Истину, познав которую, человек становится свободным и сильным?

Намерен ли ты узнать Истину, ты, сжавшаяся от ужаса, израненная, сражённая жертва собственной лжи, ты, слепой, хромой и убогий телом и душой, кто вызывает с мольбой о милосердии к силам, которыми пренебрёг?

Намерен ли ты **теперь** узнать Истину? Тогда склонись ко Мне и внимай моим словам.

Свой вызывает к своему сквозь границы времени и пространства.

От амёбы до человека и дальше до сонма ангелов летит мощный и ясный призыв, и всегда подобным же образом приходит ответ. Но как тебе увидеть и узнать Истину, если губы твои до предела напитаны ложью, если искушение души и тела обманом завлекло твоего ближнего на путь гибели, а подлый обман и предательство друга, равно как и врага, отбросили глубокие тени на твой жизненный путь и скрыли от тебя лик Истины?

Намерен ли ты **теперь** узнать Истину? — **Тогда держи в мыслях и высказывай истину**, насколько в этот момент она тебе известна, и сама Истина — неприкрытая, во всей своей полноте, красоте и силе — придёт к тебе, чтобы остаться с тобой навеки. Не дрогнув, твой взгляд обратится к её лицу и найдёт там «Мир, превыше всякого понимания» — ключ ко всем тайнам жизни.

ОТ БОГА К ЧЕЛОВЕКУ

Ранним утром твоей жизни Я отправил тебя одного, ничем не связанного, в широко распахнутый, необъятный мир, где ещё не ступала нога человека. Я отправил тебя туда с сердцем ребёнка и чистыми, благородными помыслами, где не было и следа греха или стыда, или пророчества страдания.

Я подарил тебе *звёзды* вместо игрушек и *небо*, чтобы тебе было где играть. И Я повелел тебе расти, пока не возвысишься ты над высочайшим сводом Небес.

А просил Я тебя только о том, чтобы в ответ на моё доверие ты принёс Мне на закате своей жизни *чистое сердце мужа и детски невинный разум*.

СЕРДЦЕ БОГА

Ты, бесприютный скиталец по бездорожью пустынь, разве не известно тебе, что дверь в сад сердца твоего ведёт в сад Сердца Бога, где всходят, цветут и приносят плоды цветы Любви, Мудрости и Силы, дабы мог ты ими воспользоваться? Открой эту дверь и войди в свою собственную божественность.

Сердце Бога — этоместилище божественного во всех вещах и тварях, а значит, и божественного в тебе.

И только в этом Сердце сможешь ты отыскать своё истинное «Я» и всё тебе принадлежащее.

ВОЗВЫШАЙ ВЕРУ СВОЮ

Гораздо сильнее, чем твоего друга, поранит тебя выпущенная в него стрела подозрения с отравленным остриём.

Чистая белая страница твоей книги жизни покрывается пятнами чёрной липкой грязи восьмой сферы, когда такая, выпущенная тобой стрела поражает друга твоего. И несмываемо пятно этой грязи. Мало-помалу оно станет проступать на каждой следующей странице книги, в которой вписано имя его, и однажды ты обнаружишь, что потерял друга — то единственно бесценное, чем обладаешь.

А потому возвышай веру свою. И гораздо лучше тебе пострадать, если надо, за неё, чем предать друга.

ТВОЙ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Отбрось, пусть хоть и окольным путём, свет своего «Я» на треволнения повседневной жизни, и они быстро обернутся прекрасными возможностями, точно так же, как ныне, на закате дня, лучи Дангмы* озаряют пузырьки на волнах океана.

Пузыри лопнут, их величие исчезнет, но память об их красоте не пройдёт и подарит радость сердцу, когда печальной покажется жизнь.

Тревоги и заботы, конечно, пройдут, но останутся возможности проявления бескорыстной любви и служения, дабы возвысить слабейших из сынов человеческих до *божественных* высот.

ОТРАСТИ КРЫЛЬЯ И ВОСПАРИ ВВЫСЬ

Отрасти крылья, дитя моё, крылья непорочной мысли, стремления и высокой отваги; крылья, достаточно выносливые и сильные, чтоб нести тебя к высотам жизни, откуда ты сможешь безопасно бросить взгляд в Преисподнюю, ныне скрытую от твоих глаз густыми тучами.

Ветер с этих высот, поднявшийся от взмахов крыльев твоих, сметёт пепел с её разверстой пасти и представит взору твоему багровые языки пламени и сонмы демонов, порождённых людской *ненавистью*, *ненасытностью* и *жадностью*. Они достаточно хитры и коварны, чтоб искать и найти доступ к душе, которая дала им источник питания, и паразитировать на ней до тех пор, пока не станут достаточно сильны, чтобы выгнать эту душу из её же обители и полностью завладеть ею.

Потому отрасти крылья, дитя моё, и воспарь ввысь; а там ничему, кроме твоей собственной воли, не встать меж тобой и звёздами.

ВЕЧНОЕ СЛОВО

О многословный **человек**, не знающий *того Слова*, которое скрыл от тебя твой галдёж; ты, гуляка, наслаждающийся бесценным даром Бога и бездумно проматывающий его; ты, не испытывающий раскаяния за впустую растроченные бездуховные жизни и в своём безумном мотовстве часто насыщающий окружающую тебя сферу потоками энергии во благо или во зло столь щедро и мощно, что оказался бы в крайней растерянности, если б не твоё невежество, твоё глупое возведение *тени* на престол Мудрости, превращающее тебя тем самым в жалкий объект сострадания в глазах тех — старших Братьев твоих — кто стоит в ожидании возле внутренних

врат. Но они не преступают их, чтобы человечество не осталось в одиночестве, подобно предоставленному самому себе и лишённому вёсел судну в безбрежном океане вечной жизни. А ведь они уже завоевали себе право открыть эти врата и, войдя, погрузиться в блаженство и единение с Богом, которого они так долго искали.

Но, ах, как мало смыслят люди в этой божественной жертве! Как часто ничтожный человек швыряет обратно им в лица все дары, возложенные на жертвенный огонь, крича: «Я и слышать не хочу о тебе, ты, Бог, или Христос, или манекен, кто б ты ни был! Я выберу и пойду своим путём без указаний и помощи тех, кто поклоняется таким, как Ты». Увы! он и не знает, что давным-давно погрузился бы в небытие, если б не те, кого презирает он ныне. Он и не знает, что в своих слабых руках держит инструмент для отыскания ключа к пониманию всех великих тайн, ныне пребывающих в неведомых глубинах безбрежного океана; ключа, который возводит пределы или разрушает их, пределы всех форм и всех бездуховных жизней. Но нашедший этот ключ должен в ритуале жертвоприношения отказаться от низшей жизни, той «разумной» жизни, за которую он цепляется изо всех сил и в сравнении с которой другие формы бытия кажутся холодными и недвижными.

Он всё ещё не способен понять, что только отказавшись от той формы жизни, он и обретёт себя, своё собственное давно потерянное «Я».

Лишь тот, кто *отдаёт свою жизнь*, обретёт и сохранит её навечно.

НОВЫЕ РОЖДЕНИЯ

Божественная Любовь — Жизнь — Закон даёт новое рождение и шанс каждому новому радостному началу, новой жизни ради всех мириадов меньших жизней, порождённых в минувшие циклы. Она облачает их в новые одежды, яркие и прекрасные, и с лёгким касанием обращается к каждому по очереди со словами: «Прими дары, принесённые мною, и воспользуйся ими для собственной славы и восхождения».

Из всех несметных мириадов живых существ, сотворённых Любовью, только человек отваживается с презрением отвергать их и заявлять дающему: «Я сам, равно как и мой ближний, не признаю славы новых рождений — вёсен повторяющихся циклов; ибо лишь старость и смерть ожидают род мой, когда проходит юность». А ведь говоря так, он заключает свою душу в оковы, от которых ему уже не освободиться, и устало бредёт к страданию и разрушению, слепой к урокам, изливаемым на него Любовью, и беззаботный до конца.

БОЖЕСТВЕННАЯ ВОЛЯ

Если б ты пробудился ото сна невежества и лени к осознанию участи, предопределённой тому, кто выказывает послушание в вере, то превратил бы своё собственное «я» в широкий и прямой канал так, чтобы Воля Бога — животворный поток — могла прямо и беспрепятственно течь по своему руслу. Все отбросы множества жизней твоих унесёт этот поток в глубины свои, дабы претерпели они там превращение, а по его глади поплывёт заново очищенная ладья жизни, развернув навстречу всему миру свои белоснежные паруса. Кому или чему под силу изменить

курс такого корабля — руководимого Отвагой, украшенного флагом Цели, снабжённого якорем Воли, укреплённом на носу Мудрости — кроме Бога и тебя самого?

ИЩИ ПРИЧИНУ

Если б вознамерился ты искать первопричину своего неверия в Бога, человека или что-то ещё, причём искать её, вкладывая всю душу и невзирая на высоты или глубины, где она окажется заключена, будучи преисполнен решимости, когда отыщешь, принять эту истину как она есть, не считаясь с причиняемой себе душевной болью, что может сопутствовать подобному познанию, — тогда ищи в себе, при каких обстоятельствах, когда, где и с какой целью ты и в самом деле оскорбил, опечалил или ранил Бога, человека или и того, и другого, ведь там ныне и покоится мёртвой вера твоя. Ибо как стрела летит прямо в цель, так и причина дурного деяния или мысли летит прямо в мишень, которой становится её следствие — неверие. Возможно, рана нанесена всего лишь зерном мысли или слова. Но будучи посеяно и полито потоком обстоятельств, оно растёт и расцветает, приносит плоды и новые семена, что так же верно, как наступление тьмы после света.

Вера — хрупкое растение. Оно не выдерживает штормов и бурь *ненависти*, *подозрения* или *пренебрежения*. Её ранимость — это ранимость самой Любви, ранимость Бога.

ПОКРОВ

Скорей обрати лицо ко Мне, дитя моё. Не довольствуйся смутной тенью или ускользающей формой, сотворённой по подобию моему. Лик свой запечатлел Я в твоём сердце. Чтоб заглянуть в него, сорви покровы судеб, сотканые тобой между ликом моим и тобой, даже если сердце твоё стало бы вновь истекать кровью с каждой выдернутой нитью.

Если бы ничто не разделяло тебя и **Меня**, признал ли б ты своими **моё** величие и **мою** силу?

Стремись ко **Мне**, дитя моё, но ни к кому другому, принявшему мой облик, ибо Я избрал тебя и ты — Мой.

Из выдумок, из нитей, спрядённых из пряжи «здравомыслия» и низшей воли, ткёт человек покров за покровом между собой и Богом. Он называет их *рассудком* и *целесообразностью*, *уверенностью в себе* и *независимостью* и никак не поймёт, что Любовь и Мудрость в родовых муках требуют рождения в его сердце до тех пор, пока сдавленный со всех сторон, захлебываясь, задыхаясь, путаясь в их складках, он не сорвёт все покровы и не освободит своё пламенное сердце. И только тогда узрит он Лик Отца своего.

СОВЕРШЕННЫЙ

Когда каждый представитель рода человеческого сможет создать в воображении один и тот же идеал того, что ныне всякий представляет по-своему и называет «Совершенным», тогда человечество приблизится к цели, к которой так долго стремилось. Совершенство по мнению одного есть несовершенство в глазах остальных, и множество Богов, порождённых множеством воображений, никогда надолго не удовлетворит Душу, порождённую Единым. И до сих пор «Совершенный» пребывает в одиночестве, спокойный, высочайший, ожидая того счастливого дня, когда всё человечество *в целом* узрит его красоту, святость и силу, а узрев, протянет мириады рук с криком: «Довольно! Теперь мы увидели конец всех мук. Ныне мы обрели себя в Тебе — Едином Вечном “Я”».

ОБЩИЙ АККОРД

Когда Отец-Мать-Сын — Триединый Бог — вновь воссядет на долгое время незанятом троне в сердце человеческом, чтобы снова в величии и любви управлять этим сердцем, — тогда и человек возвысится до независимости надо всеми малыми жизнями*, которые ныне преграждают ему путь к могуществу.

Человек не может разять на части общий Аккорд в ключе До — Аккорд Жизни, Любви и Закона — ради извлечения одного единственного звука из этой великой Троицы, не понеся при этом неизмеримых потерь. Ибо в образовавшихся интервалах утонут те минорные тона, которые пробуждают «Ангелов Гласа»*, чтобы хранить путь к Могуществу.

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ

Ты, кто подобен звезде для некоего бескорыстно любящего сердца, которое бьётся лишь для тебя; как велика твоя задача и как тяжка кара твоя, если не сумеешь ты найти в себе то, что вызвало такую, доходящую до поклонения любовь в том сердце, вознёшем тебя выше всего земного.

Говорящий, что любовь слепа, непристойно глумится над истиной, ибо у любви острое зрение, ведь сквозь запylённые окна твоей души она увидела в тебе проблеск божественного, незримый для глаз, в которых нет любви.

Бездна всегда призывает бездну. Божественное стремится к божественному везде, где только можно его отыскать. И если какая-то другая душа искала и нашла в тебе проблеск божественности, каким же смиренным должен быть ты, каким благодарным за то, что пока ещё есть время промыть твои запylённые окна, чтоб твой внутренний свет мог отыскать свой источник и, устремившись к нему, достичь и осветить того, кто первым узрел его, и наполнить радостью весь мир для тебя и рода твоего.

ПАУТИНА

Опутанный паутиной Иллюзии, ты оказался ныне лишённым силы сорвать её и хоть мельком взглянуть на Реальность — Христа — Единственного Первородного

Сына Единого Непроявленного* — Единого, в ком вся Истина, вся *радость*, все плоды *скорби*, рождённые в терпении и покорности, встретились и смешались в минувших и должны ещё встретиться в грядущих кальпах — Единого, высочайшего и неустрашимого, пребывающего посреди этой Иллюзии. Реально существует лишь Единый. Бесчисленные солнца в пространстве не могли бы вместить никакого Второго, Третьего или Четвёртого.

Когда Истина, сбросив покров, раскроется, — все ошибки, боль, страдания и страстные стремления исчезнут, как роса на утреннем солнце. И если человек — это нечто большее, чем просто человек, тогда он раскрывается, как Христос, перед тем, кто имеет глаза, чтобы видеть. Однако другие люди в невежестве своём по-прежнему забрасывают камнями человека, не видя в нём Христа.

СМЕРТЬ

После зачатия и родовых мук богов рождается душа человека. А затем осколки этой души рассеиваются, как земная пыль, когда однажды пославшая её сила устремляется в иные сферы.

О страшшийся, что *смерть* может придти с окончанием последней короткой главы книги жизни, которую ты прочтёшь глазами смертного. Ты по существу ничего не знаешь о жизни и её способности проникать в любые области пространства — самые отдалённые уголки внутренних сфер, — дабы облачиться в одеяние более изысканное, тонкое и прочное, чем грубые, некрасивые и изменчивые одежды, носимые ею в земном обличье.

Как душа розы или фиалки облачается в душистый наряд сладчайшего аромата, когда тело её чахнет и умирает, так и душа человека окутывается ещё более сладким благоуханием, которое исходит добрым деянием и жертвенным бескорыстным служением человечеству, когда утомлённая, измученная тяжким трудом и истерзанная страданием, она, наконец, покидает свою смертную оболочку, которая должна смешаться с прахом, из коего и вышла.

СТРАХ

Если ты употребишь во зло божественное вдохновение гения, торгуя им ради собственной корысти или удовольствия, ты будешь уничтожен в его огне. Оно принадлежит всей вселенной, и если б ты в своём жалком самомнении попытался превратить его в отражатель собственной эгоистичной персоны, оно увлекло бы тебя в своё пламя и полностью истребило.

Однажды к тебе, равно как и ко всякому человеческому существу, подкрадётся полный сил демон страха, вооружённый дрожью перед неизвестностью, и с тех пор станет неотлучно следовать за тобой повсюду. Ты можешь время от времени стараться не замечать его ухмылку и хоть на малое время внушать себе ощущение безопасности, однако в глубине души ты будешь осознавать, что он всегда рядом, в ожидании того, что ты откроешь глаза, дабы обнаружить его присутствие, в ожидании хоть малейшего признака твоей физической или душевной слабости, которая сделает тебя менее способным к самозащите, чтоб ринуться вперёд и, злобно глядя тебе в лицо, заявить: «Ты мой раб!»

Полное озарение никогда не придёт к смертному, пока он следует путём, отмеченным всеми вехами, которые он сам поставил и пометил кровью, пролитой его жертвами.

Лишь когда сойдёт он с того пути, к нему придёт удовлетворённость, и только тогда сможет он узреть сияющий свет Солнца справедливости, который один только способен победить демонов страха.

Зная об этом, приготовься к необходимости набраться терпения и силы, чтобы бесстрашно брести во тьме.

НЕЗАВЕРШЁННОЕ

Если б только вы знали, что малейшее семя, посаженное вами сегодня по легкомыслию, из тщеславия или с коварным замыслом, возрастет по прошествии грядущих лет, разовьётся и принесёт вам плоды, чтоб в скорби своей вы поедали их. Если б только вы знали, что история, которую вы начали рассказывать сегодня, и дело, к которому вы приступили ныне, не будут окончены до тех пор, пока все их последствия не встанут перед вами в годину испытания и не окажутся каплями, переполнившими меру испытания вашего на другой чаше весов. Разве не предпочли бы вы тогда не сажать этого семени и не рассказывать этой истории? Разве не удержали бы вы руку свою от выполнения того деяния?

Помните! исполнение всегда происходит в другом месте. Ни одно действие и ни одно слово не завершается в тот же день, когда оно было начато или произнесено. Ни один человек не прожил так долго, чтобы завершить все начатые им дела; и все незавершённые части каждой мысли, слова или поступка, во всей их скрытой добродетели, грубости или тошнотворности, внезапно встанут на пути, чтоб, в зависимости от обстоятельств, помочь или помешать.

А тогда не лучше ли было бы тщательно обдумать каждое слово или поступок, поразмыслить, стоит ли сажать очередное зерно, прежде чем они вас покинут?

ПРАВО ИСКАТЬ

Намерен ли ты искать Короля с ослепительным ликом, Владыку людей и вещей? Тогда сбрось со спины тяжёлую ношу, пригибающую лицо твоё к земле. Освободи от липкой грязи свои кровоточащие ноги. Смени свой истёртый посох на меч победителя. Заглуши стон, готовый сорваться с твоих губ, и преврати крик страдания в хвалебную песнь.

Подними голову, пристально взгляни на Солнце и сражайся за право искать: право искать на том же самом пути, по которому прошли боголюди прошлого; право умереть, не посрамив себя в глазах людей, как умирали герои, ведь трус, который боится смерти или жизни, никогда не сможет пройти этот путь. Устилающие его шипы, колючки и острые камни вонзаются не только в ноги, но и в сердца.

И если ты намерен искать в верном направлении и найти предмет своих поисков — этого славного Короля с ослепительным ликом — тогда сражайся за право искать.

ЭМОЦИИ

В жизни каждого пробуждённого ученика приходит час, когда он вонзает холодный, безжалостный скальпель разума в каждую эмоцию, каждое ощущение и силой принуждает собственное «я», пребывающее между психикой и рассудком, стать одновременно и судьёй, и палачом. С кажущейся жестокостью он отсекает все остатки удобных, уютных, всегда готовых служить оправданием оболочек, окутывающих и связывающих его «я», и, до поры до времени, оставляет это «я» обнажённым, незащищённым и невообразимо одиноким. Однако лишь в такие часы личному «я» и раскрывается его великая судьба и цель бытия.

Дело вовсе не в том, чтобы в результате подобного откровения недооценить божественный промысел сотворения эмоций, а в том, чтобы отвести им надлежащее место и впредь правильно распоряжаться ими, не позволяя им править там, где они должны только служить, как обычно случается с незрелым человеком.

Когда в конкретной ситуации сильная эмоция подавляет чувство правоты и справедливости, неизбежно принимается ошибочное решение. Если же эмоции и чувства могут проявляться ради воспрепятствования жестоким актам возмездия, как того требует справедливость, не давая ей опуститься до мести и несправедливости, — вот тогда они окажутся вполне уместными и будут использованы в надлежащих целях.

ТВОЙ ВЫБОР

С одной стороны — голая гора, обдуваемая ветрами, палимая Солнцем, лишённая всей зелени, на взгляд человека всеми покинутая, утомительная для измученных мышц рук и ног восходящего, доводящая до предельного напряжения его судорожно бьющееся сердце, пока наконец оно не разорвёт свою оболочку и не выплеснет содержимое живительным потоком на израненные, измученные ноги, возносящие его вверх.

С другой стороны — поросшая густым лесом долина, где тихо струятся ручьи с покрытыми мягким мхом берегами, где деревья увиты виноградными лозами, а поляны усыпаны восхитительно прекрасными цветами. Долина, где утомлённый странник может прилечь и отдохнуть, долго следя взглядом за трепещущей листвой и игрой лёгких теней, создаваемой мягкими вспышками летнего Солнца, и, предавшись забвению, позабыть обо всём, что было в прошлом, и не думать о том, что может принести ему будущее.

Ах! сколь сильна, отважна и бескорыстна та душа, которая может устоять против чар этой долины и сознательно выбрать лишённую растительности гору, не представляя при этом, что принесут ей суровые ветра из других, внутренних миров; даже и не подозревая о скрытой жизни и великолепии под тем палящим Солнцем; не видя великого ангела-привратника, который, стоя на горной вершине, ожидает последнего шага её слабеющих ног.

Если б хоть кто-то мог знать, если б хоть кто-то мог провидеть или представить себе итог этого, без посторонней помощи совершаемого изнурительного пути вверх по горе и по миру теней, — тогда ему было бы легко сделать выбор между этими путями. Тогда все страдания и боль обратились бы в наслаждение и каждый голый и мрачный участок пустыни или горы в его душе расцвёл бы подобно тому, как распускаются розы и лилии на солнечных лужайках в его земном саду.

Но во мраке — когда ни один луч света великого Солнца жизни не проникает туда, чтобы указать на опасность или близкую смерть — прямо перед ним с одной стороны рассыпаны все наслаждения и радости жизни, и нежные мелодичные голоса умоляют его всей душой предаться удовольствию и покою, а с другой стороны царит *безмолвие*, безграничное, ничем не нарушаемое, кроме как достигающим напряжённого слуха стоном или криком боли кого-то жестоко страдающего, идущего той же дорогой, чьи губы с силой прижаты к земле, на которой он лежит, чтоб унять их дрожь и загнать обратно внутрь готовый сорваться с них крик, крик, который лишил бы его силы вновь подняться и лишь ещё больше удручил бы его.

Ах! это подвергло бы тяжкому испытанию мужество храбрейшей души. И всё же, дитя моё, ты должен сделать свой выбор. Причём, когда будешь для этого призван, — сделать его раз и навсегда. А тогда не лучше ли было бы для тебя именно сейчас приготовиться к выбору, попытавшись отыскать нечто скрытое в своём сердце, нечто пребывающее под внешними проявлениями твоей повседневной жизни, твоих украденных радостей, твоих страданий и жертв. Не лучше ли сделать это вместо того, чтоб ожидать того дня, когда до тебя, так и не успевшего подготовиться, дойдёт призыв, и ты обнаружишь, что не обладаешь ни мудростью, чтобы сделать выбор, ни силой, чтобы следовать туда, куда поведёт тебя душа, если только она вообще будет способна на это, поскольку свою способность к верному выбору ты слишком глубоко утопил в суете поисков удовольствий или, быть может, в собственной гордыне, жадности и честолюбии.

Попомни мои слова! Ты ещё не раз вспомнишь их в грядущем. Ты требовал права выбора и требовал его в страстном желании, мольбе и действии — и ныне эта возможность уже близка.

НАЗНАЧЕНИЕ ЛЮБВИ

Не любовь ведёт душу к достижению блаженства и удовлетворённости — она бескорыстно даруется без стремления получить что-то взамен. Любовь нежеланная и неразделённая никчёмна в глазах возлюбленного и питается лишь тем сердцем, в котором нашла себе приют.

Бог жаждет и просит человеческой любви, а потому высоко ценит её и изливает свою Божественную Любовь на всех тварей, принося тем самым удовлетворение собственному сердцу. Женщина может ненавидеть и предать любое существо своего пола, чтобы добиться любви мужчины, тогда как он ни во что не ставит её и изменяет ей ради свершения честолюбивых замыслов.

Так закон воздаяния стремится установить равновесие, когда *любовь* до предела унижена в недостойных обителях. Сосуд утративший любовь — овдовевшее сердце — наполняется вином и елеем жизни — Божественной Любовью — так же часто, как и лишается своего содержимого. Некогда оставшееся в одиночестве, потеряв человеческую любовь, умершее для земных желаний, такое сердце переполняется Божественной Любовью.

БОЛЬ МИРА

Боль мира тяжело стучит в сердце, трепещущее от сострадания. Ответ на «почему?», звучащее в той боли, доходит до сознания внимающих с каждым следующим ударом, подобным удару молота, падающего на наковальню. Разьедающие душу демоны невежества, злобы и жадности сначала притупляют разум, а затем душат и низвергают тело обратно в землю, откуда оно и вышло, чтобы удобрить её для другого урожая — новой расы людей.

И снова муки рождения, снова детство, зрелость и старость, повторение всё той же давнишней истории. Мировая боль неустанно стучит в доброе сердце, а вечное «почему?» — протест против страдания.

Всегдашний, берущий за горло, душачий протест против слабости и бессилия человека заставить своего собрата искать Бога, который всегда поблизости, всегда ожидает, когда же наконец в человеке умрёт зверь и родится ангел.

«Кому это нужно? — восклицают беспечные и равнодушные. — Давайте танцевать и петь, а боль пусть остаётся тем, кому она по душе».

«Доколе, о Владыка, доколе? — стонут мученики и праведники. — Доколе ждать, когда придёт Твоё спасение?»

«Больше, больше, дай мне больше», — визжат прожигатели жизни и распутники в глубинах своей животной страсти или хмельного безумия, *больше, больше, всегда больше*.

А свыше, от Христа на кресте, на котором человек распял Его, на котором Он страдает и с которого иногда улыбается, проникает в больное сострадающее сердце фимиам терпеливого ожидания, дыхание покоя, всегда исходящее от страдающей души, и сердце это успокаивается. И снова улыбается Христос.

СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ

Вас задержали на этой последней ступени, которой вы достигли? И теперь вы глядите в пучину отчаяния? А ваше слабеющее сердце отказывает вам в энергии для ещё одного усилия? Неужели глаза ваши слепы ко всему, кроме бездонной пропасти, в которую вы швырнули надежды своей возмужавшей юности и искусно сотканной тончайшей ткани своих девичьих грёз? Неужели на полотне своей жизни вы начертали это страшное слово «неудачник», поверив в то, что для вас пришёл конец всему?

Тогда силой подгоните это уставшее сердце на ещё один рывок вверх. Поднимите глаза свои и взгляните на ступень, которая только что неясно возникла на горизонте ваших помыслов, а потом *поднимите ногу*, и вдруг! прежде чем вы сможете это осознать, следующая ступень будет преодолена, вы окажетесь посреди обширного пространства некоей новой страны.

Пучины и пропасти исчезнут, и вы увидите, как начнут осуществляться надежды и мечты, как забрезжит заря нового дня, и воспрянете духом, ощутив прилив жизненных сил.

Подумали ли вы о других людях — тех людях, к кому ныне вы обращаете взоры с безграничным восхищением, чьи сердца, однако, слабея, подводили их, как ныне потеряло силы и ваше? Разве вспоминали вы о тех, кто в полной беспомощности и усталости падал на камни, покрывающие последний достигнутый ими уступ — когда думали они о высотах, на которые им ещё только предстоит взойти, прежде чем они смогут добиться своей цели — камни, которые заваливают их и сбрасывают в пучину отчаяния? Способны ли вы представить себе, как

выбирались из той пропасти эти люди, как победили они демонов, столкнувших их в бездну?

Для них был только один путь — как ныне и для вас — совершить этот великий подвиг. А путь этот вовсе несложен: *просто поднимите глаза свои к Солнцу и заставьте себя совершить следующий шаг*. Не утомляйте сердце и разум размышлением о высотах или глубинах — думайте только об *одном коротком шаге* на следующую ступень, которая, будучи достигнута, может стать открытым сезамом к ещё большей высоте.

Пусть же вокруг вашего чела ореолом сияет слово «**упорство**», а вокруг сердца — «**стойкость**», и тогда все демоны Гадеса, равно как и все ваши земные враги, не смогут помешать вам в окончательном достижении своего идеала.

Ведь это «следующая ступень» жизненной лестницы всегда страшит вас, когда измученные душой и телом достигли вы уступа на полдороге, а не мысль об опасностях позади или далеко впереди вас.

ПРЕГРАДА

Неспособный постичь *сущность* преграды, перекрывающей устье любого потока его жизни, попусту тратит силы на её устранение и лишь наделяет стихийные силы природы ещё большей силой.

Глупец говорит про себя: «На гребне меньшей преграды я возведу преграду повыше и так отомщу потоку». Он даже и не задумывается над природой водного потока, который тихо и быстро подмоет его сооружение и унесёт и его творение, и его самого в океан, в который и впадает.

ДЕВЯТЬ СТУПЕНЕЙ

Бог, Природа, Закон (называйте это как хотите) — одна и та же благотворная всемогущая сила, которая выявляет бога из камня*, предписывает духовным очам саморождённого слепоту на девять циклов в силу его страсти к свободе (равно как и физические глаза низших животных на первые девять дней после рождения лишаются зрения внутриутробным влиянием матери), и предписывает она это ради ограничения самоуверенной жажды полной свободы действий — одного из первых желаний, проявляющихся и в животном, и в человеке.

Как детёныш животного из милосердия лишён зрения, чтоб защитить его от первых опасностей материального мира, так и человек лишается способности видеть возможные опасности, встающие перед ним на пути, которым он восходит, до тех пор, пока им не будет приобретена определённая мера выносливости в прохождении каждого из малых циклов — девяти ступеней, ведущих к горной вершине, величайшей из всех, для него достижимых.

И если бы с какой-то промежуточной ступени он вознамерился заглянуть в зияющую внизу бездну, он пришёл бы в Такое смятение, ощутил бы себя настолько растерянным и беспомощным, что не смог бы уберечься. А потому Великий Закон лишает его зрения, чтобы не допустить его неизбежного падения с горного склона, пока он не достиг вершины и не приобрёл способности бесстрашно и невозмутимо взглянуть вниз и обозреть путь, которым прошёл.

Взор Алмазной Души должен в равной степени устремляться и на Свет свыше, и на тени, устилающие её путь.

ЖЕРТВЕННЫЙ ПОТОК

Лишь тот, кто имеет глаза, чтобы видеть, и сердце, чтобы чувствовать, обладает способностью разглядеть скрытое в глубине жертвенного потока, который извергается из распахнутых ворот семи миров и набирает массу и силу с каждым стоном боли и скорби, срывающимся с человеческих губ; потока, чей исток скрыт в сердце Бога, а устье скрывается в океане Беспредельности.

Гребень каждой поднимающейся волны усеян помятыми листьями с Древа Жизни, и каждый лист этого Древа сминается великим Колесом Времени, пока более не останется никакого подобия формы, а только её аромат, наполняющий сладким благоуханием поля Пространства.

Но кто в состоянии измерить его глубины или достать оттуда сокровища, отложенные в каждом жертвенном ритуале, дабы стать приданым Души, ожидаемой женихом — Христом, который с самого начала знает конец и видит свой обagrённый кровью лик на каждом смятом и разорванном листе? Он потребует принадлежащее Ему, когда не будет больше Времени, этой великой Иллюзии.

НЕОБХОДИМОСТЬ СТРАДАНИЯ

Ты хотел бы изгнать из своей жизни страдание и муку и никогда более не испытывать острой телесной боли и жуткого отчаяния души, зажатой в тисках скорби?

А ты хотел бы отказаться от права ощущать нежное касание трепещущих крыльев ангела, когда *боль* закончила свою работу?

Тогда знай, что с её изгнанием из твоей жизни уйдут и все возможности к освобождению.

Каждая линия на твоём лице или сердце, прочерченная гравировальной иглой скорби и боли, наметила притолоку двери, через которую ты, если захочешь, сможешь пройти к освобождению — освобождению из ямы, которую ты сам вырыл, нарушив закон.

ЖЕРТВЕННЫЕ КАМНИ

Как твои предки из другой расы и века уносили своих старых, немощных и отягощённых болезнями на вершину горы и сбрасывали их вниз на камни, где они погибали, так ныне и ты увлекаешь других стариков на горную вершину Мольбы и Надежды, чтобы они могли просить за тебя, — а затем швыряешь их в долину отчаяния, поверхность которой усеяна камнями жертвы и горя.

И ты столь безразличен ко всему, кроме любви к себе, что даже и не замечаешь, что упал вместе со своими жертвами и поднимаешься только тогда, когда

каждый камень с твоей жертвой вступит в чувственную жизнь и станет взывать к Небесам, чтобы помочь тебе подняться.

Долгими, долгими были вечности. И всё же ты так и не научился ценить любой дар богов и жестоко страдал, отдавая.

Долги, долги были века. Но ты по-прежнему швыряешь самые ценные дары Любви на жертвенные камни, — а между тем воздеваешь руки к Небесам, умоляя о всё большем числе всё более пышных даров.

ПОБЕДИТЕЛЬ

И не помышляй возложить лавровый венок земной славы на чело того, кого бесчисленное воинство света провозглашает «Победителем» в свитках жизни. Что за дело такому как он до «вещей» — чувственных иллюзий?

Одиноким, невозвещанным неопитом выходит он на экран времени. В одиночестве он живёт и умирает. Очищенный огнём, лишённый гордыни, в одиночку должен он подняться по ступеням, заваленным побеждёнными и убитыми во дни далёкого прошлого.

Каждая завоёванная им в тяжком сражении командная высота предоставляет опору для другой души, которая, устав от гонений, следует за ним. Каждое погружение в поток, струящийся от своего верховья, орошает очистительными каплями каждого утомлённого странника, слишком слабого, чтобы добраться до его истока. Благоговение твоего сердца наделит его силами для будущих сражений с враждебными стражами на этом пути, которые с радостью остановили бы его.

Твоя любовь может придать ему решимости держаться до конца. И знайте же, что он не сможет отложить в сторону своё оружие и увенчать себя славой до тех пор, пока и вы также не достигнете цели, — ведь он воистину Победитель.

ВАШЕ ВРЕМЯ

«Часы, оставленные тобой позади, — это часы Бога, а часы, ожидающие тебя впереди, — это Его тайны. Только один этот час — твой. Не теряй же своего часа», — так восклицает на рассвете персидский муэдзин*.

Не стали ли твои минувшие часы временем промедления, откладывания дел со дня на день и потакания своим желаниям? Если так, то ожидающие тебя часы окажутся часами тоски и плача о потерянных возможностях. А тогда разве допустишь ты, чтобы текущий час ускользнул от тебя, будучи впустую растрачен на построение несбыточных планов, потакание излишней самоуверенности или же нерешительности?

Счастлив тот, кто видит и не упускает любые возможности, которые дарует ему жизнь и борьба, и сплетает из них венок, чтоб возложить его на своё чело.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Если ты любишь себя, тогда ты раб самого себя. Если ты любишь своего брата, то ты раб брата своего, — и только через рабство у своего брата добьёшься ты освобождения от рабства у самого себя. Ибо любя брата, ты любишь Бога, а лишь в этой любви можешь ты обрести вечную свободу от рабской зависимости от самого себя.

Из Тьмы возникает Свет. Свет порождает Жизнь. Жизнь приносит Смерть. Из Смерти исходит Тьма, а из Тьмы возникает Свет.

Так, из рабства у себя проистекает свобода в отношении брата. Из свободы в отношении своего брата происходит рабство у самого себя. Из этого рабства вытекает вечная свобода как для тебя, так и для твоего брата.

Жизнь и смерть, свет и тьма, свобода и рабство, любовь и ненависть — период за периодом, цикл за циклом, совсем как спицы колеса, вращаясь по кругу, переходят из ночи в день и из дня в ночь.

ПУПОВИНА

Путь между Богом и людьми — это пуповина, однажды соединившая Бога и человека. Пуп, Центральное Духовное Солнце, — это точка разделения *духа* и *материи*. Пуповина возникла, когда Элохимы* сказали: «Давайте сотворим человека в воображении своём», — и создав таким образом человека, они поместили его в Эдеме. Человек сам перерезал пуповину между собой и великим Отцом-Матерью*, а значит сам и должен соединить оба конца вновь.

В этом заключена реальная оккультная тайна, стоящая за использованием некоторыми древними учителями пупа как объекта для сосредоточения. Символически он означает начало Пути, так сказать, ворота. И если ворота заросли сорной травой (чувственными желаниями и удовольствиями), то душа не сможет пройти сквозь них, чтобы достичь Пути истинного знания и силы.

ТРЕБОВАНИЕ ЖИЗНИ

Власть богов седьмой сферы; сфокусированные лучи золотого Солнца, собранные в диски и отмеченные неким знаком; сокровища украшенного звёздами неба, светила, что в сумерках освещают мир; всеобщее право на использование потоков, достаточно мощных, чтобы вращать планеты в пространстве. — Всё это требуешь ты от жизни, ты, ничтожный человек одного единственного часа Вечности.

«Но ведь слишком высока цена, которую придётся заплатить», — робко скулишь ты, хотя всё, что требует от тебя жизнь в ответ — это уважение к творцам, признание прав слабых и преданное служение ближним. Воистину, многое может быть дано за малое.

ВЕНЕЦ

С того момента, как занялась заря первого нового дня, — дня, когда женщина стояла рядом со своим супругом и ради его славы расставалась с венцом своего

превосходства, — она приносит в жертву свою жизнь, всю себя на алтари, воздвигнутые мужчиной.

И всегда, до скончания времён, будет женщина разжигать пламя и возлагать свои жертвы для сожжения на мужских алтарях. Таков закон, вызванный к жизни отказом от венца в обмен на цепи. В этом величие женщины и её позор. Это цена, которую она платит за любовь, а любовь — последняя жертва, которую она возлагает на алтарный огонь.

Но время остановит свой ход, и жизнь растворится в вечной Любви. И мужчина, и женщина — двое в одном — примут венец бессмертия, когда займётся заря грядущего нового дня.

ТОЧНО ТАК ЖЕ

Когда человек, говоря о своих ближних, не находит ни единого доброго слова; когда Солнце и звезды меркнут перед его внутренним взором и весь мир кажется ему всего лишь склепом; когда в его больном воображении каждая женщина предстаёт распутницей, а каждый мужчина — мошенником, и маленькие дети, повинувшись внутреннему голосу, в страхе стремятся избежать встречи с ним, — тогда ты имеешь основание поместить всё земное между ним и собой. Он для тебя гораздо страшнее, чем любой дикий зверь.

Если женщина, созданная из лучших качеств Божиих, опускается до того, чтобы обнажить скорбь сестры или её позор ради удовлетворения жажды мщения, ревности или гнева; если зависть или честолюбие ослепляют её внутреннее око и помещают камень туда, где должно биться сердце; если страсть берёт верх над состраданием и начинает плести интриги, чтобы добиться осуществления своих желаний, задушив дружбу, благодарность и преданность родным и близким, — тогда поднимайся в небеса или стремись на океанское дно, если нигде более не отыщется тебе надёжного укрытия. Сам воздух, который ты вдыхаешь в её присутствии, испорчен и грязен. Можно вытащить жало скорпиона, но ничто не в состоянии вытянуть яд из ран, нанесённых злобой женщиной.

Насколько каждое преданное и любящее сердце женщины может приблизить её к Богу, настолько каждый хриstopодобный, благородный мужчина может последовать за ней, — так же, как каждая неверная, пропитанная ядом женщина падает в пропасть небытия и каждый движимый демоном мужчина прячется у её ног.

ЗАБОТА ОТЦА

Задолго до того, как отец, мать, жена или муж окутали тебя любовью или связали узами долга, Я уже следил за тобой и направлял на путях Неба и Преисподней. Часто ожидал Я на пороге какого-нибудь притона, где воры и злодеи, раскинув сеть, ловили и удерживали тебя до тех пор, пока моих ушей не достигал твой страдальческий голос; и тогда Я освобождал тебя оттуда, как выхватывают головешку из огня. Часто спасал Я тебя из кратера вулкана и от ядовитого зуба змеи и бережно охранял на груди своей, пока к тебе вновь не возвращались смелость и сила.

И тем не менее, ты мог безучастно стоять и смотреть, как варвары рушат жилище, ставшее тебе, бесприютному, убежищем, и опустошаются руки, прятавшие тебя, когда ты остался одиноким и без друзей; мог смотреть на тело моё, брошенное на растерзание тиграм, или держать мои руки в тот самый миг, когда враг выжимал яд из зубов гадюк и втирал его в раны, оставленные в моей плоти, когда Я вставал на твою защиту.

Жалкий, измученный и хилый отпрыск ещё более жалкой расы! Близок день, когда ты узнаешь высшее Материнство-Отцовство, более чистую и сильную любовь, чем любовь жены или мужа, друга или возлюбленного; притязание на твою верность, гораздо более настоящее, чем любое из прежних.

И когда этот день придёт, — ты поймёшь, что был неискренен по отношению ко всему, что любил, обманывая по сути саму любовь, и должен вернуться, если намерен отыскать давно потерянную тропу, ведущую к обители *любви* — туда, где пребывают *осознание, служение и божественное сострадание*.

НОША

Все дэвы высших миров не в состоянии вынудить дэвов Преисподней против их воли взглянуть в лицо асурам* во вратах *власти*. Также и человека нельзя против его воли заставить войти в те врата. Если, входя во врата, он испугается языков пламени, или будет сметён водным потоком, или ответит: «Это грех моих братьев, а я невиновен», — когда громовые раскаты «Гласа» объявляют о нарушениях закона — его собственных или братьев его, — тогда, несомненно, пламя охватит его и огромная волна накроет собой.

И тогда лишь с помощью брата, которому он причинил столько зла, врата эти могут вновь открыться для него, ибо он отказался от своей доли той ноши, которую он и его брат возложили на себя, когда оба они пребывали в утробе времени. Предоставив своему брату одному нести эту ношу, тем самым, на самом деле, он переложил весь груз на собственные плечи, а размер и тяжесть ноши мешают быстро пройти эти врата, где, собственно, и властвуют пламя и водные потоки Пути.

НАМЕРЕН ЛИ ТЫ ВЫИГРАТЬ?

Неужели твоё сердце столь безупречно и чисто, что отброшенный на него грех твоего брата тёмным пятном ложится на его белоснежную поверхность? Если ты и впрямь так думаешь, значит ты пребываешь во власти Майи. Намерен ли ты добиться господства? Тогда записывай провинности своего брата водой, а собственные — огнём. Вода погасит огонь, а огонь обратит воду в пар, и значит исчезнут как твои проступки, так и провинности твоего брата.

ПИРШЕСТВО

Узурпация человеком прерогатив Бога и равнодушие к своим собственным, когда они имеют отношение к нему как некоему подобию Всевышнего, держат его на постоянной диете из мякины жизни, пригодной только для свиньи.

Издалека он обращает взор свой вверх на Отца своего, но не совершает никакой осознанной попытки преодолеть преграду, которую сам же и создал между собой и Отцом, или добраться до стола, где для него одного расставлены святые *яства*, ожидающие его прихода, пока, изгнанный из своего убежища той самой свиньёй, которую он лишил пропитания, он не столкнётся с полным отсутствием пищи.

И тогда, нагой и пристыжённый, он делает последнюю решающую попытку снести преграду и дотянуться до божественной пищи и обнаруживает, что нет никакой преграды, что она уже давно устранена десницей Божией и всё, что от него требовалось, — это сесть на ложе и погрузить руки в блюдо с едой.

ТВОИ ОКОВЫ

Неужели ты рассчитываешь выковать цепь, чтобы соединить жизнь брата своего со своей и при этом остаться свободным от ответственности за любой его поступок?

Если так, то в конце тебя ожидает неприятный сюрприз. Каждый поступок человека с добрыми или дурными намерениями образует звено в длинной цепи последствий, которая сковывает человеческую расу, удерживая её в неволе Времени.

Даже отброшенная тобой тень не уходит навечно. И если она падает на перспективы, раскрывшиеся перед глазами брата твоего, то она вернётся в один из дней пока что ещё далёкого будущего и омрачит то, что открывается твоему взору.

И если ты намеренно и с дурным умыслом привяжешь к себе брата своего, то никакая твоя дальнейшая деятельность уже не сможет ослабить эту связь. Для тебя невидимая и неосязаемая, она может сохраниться на очень долгое время, но в один прекрасный день судьба туго её натянет, и ты, сколько ни старайся, уже не сможешь освободиться. И только долговое обязательство может разорвать цепь, которой ты скован.

ВАША ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Существует некая личность, следующая за вами по одной эволюционной лестнице, ожидающая, когда вы протянете руку, чтобы поднять её и поставить рядом с собой, но тогда вы до некоторой степени будете нести ответственность в том случае, если она вновь опустится на более низкую ступень.

Зная об этом, как же смеее вы, развалившись, отдыхать на своей, обеспечивающей вам надёжную опору, ступени, не сделав ни единой попытки ввести этого человека в свет Храма? Никакие логические рассуждения не помогут вам определить, где он находится. Вы не узнаете, кто он и что собой представляет до тех пор, пока он не встанет рядом с вами при некоем посвящении.

Закон, управляющий каналами воздействия, определяет также и используемый природой метод комбинирования и установления взаимосвязи между частями и целым. Ваш голос не может достичь слуха и влиять на поведение сразу множества

людей, но он дойдёт до ушей и тронет сердце того, кто ждёт, если вы передадите словами послание, которое получили сами от посланца Великой Белой Ложи.

УЗЛЫ ЖИЗНИ

Если ты намерен достичь высот Мудрости, тогда обрати лицо своё к тому Солнцу, чьи лучи закрепляются в сердцах живых существ, подобно завязывающимся на концах нитям, которыми пользуются для шитья и починки носимой человеком одежды.

Ни один хитрец никогда не сможет ослабить узлы, завязанные Богом. Одевание из плоти спадает, но всегда остаётся узелок для закрепления новых одежд по мере их создания.

Ибо в этих узлах заключается корень, из коего и развивается вся сознательная жизнь.

СВЕРШЕНИЕ ВЕРОЙ

Если *вера* терпеливо ждет *свершения*, то *свершение* полностью оправдывает *веру*. *Сомнение* же широко распахивает двери, куда с безумной скоростью устремляется неверие, а неверие убивает *веру* в самом зачатке.

Веруйте же в своего Бога, в себя, в свои идеалы — и живите вечно. Сомневайтесь в своём Боге, в себе, в своих идеалах — и умрите для *истины*.

Сомнение заносчиво поворачивается спиной к *вере* и исчезает, погрузившись в водоворот отчаяния. Истина улавливает даже слабое мерцание звезды, устремляется к ней по безошибочно намеченному пути и достигает её.

Ни один человек не может поверить лжи, хотя способен внушить себе, что верит в эту ложь.

Доверие живёт только *истиной*. *Вера* и *доверие* — возлюбленные. *Сомнение* и *неверие* — соперники в борьбе за руку *отчаяния*.

МОИ ДАРЫ ТЕБЕ

Я подарил тебе предмет желаний твоего сердца, принёс издалека и положил у дверей твоих. Я подарил тебе вино и елей духовной жизни, чтоб заполнить бесплодные и пустынные уголки души твоей, дабы она могла жить и вознаградила тебя за прошлое.

Не обращая внимания на возможность поделиться всем — независимо от ценности — что досталось тебе в качестве вознаграждения, как всегда поступали все, достойно выдержавшие испытания на Земле, ты, отведав плодов, швыряешь объедки в небеса.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Разве может человек вернуться в материнское чрево, чтоб заново родиться в эту физическую жизнь? Разве может человек войти в утробу духовной жизни для нового рождения, если он лишил всхожести семя, из которого развивается эта жизнь?

Ни незнание, ни плотское желание не могут изменить закон причин и следствий. Тот, кто отказывается от пищи тела или души, должен страдать от голода и умереть. Тот же, кто сохраняет и дорожит этой пищей, — всегда имеет полный запас, который, подобно «кувшину вдовицы», изо дня в день пополняют боги.

ВЕЛИКИЙ МИГ

Для души, способной на великую Любовь, наступает момент озарения, когда поднимается завеса между материей и духом, и перед её взором мелькает картина трагедии за пределами нынешнего времени, и смутно ощущается её приближение.

Каждая великая Любовь несёт в себе зародыш глубокой трагедии. Она редко бывает понята и оценена тем, на кого излита, и ей редко отвечают взаимностью.

В этот момент озарения душа без малейшей тени сомнения осознаёт, что великая трагедия искупления чужой вины, невыразимая искупительная жертва ожидает её, как ожидала все другие души в какой-то период их проявления. Однако завеса быстро опускается, тени исчезают, и вновь возвышенный свет озаряет своими лучами привычные предметы и явления, ослепляя разум и магически наделяя любимого качествами бога.

И так душа продолжает идти к своим Гефсиману и Голгофе, чтобы заплатить цену, востребованную Божественным Законом.

ПРИДИ

Голос сказал: «Приди!» — и из тьмы неверия, призрака смерти я перешёл к блаженству, как к солнцу и покою спасённого. Но я переправлялся через реки, бурные и глубокие, со всех сторон был осаждаем врагами, спотыкался, падал и, поднимаясь, вновь продолжал свой путь. Далеко на пути эхом отдавался шёпот: «Приди!»

Когда я оступался и падал, сила этого призыва окружала, удерживала и поднимала меня на ноги. Когда тени сгущались и я уже не мог разглядеть дороги, перед моими глазами огненными буквами вспыхивало слово «приди» — и я шёл дальше. И хотя цель ещё далека, но страх ушёл, и время от времени я слышу, как тихий, но ясный шёпот повелевает мне: «Приди», — и я, утомлённый и теряющий последние силы, не могу остановиться, я должен продолжать следовать тем же путём, пока не перестану слышать это слово, ибо это будет означать, что я достиг его источника — моего *родного Дома*.

ПРЕКРАСНОЕ ПОСЛАНИЕ

Чистая душа стояла на берегу Океана проявленной жизни, ожидая конечного погружения, призванного принести забвение прошлой славы, — и трепетала от восторга, вспоминая послание с радостными вестями, которые она должна была донести до томящихся в темнице душ на дальнем берегу.

Повелитель *жизни* и *смерти* всё ближе — и когда Душа воздела руки для последнего броска, Он набросил на неё незапятнанный покров чистоты. А когда океанские волны отхлынули и Душа уже стояла на другом, низком берегу, мерцающий свет её лучезарного одеяния привлёк взоры пребывающих в нетерпеливом ожидании душ, и слишком резкий контраст белоснежного сияния с облачающими их отвратительными лохмотьями привёл их в исступление. Зависть — жестокая, смертельная, как ядовитый зуб змеи, — проснулась в их сердцах. Они не могли сорвать ту одежду с её хозяина, и тогда одна за другой они стали нагибаться и, набирая полные пригоршни вязкой грязи, с искажёнными злобой лицами бросать её в белое одеяние, не замечая, что их же собственные руки и одежды пачкаются этой грязью.

Отовсюду гонимая, со сломанными крыльями, в разорванной одежде и жуткой грязи, стараясь передать благую весть, которую несла тем, чей пронзительный хохот и крики отчаяния заглушали слова, не давая им сорваться с трясущихся в бешенстве губ, — облачённая в белое Душа с трудом добрела до реки, откуда вышла, и как только опустилась она на песчаный берег, ранее принёсшая её волна отнесла её обратно к Повелителю жизни и смерти.

Подняв её к своей груди, Повелитель сказал: «Ты, вода, омывшая и очистившая эти одежды, отнеси эту грязь обратно на более низкий берег. И пусть томящиеся в неволе души остаются насквозь пропитанными этой грязью до тех пор, пока не услышат моё послание собственными ушами».

ПРАВО ПЕРВОРОДСТВА

Бедные дети, со смятённой душой и жаждущим сердцем, как овцы, согнанные с пастбища в закоулок огромного города, где ваши глаза никогда даже мельком не увидят прекрасного лика Природы и где вашего слуха никогда не достигнет звук мощных тонов неугомонного океана.

Тишина и покой нашей погружённой в раздумье матери Ночи являют тоскующему взору неясные видения украшенных блёстками складок траурного одеяния, в которое она облачилась, когда шептала мятущейся, неистовой душе: «Успокойся, дитя моё, и учись у меня; положи мне на грудь усталую голову, отягощённую заботой, обезумевшую от страдания и боли, пока я тихо пропою тебе колыбельную, что столько раз убаюкивала тебя в прошедшие века».

Эти странные холодные звёзды с их призрачным мерцанием неясного света волнуют нас своей тайной. Они кажутся очами Беспредельности, взглядом пронизывающими наши сердца в поисках скрытых пороков, и при этом умиротворяя, успокаивая и усиливая каждый добрый порыв и настраивая нас в унисон с мощным мажорным аккордом Вечной Любви, вселяя надежду и мужество, чтобы их не отняли у нас изматывающие заботы повседневной жизни.

И когда наше страдание неподдельно и по-настоящему глубоко, значит мы достигли своей Голгофы и в состоянии лишь покоиться в её великом материнском

сердце и стонать, пока она, прижимая пальцы к нашим глазам, постепенно погружает нас в таинственное *нечто*, гораздо более великое, чем она сама, — Духовное Нечто, чей свет окутывает нас несказанным блаженством — блаженством, в котором мы в конце концов растворяемся, словно капля в океане, пробуждаясь только к пониманию, что наши страдание и боль были ангелами, посланными за тем, чтобы подарить нам вечное блаженство.

О, если б вы только могли осознать, что теряете, когда позволяете нынешней безумной погоне за городской жизнью поглотить вас — душу и тело — и ввергнуть туда, где лязг и грохот машин и гомон людской толпы не позволят вам ни на минуту остаться в тишине, столь же необходимой для души, как и пища для тела.

Несомненно, великая скрытая мудрость заключена в словах, ныне находящихся отклик в людских сердцах: «Назад к земле». Это подходящий рефрен для целой армии тружеников, возвращающихся, чтобы потребовать принадлежащее им по праву. Ибо если человечество покинет землю, чтобы, втиснувшись в города, загрохотать их улицы, значит оно откажется от своего права первородства ради жизненной шелухи.

ЛЮБОВЬ ЕСТЬ БОГ*

Если бы губы, ныне скреплённые печатью ангела смерти, могли бы раскрыться и позволить духу, блуждающему поблизости, говорить земным голосом, он бы сказал:

«Смотрите, я, кто был мёртв, — жив на веки вечные. Врата Ада захлопнулись за мной и я вступил во владение наследством. Так почему же вы оплакиваете меня?

Здесь нет смерти, возлюбленные мои, ничего кроме жизни, одна только жизнь, жизнь всюду и навсегда.

Что за дело до того, что вы хороните моё тело, изношенную оболочку, пустой кокон, — лишь бы это не помешало моему полёту? Ибо я иду к уготованному мне месту, излучающему радость, преисполненному непостижимого покоя. Прояви ко мне терпение ещё хоть некоторое время, не обвиняя за то, что я оставляю тебя в одиночестве, и не позволяй обманывающей твоё зрение иллюзии пространства скрыть от тебя истину, что ты со мной, хотя ты этого и не осознаёшь, — ибо ничто не в состоянии разделить души, соединённые любовью. Сила этой любви связывает их узами, которые гораздо прочнее всех земных, — ибо Любовь есть Бог. Благословенны вы, скорбящие, ибо утешены будете. Отворите врата свои — и войдёт Царь Царей!»

Это врата плоти, которые закрывают портал души перед утомлёнными глазами, которые не откроются, давая войти Царю Царей, до тех пор, пока их веки не поднимет сила интуиции или не сомкнёт ангел смерти. «Покажите мне мёртвое существо, — сказал Мудрец, — и я разрушу всю доктрину бессмертия». Что это, пустое хвастовство или обещание вечной радости?

ВЫСТУПИ ВПЕРЁД, ХРИСТОС

Выступи вперёд, о ты, живущий подобно *мысли* в сердце Бога. Ты — Христос Бога — выступи вперёд благословить эту звезду, которую мы зовём нашим домом, поскольку Ты ещё не проявлен для людских глаз.

Мой дух в иступлённом страдании предаётся размышлениям о Тебе, как том идеале, в котором заключена моя жизнь, моя надежда и моё всё.

Возникнув из непостижимого, из тайны жизни и любви, вновь встанешь Ты в могуществе и славе на пороге этого мира и будешь манить к себе.

Я тут же преклоню колени перед Твоей Благодатью, Истиной и Красотой, умоляя Тебя хоть на мгновение возложить руку на моё склонённое чело, дабы утолить тоску души моей, которая, успокоившись и не испытывая более мук сострадающей любви, способна ныне лишь биться крыльями о прутья земной клетки, будучи не в силах вырваться или безропотно терпеть.

По всему миру блуждали мои уставшие ноги: на высочайшей горной вершине, в долине, в расщелинах скал и в глубочайших подземельях, — пытаюсь отыскать, всё время пытаюсь отыскать путеводную нить к Тебе, — пока, в поисках, я не состарился и не потерял силы. Но Бог не может умереть, а Ты — Бог, а Бог есть Любовь; и в тайниках души я чувствовал, что ещё увижу Тебя. Ибо такая любовь, как моя, должна найти отклик в такой Любви, как Твоя. И Ты предложишь этой моей мысли, что пока ещё обитает в Твоём сердце, — этому великому идеалу всего рода человеческого — на малое время покинуть своё убежище и придти к нам — ко всем, кто ждёт и молится.

ПЕСНЬ ЖИЗНИ

Душа моей души, слышишь ли ты это? Внемли! Слышна ли тебе музыка неистовых звуков рожка и флейты, горна и барабана — грохот марша по мостовой, вопль: «К оружию!», прокатившийся по городским улицам, сигнал горна, достигший каждого тупика и переулка? Долетает ли до твоего слуха бешеный стук копыт пущенных в галоп лошадей, пронзительные крики сражённых насмерть и погребальные песни смерти?

Слышишь ли ты звуки безумного веселья с вином и пением, лёгкий топот и шорох плавного скольжения ног танцующих — дикие вскрики дошедших до неистовства людей? Слышишь ли ты их, эти отзвуки Ада на земле?

Слышишь ли ты и это, душа моей души? Слышишь ли благозвучную песню птицы жизни, как она, нарастая и взмывая ввысь, разрывает тишину ужасной ночи, призывая, волнуя, печалю и всё же радуя; побуждая к веселью, что всегда сродни страданию, — ведь тебя страшит всё более и более непостижимая тайна?! Слышишь ли ты, как рассекает она бушующие волны адской сферы подобно сильным рукам пловца, борющегося с накрывающими его волнами ревущего потока, испещряя бликами лучистого света все настроенные на его тихий тон сердца, как океанская пена покрывает открытый лик дня?

Все воды всех земель не могут её заглушить, всё пламя всех адов не в силах встать преградой между ней и тобой. Лишь ты один из мириад земных созданий можешь заглушить эту сладчайшую из песен, можешь воздвигнуть преграду на её прямом и обратном пути к твоему собственному сердцу.

ПОСЛАНИЕ

От жуткого удара грома, взорвавшего непроглядную тьму ночи, вокруг разошлись мощные волны звука, многократно отражаясь от одного края небес до другого. Вдалеке появился огромный, постоянно пульсирующий огненный шар. Из него во все стороны вырвались широкие зигзаги молний, казалось, проникшие в каждый уголок вселенной. Из огненного шара раздался голос, поначалу прозвучавший как дальние глухие раскаты грома; но на близком расстоянии в низких, глубоких, проникающих в душу звуках можно было расслышать слова: «Сообщите мёртворождённым сынам Земли». Затем последовало послание, приводимое ниже:

«Вы задержались в развитии, вы, сыны Земли, которые некогда были достаточно великими, чтобы ходить по раскалённым пескам Рапануи* и голыми руками воздвигать статуи богов, — вы, в чьих умах зародилась мысль создания *святых храмов*, покоитесь ныне на глубине полных сорока саженей ниже уровня древнего океана.

Но, увы, вы низко пали, и когда глаза мои видят, сколь слабы и хилы ваши тела, сколь омерзительно своекорыстен ваш разум, Я понимаю, как же велико падение и как медлителен и долог подъём из глубин вашего позора и наказания.

Неужели ничто не может пробудить вас и заставить перейти ото сна к познанию истины, что вы — Сыны Божии, равно как и сосуды земные? Неужели вековой цикл так и должен следовать за минувшими витками, а вы всё будете спокойно лежать, не делая ни малейшей попытки взойти на вершины, где некогда вы обитали вместе с дэвами, мудрыми и справедливыми?

Неужто ни скорбная мольба, ни насмешливые упрёки острого языка не заставят вас ещё раз овладеть наследством, вырванным из ваших рук чужаками?

День вызывает ко Дню и Ночь жалуется Ночи, а вы покоитесь в обманчивых объятьях Леты и ради ЗОЛОТОЙ цепи или рубина, редкого и ценного на ВЗГЛЯД вашего омрачённого рассудка, отказываетесь от всей власти и богатства, что ныне лежат не востребованными среди сокровищ в доме Отца вашего.

Проснись! Проснись! Проснись! Ленивое дитя земли, протяни свои беспомощные руки и попытайся схватить руки, протянутые тебе навстречу. Распрями конечности, ныне потерявшие гибкость и скрючившиеся под тяжестью тела, и постарайся выйти на тропу, ведущую к великому Оку на Горной Вершине. Ведь приближается ночь, когда ни один человек не сможет трудиться, а Если ты не сможешь работать, то для тебя не найдётся такого места на земле, где Служение станет законом жизни, главнейшим благом, оставшимся павшим людям, *залогом* твоего конечного единения с твоим Богом, которое ты променял и должен вернуть себе, прежде чем сможешь познать и обрести Мудрость».

ЗАДАЧА

Дитя моё, если ты хочешь носить цвета Ложи, замкнись в одиночестве. Прислушайся к собственному сердцу, раскрой его тайные мотивы и следуй его зову. Будь осторожен, чтобы ни одна вещь или живое существо не навязали тебе своего образа действий, но тем не менее убедись, что предмет или существо занимают своё законное место во всех твоих планах, где он или оно в равной степени связаны с тобой.

Ни одна человеческая душа не заслужила права обязывать *другую*, но каждая должна обязывать себя служить той душе, которая по праву требует её помощи.

Мы боимся довериться водящей силе Любви — Богу внутри нас, — чтобы нас не потащили в суд, мы терпим упреки за неспособность *правильно* выполнить задание, возложенное Любовью, и в этой неспособности топим право сказать: «Я делал только то, что Ты приказывал мне».

МЕЛОЧИ

Известна ли тебе тайна счастливой жизни? Тогда давай отойдём в сторону, в Великое Белое Безмолвие, и Я покажу тебе незнакомые и странные вещи. Незнакомые и странные для тебя тем, что ты проходил мимо них день за днём и год за годом и ни разу не остановился взглянуть в их лица. Когда ты подходил к ним близко, то наступал на них, не ведая им цены, или засыпал мусором. Они не ласкали твоего взора, ибо их формы поистине уродливы, глаза опущены, а крошечные тельца, как жалоносные насекомые возникали между тобой и солнечным светом. Ты не мог понять, что они несли тебе редкие сокровища и огромные возможности, чтобы приумножить богатства твоей сокровищницы до тех пор, пока тебе не станут завидовать больше, чем всем остальным людям.

Мелкие неприятности, пустячные тревоги, саркастические, резкие замечания ближнего — мелочи, которые излишнее внимание и тревога раздувают до необычных размеров. Это они вгрызаются в твою жизнь, это они бороздят морщинами твоё лицо, они ожесточают и делают бесчувственным твоё сердце. Великие страдания, огромное горе и потери смягчают и укрепляют тебя, хотя и не могут сделать большего, чем *мелочи*, если ты всего лишь остановишься, поднимешь их головки и заглянешь в их прекрасные опущенные глаза, — опущенные потому, что в них заключено послание для тебя, которое никто другой не прочтёт.

ЦЕНА

До тех пор, пока страх нищеты, смерти или страдания может повлиять на вас, заставив отказаться заплатить всю или хотя бы часть цены, востребованной законом за совершенство вашего развития, вам никогда не переступить порога Великого Чертога Посвящения*. Пока вы утаиваете хоть малейшую часть великой жертвы, *обещанной вами* Ложе Жизни, эта часть или признак будут цепями приковывать вас — жертву собственного эгоизма и непорядочности — к Космическому Колесу. Как Ананий* и Сапфира лишились жизни и близких из-за умышленной лжи, так и все челы Ложи, которые требовали от Учителей служения, любви и преданности в обмен на предлагаемые ими служение, послушание и любовь, а затем утаивали часть предложенного, неминуемо должны вернуться к пище из мякины, которой кормят свиней — эти олицетворения эгоистических черт.

До тех пор, пока ваши требования остаются без ответа, а ваша страсть к мякине — неудовлетворённой, если, разумеется, вас устраивает пребывание в обществе свинопаса, — высший Закон не распространится на вас. Но вы не сможете барахтаться в грязи мерзких пастбищ, как сокровище храня мякину, и в то же время предстать перед сияющим Мечом Духа, не будучи рассеченными надвое.

Выбор за вами. Но сделав его, вы должны понести всю тяжесть последствий. Бог не примет разделённых на части сердец. Вполне возможно, что кармический закон не допустит полного отказа ото всего, что вам дорого, даже если вы совершаете приношение радостно и с готовностью; но до тех пор, пока привязанность к какой-либо вещи или твари мешает вам свободно возложить в виде жертвы эту вещь или тварь на алтарь преданности, — Святое Пламя не сможет сойти на ту жертву и тем самым извлечь из неё пользу. А низшее пламя, формирующее такие связи, в конце концов уничтожит вещи, к которым вы привязаны, и оставит вас безутешным и всеми покинутым. Не предлагайте ничего Закону, который вы ещё не полностью готовы принять. Храните всё, что имеете и чем являетесь, если таково ваше желание, — но сохраняя это при себе, не скрывайте и своей божественности.

СПОСОБНОСТЬ ЛЮБИТЬ

Что за дело до того, что тело того, кого ты любишь, старея, становится немощным, а лицо покрывается морщинами? Разве имеет хоть какое-то значение, что оболочка, вмещающая твою любовь, станет в своё время кормушкой для червей или что похоть и нечистоплотность оставят свой отпечаток на лице, к которому ты прижимался своим лицом в порыве исступлённой страсти?

Душа, выражающая себя в некой форме, та часть тебя и меня, что пробудила спящую *любовь жизни*, обитает не в теле или лице любого живого существа, хотя ты в слепоте своей и хотел бы ограничить этим её жилище.

Просмотри страницы жизни своей — страницы раскрытой книги, написанной десницей Божией, и ты поймёшь, что подобно тому, как ты дорос до совершеннолетия, постепенно, день за днём, заполняя свою небесную модель, — точно так же выросла и твоя *способность любить*, которая может стать и ещё больше, дабы охватить все сферы жизни.

Та вещь или существо, что ты, будучи ещё ребёнком, любил всей силой души, на которую только был способен, более не чарует твой взор, хотя воистину в том очаровании проявлялась душа, которая через много лет вновь засияла сквозь плотскую оболочку, и лицо, так быстро привлёкшее твой взор и прочно завладевшее твоим вниманием. А значит — любовь вновь усилится и достигнет небес, дабы обрести себя.

И когда всё низшее пламя личного обладания наконец догорит, ты найдёшь в каждом человеческом лице, цветке и дереве, в ветре и воде, во всех вещах и тварях, а найдя, никогда уже более не утратишь, совершенную душу, которую всегда любил. И найдёшь ты её в ожидании того радостного часа, когда каждая нота дивной Песни Жизни чисто и сладко прозвучит для всех, внимающих, чтобы слышать.

СУМЕРКИ И РАССВЕТ

Если твои собратья-скитальцы переходят от превозношения и льстивых похвал к резкой критике и поношению факелоносца, который прокладывает дорогу в зарослях Преисподней, потому что он не может отыскать Путь, и если тебя понуждают нарушить свою верность, — смотри хорошенько, чтобы поросший мхом пень эгоистичного желания, о который споткнулся твой брат, не попался под ноги и

тебе. Ступай осторожно, чтобы наполовину выступающие из земли камни честолюбия и бешеной зависти не защемили твои ноги и не держали тебя в плену рядом с ним.

Одна крайность всегда вызывает другую, и та должна отозваться. Если ты намерен идти безопасным путём, старайся точно придерживаться его середины. Свет факела, несомого перед тобой, отбрасывает дрожащие тени на обе стороны дороги, но ярко освещает центральную линию.

За днём неизбежно следуют сумерки. Ночь не вдруг, не в мгновение ока опускает свой мрачный, траурный занавес. Рассвет только *серебрит* мрак ночи, ну а Солнце обращает тьму в золото.

Вот так и всегда — *сумерки* и *рассвет* — посеребренная тьма и золотой свет становятся часами освящения, временем, когда наступает *покой*, когда душа может среди несмолкаемого шума остановиться и сделать передышку, чтоб уловить звук Песни Жизни, и прояснить свою цель, если, конечно, она следует путём незыблемой Истины.

ВЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВЫБОР

Чада Любви, а значит и мои, Я умоляю вас широко распахнуть запертые на засов двери, за которыми вы в полном равнодушии ныне сидите, и не мешать моим словам заботы и любви найти доступ к вашим сердцам; за теми дверями, что вы обили железными оковами, заперли на золотые замки и отделали ржавыми полосами неблагородных металлов. Дайте мне войти, чтоб, имея возможность быть вам полезным, Я помог вам прогнать демонов, которых вы по невежеству возвели на престол, где должны восседать только боги, — демонов вашей гордыни разума, высокомерия и любви к низкопоклонству. Не опасаетесь ли вы, что Я завладею сокровищами Души, ибо не мне они принадлежат? и ограблю самого себя? Я стремлюсь увести вас с путей одиночества, бедности и слабости — даров Майи, которые вы, не ведая об их сути, ныне принимаете с такой охотой.

С простёртыми руками взываю Я к вам и останавливаюсь, объятый ужасом от вашего равнодушия к моей мольбе и моего бессилия пробиться сквозь ауру мировых иллюзий, в чьём плену вы ныне пребываете. Демоны нечистивого огня, воды и воздуха, восставшие сегодня в ярости и питаемые недостойными человека поступками, громоздят преграды из головешек между вами и теми, кто с радостью служил бы вам, невзирая даже и на то, что вы покорно приносите свою часть головешек и устало бросаете их в общую кучу. Треск пылающих костров и отдалённые раскаты грома достигают вашего притупившегося слуха, а то здесь, то там из низко нависшей тучи падает огромная красная капля и разлетается брызгами по земле или пропитывает какое-нибудь бедное сердце горестями жизни.

Лишённые телесной оболочки демоны, которых так долго держали в узде, вырвались на волю и теперь набрасываются на новорожденные оболочки слабых, беспомощных душ, приобретая таким образом инструменты, дабы воспользоваться ими в великом противостоянии, а вам так и не удаётся распознать их даже после того, как вы снабдили их собственными оболочками, — так заняты вы всевозможными случайными проблемами, какими-то второстепенными вещами, которые непременно должны встать на свои места, когда главный и сложный вопрос однажды будет полностью осознан и возьмет своё.

Продолжается война между правыми и неправыми, между небесами и адом, и вы должны выбрать, на чьей вы стороне.

ВОЛЯ К ЖИЗНИ

Как обрушивается на внешний слух долгий низкий рокот волн прибойной полосы и приучает его таким образом к нижнему регистру голоса Природы, чтоб он стал глухим ко всем более сладостным, более нежным песенкам ручейка и жужжанию занятого своими делами насекомого, — так и оглушительный грохот разнузданных страстей, пронзительные вопли безумного неудовлетворённого *желания* притупляют внутренний слух человека и не дают ему расслышать тихую мольбу Души помочь найти её собственный, её тройной аккорд, затерявшийся ныне в мириадах звуков, вздыбливающих эфир волнами, обрушивающимися на берега сознательной жизни всё более и более широкими дугами, неся на гребне или в своих безмолвных глубинах недостающие тона, дожидаящиеся сигнала ключа, того ключа, который единственный может быть услышан, когда стихнут все разногласия, все резкие звуки жизни.

Совершенно нагая и в полном одиночестве, лишённая надежды и погружённая в бездонную пучину, куда не может проникнуть ни свет, ни звук, эта одинокая Душа вынуждена скитаться незавершённой, находя единственный выход для своего горя в сдерживаемых стенаниях. Нет у неё сил заставить зазвучать тот ключ, чтобы вернуть потерянные звуки и завершить сладостный аккорд, который во всей своей полноте, силе и мощи облечёт эту Душу светом и надеждой божественной. Ибо потеряв эти мелодичные звуки во мрачных владениях *страсти*, где правит неуголимое *желание*, она лишается даже сил, чтобы взмолиться о помощи, и так продолжает беспрестанно скитаться в одиночестве, пока не минут мириады циклов, когда она ещё раз смешается с толпой нерождённых Душ, дожидаящихся сигнала, который возвестит их рождение и призовет к активной жизни и мёртвых, и спящих, и эмбрионы, и прочие инструменты более возвышенного «Я» — *Воли к жизни*.

ОСВОБОДИТЕ ЕГО

«Освободите его, и пусть уходит». Размотайте свивальники, которыми вы обвили брата своего.

Ваши догмы, убеждения и покаяния, ваша эгоистичная любовь, равно как и ненависть, суть цепи, привязывающие вас к «Колесу Скорби».

Простите долги, снимите цепи, которыми вы связали брата своего под видом долга. Освободите его, пусть уходит, а вы поймёте, что вовсе не цепи, долги и обязательства, коими вы удерживаете в рабстве друга, привлекают и крепко привяжут его к вам, а сознание, что он свободен. Свободен бродить, где вздумается, свободен прийти и уйти, свободен ответить вам любовью на любовь или отвергнуть даже сокровище дружбы.

Каждая ниточка каждой верёвки, используемой вами, чтобы связать другую душу, свяжет *вас*, не даст прийти к вам любви, по которой вы тоскуете, и помощи, в которой вы нуждаетесь.

В *свободе* заключена твоя сила, и *свобода* есть *закон жизни*. Не свобода причинять боль или подавлять другую частицу Божией жизни, а свобода оказывать

помощь бескорыстно и учиться находить в строгом подчинении закону цель идеальной жизни.

Повиновение закону через любовь к закону и порядку дарит высочайшую свободу душе, но человек сковал цепями страха брата своего, и тем сделал его рабом Иллюзии, а страх не порождает ничего, кроме самой жалкой зависимости, и вымораживает без следа и раба, и поработителя.

Слепо повинуйся закону Любви, и тебе не придётся жертвовать ничем, кроме того, что тебе не нужно; но сначала убедись, что действительно знаешь Любовь, а не облёк её в отвратительные одеяния потакания собственным желаниям, проложив, таким образом, широкую дорогу к самоуничтожению.

ВЕХИ

Так говорил Отец, Господь Бог мой, обращаясь ко мне, своему чаду:

«Как звёзды на пути своём бились против Сайсеры, так и Я буду сражаться против звёзд, если случится так, что они поведут принадлежащих Мне в твердыню Великой Тени.

Даже звёзды — это творение рук Моих, и ты не должен возводить их на трон Моего могущества.

Слишком долго ты осознаёшь, что одержимость Моей заботы о тебе — это одержимость Матери Мира, которая хотела бы защитить своих детёнышей от ядовитых зубов змеи; одержимость заботы отца, который отказывается отправить единственного сына в утробу голодного тигра, хотя охотно отступился бы от сына, дабы удовлетворить требования Высшего Закона; одержимость заботы, которая смела бы звёзды с небес, если б они преградили путь к сердцу самого малого из Моих детей.

Истинно сказано: “Всё и вся трудится сообща на благо тех, кого любит Бог”, — но раз ты не способен правильно истолковать обещание, то ты должен научиться понимать природу той любви, какая требуется твоему Богу. То, что кажется благом тебе, может оказаться тенью некоей тени высшего блага, а ты в спешке можешь ухватиться за неё, плотно обернуться ею и тем отсечь свет, в котором — и только в нём одном — может проявиться для тебя высшее благо.

Даже если бы сонм ангелов повелел тебе отвернуться от того, что ты считаешь праведным путём, — прикажи им вернуться и вновь отыскать Отца, дабы убедиться, что они не ошиблись.

Далеко внизу по тому прекрасному широкому пути, который достигшие совершенства проложили между тобой и Мной, ползут непокорный и заблудший; и не все слова, что достигают слуха твоего, и не все виды, что разворачиваются перед взором твоим, готовы быстро раскрыть тебе свой тайный смысл.

Кувшин, сегодня наполненный чистой, искрящейся водой из живительного источника, может, прежде чем зайдёт ещё одно солнце, наполниться отравленным вином, и все, испившие из него, могут встретить мучительную смерть. Все вехи на Пути ясно отмечены, и содержимое кувшина указывает на их исключительность. Так зачем же давать себя обманывать и позволять недостатку терпения, жадному стремлению к власти или должности, или чему-то духовному или телесному увести тебя на обочину или утолить твою жажду тем, что вызовет ещё большую жажду и окончится смертью?»

ПОКОЙ ВСЕХ СВЕРШЕНИЙ

Вы, не знающие покоя странники миров, не нашедшие на земле, в море или в небе места, куда ступить, чтоб поставить там на якорь эти быстро пульсирующие оболочки души, которые вы балуете или мучаете по желанию, ища тем временем спасения от напряжения и тягот, возложенных на вас джиннами.

Разве не знаете вы, что впервые подчинившись движущей силе фохата, гнавшей вас на неустанные поиски рек забвения или яблок Гесперид*, вы широко распахнули дверь, ведущую в закрытый тайник души; вы разорвали в клочья крепко связанные нити золотого шнура, державшего в узде ваши души, дабы они могли усвоить урок, который единственная точка в пространстве может преподать с таким же успехом и даже гораздо лучше, чем все просторы Земли, Моря и Неба, пройденные вами? Вы неосторожно призвали беспокойных элементаров* низших сфер поселиться в ваших душах. А теперь они захватили бразды правления и гоняют вас туда-сюда по своей прихоти, чтобы ублажать свою страсть к безостановочному движению. День за днём сила вашего стремления к Тишине, Покою и всей Мудрости, достигающей неимоверными усилиями, медленно убывает и оставляет вас вдесятеро большими рабами, чем вы были прежде. Ваши глаза слепит пыль, пущенная в них пресыщением, и, подобно кораблю, лишившемуся руля, с глубоко погружённым в волны океана якорем, вы плывёте по течению, ни разу не увидев порта, совершенно не ведая о том, что вы всего лишь игрушки тварей, которых вы высмеяли бы, если б однажды глаза ваши раскрылись навстречу свету собственной божественности и скрытой власти над низшими формами жизни.

Пробудитесь, сорвите повязку с глаз, найдите свою нишу и трудитесь для своего собрата, быстрее закройте эту распахнутую настежь дверь и ищите Тихину и Покой полной реализации своих возможностей.

ВАШИ ПОРАЖЕНИЯ

Вы оцениваете значимость того, что считаете своими величайшими достижениями, мерой успеха, венчающего ваши самые напряжённые усилия. Однако в грядущем, когда с глаз ваших спадёт пелена и вы оцените результаты собственного труда за всю жизнь, — к своему величайшему удивлению вы обнаружите, что поражения, горечь которых вы испытали, и удары судьбы, до предела низко заставившие склониться ваши головы, всегда и заключали в себе истинные ценности. Ваши успехи, возможно, почти довели вас до Горы Преображения*, но именно ваши поражения поднимут вас ввысь и вознесут над вершиной этой горы.

СПАСЁННАЯ ДУША

Благозвучнее песни дрозда, нежнее воркования вяхиря своей подруге, ласково, как мягкий отсвет утренней зари касается глаз спящего младенца, достигают голос и прикосновение Сверхдуши утомлённого Странника во Времени.

Сколько раз во мраке прошлого он отходил ко сну с мольбой: «Да пробудит меня Господь от этого жуткого кошмара жизни, прежде чем моему взору откроется величественный вид следующего восхода Солнца. Я скован и беспомощен в трясине

тягчайшей мировой скорби, и увы! нет здесь того, кто услышал бы мой зов или вытащил меня, ибо все мои родные скованы, как и я, и задыхаются в липкой грязи, тогда как я один из рода человеческого ещё держу голову над этой мерзкой слизью».

И как-то раз, когда он так взывал и плакал, о чудо! мрачные тучи разверзлись, ноги его освободились и ангел быстрее молнии сошёл вниз и повелел ему восстать и проследовать за ним к ногам Владыки Жизни и Смерти.

И спала, наконец, пелена с его ослеплённых глаз. В величии спасённой Души выступает он теперь вперёд, подобно птице воспарив над землей. Обращаясь к морю, небу и земле, он вопрошает: «А стоит ли это стольких усилий? Стоит ли мучиться, переносить боль и потери, чтобы услышать этот голос, ощутить это прикосновение?» И от каждой фибры, от всех живых существ, с Небес и из Преисподней, вновь и вновь изливаются прекрасные трепещущие звуки единого мощного гласа, в котором усиливаются и отдаются эхом слова спасённого: «Да, это стоит всего, что может дать Земля, всего, чем могут одарить Солнце, Луна и звёзды».

СВЕТ ДУШИ

Как же надеешься ты обрести способность распознавания, если, подобно флюгеру, поворачиваешься то в одну, то в другую сторону, в зависимости от того, куда дует ветер?

Заставь свои ленивые ноги, отягощённые вязким илом «здорового смысла», прямо ступать по избранному тобой пути, чтобы ты смог быстрее достичь золотого света на Горной Вершине и омыть свою душу его чистым сиянием.

К МИРУ

Дегенеративные потомки уходящего Века!

Как человек, сморкаясь, освобождает ноздри от продуктов гниения, так и Я отшвырну вас ветрами возмущения своего. Вы должны вернуться обратно во тьму, откуда и вышли, — непокорное, вздорное, безжалостное отродье порочного века, подонки, рождённые душой моей в страшных муках, которые не обратят внимания ни на стон собственных опечаленных сердец, ни на громовые раскаты народной скорби, лишь бы не осталась неудовлетворённой ваша страстная жажда к должностям и власти, а тела ваши — кормушка для червей — не лишились бы изысканной пищи и нарядной одежды.

Долгими эпохами в мольбе простирали Я к вам руки, а вы, не заметив, проходили мимо.

Как проступает пот на коже поверх напрягшихся мускулов силача, так и Я источаю росу моего горячего желания, но вы ничего не видите и не слышите.

Вы навлекаете действие Великого Закона на свои головы, и Я, как его орудие, должен буду послужить делу вашего уничтожения.

ПОДНИМИ ГЛАЗА К БОГУ

Дитя Вечности, послушай! Знай, что хотя и опалённый солнцем песчаной пустыни, отброшенный назад яростными волнами бушующего океана, лишённый движения властью Ангела Льда, сложив крылья души своей, подобно птице, когда Повелитель Бурь тесно прижимает их к её груди, знай, сын Солнца, что ты всё ещё не побеждён. Ты более чем победитель, благодаря безграничной любви того сострадающего сердца, к которому склоняется твоя голова. Прикрой грудь щитом терпения. Помни — полуденный зной плавно и незаметно перетекает в вечернюю прохладу. Горные ледники тают, согретые весенним теплом, и капля по капле увлажняют раскинувшуюся внизу страждущую долину. Земля и небо встречаются и сливаются в поцелуе в порыве невыразимого блаженства. И ты, сын моего сердца, хотя и сброшенный в пучину греховности, слабости или утомления, можешь вознестись до неизмеримых высот, если только поднимешь глаза свои к Богу.

Не говори: «Я всего лишь листок на ветру». Скажи лучше: «Я от Бога — и в Боге».

ВЕЧНАЯ БОРЬБА

Ах, эти тайна Жизни, тайна Смерти и тайна Зла! Лишь бесконечная Любовь способна познать ваши глубины. Только Вера в состоянии наделить способностью уловить проблеск той Любви. Человек всегда воюет с самим собой. Время от времени он разворачивает белый флаг, если битва становится столь жестокой, что разум, чувства или физические силы оказываются на грани срыва, ожидая момента, когда к нему вновь вернётся дыхание и он сможет продолжить сражение. И нет никакой возможности обойтись без той битвы, ибо только таким путём сможет он завоевать свой венец стойкости и силы. Ведь на других условиях человек не смог бы ужиться с самим собой.

КОЛЕСО СТРАДАНИЯ

Обида, причинённая вам, или направленные против вас дурные поступки, совершённые другими, могут стать для вас ступенями на пути к достижению цели, если только у вас достанет смелости, оторвавшись от земли, шагнуть достаточно высоко, чтобы достичь их. Но пока зло способно ожесточать вас и пока вы будете навлекать на себя дурные деяния тем, что причиняете зло другим, или в силу личной ограниченности любого характера, неодолимая сила любви станет привязывать вас к колесу страдания.

Долгие, долгие века потребуются бедному, страдающему человечеству, дабы усвоить, что никогда божественная Справедливость не допустит совершения зла, которое не явится одновременно и наказанием за аналогичное зло, и неограниченной возможностью выплатить долг.

Чем полнее и основательнее подготовлен к служению неофит, тем дольше и интенсивнее будут испытания его или её терпения, стойкости и сострадания. Те же качества, что сделают его полезным и ценным для работы Храма, а значит и для мира, в то же время неизбежно повлекут за собой долгие периоды сердечной жажды, переживаний и умственного напряжения, пока он, подобно всем, кто следует тем же

путём, не сможет сложить свою ношу на колени Великой Матери и произнести слова, идущие из глубины души:

«Неважно, как могут обойтись со мной мой брат или моя сестра, — только надели меня большей любовью к ним — и тем я и удовольствуюсь.

Я без тени сомнения могу оставить Божественному Закону карать за любые нанесённые мне обиды, но горе мне! если я с наслаждением буду размышлять о характере и способе совершения этого наказания, ибо поступая таким образом, я поднимаю голову с колен Матери и пристально гляжу в глаза мстителю за мои собственные обиды».

МУКИ РАЗВИТИЯ

Не подгоняй руку Природы, чтобы не вызвать к действию те враждебные силы, что ныне пребывают инертными или спящими, и тем самым сознательно не навлечь на свою голову то, что пока является всего лишь неопределённой тревогой и страхом грядущего несчастья.

Твёрдой рукой крепко ухвати сито преданности, в котором парит в воздухе счастье твоей жизни. Одно неосторожное сотрясение — и вот! мельчайшие крупинки просыпались сквозь ячейки, и их разметало во все стороны первым же сильным порывом ветра эгоистичного стремления, и не осталось ничего, кроме грубых и тяжёлых песчинок пресыщенного удовольствия.

Ни один человек не взойдёт к звёздам, не пробудив ярости визжащих земных дворняжек.

САД ДУШИ

Остановись! утомлённый, опалённый Солнцем скиталец по бесплодным пескам ушедших веков, и немного отдохни там, где широкие листья деревьев, растущих в Саду Души, бросят тень на твой горячий лоб. Прислушайся к Песне Жизни, то усиливающейся, то стихающей, пронизывающей воздух, трепещущей в порыве иступлённого восторга и тающей в сладостной свежести, подобно звукам, струящимся из раздувшегося горлышка Птицы Надежды. Не обращай внимания на слова Духа Смерти, эхом отдающиеся вдоль всей ведущей назад дороги, где «*надежда мертва, а жизнь не стоит того, чтобы жить*».

Лишь мёртвые при жизни, бездушные поклонники золотого тельца, по колено стоящие в твоей и твоего брата крови, поистине не согрешат против истины, сказав, что *надежда* для них мертва.

Ты — возлюбленный — только устал. Ступай же со Мной в Сад Души и отдохни, пока глаза твои не смогут вновь видеть и выносить Свет Жизни.

ЗАЖГИ ВНОВЬ СВОЙ ФАКЕЛ

Разве не знаешь ты, уставшее, разочарованное, бунтующее дитя Господа, — ты, в чьём сердце вера, надежда и мечта увядают и умирают из-за греха или неудачи

брата твоего, — что ты сам ответственен за воздействие на тебя этой неудачи? Ибо ты один наделил её силой причинить тебе вред, приняв то, что было всего лишь средством достижения великой цели, за саму цель.

И только ты окажешься виноват, если не обратишь эту неудачу в способ подняться на ещё одну ступеньку вверх.

Никто другой не в состоянии навредить тебе, никто другой не сможет помешать твоему развитию. В тебе одном сокрыт путь к твоему истинному «Я».

Поднимись из трясины, в которую сброшен, и ступай вперёд. Возможно, ты и догонишь своего Владыку.

СИЯНИЕ И ТЕНЬ ЖИЗНИ

Если Путь кажется долгим и мрачным вам, кто обращается к прошлым урокам жизни, рассматривая их с узкой позиции здравого смысла, то каким же он, по вашему мнению, должен казаться Нам, кто с высоты веков непрерывной работы и отсроченной надежды, всё ещё продолжает трудиться, согласно Закону, даже когда не видно и проблеска света? И знай, что сияющий свет достигнутой цели не забрезжит для нас, пока *вы* не узрите хотя бы первые его проблески; ведь все мы привязаны к одному колесу перемен. Я, кто утешил бы вас, сам получив утешение, могу лишь просить вас больше любить и надеяться, больше верить и трудиться, — ибо, поймите! первые трепещущие лучи только что взошедшего Солнца Жизни лишь позолотят горную вершину и зыбкие тени у её подножия приоткроют величие, которому предстоит проявиться, когда циклический закон завершит свою работу.

Прогоните демона недовольства, ибо он способен в один день погубить сделанное за многие годы изнурительного труда. И, дети мои, не забывайте, что вы сами вызвали свои *кармические* тени, а посему будьте терпеливы — даже в отношении теней.

АНГЕЛ ПУТИ

Однажды земное Солнце померкнет перед твоими очами. И Ангел Пути вытолкнет тебя, беззащитного и одинокого, из обиталища людей искать и обрести тебе принадлежащее или, пребывая в рабстве у вещей, вечно скитаться по тёмным закоулкам.

Сам будучи тенью, ты войдёшь в мрачные аллеи Гадеса и неслышными шагами будешь переходить с места на место, пока раскрывшиеся очи твоей пробудившейся души не увидят блистающую Триумфальную Арку, отделяющую этот ад от рая.

И тогда стоящий там суровый Страж спросит: «Что несёшь ты мне, чтобы я дал тебе пройти?»

Ни один дар, кроме *любви*, не будет им принят. Всё остальное он с презрением отвергнет как ничего не стоящий хлам. А потому каждый день собирай семена, из которых произрастает *любовь*, — добрые дела, проявления заботы — или тебя так и оставят стоять на другой стороне, предоставив размышлять о потерянных возможностях, до конца оставаясь тенью.

ОКНА ДУШИ

Не обманывайся. Только чистые сердцем видят Бога. Тебе не удастся, запачкав окна своей души непристойными и эгоистичными мыслями, разглядеть сквозь них божественное. Ибо падающие на них обманчивые лучи света и тени только мешают отражениям чего-то более возвышенного, чем ложные образы, запечатлённые в сердце твоём, и ты лишаешься всего, кроме неверного ускользающего миража, где тьма воспринимается как свет, — тьма собственного «Я», в котором не сможет проявиться ни один луч Божественного Солнца Жизни.

Как лилия поднимает свою головку к Солнцу, так и ты возвышаешь душу, обращаясь к Богу, чтобы роса Божественной Любви могла отыскать и помочь обнажить его сокрытое Золотое Сердце.

ИСПОЛНЕННЫЙ ЗАКОН

Веришь ли ты, о сын Земли, рождённый в муках, что пока хоть ничтожнейший раб остаётся рабом, ты сможешь стать свободным? Что пока тихий страдальческий стон ребёнка возносится в [небесные] сферы, на твою долю может выпасть чистейшая радость?

Вода, по божественному Закону, стремится выровнять свою поверхность. И по такому же божественному — непреложному Закону, радость брата твоего становится твоей радостью, чтобы уравнивались человеческие счастье и страдание, подтверждая мудрость Закона.

Если хочешь достичь совершенства, подними камень, прижавший к земле крошечную фиалку, тоненький стебелёк травы. Относись терпеливо к своему брату, дели с ним бремя его печали, а если он в нужде — щедро поделись с ним тем, что имеешь в изобилии. Перевяжи рану, полученную врагом твоим в бою с тобой, и тем самым внеси свою лепту в окончательное великое согласование смертного человека и вещей. Исполненный Закон откроет путь к Богу, ныне закрытый и перегороженный твоим собственным «я».

НЕ СУДИ

Кого представляешь собой ты, никуда негодная иллюзия под личиной человека, что осмеливаешься докучать Предвечному и вершишь правосудие над Абсолютом? Бог и Христос обитают в каждом атоме *субстанции, силы и сознания*. Ты не можешь возложить на кого-то другого даже малейшую тяжесть осуждения и сохранить свободу Бога и Христа.

В глубине твоего сердца кроется каждое зло, которое ты приписываешь своему брату. Уничтожь его в себе — и ты никогда более не увидишь его в собрате.

БЕСКОРЫСТНАЯ ЛЮБОВЬ

Дитя моё, неужели неспособен ты постараться понять и проявить должное уважение к каждодневным мукам своего друга, жены, мужа — того, кто любит тебя в высшей степени бескорыстно, — для кого ты как звезда, каким бы недостойным, равнодушным, невнимательным и нелюбящим ни оказался ты на самом деле, — того, чьё сердце поёт сладкозвучную песню счастья, пока тянется день изнурительного труда, при одном твоём обращённом к нему добром или ласковом слове? О слепец и глупец, ты, кто всеми силами стремишься накопить земные сокровища, совершенно не понимая, что бескорыстная любовь человека — это единственная для тебя возможность накопить бесценные сокровища в грядущие века.

ВНУТРЕННИЙ ХРАМ

Если всё вокруг тебя кажется свидетельствующим о скорби и Божий лик отворачивается от тебя; если думается, что нигде на Земле не осталось ни единого прибежища для разбитых сердец или умов, расстроенных страстным желанием; если младенческий плач отзывается в твоём сердце эхом долгих безвозвратно ушедших веков, когда плач других младенцев возносился к небесам вместе с жертвенным пламенем; если покой и мир, вспорхнув, улетели от тебя и твоих близких; если музыка более не чарует и не приносит утешения, а путь к любви представляется тебе закрытым; если страх смерти поглотится страхом жить, а все твои труды покажутся напрасными, — тогда ступай со Мной, дитя моё. Старайся держаться ко Мне ближе, пока не окончится твой поиск и ты не достигнешь обители Безмолвия — обители мира — Храма в самой глубине твоего сердца.

ОСТАНОВИСЬ И ПОЙ

Прекратите стонать и плакать, вы, принятые на службу бойцы воинства Бога своего. Разве когда-нибудь завоёвывал признание и добивался командования сражающимися легионами тот солдат, который при виде ружей и сабель, полей сражения или ран покидал строй и съёживался в ужасе и отчаянии? Вместите же это в свои вялые и сонные умы, ведь без этого вам не обойтись, ибо никогда справедливое и праведное дело не оставалось без защиты и не пропадало навсегда. Нет, нет, даже если оно исчезало из поля зрения человека на дни или годы и даже если его последний защитник погибал, сражённый в решающей битве. Подобно зарытому семени, оно получало новую, более возвышенную жизнь, становясь в десять раз сильнее, в десять раз увереннее в успехе, несмотря на кровопролитие и все слёзы, которые полили его первый росток.

Какое право имеете вы на то, чтобы невозмутимо ездить верхом на тех, кто сражается, и никогда самим не нанести удара, защищаясь? Или на то, чтоб уклоняться от общей участи мужчины и воина, сражающегося за дело, с которым связана судьба будущих поколений? Или на то, чтобы избежать плотных объятий рептилий, их дыхания и зубов, гнусного нападения клеветящих языков или того, что ваши сердца будут разбиты ударами из-за угла? Разве вы не можете выдержать того, что отважно перенесли более слабые, то есть бремя своих братьев, и продолжать высоко держать головы, улыбаться и петь? Да, петь, и так громко и

мощно, что ни один звук из всего шума на поле брани внизу под вами не сможет достичь вашего слуха?

Ах, если вы только сможете исполнить мой указ, тогда вы действительно дети Короля и воины Распятия Христова — символа вечной жизни для всего мира. Тогда вы на пути, ведущем туда, где пребывает ныне Воинство Света и манит на дорогу к Адептству.

ПРИЗЫВНЫЙ ЗВУК ГОРНА

Сражайтесь! ибо вы должны сражаться, вы, Дети Завета, если не хотите уклониться от задачи, поставленной вашим собственным Божественным «Я».

Загляните, куда только сможете, во все сферы жизни, и вы не найдёте ни единого места, ни одного закоулка, где бы не свирепствовала битва.

Неужели вы намерены — среди всех мириадом жизней на земле — струсив, опустить свой щит, снять доспехи и, лениво развалившись, потребовать плоды всех трудов, всей борьбы между Сынами Света и Братьями Тени, между Совершенными и испившими из Леты потомками уходящего века, и никогда не нанесёте удара, чтобы показать себя достойным противником или внести свою лепту в защиту всех, с таким трудом завоёванных, прав и привилегий?! Способен ли ты отказаться охранять крепость и защищать чрезмерно уставших, израненных и сломленных ветеранов, кто уже не может сражаться долее, или направлять шаги слабых и безвольных — беспомощных «детей»?

Самая жестокая за все минувшие века битва продолжается, и ты должен сражаться, если хочешь вымостить дорогу, дабы вернулись те, кто сражался за обречённое на гибель дело и отдал свои жизни, чтоб ты мог жить и заслужить венец мученика, который ныне носят они, и который есть не что иное, как магическое заклинание «сезам, откройся!» — ключ ко всем Престолам и Силам — Неба и Земли.

Крепко подвяжите болтающееся оружие. Прочней застегните пряжку готового свалиться с головы шлема и нанесите, пока в состоянии сражаться, удар всем врагам, окопавшимся в том самом вашем ненадёжном и слабом сердце, и умрите, если должны умереть, обратившись лицом к неприятелю, довольные тем, что жизнь дала вам возможность сражаться, а не опутала ремнями, чтоб, не оставив никакой надежды, заманить в сети и завладеть вашей душой. Будьте великими, ибо ваше величие обладает силой побеждать, и сражайтесь, пока победа не будет вашей и вы не завоюете права прямо и бесстрашно предстать пред Ликом Бога.

ВОИНЫ СВЕТА

«Воины Света, Воины Истины, Я приветствую вас от имени Великого Белого Братства. Ступайте на битву с Силами Тьмы, вооружившись Мечом Духа Божьего, Нагрудником Праведности и Шлемом Вечной Истины.

Проверь, что ни одного пятна нет на тех доспехах и никаких следов ржавчины на том мече, чтоб ты мог стать одним из Нас в тот Великий День: «Будь с Нами».

ПРИВЕДЕНИЕ В ПОРЯДОК

Убогие, ограниченные хилые существа; трусливые, жалкие пародии на величайшее создание природы — человека; пугающиеся теней, отбрасываемых даже ещё более ничтожными людишками; трепещущие от занесённой руки прислуги; ползком пробирающиеся по грязи и илу болот и топей, чтобы не столкнуться с обиженным или пресыщенным братом.

Или охваченные страхом, порождённым безумием, и расставляющие скрытые ловушки и сплетающие сети из лживых слов для ловли излишне доверчивых, которые, презрев всяческую опасность, работают с поднятыми головами, с песней на устах, со светом беспечной любви в глазах и идут прямо в тенета, столь тщательно приготовленные для них.

Это подлые, недружелюбные, холодные и безразличные подобию Человека, созданного по образу Божьему; расчётливые и жестокие менялы, ведущие дела с такими же как и они сами. Они обмениваются между собой краденными радостями жизни, которые пылкие жертвы их алчности на мгновение оставили без защиты, чтобы те смогли превратить их в горе и страдание, — дабы их тусклый взгляд и притуплённый слух не оскорблялись тем, что они не в силах почувствовать или познать, а, значит, могут только ненавидеть.

И среди таких есть множество тех, кто по какой-то странной причине приблизился к вам, чтобы предложить себя для служения Братству, — к вам, хорошо знающим, что их принесли всего лишь тёмные, грязные и медлительные подводные течения океана жизни (обратная сторона сияющей поверхности лобзаемых Солнцем высот вечного Сострадания), и всё же влекущие их с неудержимой силой в руки посредников кармического закона, когда наступает время их кары.

Не приходите в смятение, когда такие, как они, встретятся на вашем жизненном пути или проникнут в служащее вам приютом лоно. Ведь именно так и должно быть: добро и зло, слабость и сила — всё влечётся туда, где повеления великого закона могут всё привести в порядок.

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО

Всевидающее Око взирает в сердце человеческое.

Прям его взгляд; глубоко его проникновение; направлен, хоть и широк, его охват. Ни вправо, ни влево, но в самое средоточие всего устремляет оно свой взор. Наэлектризованное энергией, сияющее истиной, уничтожает оно всё, что ни есть фальшивого в луче его зрения.

Пусть же тот, кто готов отречься, отрекается скорее, ибо из Единого Ока уже сверкает расплата. В нём — Свет Мира. Если взгляд человека прям, то тело его исполнится Светом. Если же взгляд грешен, — тело познает тьму. Если внутренний Свет станет тьмой, — велика будет эта тьма. Величие Света в самом себе определяет сам человек.

Доброжелательно, ясно, пристально и правдиво то Око. Долго и преданно должен взирать в него человек. Лунный серп и Звезда покоятся пока в его глубинах, дабы в мгновение ока вырваться на волю при первом трубном звуке.

Настраивающий линзу жизни своей на фокус Единого Ока через полное повиновение *третьему глазу* собственного существа попадёт в чудесное и

ослепительное великолепие, излучаемое множеством граней Драгоценного Бриллианта Всевидающего Ока Жизни.

Зри, Десница указывает ныне на Полумесяц, Звезду и Око.

ОДИН В САДУ ГОСПОДА!

Со всех сторон благоухающие цветы: нежно-розовые, серые, белые, бледно-лиловые соцветия. Не то здесь, то там, а повсюду распускаются эти цветы Бога.

Они цветут, расстилаются, нежно и любовно, в щедрейшем и полнейшем изобилии покрывают *всё!* — фальшивое, ложное, нечестное, несправедливое, и даже истинное, сильное, справедливое, победоносное, отважное — как и слабого, потерпевшего крах неудачника.

Всё! да, *всё* одинаково покрыто цветами Господа.

Узри эти цветы, дитя моё. Воспрянь духом. Для твоего утешения, твоей радости, твоего бесспорного триумфа растут они — и в любви моей показаны они тебе.

Их красота, восторг и аромат — всё принадлежит тебе, и никто не в силах отнять их у тебя.

АНГЕЛ СПАСЕНИЯ

Когда странник по времени впервые ступает на известную ступень лестницы жизни, то обнаруживает, что она выводит на новый неведомый путь, конца которому в тот момент не видно. В самом начале этого пути он сталкивается со стражем порога. И благо ему, коли сможет он различить Ангела Спасения, стоящего у обочины в ожидании исхода испытания, устраиваемого ему Жизнью.

АНГЕЛ НАДЕЖДЫ И ВЕРЫ

Дитя моё, тебе следует позаботиться о том, чтобы нечаянно не дать Ангелу Надежды и Веры погибнуть от истощения в сердце твоём. Несмотря на то, что ты бредёшь в глубоком мраке, приближаясь к следующему повороту жизненного пути, всё же свет полуденного Солнца может внезапно озарить открывшееся тебе зрелище, когда минувешь ты этот поворот.

Никогда не забывай неизмеримый долг свой перед мраком. Твои глаза были бы слепы, твой шаг был бы неверен, если б ничто не мешало потоку солнечного света изливаться на тебя изо дня в день во все долгие годы.

ОТВЕТ

Бог вздыхает! И через множество вселенных, мимо изначальных солнц пространства и всех небосводов меж ними, вниз, к тронам одной тёмной звезды, где

правят короли, посаженные на свои троны Богом, с высоко взметнувшихся сводов Млечного Пути — пути богов — слетает это дыхание. Так же тихо, как осыпаются розовые лепестки, и всё же с силой, пробуждающей каждую звезду, каждый мир к скорейшему действию, пока, наконец, не коснётся оно жестокого сердца какого-нибудь почти всё растратившего транжиры. И вдруг — о чудо! — бывшее когда-то жестоким сердце смягчается, и возродившаяся душа ясными очами веры прямо смотрит в самый Лик Божий. Затем из некогда мрачных как Ад, глубин этой ожившей ныне души вверх, через усыпанные звёздами небеса, тихо плывёт музыка голоса — то Вера отвечает на вопрошающий взгляд Господа: «С этим сыном Твоим, которого коснулось Твоё дыхание, всё хорошо».

МОЛЬБА ДУШИ

Разве ты не слышишь тихого стона испытывающих муки душ в грохоте бога-громовержца, разве не узнаёшь начертанной в просторах небес иеремиады* по первым слабым вспышкам, предвещающим сбор Огненных Родов?

Считаешь ли ты, что вспышка молнии и раскат грома могут израсходовать свою мощь только на лик природы и оставить душу человека нетронутой?

Тот, кто остаётся слеп и глух ко всем мольбам Души своей об освобождении от рабства, чтобы у неё появилась таким образом возможность укротить и направить в надлежащее русло дикого обезумевшего зверя — изрыгающего грома и молнии «бога» её собственного низшего «я», который вечно тревожит её, — однажды окажется под копытами этого самого зверя, пронзённый его рогами. Тот, кто не прочтёт небесной иеремиады, должен быть ввергнут в Уничтожающее Пламя, зажжённое Огненными Родами.

ВСТАНЬ, СЫН МОЙ

Итак, ты вновь потерпел неудачу, сын мой? И не можешь больше подняться и приветствовать Владыку своего? Ты так плохо подготовлен к решительной и непрекращающейся борьбе Духа, что не можешь подняться после ударов, нанесённых тебе твоим собственным Стражем? А не записал ли ты этот провал свой на скрижалях времени просто из-за нежелания подняться и попытаться ещё раз? Ах, нет!

Собери же воедино остатки величайшего стремления Души своей укрепить тебя для решающего усилия: «Пробудись и встань! Возьми постель свою и иди».

«Смотри! Я одолел мир», — и в этом преодолении Я наделяю тебя моей стойкостью, моей силой, моей способностью долготерпения, моей любовью, моим всем. Но ты, о Воитель Света, должен помогать Мне в этом своей волей к борьбе — если понадобится, вечно — пока не будет побеждено твоё низшее «я», твой Страж, твой источник зла. Встань же, сын мой.

ЛЕСТНИЦА, ВЕДУЩАЯ ВВЕРХ

Вера — это один достойный восхваления шаг за пределы Надежды, мера её осуществления и целостное величественное сооружение для них обоих.

Когда мрак затопляет рассудок и преломляет свет сердца и ума, когда провал в достижении цели кажется неминуемым, — тут появляется дающая опору ступенька Надежды, вновь взбадривающей и подхлестывающей Душу, в то время как чудный Свет Звезды Веры освещает следующую ступеньку в её сияющей красоте, связующую звенья вечной золотой цепи Принципов с проясняющимся видением медленно восходящего к Высотам смельчака по Ведущей Вверх Лестнице Жизни.

ГОЛОС СТРЕМЛЕНИЯ

Я, Голос Стремления, взываю ныне и прошу вас во имя Христа прийти и с высот Пика Преданности узреть простирающиеся далеко вниз долины, где сейчас бьются вороны *раздора*, торжествующие над столом пиршества, накрытого когда-то для человека неземными руками, — пиршества, оставленного людьми нетронутым по наущению демона *недовольства*, который заманил вас на глухие тропы, где поджидает теперь в засаде со всеми своими братьями-демонами: *алчностью*, *подозрительностью* и *вероломством*. А ведь это пиршество Терпимости, Сострадания и Согласия могло бы напитать множество изголодавшихся душ.

Вернитесь ко Мне — к Стремлению и Мольбе — и смиренно ищите более достойную вершину, чем та последняя, к которой вы стремились, чтобы устроить на ней свой пир. Божественные руки позаботятся об исполнении желаний ваших и укажут уготованное вам место, которое будет выше гнездовой тех крылатых любителей падали и иных демонов, которые клювами и когтями стали бы терзать вашу плоть и пожирать её, ради удовлетворения своего вождения.

Если же вы со Мной питались Святою пищей, то мир и всё сущее в нём, совершенно очищенный, может стать вашим; и гораздо более важным, нежели всё то, что ещё может случиться с вами, будет осознание братства Душ — Венец Господства.

БАЛЬЗАМ ЖИЗНИ

Он возложил лист эвкалипта на сердце моё и сказал: «Подобно тому, как аромат и целительный бальзам этого дара богов человеку поднимается и смешивается с дыханием твоим и наполняет твою ауру семенем жизни, так поднимается и смешивается с твоим внутренним дыханием сущность милосердия Божьего, олицетворённая вечным сном Природы, после того, как в той же самой светлой сфере будут созданы семена множества жизней, которые тебе предстоит прожить.

Что из того, что и листок, и телесная форма исчезнут из виду, они оставят свои подобию на других полях пространства как примеры для меньших живых существ, дабы создать формы, которые ты, властитель их всех, действительно воссоздашь в точном соответствии со своим собственным замыслом».

ИЗГНАННИК

Ты, Падший Ангел, исполин с божественным ликом и дьявольским нравом, отвергший Рай, ты исторгнут в пространство для поисков и обретения Смирения. Лишённый крыльев, простираешь ты дрожащие руки во внешний мир к центральному Солнцу и внутрь себя — через пуповину — к средоточию всей разумной жизни, побуждаемый неутолимым желанием найти свой путь обратно, к давно утраченному Раю, и захватить с собой несметное число живых, которых ты защитил и убедил, что они, как и ты, смогут узреть Лик Отца.

А теперь до твоего сознания дошло, что лишь благодаря этим людям сможешь ты помириться с Богом, ибо теперь они одарены Святым Духом — некогда твоим советчиком и наставником, — которого лишился ты из-за гордыни, когда с быстротой молнии в тебе проснулся дьявол, и ты был изгнан из Рая, чтобы жить с того времени в земной оболочке.

БОВОЙ КЛИЧ БОГОВ

Разве ты не слышишь боевой клич богов, когда воинства Могущественного приближаются к Земле?

Услышь, как вновь и вновь они восклицают, попирая стопами каждую звезду по пути вниз, приостанавливаясь, чтобы водрузить штандарт на каждом огненном рубеже: «Он приближается, Воитель Света, дабы править всей Землёй, звёздами и небесами! Кто же осмелится противостать Ему?!»

Если ты не услышишь, значит ты и в самом деле глух. Если ты не увидишь, то ты слеп.

Что скажет Он тебе, о человечешко, тебе, отвращающему лицо своё от Его слуг, когда они, в нищете и скорби, встречаются на пути твоём? Разве ты не думаешь, что Его лик отворачивается от тебя в час испытания твоего? Что скажет он тебе — тебе, воплощению *алчности* и *похоти*, — когда предстанешь ты вместе с тремя обвинителями перед Его властным престолом?

Что скажет Он вам — создателям законов для остальных людей, вам, кто связывает слабых и беспомощных и освобождает хищников, чтобы те питались их жизненно важными органами?

Что скажет Он вам — королям и правителям над людьми, ведущим своих связанных рабов на жестокую войну против их же братьев ради того, чтобы вы могли удержать свои троны, которые даже сейчас угрожают быстрым падением.

Отвернись от них, говорю тебе. Лишь тогда у тебя появится сила. Но **знай** — **ибо Я, говорящий с тобой, знаю о ком говорю**: придёт Некто — Единственный, — от кого у тебя не будет сил отворачиваться, ибо в тот день руки, ноги и голову твои скуёт такой ужас, что они не будут повиноваться твоей человеческой воле. Так прислушайся теперь и подумай, что можешь не услышать страшных слов: «Слишком поздно», — когда наступит предсказанный день.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Да прольёт сегодня дивное Солнце Праведности свои ярчайшие лучи на путь твой, и пусть тени ложатся на него лишь там, где нужно приостановить слишком быстро бегущие ноги.

ЛИШЁННЫЙ

Как живительные соки доставляются ангелом дерева до самого кончика каждого нежного листочка или веточки, так и сила моей любви, исходящей из сердца моего, достигает ничтожнейшего из детей моих.

Как дерево стоит в одиночестве перед лицом зимней бури, лишённое листвы, цветов и плодов, так должен стоять и Я, как стояли те, кто пристально глядят на увядшие и высохшие листья моих надежд и триумф цветов, которые еле-еле покрывают верхушку того Древа.

О вы, кто со Мной, кто внимает словам моим, а затем отворачивается и не обращает внимания на мой зов, когда Я мог бы укрыть вас от грядущего гнева под ветвями любви своей, — Я мог бы спасти вас от этого гнева, но должен видеть, как вы съёживаетесь и богохульствуете, когда *кармические бури* обрушиваются на вас.

РОЖДЕНИЕ МЛАДЕНЦА-ХРИСТА

Будучи выше ангелов, Он сошёл вниз по лестнице из звёзд и был рождён в убогих яслях. И в этом Его великое смирение. Благодаря Его учению и примеру, поданному Им миру, который Он явился спасти через искупление грехов, [человечество получило] Духовные Истины несказанной ценности. Христос принадлежит всем, и, не щадя сил, трудится, чтобы возвысить род человеческий до осознания Божественности человека и его Единства с великим Духовным Отцом всего.

Ныне Он вновь изошёл из Святой Троицы и проявит со временем Мошь Свою и Славу через объединение рас на земле. Это объединение произойдёт через приложение божественного знания, сообщённого Им всему миру в Его прежних проявлениях как Сына Божьего.

БЛАГОСЛОВЕНИЯ И ПРОКЛЯТЬЯ

Благословение Владык Кармы пребудет на том, кто перегораживает плотиной поток зла, в который втянуло его ближнего, чтобы его не смыло прежде, чем сможет подоспеть помощь.

Но горе тому, кто подрывает плотину, возведённую другим человеком, и направляет поток зла в его русло, нимало не заботясь о барахтающейся в его волнах жертве.

Проклятье невозданного добра падёт на того, кто превращает произнесённую кем-либо против его друзей ложь в видимость правды тем, что не предпринимает ничего в защиту истины, когда это совершенно необходимо.

Боги взирают с любовью на человека, чья дружба — бесценный дар, чему бы или кому бы она ни была отдана; на человека, который говорит: «Это — мой друг, и значит, он свят для меня, чтобы ни случилось», — когда другие люди станут толкать его отказаться от дружбы. Ибо им, этим властителям звёзд*, хорошо известно, что тот, у кого достаёт силы сохранить дар дружбы незапятнанным, достиг вершины, где от них его отделяет всего лишь шаг.

Нет более великого дара, пожалованного человеку Богом или жизнью, чем дружба, чистая и неосквернённая. Сами ангелы небесные могут позавидовать этому дару. А потому нет большего греха, который может совершить человек, чем лишить ближнего этого великого дара.

СЛЕПЫЕ СУДЬИ СЛЕПЫХ

О слепые судьи слепых; короли, дающие пищу для насмешек своим подданным; предводители, зависимые от собственных последователей; толпы, взирающие и внимающие в полном невежестве, заключающие в объятия или истребляющие род свой, руководствуясь лишь порывом, увлекаемые ураганом страсти то в одну, то в другую сторону, отрицающие Бога и всё же преклоняющие колена в малодушном страхе при малейшем проявлении Его могущества, — пожалейте самих себя.

Помните, как помнит это Бог, что вы как бы наполовину изваянные скульптуры с несовершенными или недостающими там и сям частями. Неоконченное творение не может понять собственной незавершённости, как не может оно постичь и конечного идеала, созданного воображением скульптора.

Помните, что вы — как бы отчасти пропетая мелодия, один стих эпической поэмы, и знайте, что и эта мелодия, и этот стих однажды помогут исполнить великий хор той силой, которая вздыбит волны океана жизни столь высоко, что вы сможете взойти по их гребням к невыразимому блаженству — блаженству вашего божественного наследия.

Будьте же терпеливы к тем призракам, которыми вы пока и являетесь и которых ныне одушевляете.

Любите больше, и даримая вами любовь прорвётся сквозь тени, как Солнце прорывается сквозь тучи, и свет её навеки озарит завершённое творение Божие — Его собственное ещё более божественное «Я» — созданного Им человека и созданного человеком Бога в их единстве.

ПЕРЕПОЛНЯЮЩАЯСЯ ЧАША

Вы, злобные твари, жалящие кормящую вас руку, и скулящие, когда пята пострадавшего наступает вам на голову.

Скорпионы, шипящие на невинных сердцем, гады и аспиды, подкарауливающие, спрятавшись при дороге, ноги, беспечно ступающие по стезям бескорыстия.

Вы — кровные братья злых духов, творящих волю и месть Братьев Тени. Вам непереносим ни вид, ни звук чистоты, мира и благозвучной мелодии любви; они

ранят вас, как удар книжала ранит нежную плоть младенца, и толкают на самые низкие поступки — преследование человеческих душ, осквернение всего святого.

Уже переполняется чаша, из которой вам придётся вскоре испить, вам, последним из ничтожных поколений, проходящих в полном составе смотр пред Божьим Оком.

ПРИЗЫВ ХРИСТА

И вновь сердце Христово дало волю силам любви и сострадания к людям терзаемого раздорами, больного мира.

Принесёте ли вы человечеству Его проповедь мира и доброй воли или приложите все усилия на укрепление стены предубеждения и классовых разделений, воздвигаемой ныне для отделения человека от человека? Выбор за тобой, но страшна будет карма равнодушия или отказа прислушаться к призыву Христову.

ЗОВ ТВОЕГО ВОИНСКОГО «Я»

Высоко-высоко, на Вершинах Стремления, твоё «Я» Воина, с душой, пылающей розовым заревом пробудившейся Любви, вызывает к тебе: «Возлюбленный, прорвись сквозь паутину теней, сплетенную вокруг твоего смертного разума с мастерством паука; разруби опутавшие тебя нити иллюзии незапятнанным Мечом Воли Духа своего. И тогда, свободный, ты сможешь прийти ко Мне на ласкаемые Солнцем высоты Жизни и Любви».

МОЖЕШЬ ЛИ ТЫ ПРОЩАТЬ?

Можешь ли ты от всей души простить брата, причинившего тебе зло, если он будет просить прощения и предложит возмещение? Но ты никогда не сумеешь простить брата, которому *сам* причинил зло, пока не просветишься и не достигнешь сознательного единения с великой Единой Душой, частью которой ты являешься. Когда ты появишься на свет опять, это зло воздвигнется подобно горе между тобой и братом твоим. Не ведая причин, ты и дальше будешь по-прежнему дурно обращаться с этим братом, говоря: «Я не люблю его, он мне никто».

Когда-нибудь в будущем, при внимательном изучении истории всего множества своих жизней, на тебя падёт чёрная тень нераскаянного и неискупленного греха против Великой Единой Души, и ты поймёшь, что только внося свою лепту великого самоотречения в жертвоприношение, непрерывно совершаемое этой Душой, во искупление твоего греха против собственного «Я», сможешь ты найти прощение для своего брата, а следовательно, и для себя.

ПЛЕННИКИ

Они забрали нас как пленников в странную страну — они, демоны алчности и сладострастия, — и потребовали от нас дары Святого Духа, силы Любви и Мудрости, которые были нашим наследством, чтобы использовать их дальше нам на погибель.

И мы сели и заплакали, ибо были связаны и беспомощны там, где нас пленили, и нам больше нечем было заплатить за свободу.

Мы молили нашего Господа о спасении, но Он отвернул от нас Лик свой и приказал сойти со стези греха, и лишь тогда Он вернёт нас в страну нашей мечты.

ПРАВОЕ ДЕЛО

Да брался ли когда-нибудь за правое дело храбрец, встававший сражаться за него, который бы не вызывал из Преисподней гнусных демонических пресмыкающихся, обвивавшихся вокруг его членов или отравлявших воздух смрадным дыханием?

Может ли роль или деяние в славе *конечной битвы* за Справедливость принадлежать эгоистичному трусу, который не будет ни сражаться, ни поддерживать усилия героя, предводительствующего в борьбе против воинства Преисподней, стремящегося умертвить душу человеческую?

ОЗЕРО В ЦЕНТРЕ

Тьма, непроглядная тьма пеленой окутывает землю — плотная и зловещая тьма, липнущая подобно вязкой грязи к душе, бьющейся, как птица, в её тенетах. Лишь там, где духовные колокола прорвут этот мрак, сможет луч света проникнуть в людские души. Братья мои, теснее сплотитесь все вместе, ибо когда тьма рассеется, вы будете излучать свет, который сможет осветить мир. Когда же находящееся в центре озеро станет таким глубоким, что никакому ветру не под силу будет поднять на нём волны, тогда и только тогда смогут отблески истинной духовности достичь его дальних берегов.

ХАРАКТЕР

Ты можешь строить свой характер, только пока верен высочайшим идеалам Истины. Обманывая самого себя, ты ослепишь собственную душу и уже не сможешь формировать нрав свой в согласии с прямыми путями Истины. И потому у тебя не будет никаких оснований полагаться на величественное здание своей натуры. Лгущий самому себе лжёт и всем остальным.

ДИТЯ ВЕЧНОСТИ

Дитя Вечности! Хорошенько ищи и слушай! Слушай, пока ритмичные вибрации, биение жизни Господней не коснётся слуха твоего.

ДЕТИ ЦАРЯ

Не забывайте о своём месте, положении и могуществе как Детей Царя, который ведёт, правит и украшает жизни миров и людей. Погрузитесь в Красоту Его юности — Благоухание Его Духа, Вечные Истины Его Любви и Мудрости. В Свете Его Сознания и Славе Его Бытия победишь ты всё, что оборачивается против тебя.

Не испытывай, кто или каков посланец, но изучи хорошенько само послание, которое достигнет души твоей и принесёт тебе проклятие или благословение, смотря по тому, как ты примешь его; ведь пока ты ждёшь с незаправленным светильником, Жених проходит мимо*.

ВЫБОР

Тебе выбирать, о Сын Человеческий, прикоснуться ли к самым высоким вершинам Жизни и заслужить Венец Бессмертия и Бескорыстной Любви или погрузиться в пучину скорби Ада и горевать грядущими вечностями.

И каждый день, вновь и вновь, некто в обличи добра и некто в обличи зла приходят к тебе и говорят: «Выбирай между преданным служением богам жизни и таким же точно служением своему низшему “я”». Но выбрав добро, ты не сможешь выслужиться, ибо должен выбирать добро ради него самого, а иначе то, что кажется добром, обратится в ничто.

ДИТЯ-ХРИСТОС

«И малое дитя будет водить их»,* — молвил пророк; и в течение долгих минувших веков Дитя, как и было предречено, указывало людям дорогу посреди гонений к вершинам самопожертвования. И Дитя поведёт их ещё дальше, к невообразимым высотам.

Пойте в радости, о люди всех стран, ибо Дитя-Христос вновь родился в это Рождество — ваше Дитя, моё Дитя, испрошенное у Бога беспрестанной мольбой человека о помощи, чтобы нажать на давящий пресс мира и заслужить жизнь вечную, — Дитя, ради которого человечество тяжко трудилось и которого ныне вновь возродило в сердце своём.

РОЖДЕСТВО

Ты, о Сыне Божий, Дитя-Христос, излучающий Свет от Трона Своего!

Ты, о Строитель Миров, источающий такую внутреннюю энергию любви и сострадания, что человек может найти дорогу обратно к тебе сквозь лабиринт и путаницу своих низших воплощений!

Пробуди сердце людское, дабы силы Твои смогли проникнуть в тёмные закоулки и принести надежду, поддержку и мир; дабы дети Твои смогли услышать песню Нового Дня, которая пока едва слышна в хаосе мира.

Очисти сердца, исполненные ненавистью, завистью, недоверием и подозрительностью, чтобы в этот час Христова Дня смогли они услышать, понять и последовать словам:

«Мир на земле и в людях благоволение!»

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РИТМ

Послание Христово — Рождественское Послание человечеству — выражает идею Преданности, которая превыше всего прочего и пронизывает всё остальное. Преданность Богу, Принципу и ближнему своему до самой смерти, безусловно, утверждает Ритм Песни Небес.

ИСПОВЕДАЛЬНАЯ БЕСЕДА

Общайся со своим Богом, своим Высшим «Я» и своей собственной Душой, ибо в этом общении твоя сила и твоя стойкость.

Общайся с ближним своим и обрети редкостное сокровище понимания, сверкающее сквозь тьму невежества и разногласия.

Причастись Источнику Сострадания, дабы сердце твоё могло гореть Путеводной Звездой для всех, кто в час нужды приходит к тебе за утешением.

«Общайся долго и искренне» с Христом в самой сокровенной глубине существа своего, ибо в Нём твоё спасение — твоё примирение с Богом.

СОСТРАДАНИЕ

Склонился ли ты на сторону Сострадания, ученик мой? Тогда ищи себе собрата, который достиг вершины мирского успеха, но потерпел неудачу в дружбе из-за своего нрава. Каждый, взобравшийся на такую вершину, позабыв о нуждах остальных, в глазах Бога — неудачник. Тот, к кому во тьме ночной приходит это осознание, крайне нуждается в твоём сострадании. Те силы, которым он отдал душу свою, не дают ему никакой помощи в этот час, и если ты не сжалишься, то он действительно останется одиноким, хоть и в окружении толп.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Медленно раскачиваясь из стороны в сторону, вечно висит над головой *искушения меч последствий*.

И когда *искушение* уступает дорогу *исполнению*, тяжело падает меч, отсекая удовлетворенность достигнутым и радость обладания.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

Удовлетворение — это одобрение богов, признак и свидетельство их Присутствия в том, кто обладает им; Факел, освещающий высоты Величия.

Доволен собой и тот, кто составляет свой план, не осознавая божественного сияния. Недолг миг его удовольствия, коротка его счастливая пора. Наступает ночь, мрак окутывает его, и он больше не виден даже себе самому.

У обоих одинаково наступит застой, если слух их не будет улавливать самой слабой мольбы брата; если рука не протянется вызволить этого брата из беды и, подняв, погрузить в свет его собственной внутренней жизни и сознания. Только так воды жизни сохраняются чистыми, струящимися и действенными.

Какое же удовлетворение ты предпочтёшь — зловещее, подспудное или действительно соответствующее выбору и склонности твоего «Я»?

Можешь ли ты спросить себя: «Неподвижны ли воды мои или они текут?» Ответ определит твой статус как для тебя самого, так и для Братства.

СУТКИ

Солнце село; наступает время Сумерек*.

Вы, уставшие от трудов и забав долгого дня, уселись отдохнуть и поразмыслить над сценами, свидетелями коим вы стали, над планами, что вы построили на завтра. Это время, когда ваши мысли совсем не задерживаются на быстро опускающихся тенях Ночи, тенях, у которых есть власть, и желание ею воспользоваться, чтобы разрушить эти планы, если вы не будете настороже. Вечно человек не понимает назначения Сумерек. Вечно демоны Преисподней* поджидают наступления этого часа, хорошо зная, что чары, которыми Сумерки одурманивают людской рассудок, будут удерживать его в рабстве в то время, пока они устанавливают границы, дабы помешать осуществлению его воли. Так всегда бывает в Сумерки — вечерней порой — каждых Больших Суток, когда мировая сцена готовится к предательству человека или к его окончательной победе над тенями Ночи. Не доверяй тому, что приносит тебе душевное и физическое здоровье с наступлением времени Сумерек; не позволяй сомнению лишать тебя Душевного Равновесия и Покоя, которые ты заслужил за весь День хлопот, ибо они — твоё вознаграждение.

ГРЯДУЩИЙ ДЕНЬ

Пользуйся заслуженными плодами славы *сейчас*, ты, кого превозносят люди. Никакая слава не ждёт тебя за пределами тех сфер, к которым устремляются ныне стопы твои.

Подними голову, ты, ощущающий себя *ныне* королем в окружении льстецов, ибо ты займёшь положение гораздо ниже любого подневольного раба, когда твои обвинители приведут тебя на высший суд.

Твёрдо ступай по спинам тех, кто однажды согрешил и страдал за свой грех до тех пор, пока не были соблюдены все условия закона, — ибо в грядущие дни уж не найдёшь ты никакой опоры, когда те спины, что теперь согнулись под гнётом твоим, выпрямит целительное прикосновение Христа.

Хорошенькокрепи корону на челе, корону, которой ты завладел незаслуженно, и требуй от всего племени своего, чтобы почитали тебя, пока твоё *время*, — ведь никакая корона и никакие почести не ждут тебя дальше звёзд, где обитают сонмы тех, кто падал и вставал снова и снова, прошедших жестокие испытания, испытавших тяжкий гнёт, — тех, кто сражался и победил Зверя и заслужил благодное Сострадание.

Ты, кто столь чист в своих глазах, что сострадание, всепрощение и милосердие марают тебя, должен найти какое-нибудь обиталище в стороне от Бога, ибо Рай станет для тебя Адом.

ЗАКОН ЖИЗНИ

Как стрела молнии поражает — валит и вырывает с корнем царя леса, оставляя лишь безжизненную оболочку и черную яму, где до сих пор встречались, сливались и разделялись взаимодействующие потоки жизненной энергии, чтобы собрать то, что питает ствол, ветвь и лист, — так демон предательства поражает, губит и вырывает с корнем душу, ставшую его жертвой. Чёрная яма, оставшаяся в сердце этой лишённой души жертвы, становится обиталищем примитивных плотских страстей и всех дурных качеств низшей природы. Её отверзтый зев не насыщается никогда.

Ах, сын мой, помни! Какое-нибудь другое порождение зла может обратиться во благо, но предательство есть грех против Высшего «Я» — грех против Бога Духа Святого, грех, который даже Господь не может простить.

Приговор предателю — смерть, даже в гнуснейшем воровском притоне, в каком бы полнейшем неведении ни пребывали его члены по поводу той истины, что жизнь сама выносит смертный приговор предателю Христа в человеке, а Христа вечно предают, убивая Доверие — главное свойство души.

ДИАЛОГ

Смирненно обращаясь к своему Владыке, я спросил Его и сказал:

«Владыка мой, Ты дал мне обещание, и я по чистой совести отвечаю Тебе, что верю, ибо нет выше Тебя в святости и справедливости.

Владыка мой, услышав Твой Голос, Твоё обещание, данное мне, умоляю из глубины своей заблудшей души, не дай мне отречься и *покинуть Тебя*, ибо мне

предстоит этот выбор. Владыка мой, в забвении я часто грешу против мудрости; можешь ли Ты воспрепятствовать этому?»

И ответил Мне Владыка мой: «*Пока* ты должен молиться, благодарить и трудиться, а не то умрёшь смертью нераскаявшегося».

РАЗЛИЧИЕ

Ты думаешь, Учителя Сострадания могли выбрать верного и испытанного чела на служение делу ради Них и всего человечества только затем, чтобы бросить его, когда настанет час испытаний, и заменить другим? Вовсе нет. Среди качеств, которыми обладают Сыны Света, нет *неблагодарности* и *вероломства*.

Если хочешь понять различие между Сынами Света и Сынами Тени, ищи его прежде всего в сфере Преданности.

Низшее «я» человека будет отчаянно уговаривать его отказаться от данного слова, если возникнет необходимость действовать в собственных интересах. Высшее же «Я» заставит человека пожертвовать жизнью, если эта жертва потребуется, чтобы доказать его честь и праведность.

Среди тех качеств, к обладанию которыми стремится каждый чела Великой Белой Ложи, есть два особых — два качества, являющиеся ключами к двери между Господством и вечным рабством.

Один из этих ключей — Благодарность, а другой — Преданность.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДВЕРИ

Железные двери эгоизма, деспотизма и исключительности наглухо затворяются перед Тем, Кто хотел бы войти в людские сердца. Разве вы не слышите, как они стучат о пороги ваших домов и храмов, с грохотом захлопываясь на сквозняке интеллектуализма, нарушая покой детей, в стремлении скорее закрыть главный вход, через который может просиять Свет Истины? Вы не замечаете или вас это не очень волнует? Ответьте самим себе. Если случится вам заметить это, — встаньте, поспешите и удержите безжалостные железные двери всей силой любви своей — любви к ближнему, даже если потеряете при этом свою жизнь. Разве не было сказано Тем, Кого ждут: «Потерявший душу свою ради меня сбережёт её... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих?»*

БЕЛОЕ ДРЕВО МЕЧТЫ ХРИСТА

Белоснежен ствол, белоснежны листья и ветви, словно лёгкий иней цветы, нежно прильнувшие к веткам, а лепестки, опускающиеся на землю мягким покрывалом, подобны воздушным хлопьям снега.

Белоснежны и корни, хоть и невидимые глубоко в земле. Окружённые тёмной почвой, они впитывают силы, питательные соки, влагу, всё необходимое для жизни и роста. Чистоту Сердца, Живительные Силы Самоотверженности ради [питания] Непорочного, Преображённого Тела Ангела Нирманакая, сострадающего,

охраняющего и защищающего всех достойных его помощи в тяжелую минуту. Это *Древо Мечты Мессий*, величественнейшее, благороднейшее дерево, которое живёт, принося себя в жертву, награждая и помогая страдающему человечеству, как бы долго это ни длилось, как бы велика ни была цена. Оно является Представителем и Посланником Незримого Воинства, которое никогда не перестает охранять и защищать человечество, насколько позволяет Закон Кармы.

СЕРОЕ ДРЕВО ЛИЧНОГО «Я»

Есть и другое дерево. Тускло-серый ствол с тёмными пятнами обвит тяжёлыми *железными цепями*, приковавшими его к невидимой глыбе в земле. Крепко-накрепко закреплённое, чтобы удержать хилые корни, проходящие у самой поверхности земли и уже почти неспособные удерживать готовое опрокинуться дерево. Туго натянуты цепи, чтобы не выпустить заключённого внутри ангела. Туго стянутые, они должны смять и сломать хрупкие, нежные крылья, не дать им расправиться в полёте. У этого дерева корявые ветви, очень мало листьев и совсем нет цветов, ибо как только появляется почка или бутон, подземная глыба тянет ещё сильнее, новые звенья добавляются к цепи и новые кольца обвиваются вокруг ствола. Цепи желаний, оковы эгоизма, кольца страстей подавляют и поворачивают вспять токи цветения жизни.

Неустойчиво, непрочно, никчёмно это дерево, подвластное ветрам и бурям, которое в конце концов наверняка будет сломано, когда тень Осириса* падёт на него и Тифон* превратит землю в бесплодную пустыню.

СТРАСТНАЯ СУББОТА

Вот и канун Пасхи. Что значит этот час для тебя?

Замри, о душа, и взглядишь в то, что можешь вобрать в себя из Безмолвия Гробницы, — Силу совершить последнюю попытку, которая разорвёт оковы плоти и позволит шагнуть из тьмы в реальность лучезарного будущего.

Замри, о душа, и властвуй над собой и всем, что гнетёт тебя.

Замри и знай, что Я — любящий тебя Владыка. И это так, и никто не может сказать тебе большего.

Замри, о душа, до тех пор, пока эта Любовь не напаяет тебя всю и не освободит Дух твой.

И тогда, если враги явятся к дверям твоим, чтобы внезапно и яростно напасть на тебя, — они и в самом деле найдут лишь опустевший дом.

Смотри! Именно теперь Хор, ударив по Золотым Струнам своих Арф, пропоёт Алилуйю в твою честь.

Замри, о душа, и жди.

САМОВЛЮБЛЁННАЯ ГОРДЫНЯ

Значит, ты так сильно опьянён своей гордыней, так близорук и самонадеян, что можешь с восторгом согласиться стать средоточием в кругу восхищённых спутников

и предоставить миру со всеми его проблемами пройти мимо тебя? Неужели ты сможешь остаться равнодушным к мольбам тех, кого накрыли волны скорби и страдания, выходящих за пределы твоего понимания, — и всё это из страха обременить себя или лишиться привилегированного положения вместе с теми, кто делит с тобой вершину самовлюблённого эгоизма?

Даже если бы с тобой резко заговорил язык дэва, то и тогда бы ты преспокойно нёсся на своём плоту по кроваво-красным потокам, низвергающимся с каждого горного склона земли, мимо уготованного тебе судьбой, не обращая внимания на мольбу того, кто тонет там. Неужели ты забыл Его, того, Кто долго дожидался осознания тобой Божьего слова, некогда сказанного тебе в час испытаний, слова, которое спасло тебя от участи тех, кто даже лучше тебя?

Гораздо лучше было бы тебе попасть в ловушку какого-нибудь лжепророка, обременяющего землю, чем не суметь прислушаться к предостерегающему слову Того, Кто устремил путь свой на землю, дабы попытаться спасти такого себялюбца, как ты. А пока ты несёшься на плоту своём, и карма твоя складывается как воздаяние за службу в минувшие вечности. И всё же скоро наступит день, к которому ты ещё не готов.

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Даже твоё собственное сердце — в глубоком безмолвии, когда душа вопрошает — обращается к тебе: «Восстань — я не буду осуждать тебя». Но тебе, о кающийся грешник, ещё многое придётся преодолеть, и даже вечность призывает тебя ускорить шаг, чтобы зрение твоё не ослабло раньше времени. Но тогда ежедневно омывай себя и свои замаранные одежды в широком потоке очищения, дабы не притянуло к тебе джиннов низших сфер чувств, чтобы изматывать тебя и профанировать твои попытки достичь освобождения. В твёрдой решимости, вере и беспрестанной борьбе пойдёшь ты неуклонно вперёд со мной, рука об руку, ибо «Я помогу тебе» в этом подвиге, чтобы ты смог сам служить человечеству.

ДУШЕВНОЕ РАВНОДЕНСТВИЕ

Когда ураганные ветры душевного равенства проносятся над плотской оболочкой и биение сердца тем тише, чем сильнее неистовство бури, — бури, наводящей ужас на почти обнажённую душу, — душа едва не вырывается из тела. И именно в тот момент это съеживающееся порождение собственного страха взывает к Богу, к которому раньше относилось с презрением: «Спаси меня, о Господи, от гнева Твоего, смой пятна гордыни и эгоизма и помести меня среди сирых и убогих, дабы смогла я познать красоту самоотречения и научиться терпению Святых Твоих».

Но пройдёт совсем немного времени, и Солнце Души вырывается из-под облачной мантии, скрывавшей его лик. Оно проходит установленным Богом путём между Истиной и Иллюзией. Величие Откровения проясняет цель жизни, и комок плоти, некогда сжавшееся порождение своих собственных, наводящих ужас страхов, превращается в сильного духом человека, свободного от похоти и трусости и открытого Любви Бессмертной.

ВЕЧНОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Не произноси ни звука. Ты — оболочка, ты — порождённая воображением музыкальная форма, ты — ваза с увядающими цветами, ты — шумливый дирижёр, ты — самый слепой из всех поводырей слепых.

Молчи и знай — знай, ибо Я, обращающийся к тебе, есть Знание. И если ты всего лишь воздержишься от шума и защитишь слух свой от разрушительного хаоса, то даже ты сможешь расслышать Слово и с ним научишься находить то, что ищешь.

Молчи и знай, что **Я есмь...** Я есмь Путь и Истина и Жизнь*. Я есмь Альфа и Омега*. Я — Создатель и Созданное, Я и моё суть ты и твоё. Без меня нет ничего. Я — всё прошлое, настоящее и будущее. И если ты захочешь найти Меня, то сначала должен найти Вечное Безмолвие; ибо ни в грохоте, ни в грозе, ни в смерче, ни в буре не сияет Свет, за которым ты должен следовать.

Молчи и знай, что «Я», твоё Высшее «Я», есть Бог, твой Бог, твой Отец, Мать и Сын в Едином. Твой Возлюбленный, Друг и Создатель — всё, чего может требовать твоя несчастная, связанная и истерзанная душа.

ВЕЧНЫЙ ЛИВЕНЬ

Беспрестанно барабнящий, вечно хлещущий ливень духовных воздействий беспрестанно обрушивается на человечество, всё более и более освежая, подхлёстывая и заставляя род человеческий осознать величественную взаимозависимость — духовно, морально и материально — со всем сущим.

КРАЙНОСТИ

Ярко ли сияло сегодня Солнце в небесах? Освещает ли нежнейшим светом путь твой этим вечером полная Луна? И всё ли в Природе обещает тебе наступление нового радостного дня завтра? А друзья былых времён и теперешние возлюбленные наполняют ли тебя страстным стремлением к более тесным узам? Да и примешивается ли вообще пророческая мысль или тень опасения о завтрашнем дне к твоему счастью сегодня вечером, когда ты радостно устремляешься к покою и наблюдаешь за тем, как сгущающиеся сумерки опускаются на весь твой мир?

Тогда берегись! Хватайся за это счастье железной рукой отваги. Закрой глаза свои, дабы не узреть ужасные формы рухнувших надежд или вытягивающиеся щупальца зависти. Заткни уши свои, дабы не услышать воплей корчащихся в муках душ, ибо только так сможешь ты спастись от демонов, что толпятся в воротах завтрашнего дня.

Как ночь неизбежно следует за днём, так беспрестанно набегают и откатываются океанские волны приливов и отливов, неся на гребнях своих всевозможные обломки мириад форм жизни, так же точно и волны человеческого бытия накатывают и отступают, неся на гребнях плоды дел человеческих. Часто при этом они весело уносятся прочь, пока весь мир выглядит сияющим, но лишь с тем, чтобы вернуться, когда он покажется тебе унылым.

Хорошенько запомни ту истину, что нет света без тени, что чрезмерные радость и блаженство порождают страдание и тоску. Потому Я прошу тебя искать суть вещей и людей и бежать всех крайностей любви и ненависти, блаженства и печали, ибо только в твёрдом и любящем сердце Бога — средоточии всего живого — можно найти полный и прочный покой. Только там, где пребывает благословенный Ангел Веры, может продолжаться счастье.

ЛЖИВЫЕ СНЫ

Проснитесь! Проснитесь! вы, любящие Христа, усыпленные Сатаной, внушившим вам ложное чувство безопасности. Всё сильнее и сильнее давят тяжёлые монеты, которые слуга Сатаны положил на ваши веки, считая, что вы спите сном, не знающим пробуждения, вечным сном Души.

Проснитесь! Проснитесь! дабы не пропустить звука шагов Христовых и не войти, ничего не подозревая, во врата лживых снов, где Сатана дожидается, пока не кончилось время его.

СУДЬБА-СЛУЖАНКА

Ты действительно считаешь, что Судьба преследует тебя всю жизнь, мешая достижению всех твоих целей и лишая силы действовать, а в то же самое время та же тайная сила с невероятной щедростью усыпает путь брата твоего цветами успеха, хотя между им и тобой нет никакой разницы?

Это не так, сын мой. Твоё непременно придёт к тебе. А то, что предназначено твоему брату, столь же неизбежно достанется ему, и то и другое придёт путями Любви, каким бы открытым или наоборот загромождённым ни виделся отсюда этот путь.

Судьба — всего лишь *служанка* более могущественной силы, своего противовеса, силы Любви, божественной силы, которая не даёт человеку умереть, какова бы ни была степень его вины, но тайно сжимает его в сильных, но нежных объятиях, заставляя его платить долги, — *силы*, оберегающей его от рождения до рождения, но которую он всё же может не знать в полной мере, в то время как единственная струна среди многих струн Арфы Жизни, которую держит Любовь, пока ещё издаёт неверный звук и не настроена к тому моменту, когда Бог возденет Десницу Свою, чтобы взять на всех струнах всезавершающий аккорд.

РОДИТЕЛЬСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Я бы посоветовал тебе, сын мой, — и всем будущим «сыновьям». Не забывай наследия Отца и Матери, породивших тебя, ибо семена, посеянные тобой в далёком-далёком прошлом, начали всходить, расти и расцветать в сердцах людей, тогда как их источник предуказан.

«Весть моя отправилась в путь», — говорит Отец, когда Его Послание летит из звёздного пространства к детям Красного Луча — всему человечеству. Это истинная

Дорога Жизни, исходящая из Родительского Сердца Бога, который и отправил тебя. Она обеспечивает поддержание и твоей жизни, укрепляя тебя на всём пути твоём.

Крепко держись за эту Дорогу Жизни, ибо она твоя, для тебя и для Меня, ибо с *неодолимой силой* отвратит она тебя — и всех, кто придёт к тебе за Вином Жизни, — от великой Бездны Материальности.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Пока человек никак не может перестать считать пары противоположностей несоединимыми, ему трудно осознать, что в основе всех проявлений лежит по сути только одна жизнь, одна реальность, один Бог, одно добро. Только добро вечно. До какой степени он сможет понять это, до такой степени он увидит и познает Бога, а значит, и самого себя.

СЛЕДУЙ ЗА МНОЙ

У вас есть глаза, и всё же вы не видите руки Отца, протянутой вам. У вас есть уши, и всё же вы не слышите призыва Сына к переоценке ценностей: «Иди за Мною»*. У вас есть языки, и всё же вы не произносите тех слов, которые открыли бы страждущим душам окна в Небеса.

До предела заполнены дни человечества неустанным тяжким трудом. Не обращает оно внимание на смолотое зерно, что сыпется с Жерновов, вечно вращаемых руками Бога. Не замечая солнечного света, бредёт оно средь теней, отбрасываемых мыслеформами, прячущимися в долинах меж высоких холмов; холмов, на вершинах которых стоит на страже и бдит во веки веков Господь.

СТОПА МАРСА

Бегите от опускающейся стопы Марса, вы, не осмеливающиеся стоять рядом с ним. Ступая, его нога раздавит вас, если вы не поспешите убратся — и кто предупредит вас об этом дне?

Как бы глубоко ни провалилась нога Марса в почву, будьте уверены, голова его всегда останется над Землей. А в голове этой уместается великое множество пострадавших в боях фаланг, ветераны минувших эпох, надёжные и испытанные законами вселенской жизни. И они, принуждённые к тому воинственной силой, очистят землю от тех, кто не отваживается сражаться за Истину и Справедливость, и тем освободят дорогу Тому, Кто должен явиться с оливковыми ветвями в руках — Владыке Мира и исполненного Закона.

ЗАБУДЬ МЕЧТУ

О дитя! О Драгоценный! Ты, редчайший Алмаз в Венце Отца своего, склонись пониже и слушай, чтобы не забыть, поддавшись ложному чувству безопасности, о той волчьей яме, из которой вырвал Я тебя, когда, упоённый собой, ты искал более широкий путь и встретил на нём Зверя. Внимай же теперь, дабы в смертном сне не забыть *действительность* и не упасть снова в объятия *грёзы* только за тем, чтобы по собственной вине проснуться в мрачном царстве Гадеса.

Слушай же меня теперь, пока Хронос* задержал дыхание по приказу моему, чтоб мог Я пронять тебя, прежде чем наступит ночь и скроет тебя от Меня. Забудь мечту, которую лелеял, — мечту о земных радостях в стороне от всего своего рода. Дом Отца твоего и обитающие в нём ныне хранят тебе верность, и лишь пока ты удержишь слово, подлинный Покой и Счастье всегда смогут разыскать тебя.

ВСЕПРОЩЕНИЕ

Ну неужели так трудно простить? Неужели твоё придиричивое сердце всё предаётся размышлениям об обиде и отказывается простить несправедливость, допущенную по отношению к тебе так давно?

Тогда остановись ненадолго и поразмышляй, ибо так и должно быть, потому что Бог создал этот момент для тебя одного, чтобы очистить твоё сердце от ещё большего вреда для твоей собственной души.

Да будет тебе доподлинно известно, обиженный мой, что твоё погружённое в раздумье сердце плетёт паутину, образующую стальной покров, сквозь который даже Я, твой друг и советчик, не в силах пробиться. Поистине в Любви заключено то Всепрощение, которому ты так безрассудно и по невежеству отказываешь в признании. Я стою и жду, чтобы ты кивнул, разрешая Мне войти в храм души твоей, в твоё сердце.

ЧЕТЫРЕ СТОРОНЫ СВЕТА

У каждой из четырех Сторон света есть главенствующая Сущность, которая управляет каждой из них. Это **Любовь, Мудрость, Воля и Сила**.

Звезда на Востоке означает Любовь; она восходит, чтобы притянуть к себе Мудрость, Волю и Силу, с чьей помощью и создаётся человек. Проявление этой четверицы образует то *аурическое яйцо*, которое становится основой для любого воплощения.

Эта четверица в действительности есть единая Субстанция.

СВОБОДА

Расширь свой горизонт. Вырвись в пространство. Лишь в бескрайнем просторе можно найти свободу, но когда ты обретёшь её, то получишь и величайшую зависимость. Свобода от рабства по отношению к самому себе или оболочкам собственного «Я» есть вечная зависимость в отношении всего сущего. И в этом заключается парадокс*.

ЗОВ СВОБОДЫ

По-над утихшими водами спасённой души скользит спокойный, пронизательный взгляд Ока Шивы и отыскивает своё — тот редкий Алмаз в Лотосе, глубоко упрятанный в грязь и ил трясины низшей природы в ожидании Зова своего Создателя.

«Приди, — доносится призыв Эго к эго*, — и дай свету своему пролиться в сердца человечества, дабы мои труды проявились в тебе».

И больше ты не уклонишься от моего путеводного Света и не устрочишься ночной тьмы, ибо знай, о душа моя, что когда Господь, твой Бог, призовет тебя из рабства, это будет призыв навсегда.

ДРУЖБА

Несмотря на холодность и апатию, жестокость и безразличие многих человеческих существ друг к другу, среди них всё же встречаются дружеские отношения, столь прекрасные, столь редкие и чистые, что даже слова бросили бы на них тень, друзья, столь щедро одарённые бесценными сокровищами души, что любой взгляд или прикосновение руки, замеченные чужими глазами, вызывают устремление к Богу, как бы далеко от этого пути ни увели ноги того стороннего наблюдателя.

Такие дружеские отношения — это узкие тропки между землёй и небесами. И нужно всего лишь мельком увидеть их очарование, чтобы ощутить потребность пойти по ним, возможно, чтобы обрести величайшего Друга человека — Христа, — который ждёт завершения прохождения им пути чистоты и любви.

Невозможно описать, как богат тот, у кого есть Друг. Ни смерть, ни рай, ни ад не в состоянии разорвать эти узы. Дыхание Господа соединило двоих в одно целое, и ничто не может разрушить эту связь, какое бы невероятное напряжение ни приходилось ей выдерживать.

Стань достойным друга, если сейчас его нет у тебя, и где-то на земле он будет дожидаться твоего зова. Ибо как Солнце вытягивает воду из ручья, так и заслуженная тобой дружба притянет к тебе друга.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Пусть осуществлённая надежда поёт песнь радости в сердце твоём в этот Христов день, и пусть вечерние звёзды нашептывают хвалебный гимн в самых сокровенных глубинах существа твоего, пока ты ищешь покоя.

БУДУЩЕЕ

Знаешь ли ты сейчас, какая Судьба уготована тебе, тебе, дитя минувших веков? Тогда распахни пошире окна Души своей, выходящие на убегающий назад путь, — тот путь, что ты уже прошёл, — где растут покрытые теперь цветами растения, посаженные и политые твоими руками, за которыми ты любовно следил или которые оставил расти без ухода, буйными и дикими, на протяжении своих многочисленных жизней.

Достаточно ли ты мудр теперь, чтоб уничтожить плодовую почку в цветке ядовитой лозы, прежде чем она начнёт плодоносить? Достаточно ли ты искусен теперь, чтобы срезать засохшие и засыхающие листья розы и шиповника, дабы с приходом грядущего Дня увидеть ещё более душистое и ещё более редкостное цветение?

Цветы, которые ныне предстают твоему взгляду, заключают все тайны твоей будущей жизни. Изучай их и узнаешь, какая Судьба уготована тебе.

ВРАТА СКОРБИ

Широко распахните врата скорби и впустите связанных с землёй — вы, охраняющие путь полного постижения. Откройте их и впустите детей моих, ибо теперь они готовы.

Ныне они выпили чашу удовольствий до последней капли и стоят, потрясённые, перед тайной пресыщения.

Всё, что только могла предложить чувственная жизнь, схватили они жадно-нетерпеливыми руками, и вот тени наступающей ночи опускаются вокруг них по мере того, как солнце удовольствий медленно скрывается из виду, оставляя их без единого неудовлетворённого желания, но и без знания, которое Жизнь даёт лишь соответственно их стараниям. И только Смерть приветственно протягивает руку и сулит исцеление от бесполезной жажды.

Но всё же они мои. И Я с радостью спас бы их из когтей Искусителя. Поэтому Я и умоляю вас сейчас, вас, сторожащих Путь, широко распахнуть врата скорби, боли и страдания души и впустить их и дать им пройти долгий и одинокий путь, который тянется далеко за этими вратами, — и Я встречу их в конце.

ДАР БОЖИЙ

Рука, протянувшаяся для бескорыстной помощи нуждающемуся, будь то друг или враг, всегда сильная правая рука Бога.

Сердце, благодарно отзывающееся на эту протянутую руку, открывает путь к вершинам, на которых утвердилась Любовь.

Ноги, идущие по этому пути, должны быть обуты в сандалии Веры и Мужества.

И хотя когда нога поднимается, чтобы отвоевать каждый следующий шаг на этом пути, на ней видны порезы и ушибы, но глаза карабкающегося, устремлённые на ласкающее отдалённые пики Солнце, успевают заметить красоту неопишущую.

У жизни нет дара более редкого и доставляющего душе более несравненное удовольствие, чем узнавание Бога, любимого вами, когда оно происходит глазами вновь обретённого друга.

Смотри хорошенько, чтобы не пропустить этот дар по невнимательности к тому, кто близок на самом деле, но далёк в твоём воображении.

ПРОЩЕНИЕ БОЖИЕ

Если ты нуждаешься в прощении за проступки свои, не унижай Господа своего подползанием к Его стопам на брюхе, зарывшись лицом в пыль земли. Ужели твой Бог может найти удовольствие в поступках малодушного, неверующего в неизблемость Его милостивого обетования?

Подними голову, взгляни Ему прямо в глаза и получи прощение, дарованное ранее, чем оно испрошено тобою, и прими его в том же духе, в каком оно было обещано тебе — в духе Любви и Понимания.

ВЕЛИКАЯ ПТИЦА

Вы, спящие в тени великого вулкана войны, — проснитесь! Вы, втянутые ныне в огнедышащее горнило Преисподней, которое распахнула война, — прислушайтесь! Прислушайтесь к взмахам крыльев птицы Гаруды, сотрясающим небеса, проходя по вершинам гор с Востока на Запад и от вздыбившихся торосов Севера до айсбергов Юга. Эта Птица несёт в своём сверкающем клюве семя новой жизни — новое Откровение для сынов человеческих.

Широко распахните глаза и уши, чтоб не пропустить вестника и суметь услышать послание.

ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ

Дети любви и жизни моей! — Я думаю, Я чувствую, Я движусь, Я дышу вами.

Велик тот день, в который мы вступаем, велик тот день, что мы оставили позади. Один день следует за таким же днём, величие и важность их определяются хорошо сделанной работой, самоотверженными поступками, искренне оказанной услугой, радостно принесённой жертвой, целомудренно выраженным стремлением, твёрдо сдержанным словом, решительно проявленным мужеством, полностью использованной возможностью, подворачивающимися на пути неудачами, вечно возобновляемыми усилиями, любовью, доверием, пониманием, всеобъемлющим состраданием.

Из дня проистекают другие дни. Из слабости проистекает сила. Из неудачи — успех. Из усердного труда — достижение, а из достижения — часто спад. Одно называется Днём, другое — Ночью. Для Бога и то и другое — одно и то же. Свет, тьма, день, ночь, сумерки, рассвет — всё Едино по Закону.

Великий День — День «Будь с Нами»* — уже приближается к вам. Воспользуйтесь им, дети мои. **Воспользуйтесь им разумно.**

НЕТ БОЛЬШЕ ТОЙ ЛЮБВИ...

Позволяющий отравленной стреле злобы из чужого колчана поколебать свою веру в изначальную добродетель друга в глазах Великого Судии столь же виновен, как и тот, кто выпустил эту стрелу. Если бы Дверь его Сердца не была распахнута рукой *сомнения* или *страха*, стрела не смогла бы достичь Алтаря, где хранится образ его друга.

Достойный дружбы, возводит вокруг своей веры крепостной вал бесстрастия к недостаткам и слабостям друга! И с этого момента, как бы ни был, возможно, виновен этот друг в преступлении в глазах других, ничто не заставит этого человека поступиться своей преданностью. В этом и заключается великое испытание *дружбы*. К кому сильнее любовь: к самому себе или к другу? Если к себе, то человек будет размышлять лишь о том, насколько плохо могут отразиться на нём проступки его друга.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Велик тот, кто многое прощает другу своему. Но гораздо более велик тот, кто не находит ничего, что нужно прощать, — то есть ничего, что требовало бы его прощения, а только то, что вызывает любовь и готовность помочь.

ВЕЛИЧАЙШИЙ И НИЧТОЖНЕЙШИЙ

Побуждаемая Законом Божьим искра жизни — странник из бездн Времени, отправившийся в путь в поисках цели выше, за пределами сверкающих сфер, объемлющих небеса.

Отправивший её в путь Закон Божий воплотил её в форму и молвил: «Напутствую тебя обыскать просторы пространства, пока не отыщешь ты место, чтоб утвердиться на нём. Ты должна продолжать трудиться вместе с тем, кого найдёшь там, до тех пор, пока ты и он достигнете силы и славы Солнца, породившего вас. А потом быть тебе Солнцем, дабы указывать путь меньшим искрам, странникам небесным».

По всем царствам земным, в обличьях неисчислимых проносилась искра*, пока в человеческом облике не стала царём надо всеми, стоящими ниже неё на ступенях жизни. Потом, движимая гордыней, ступив на путь безрассудного честолюбия, эта бывшая искорка забыла своё происхождение, забыла цель странствия своего и заявила: «Я — бог. Не желаю более идти этим смиренным путём по земле. Поищу королевство побольше и трон [повыше]. Средний путь слишком узок для меня. Я бы с радостью достигла Солнца и не утратилась гнева его, потому что я сама стала богом — и кто или что посмеет преградить мне дорогу к тому, что я ищу?»

Затем, почувствовав укол и взглянув вниз, на землю под ногами, эта вообразившая себя богом искра узрела крошечное ползающее существо, создание с молниеносно выбрасываемым раздвоенным языком, существо столь малое, что её неуклюжие пальцы вряд ли смогли бы поднять его с земли. Но ещё до того, как Солнце успело отправиться на покой, эта богоподобная форма уж лежала неподвижная и бездыханная на земле, столь презираемой ею.

Поистине твой Предвечный Бог выбирает ничтожнейшего, чтобы проклясть величайшего.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ДРУГ

Достиг ли ты богатства того, кого называешь другом, богатства, на которое сможешь хоть сколь-нибудь рассчитывать, лишь когда карма заставит тебя заплатить довольно тяжкий долг? Тот, у кого есть дар дружбы, но он не делится им ни с кем, — в самом деле скряга. Его богатство пропадёт, а сердце —местилище его богатства —наполнится зародышами зла, которые съедят сокровище и оставят лишь объедки.

От высших и низших, от богатых и бедных исходит сдавленный вопль: «О, если б у меня был друг!» Христос один даёт ответ: «Вот Я!» Таким образом, ты познаешь самого большого друга.

РАЗВИТИЕ

Грандиозные замыслы одиночного зародыша жизни обращают в ничто архитектурную пышность города, построенного человеком.

Врата между небесами и землёй, через которые проходит Беспредельность, чтобы принять должную форму, чрезвычайно малы. Нет ни широкой арки, венчающей эти врата, ни высоко взметнувшихся колонн, отмечающих их границу.

Вечно живое очерчивает их неизменные пределы едионаправленной мыслью.

Для малых частиц жизни есть возможности развития, но уже развившиеся таких возможностей не имеют.

Только в *процессах* развития может человек удовлетворить свою душу.

ОКЛИК ХРИСТА

Ныне Христос окликает тебя с другого берега Времени и повелевает тебе благими делами и возвышенной речью зажечь в сердце своём путеводный огонь для ближних своих, пока ещё пребывающих во мраке и отчаянии.

Сложи высокий костёр из вязанок своего эгоизма, чтобы сигнальное пламя поднялось высоко, указывая путь ладье жизни, скользящей по небесам и несущей Христа в гавань у ближайшего берега, где ждёт Его прибытия множество израненных душ.

ГОРСТЬ СЕМЯН

Я дал тебе взаймы горсть семян из сада Господа. Я велел тебе посеять их по всем неводеланным землям, поливать и ухаживать за ними и собрать урожай зерна моего.

Непрестанно брожу Я по земле в поисках растений, цветов и плодов. Но нахожу лишь неспаханые и незасеянные пустоши и слышу тихие стенания немощных и страдающих от голода, к которым ты был послан с семенами для посева, чтобы дать им пищу.

Если б мои наказы были исполнены, не было бы поля на обочине дороги, на склоне холма или в пустыне, которое не цвело бы и не сияло божественным великолепием, не было б пустыря, который не дал бы богатого урожая зерна, достаточного на всех.

К тебе! да, к тебе обращаюсь Я и требую своей доли урожая, принадлежащую Мне по праву десятины, которую ты должен вернуть Мне с семенами, данными тебе всего лишь взаймы.

ГОЛОВА ЮПИТЕРА

Минерва вновь и вновь выходит совершенно взрослой из головы Юпитера*, когда очередной смертный рушит преграды между невежеством и знанием молотом опыта и тем самым позволяет Мудрости, короновав самоё себя, вырваться на простор и вступить на державный престол.

Но если Минерва — Мудрость — украсила свою корону поддельными драгоценностями Гордыни и Честолюбия, то лучше бы ей оставаться в голове Юпитера, ибо трон рухнет под тяжестью такого венца.

ГЕЛИОС

«Заслонись тенью от лица моего, — сказал Гелиос (Влака Солнца) Владыке Земли, — чтобы твои непослушные, своевольные сыновья знали, что в твоей власти забрать всё, что Ты дал им».

«Стань предо Мной, и Мы вместе поразмыслим во благо всего человечества».

«В страхе побегут люди твои искать свет там, где его нет. Унижаясь предо Мной, падут они на колени, моля о мудрости, презираемой ими ныне. Им не удалось воздать должного Тебе, и они, гордясь собой, выразили презрение Мне. Ну, что ж! Когда придёт время, Я ввергну их в страшные муки. Их царей и князей обращу Я в ничто. Их армии, собранные для сокрушения друг друга, швырну Я в их перекошенные от ужаса лица. Ибо Я, давший им жизнь, не намерен сохранять долее жизни тех, кто теперь ни во что не ставит самого Бога — Бога, который поручает Мне в свою очередь озарять Твоё лицо».

ЕЁ ПЕРВЕНЕЦ

У каждой женщины рождается ребёнок — сын, — когда любовь была скреплена узами брака, и мужчина подчинил свои интересы её защите. Ведь материнство — это сфера женщины, и ни возраст, ни склад характера, ни телесная крепость, ни сила ума не могут подавить или убить материнство, пробуждённое прикосновением любви. Мужчина — вечный первенец женщины.

БЛАГОРОДНЫЙ АНГЕЛ УБРАННЫХ ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ ВРАТ

Вера, благородный Ангел Убранных Драгоценными Камнями Врат, стоит сейчас одной ногой на их пороге и протягивает руку, подзывая падшего духом усталого странника, ведущего за собой несметные толпы по узкому извилистому Пути, предвещающему долгое восхождение.

Вера вызывает мягким умоляющим голосом: «О поспеши, ты, имеющий образ человеческий, пока воля моя в состоянии удерживать Врата приоткрытыми, чтоб не был ты и весь твой род надолго обречён бродить вдалеке! Не успеешь оглянуться, как наступит ночь. Солнце уж садится, и скоро покров Эреба* опустится на твой путь. Спеш же, иначе не узреть тебе более Равноконечного Креста над Вратами — знака исполненного закона, *награды за победу*, одержанную Христом ради тебя и всего твоего племени. Довольно сомнений и страхов! выступи вперёд, распрямись, поспеши требовать себе бессмертия и претендовать на родство с душами, которые давно прошли через эти Врата и ждут тебя на том берегу».

МОЙ СЫН

Было у Меня дитя, крошечное и юное в переводе на язык Времени, дитя моей зрелости, горячо любимое, оберегаемое день и ночь, как бережёт скряга дорогое его сердцу золото.

Дитя моё обращалось ко Мне со словами: «Я люблю Тебя всем сердцем, Отец мой. Ни один из всех несметных даров Земли не мог бы заставить меня покинуть Тебя. В грозу или бурю, равно как и в солнечный день я всегда буду рядом, рядом с Тобой».

Но прежде чем Земля успела ещё раз обернуться вокруг нашего яркого Солнца, настал день, когда Меня окружили враги и окутали тёмные тучи ненависти. Я попросил своего сына охранять ворота, что вели к холмам Храма, на которых стоял и наш дом. Я вручил ему ключ от сокровищ несметных и занял позицию во главе всего воинства, собравшегося на бой, навязанный Мне врагами, и поспешно отправился сражаться, — и подумать только! вернувшись совсем выбившийся из сил и покрытый шрамами, обнаружил Я, что ворота незаперты, сокровища пропали, а ключ втопан в пыль. И увидел Я дитя своё, окружённое почётом, среди толпы демонов, своего маленького сына, своего маленького отрёкшегося сына.

Может ли какое-нибудь испытание, ниспосланное богами или подстроенное людьми, сравниться с испытанием обманутым доверием, растоптанной любовью или честью, принесённой в жертву жажде высокого положения и власти? Любовь в искреннем служении так мало требует от возлюбленного, но даже в этой малости ей отказывают, когда человек забывает своё божественное происхождение, служа собственному «я». Дремлющие демоны низшего человеческого «я» вечно пребывают в ожидании момента, когда ненависть быстро побудит их к действию. Едва очнувшись ото сна, они направят свои усилия прежде всего на то, чтобы замарать чистое одеяние Любви, дабы оно перестало быть самым желанным из всех; а в грязном, изодранном в клочья одеянии Любовь проходит, не узнанная смертным.

КРЕПКО ДЕРЖИ КОРОНУ СВОЮ

Крепко держи Корону свою, чтоб не сорвало её с тебя в огнях; Корону, которую ты заработал бескорыстным служением, долготерпением, преданностью и жертвой.

Те огни есть сорок девять огней оккультизма, верхняя половина из числа которых созидательна, а нижняя — разрушительна. Созидательные огни устанавливают связь между тобой и Великими Братьями Огненного Тумана, и когда кандидат достигает вершины Вселенской Любви и Служения, то приходит черёд испытания его способности удержаться на этой вершине.

Лавина разрушительных огней обрушивается на него, и множество рук алчности, зависти, ревности, честолюбия и эгоизма тянутся, чтобы завладеть его Короной. Большинство людей не желает, чтобы кто-нибудь поднялся над их уровнем. Потому тот, кому это удаётся, являет собой блестящую мишень для них.

«Ты сможешь удержать эту Корону чистым бескорыстным сердцем, ибо ты един с Учителями Любви, Мудрости и Сострадания в Великом Деле помощи человечеству в достижении более высоких уровней сознания».

СВЯТОЙ МЛАДЕНЕЦ

Проходящие годы, возможно, навевают на тебя дорогие воспоминания о минувших днях. Днях, когда быстротечными часами слёзы состязались с улыбками и Жизнь означала Любовь. Днях, когда Любовь, испытывая жестокие мучения утром, посылала Гонца Мира на вечерней заре. Днях, когда сила Любви Божественной ввергла Каина в вечное забвение. Но гораздо более дорогим для тебя воспоминанием будет память о том дне, когда ты стоял, прижавшись к коленям матери, притихший в ожидании, и твоего слуха коснулся, слетев с её родных губ, рассказ о Святом Младенце — Христе.

И когда рассказ кончился и она подвела тебя к двери (много дней наглухо закрытой для тебя), которая открылась от её прикосновения, то за ней представилась тебе во *всём своём изяществе и красоте твоя первая, трижды благословенная рождественская ёлка*.

Может, это была единственная веточка ели, украшенная милыми, лёгкими, как воздух, безделушками и увешанная скромными подарками, сделанными любящими руками. А может, это было целое прекрасное дерево, всё сверкавшее серебром и золотом, с ветвями, отягчёнными множеством дорогих подарков! Ну какое это имеет значение для тебя, видевшего только таинство и чувствовавшего, что оно связано с этим чудесным рассказом о Святом Младенце?

Может ли какой бы то ни было подарок от *возлюбленной* или *друга* наполнить тебя таким же восторгом? Завершается ли каждый уходящий день таким же переполнением радостью?

И всё же Бог, которым всё было сотворено, по-прежнему живёт, и каждый Христов День приближает тебя к тому дню, когда ты опять, как малое дитя, узришь Величайшее Таинство всего — рождение и воскресение Христа в душе своей — и уже не просто как твою иллюзию, но как нечто Реальное, *единственную* вечную цель и итог Жизни.

ГОСПОДЬ ВЗЫВАЕТ

Вы, ищущие Меня: взгляните себе под ноги.

Там сию Я и дожидаюсь, чтоб вы узрели и узнали Меня.

КОЛЫБЕЛЬ ПЕСНИ

Ничем не ограниченный и не связанный ангел-хранитель Колыбели Песни парит в необозримых просторах небес, презирая стены и крыши, двери и всяческие оковы, удерживающие в рабстве свободнорождённую душу.

Он устремляется в небесную высь, чтобы провозгласить свою свободу от всякой кабалы, и погружается, сложив крылья, в глубины Преисподней, чтобы возгласить мизерере*, свою мольбу о сострадании ко всем рабам.

В облачении нежных звуков, окутанный глубоким пафосом, он стремится как в хижину крестьянина, так и во дворец короля, дабы пробудить спящих гостей от неблагозвучия к радости гармонии и ритма.

Он бьёт тебя по сердцу своими крыльями, когда земная любовь отыскала тебя, а его пальцы пробегают по семиструнной лире, которую держит в опущенных руках Аполлон. Ева не увидела света и великолепия Колыбели Песни. Дрозд и малиновка, пересмешник и коноплянка стремятся к ней на звуки, выражающие их тоску по ненайденным парам.

Боги рождения и смерти, бескорыстной любви и глубокого сострадания слетаются к ней на придающие силу и мужество звуки, когда приближается час битвы за очередную человеческую душу.

Ангел-хранитель Колыбели Песни, скрытый от глаз смертных, в вечной мольбе простирает руки к человеку — к вам, и ко Мне, и ко всем тварным существам — упрасывая нас прислушаться к её вдохновляющей песне, которая указывает путь к Сердцу Бога — её колыбели — вашей колыбели. Колыбели Песни.

БЕЗЫСХОДНАЯ СКОРБЬ

Что знаешь ты, смертный человек, о Скорби? Хотя все горести земные обступают тебя, и тело корчится как в огне, обнажённое, одинокое, лишённое всех жизненных благ, — Я всё же говорю: неведома тебе Скорбь.

Вкладывая всю душу в произносимые Мною слова, прошу тебя приложить все усилия, чтобы никогда не узнать, что может принести роду человеческому Скорбь *во всей её полноте*. Бессмертная по своей сути, неизменная и всё же с вечно изменчивыми чертами, одинокая по несходству своему с любым другим явлением или существом, восседает она на высочайшем троне в тех владениях, из которых Князь Покоя и Радости бежал навсегда.

Только те, чьи грехи не подлежат никакому прощению, могут узреть лицо или познать прикосновение сущности Скорби, появляющейся, когда перемена, вызванная смертью, разрушила все преграды, возведённые любовью и милосердием, и широко распахнула дверь между этим светом и безднами последнего пристанища Скорби*.

ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ

Сыпется и сыпется песок в часах твоей жизни. Всего нескольким песчинкам осталось упасть в великую бездну, прежде чем забрезжит для тебя решающий день. Что принесёшь ты с собой и положишь на свою чашу космических весов, чтобы уравновесить сокровища, которыми твой Бог нагрузил ближайшую чашу весов, твёрдо удерживаемых Им прямо перед тобой? Это сокровища времени и благоприятного случая, мужества и силы, воли и ума, и ты должен выбрать между несметными богатствами любви и веры и ценностями преходящими, от которых остаётся в конце концов лишь прах и тлен.

Время идёт, песочные часы ломаются под гнетом человеческого горя, и несколько последних песчинок высыплются, в то время как кроваво-красное Солнце закатывается для тебя.

Что же делаешь ты, дитя моё, чтоб быть вполне уверенным в другом сроке, уверенным, что увидишь восход светила на следующий день, уверенным, что увидишь зарево заката в конце последнего Великого Дня, когда Время с роем минувших Эр канет в Вечность?

ТИШЕ

Дети мои, сядьте здесь со Мной в сумерках, когда покой опускается как занавес на суматоху дня. Позвольте нежно прошелестевшему «тише» Земли и Неба коснуться вашего внутреннего слуха, когда головы ваши склоняются за благословением задумчивого духа *покоя*.

Я тоже хотел бы поговорить с вами, усталые и стёршие ноги путники каменистых дорог.

Я видел ваши воздетые руки, слышал тихую мольбу, которая осталась без внимания тех, кто ближе и дороже всех для вас, и повторяю снова и снова:

«Не ищите утolenия страдания и жажды в убежище мужчины — женском сердце, ибо вы не найдёте его там. Его там нет.

Прорывайтесь глубже сквозь затвердевшие, как корка, пласты своих собственных душ, пока не найдёте места, которое выбрала своим обиталищем Любовь, — приют Беспредельности».

Ах, Мне хорошо известна эта старая и банальная история. Слишком часто касалась она твоего невнимательного слуха. Но она вечно нова для некоей печальной души; и когда бы ты ни встретил её, она будет новой для тебя, ибо в ней — начало и конец твоей муки: неописуемые вершины и пропасти проявленной вселенной — Славы Шекины — венца твоей и всех остальных жизней.

Я СПРАШИВАЮ ТЕБЯ

Я спрашиваю тебя, того, кто Мой: стремишься ли ты к Звезде?

Тогда будь осторожен, чтобы жук-светляк не ослепил глаза твои и не отклонил тебя от цели. Ослепишь ли ты себя мелочным подозрением, когда ясен взгляд твой в поисках источника света?

Не воздвиг ли ты стену между своей душой и телом, чтобы удовлетворять его капризы? Не поместил ли ты свои сокровища в надёжное хранилище, оставив затем дверь незапертой, чтоб туда забрались воры?

Не спутал ли ты ноги ниспосланному Богом проводнику по этой долине теней, потому что в гордыне своей не можешь сам стать во главе? И ты в самом деле просишь своего Владыку прийти и отужинать с тобой, а потом сооружаешь преграду из собственного «я», которую Он не может преодолеть, чтобы попасть на пир? Не наполнил ли ты чашу Служения напитком, сваренным из горького сока алоэ, а потом не пытался ли пить из неё Вино Жизни? Разве неизвестно тебе: что ты заварил в чаше, то и должен пить?

И поскольку ты сделал всё это, то сам превратил себя в посмешище для более мудрых людей. Так не соглашайся же пребывать в таком состоянии до тех пор, пока не пробьёт твой час и возможность что-то изменить будет потеряна для тебя, но бросайся вперёд, чтобы выполнить свою задачу преодоления.

ТЫ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ГОСПОДА СВОЕГО

Я, умирающий от голода, прошу у тебя хлеба, а ты протягиваешь Мне камень, поднятый с дороги, и предлагаешь удовольствоваться этим. Я, погибающий от жажды, прошу у тебя воды, а ты предлагаешь мне утолить жажду моими собственными слезами. Я, лежащий на жестоком северном ветру раздетым, молю о краешке одеяла, которым ты покрыл своего коня, а ты предлагаешь Мне лечь лицом к земле, чтобы ветер мог отыскать остававшуюся пока закрытой часть моего тела. А ведь Я — твой брат, твой отец, твоя мать и дитя, и во Мне струится та же кровь, что и в твоих жилах. Что же настолько ослепляет тебя и ожесточает твоё сердце, что ты можешь с презрением отвернуться от Меня? Увы! это твоя собственная Душа исходит во мне мольбами, а ты не узнаешь её голоса. Твоё собственное «Я» умирает от голода, замерзает и погибает от жажды, а ты не знаешь, что ты голоден, томим жадой и коченеешь от холода.

Ты не заметил, как твоя собственная Душа сбежала из своей тюрьмы в тот печальный день, когда в крайней самовлюбленности ты отказался от Господа своего и, отвергнув Бога, остался без Души, пустым бездушным бродягой во всём пространстве и времени, ещё остающемся у тебя.

ИДЕАЛЬНАЯ ФОРМА

Ты, кому была предоставлена возможность воплотиться в идеальную форму, хранимую в памяти Божией от начала начал, разве ты не знаешь, что Бог не удовлетворится ничем меньшим, чем совершенство каждой чёточки этой формы? Ты можешь сократить или удлинить часы тяжкого труда. Возможно, ты увеличишь или уменьшишь меру горя или радости, необходимых для формирования любой тонкой черты согласно сообщённому тебе замыслу, но у тебя нет права нарушать красоту этой идеальной формы. Рано или поздно ты должен придать ей безупречное

выражение, пусть даже ты, в труде своём, прольёшь реки пота и преодолеешь моря невзгод.

ИЛЛЮЗИЯ

Жалкий, тяжкий покров души человеческой, терзаемой желаниями, сбитой с толку иллюзией, жалобно восклицавшей в мучительной мольбе: «Господи, спаси меня! Господи, помоги мне!» Разве ты не видишь, что Бог, которого ты призываешь, *сейчас* с тобой? Держишься ли ты даже *теперь*, терпеливо ожидая, пока неистовая буря, обрушившаяся на тебя, утратит свою ярость, чтобы в воцарившейся тишине ты смог расслышать голос совести, единственный, которым он и может обращаться к душе человеческой? Даже теперь первый, едва слышный звук этого благословенного голоса может достичь готового услышать уха:

«Сын мой (дочь моя), зачем ты так отчаянно борешься, так громко требуешь то, что уже твоё? Смотри, я здесь, я твой, поступай со мной как пожелаешь, и всё моё — твоё. Твоё сердце смягчилось бы от жалости, если бы тебе пришлось постоянно слышать, как взывает к тебе — моля о помощи — твоё собственное дитя, лежащее у тебя на руках и крепко обнимаемое тобою».

Для прирождённого путника, оставшегося один на один с пылающим Солнцем в бесплодной пустыне, воплощение в жизнь Бесконечной Любви, Понимания и Сострадания к усталой, запачканной в жизненном странствии душе подобно прохладной тени дальней горы.

Иногда мы называем эту гору *смертью*, но она вырисовывается перед нашим мысленным взором с невыразимой привлекательностью, когда однажды нас осеняет, что жгучее Солнце и бесплодная пустыня, считавшиеся до сих пор жизнью, на самом деле являют собой доспехи *смерти* и что белая лошадь, которая должна перенести нас туда, находится по эту сторону той благословенной горы.

В ОГНЕ

Я, именно Я, ваш Владыка и Учитель, говорю вам, отрёкшиеся трусы, жертвы потворства собственным страстям, не прислушивающимся к звуку моего голоса, вам, отворачивающиеся с усмешкой от моего призыва прекратить сознательное истребление племени своего, вам, меняющим жену или дочь на пригоршню золота. Смотрите же! Я иду стряхнуть с вас летаргию, насмешливость и похоть!

Своей собственной рукой буду Я сотрясать землю, где вы живёте, до тех пор, пока не извергнет она камни и пламя! Смотрите же, Я вырву вас с поля сражения и из публичного дома и разбросаю, как сеют по земле семена! Я заставлю вас в муках пасть на землю и снова подняться в малодушном страхе! Я отниму у вас детей ваших и отдам в рабство язычникам! Смотрите же! Я сделаю всё это с вами, дабы спасти вас от наказаний, заслуженных вами. Отринув и презрев Закон и Порядок, вы запалили факел, чтобы зажечь свой погребальный костёр, и я должен лечь в огонь рядом с вами, ибо вы — мои, и в ходе творения Я смешал свою кровь с вашей. Не вечно будет подвергаться осмеянию ваш Бог. Недолго длани Небесные будут тянуться за вами!

В ЗАСТЫВШЕМ ОГНЕ

Ты, алчущий Брачного Венца Богов, — *не прозевай* Кольцо! Не ищи его в эфире, на земле, в подземных водах или в звёздных пространствах. Не проси его у богов, гениев, джиннов, ибо они отвратят тебя от поисков. Оно создано из высочайшего и низшего, из неразрывно соединённых Бытия и Небытия, Огня и Льда, Кислоты и Крови, Тьмы и Света. Спроси своё «Я».

К СЕРДЦУ БОГА

Не забывай, что мелочей нет. Рука, протянутая в великой нужде, мощно натягивает сердечные струны того, кто пал духом, а сердечные струны падшего тянутся к Сердцу Бога.

В ГОРНЫХ ДОЛИНАХ

К звёздам вздымаются эти утёсы, хотя подножие гор покоится далеко внизу, в долине. Из горных долин лучше всего видны вершины жизни, касающиеся Бесконечности. Там, от горных подножий, можем мы взглянуть вверх и увидеть вдохновляющее зрелище, как вздымающиеся утёсы живой цепи великих душ людей прошлого поднимаются к вершинам жизни, теряясь в бескрайних просторах высших духовных идеалов добра ради всех живых существ. Будучи в долинах, мы не достаём до вершин, но видим их и воодушевляемся.

Чем скромнее ты, тем величественней вершины, видимые тобой. Как подножие горы состоит из материалов низших уровней и как из-за ещё более низкого уровня океана она в состоянии направлять все потоки в недра свои, — так и твои скромные, бескорыстные, обусловленные долгом деяния закладывают основу твоих высочайших усилий, алканий и достижений, устремляющихся к высотам идеала твоего духовного «Я» — высшего «Я», или Бога.

На горных вершинах сможешь ты стать Богом, но только из горных долин можешь ты познать Бога.

БЕСКОНЕЧНО МАЛОЕ

Когда ты будешь видеть правильно и найдёшь свою божественность в бесконечно малом, — знай, ты уже у цели.

Станет ли крохотная пугливая птичка искать убежище и пищу, чтобы выкормить своих птенцов, меж двух враждующих стад слонов?

Можешь ли ты прочесть книгу испытаний жизни, прежде чем выучишь буквы языка, на котором она написана?

Убедись, что ты обострил своё зрение, прежде чем искать Бога только в Бесконечно Большом, чтобы не быть застигнутым врасплох и затопленным бесконечно малым, не доступным силе твоего воображения.

ВНУТРЕННИЙ СВЕТ РОЖДЕСТВА

Рождество! Ах, что же такое Рождество? Безумный порыв жизни к проявлению, яркому блеску, зрелищу; бурная пляска ради удовольствия, возбуждения, перемен; лихорадочное стремление к обмену внешними дарами, чтобы каждый был дороже другого, или же это пир, веселье, азартная игра?

Вы, долго и упорно ожидавшие Рождества, задержитесь на мгновение, пожалуйста, если можете, и спросите себя: «Это Рождество? Что такое Рождество? Праздную ли я Рождество как действительное событие?»

Это событие как физическое, так и духовное, посвящено именно тому внутреннему Свету Рождества, который является неотъемлемой частью всей жизни, святой по форме и сути своей. Этот праздник — счастливое празднество в память о Небесной Тайне, передаваемой во все времена человечеству ангелами-вестниками в тиши ночи — да, именно в полночной тишине.

Бодрствовали ли вы, ну хоть кто-нибудь из вас, достаточно долго, чтобы услышать божественный хор? Уловили ли вы и подхватили ли его рефрен? Можете ли сами пропеть эту мелодию про себя?

Дай Бог, найдётся один-два из вас, кто может отозваться ей столь чистым эхом, что весь мир замрёт, слушая, чувствуя и узнавая.

ИШВАРА*

Сбрось пелену со своих плотских очей — отверзни телесные уши — утишь биение своего человеческого сердца, чтоб смог ты почувствовать ритм Вселенского Божественного Сердца!

А потом, освободив чувства для восприятия, слушай Безмолвный Голос — Беззвучные Звуки Бога — эти живые мелодии жизни, тайные каденции во всех вещах: в душе огня, в сердце айсберга, в крошечных зародышах будущей жизни, в чёрной мантии ночи и лучезарном одеянии дня — и больше того! даже в зловеще дымящейся крови рычащих зверей и в сладостном биении любви, исходящем из груди ангелов. И, слушая, знай — Я пою в Тебе, а Ты во Мне — всё в Вечной Песне Ишвары — Небесной Рапсодии Бытия.

И когда, о Возлюбленный, сатвический* блеск твоей души не будет более сдерживаться людским рабством, тогда осознаешь ты, что такое тот Великий День «Будь с Нами».

ОН НАСТАЛ

Он настал — этот день, давно предсказанный Мною и виденный другими, кто ныне вместе со мной идёт усеянным звёздами путём между богами и человечеством,

дабы сохранить его свободным до часа расплаты. И всё это время мы вглядываемся тоскующим, страдающим взором в пришедшие в исступление осколки божества, продолжающие маршировать скорым шагом и с высоко поднятыми головами, чтобы искать, терзать, калечить и убивать своих собратьев; даже тех, кто изошёл из того же чрева, которое вынашивало и их самих в таких муках, что сейчас это могут понять лишь обречённые, и кто сосал ту же самую грудь, теперь пустую и иссохшую от вскармливания.

Да! он настал! тот день, когда отцы и дети встречаются на полях сражений, на покрытых бронёй кораблях, в глубоких окопах с высокими насыпями, скользкими и красными от крови, проливаемой ими из жил друг друга. Это тот день, когда женщины, стоящие с разбитым сердцем у станков и верстаков, скажут соседкам: «Наших дочерей силой принуждают перевязывать раны тем, кто сразил ваших сыновей»; тот день, когда братья встречаются и читают проклятие *ненависти* в глазах друг друга — глазах, некогда полных необременительными заботами дня, когда один приветствовал другого радостным словом и они отправлялись, рука об руку, на поиски какого-нибудь приятного местечка, чтобы развлечься.

Это день, когда состарившиеся мужчины вспоминают себя других времён, когда война унесла самое дорогое, что у них было, и оставила одинокими и к тому же, возможно, бездомными, если не считать какой-либо величественной громады благотворительного заведения, носящей название «Дома», но, тем не менее, такой холодной, жестокой и мрачной внутри, что родники жизни сковало льдом в их сердцах. И ещё хуже, она выгнала их на городские перекрёстки просить на пропитание, чтобы не дать угаснуть ещё тлеющей искорке жизни.

Это день, когда народы Востока вооружили своих сынов, дабы сразиться и уничтожить надежды наций Запада, а Север, Юг и Средиземье отправляют своих мужчин утолять жажду власти кровью, продавать честь своих дочерей и жен и, дойдя до звероподобного состояния, вцепляться в сестер, жен и возлюбленных своих врагов.

А что же вы, группа избранных, кого Я и остальные из моего рода сохранили невредимыми до сего дня, дабы нашлось «меньшинство», как и было предсказано, для передачи Посланий, дающих *надежду* тем, чьи долги должны быть оплачены?

Что делаете вы ныне ради поддержания Огня на Алтаре? И что вы будете делать в грядущие дни? Уподобляетесь ли вы малодушным трусам, похотливым свиньям и вероломным дворняжкам или же принадлежите к тем немногим, кто, пройдя огонь, кровь и последнее решающее испытание, способен до конца оправдать моё доверие? Будущее покажет.

Мессия, взирающий ныне с Небес, возглашает: «Всё это Я уже говорил в муках в тот день, когда люди распяли Меня на кресте. Пригвождённый к нему, Я просил их любить друг друга ради Меня и ради своего спасения, а они не слышали или не прислушались. Долго же они сеяли ветер, но теперь пожинают бурю. Век за веком человек предавал Христа внутри себя, а теперь чаша Закона переполнена, и её прижимают к губам, проклинаящим этот глоток».

ЭТО ТЕБЕ

Это тебе Я кричу, тебе, кто снова и снова становился плотью от плоти моей, тебе — душе моей души, тому, кто вместе со Мной терпел зной и бремя дня и леденящую стужу ночей Времени минувшими веками; тебе говорю Я: приблизь ухо и слушай глухой рокот набегающих волн *ненависти*, которые мало-помалу уносят

старые ориентиры, отмечавшие холмы безопасности, и могут оставить тебя на произвол судьбы на каком-нибудь уединённом, зажато между скал побережье, а твоих детей и внуков сделать жертвами одичавших зверей.

Говорю тебе вновь, как говорил и прежде, Бога не обманут детские вопли об отщиплении, как ни маскируй их внешне благопристойными словами любви и братства, тогда как сердце требует удовлетворения для себя и своих близких любой ценой. Конечно, тебя не оглушит рёв безответственной толпы и не ослепит блеск кроваво-красной Луны, — тебя, стоявшего на коленях у ворот Храма в минувшие века; тебя, вошедшего в главные ворота этого Храма и взиравшего на сияние Шекины на его Алтаре; тебя, кому был вручён двойной ключ, дабы мог ты открыть тайны Времени. Конечно, это, должно быть, кто-то другой, а не ты, дитя моего сердца, сын моего тяжкого труда, потерял дорогу к высотам. Неужели ты способен возвести на престол бога *выгоды* и сбросить с трона богиню любви и милосердия?

Как медленно, бесшумно и неумолимо подкрадывается к своей добыче тигр, так незаметно подкрадывается ныне заклятый и подлый враг рода человеческого, чтобы рвать, убивать и пожирать то единственное, что ставит человека *над* дерущимся зверем — его способность *познания* Бога и принесения себя в жертву своему же «Я», чтобы это Истинное «Я» могло жить и царить вечно.

ВРЕМЯ ТЕРПИТ, ГОВОРите ВЫ

«Время терпит — говорите вы, — это была ложная тревога, поднятая Провидцами, так что не обращайтесь на неё внимания!» Но пока вы произносите эти слова, приближается рокот барабанов, лязг оружия и топот ног — ног марсианского воинства.

Уши ваши заткнуты, веки крепко сомкнуты, вы веселитесь, распевая и приплясывая, а тем временем точатся мечи и зажжён огонь, чтобы пронзить ваши тела и разорить дома.

Я громко кричал, сотрясал землю и вскрывал огнедышащие горы, дабы пробудить воспоминания о долгих прошлых днях, но всё напрасно.

«Что было однажды, обязательно повторится вновь», — и вы окажетесь в трудном положении одни, если не прислушаетесь к Голосу, который зовёт и просит вас бежать к холмам — к тем холмам, где не слышен боевой клич и Я властвую в одиночестве.

НЕ СУДИ

Останется ли приговор, вынесенный тобою ближнему своему за его проступки, тем же самым, если под настойчивые требования демонов осуждения, жаждущих его крови, ты «сделаешь привал» в своем умонастроении и задашь стоящему на дозоре ангелу вопрос о вероятном результате для тебя в условиях искушения, сходных с теми, что привели к его падению? Согласен ли ты, чтобы Великий Закон судил тебя за преступления против Закона Любви теми же самыми методами и с той же целью, что ты судишь сейчас своего собрата за его преступления против этого Закона?

О, слепой и жестокосердный, неужели ты никогда не усвоишь, что нет иного греха, кроме греха против Закона Любви? Каковы бы ни были преступления одного

человека против другого, — они были совершены против этого единственного Закона и в конце концов должны быть судимы именно по нему; ибо независимо от того, был ли последний удар нанесён рукой зависти, алчности, трусости или убийства, какими бы переродившимися, превратно понятыми, жестокими или бесчеловечными ни были следствия первопричины, сама эта причина заключена в Любви. Любви к чему-нибудь, к некоей цели, какому-то предмету или человеку, и дело лишь в тяжести и последствиях преступления. Иными словами, это вопрос развития души, которое наделило или не наделило душу способностью различать пограничную линию между эгоистичной и бескорыстной *любовью*.

Зная это, как можешь ты ставить себя судьёй над другим человеческим существом и обрушивать на его голову все громы Ада, если и теперь не мог бы сказать искренне, даже если от этого зависела бы твоя жизнь, — а не совершил бы ты сам подобный поступок в тех же обстоятельствах, при том же искушении и в том же окружении, обуреваемый тем же неукротимым желанием?

Дай дорожку снисходительности ради самого себя, о человек, ведь Великий Закон объявит приговор и тебе. Закрой сердце и уши для демонов осуждения, когда они примутся побуждать тебя судить ближнего своего.

Как ни старайся обмануть самого себя, прибегая к доводам, логике или принуждению, — всё будет напрасно, если ты всего лишь честно посмотришь в лицо правде.

Это не извиняет преступления и не оправдывает никакого зла, но всё же остаётся *истиной*, ибо одна Любовь — Царь и Повелитель надо всеми. Ненависть сама по себе — всего лишь полная противоположность Любви, а Любовь восседает на троне человеческого сердца и не будет свергнута, каковы бы ни были её полномочия, как бы её ни отрицали, каковы бы ни были её последствия. Закон, который защищает, оправдывает и который поистине **существует**, — это Любовь, и он никогда не может быть нарушен безнаказанно.

Не имеет никакого значения, назовёшь ли ты Любовь в своём стремлении представить её чем-то меньшим, чем она есть на самом деле, сентиментальностью, очарованием, страстью или половым инстинктом, она — единый всепроникающий принцип Света и Жизни.

Это проявление Бога.

КАРМИЧЕСКИЕ ДОЛГИ

Поистине счастлив тот, кто среди полыхания кармических ударов способен радоваться и быть довольным тем, что ещё одно препятствие сметается с его жизненного пути.

Несчастен тот, кто может увидеть лишь незаслуженное наказание в ярком свете пылающего факела, сжигающего счет, представленный к оплате кармическим законом.

Ещё более несчастлив будет тот, кто, не считаясь с законом, осмелится устанавливать размер долга, который причитается жизни с другого человека.

Лишь Владыки кармы могут правильно отмерить цепь между поступком и его завершением. Они, единственные из всего воинства Бессмертной Жизни, могут видеть конец с самого начала. Они единственные способны видеть связующие звенья между тем и другим и определять величину частичной уплаты долгов, записанных на этих звеньях.

КЛЮЧ ПОСТИЖЕНИЯ

Пусть владелец Ключа Постижения отопрёт теперь Сокровищницу Пророчества и найдёт то, что ищет человек в слепоте своей — день и час.

Перст Судьбы пишет ныне на странице Золотых Правил*. Да прочтёт, кто может:

В Первый День является Ангел Откровения, и Шнур развязывается.

На Третий День доносится призыв к действию.

На Шестой День падает Меч Возмездия.

Утром Девятого Дня приходит Кульминационный Час.

Вечером Десятого Дня наступает Час Возрождения.

Таким образом, Совершенное Число опять подтверждается, и Человечество вновь узнаёт, что Бог по-прежнему царствует в Небесах и на Земле.

УЗНАЙ ДРУГА

Только когда ты пересёк вязкую топь на поверхности жизни твоего друга и помог уничтожить кормящихся там пресмыкающихся, можешь надеяться мельком увидеть Бога в этом друге.

Испугавшись одного и воздержавшись от умерщвления другого, ты никогда не узнаешь, каков на самом деле твой друг.

Только когда ты стал одним целым со злом — равно как и с добром — в сердце другого, сможешь ты узнать этого другого человека или познать свои собственные возможности.

УЧЕНИЕ

Владыка мой говорил мне:

— Чему ты научился у Меня, дитя моё?

— Я научился, мой Владыка, тому, что без Тебя, Учителя и Водителя, я не могу идти дальше в этом кошмаре времён, и если собою с Пути, намеченного для меня Тобою, — моя душа пребудет в ужасных муках.

— Ты хорошо учился, дитя моё, ибо Я есть Свет мира и Путь, а ты в *действительности* есть этот Путь во Мне.

Знай же, что мрак — преходящий мрак, наброшенный как тень на мой Свет, — всего лишь средство, с помощью которого ты можешь чувствовать и понимать, испытывая душевные муки, что наше единение будет вечным.

— Да, я знаю это и думаю, что знаю твёрдо, мой Владыка, ибо разве не правда, что муки Учения исходят от Тебя?

УРОК

Как смеешь ты поднимать голос в осуждение собрата своего, утопающего ныне в крови родных и близких, и гордо говорить себе: «Не моя рука нацелила ружье! Не моя рука выпустила снаряд, который разбрызгал кровь и мозг ближних моих далеко по покрытой зеленью земле Божьей! Не моя рука сразила ещё не родившегося младенца и вырвала его из материнской утробы штыком или мечом. Мои руки чисты. На моей душе нет ни пятнышка крови».

Ах, ты слеп, как всегда, ты, слуга самого себя. Нанесённый в ярости удар, взрыв ненависти, удовлетворённая в позоре женщины похоть, иссушившая душу ложь, жадность к золоту: всё, всё — оружие, выкованное тобой; всё, всё — объявления войны между тобой и остальными людьми; во всём была заключена сила взорвать снаряд, придать твёрдость руке и воспламенить душу желанием убивать.

О человечиска, о глупец, когда же ты вынесешь урок из жизни своей — урок, который ты должен усвоить или умереть смертью тех, кто более не восстанет к сознательной жизни; урок того, что только в любви заключена вечная жизнь, а в ненависти — лишь смерть и ад и всяческое разрушение; урок, что в каждой рождённой ненавистью мысли с крыльями летучей мыши, в каждом неосторожном слове и злонамеренном поступке таится свернувшаяся кольцом неведомая тебе сила, которую можно использовать, чтоб высечь искру и разжечь гнев нации или сбить тебя с ног; сила, которая покоится, надёжно спрятанная, в глубинах атома до тех пор, пока Бог или человек не высвободит её оттуда мыслью или действием.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Приблизься, подвинься ещё ближе, Ты, носитель мрачного облика Смерти; подойди так близко, чтобы я видел Твоё лицо. Быть может, в нем я увижу разгадку Тайны Жизни.

Я не боюсь Тебя, ибо до дна испил чашу Боли и Скорби и множество Твоих приспешников сразил своей волей.

Если Жизнь способна довести живого до смерти, то вполне возможно, я обнаружу, что Смерть способна пробудить человека к Жизни Вечной, лишив всех мучений, которые Жизнь навязывает Душе.

СВЕТ ЕГО ПРИШЕСТВИЯ

Свет солнечного светила — тьма в сравнении со светом Внутреннего Ока, который может проникать эфир, чтоб отдохнуть на волнах Акаши.

Внешнее око лишилось бы зрения, если б хоть один луч Света великого Центрального Солнца пронзил его глубину. Тогда почему же ты отворачиваешься от того, кто возвещает тебе о пришествии Христа, который и есть собственно Свет того самого Центрального Солнца, и лишь из сострадания к тебе тень прикрыла твои глаза?

Никогда ещё Бог не отвергал согласный крик Его созданий о помощи в трудные времена. И ныне с каждого плана жизни возносится мольба: «Пошли нам Сына Твоего, дабы Он вывел нас обратно к Тебе, ибо заблудились мы вдалеке».

Хотя око твоё не узрело Его Великолепия, — сердце твоё ловит биение Его Сердца, и слух твой улавливает ныне слабый отзвук Его Шагов. Звёзды, одна за другой, ощущают ныне Его тяжёлую поступь, когда Он, направляясь к Земле и проходя у каждой звезды, оставляет малую толику Своего Великолепия, чтобы не ослепить глаз твоих, когда достигнет тебя.

НОША

Ноша, которую Я взвалил на плечо твоё, — не земная ноша; это всего лишь собрание редких, восхитительно расцвеченных трав, полных целительной силы и сладких на вкус, но которые ты в совершенной слепоте принимаешь за нечто раздражающее.

Из каждой слезы, скатившейся из глаз твоих, я сделал жемчужину, нанизал на золотые нити и обернул их вокруг твоей шеи как бесценное ожерелье. Каждую каплю крови, вытекшей из твоего сострадающего сердца, Я обратил в рубин и выложил их вокруг твоего сердца; а из каждой доброй мысли о тех, кто причинил тебе боль, я сделал из хрусталя драгоценный камень с пылающей сердцевиной и возложил украшенный ими венец на чело твоё, и ныне они сияют на нём с утроенной силой.

ЛЮБОВЬ БОЖЕСТВЕННАЯ

Ты думаешь, что Божественная Любовь не требует ничего взамен всех сокровищ Любви, дарованных тебе?

Страждущие души, заполняющие эту вселенную миров, могут жить и расти только любовью, и если ты сокрушишь любовь Богоданную до самого её источника, потому что не нашёл другого сердца, бьющегося в унисон с твоим, то оставишь какую-то страждущую душу умирать от нужды.

Тогда ты — скряга, недостойный дара Божьего. Любовь, которой твой Бог щедро наделил тебя, Он, видимо, удержал у тех душ, что несут наказание за грех, но удержал лишь столько, чтобы ты мог щедро отдавать и платить свои собственные долги.

Ты говоришь: «Я не могу любить, если рядом не будет другого, кто вызвал бы мою любовь», — значит, ты действительно не видишь самой Сути Любви, ибо как горный поток впадает в безбрежный океан, так и твоя любовь может изливаться на весь мир. И всё же этот поток Любви пополняется день ото дня, если ты не сдерживаешь его у самого истока.

ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ МЕНЯ?

«Любишь ли ты меня?» — спросил Христос. «Да, я очень люблю Тебя», — ответил вновь рождённый.

«Так докажи свою любовь, — сказал Христос. — Ступай в самые глухие закоулки собственного существа и принеси мне то, что отыщешь там».

И отправился вновь рождённый в Град своей Натуры искать то, за чем был послан. И вернулся он с пустыми руками и поникшей головой. Не было у него слов, да их и не требовалось.

Печально взглянул Христос на вновь рождённого и сказал: «*Ты убоился принести Мне то, что нашёл в поисках самого себя, дабы Я не прогнал тебя от Себя. Разве ты забыл, что Я спрашивал тебя, *любишь ли ты Меня?* Тот, кто истинно любит, ничего не утаивает от возлюбленного своего.*

Откуда тебе знать, что за нужда была Мне в тех вещах, на поиски которых Я посылал тебя, даже если сейчас они имеют для тебя обличье Сатаны? В каждой из них было что-то от Меня, сокрытое под маской зла, и Я хотел бы получить всё, что моё. То, что *не* моё, исчезнет, лишь только Я возьму это в руку свою. Останется только то, что воистину моё, и Я один могу отделить одно от другого.

Ступай же и вновь ищи и принеси Мне *всё*, что найдёшь в себе».

ОБИТЕЛЬ ЛЮБВИ

В гнезде Христовой Любви, Возлюбленный. В самом ясном оке Христова Света. Ты веришь мне! Веришь, что это правда! Веришь ли ты, что Око Истины могло бы подойти такому, как ты, могло бы даже быть тобою — подойти неискреннему, лживому языку твоего «я»? Не отвечай, пожалуйста, умоляю тебя — лучше позволь мне говорить вместо тебя.

Позволь Мне ответить за тебя, напомнив тебе о единении, о том, что ты Един с Христовой Истиной в Обители Любви, что твоё Собственное Око ярко сверкает тем великолепием, той Любовью — Светом, — которая единственная есть всё. Одна Единственная Истина, одинаково известная Человеку, Богу, Демону и Ангелу.

Не забудь сосредоточить свой взгляд на этом Оке — смотри туда всё время, не отрываясь, и ты найдёшь — и только так найдёшь его и себя — в Единственном Оке Истины, Чистоты, Любви и Сострадания.

ЛЮБОВЬ, ЧТО ТЫ ЖАЖДЕШЬ

Щедро отдавай всему человечеству ту любовь, что ты жаждешь для себя, и ты найдёшь, что великий океан Любви Божественной, в который ты всего лишь как бы погрузил палец, поднимется, затопит твоё сердце и оставит после себя полной мерой сокровища, которые покоятся в глубинах этого океана.

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ УБИВАЕТ

От рождения до смерти, от смерти до воскресения и преобразования лишенная формы жизнь в Боге ведёт непрерывное сражение с пределом в виде формы и убивает так, что в действительности это может оживить. Так станешь ли ты утверждать, что Бог питает ненависть к каждому живому существу, которое Он принимает, потому что может освободить его от оков формы, коими оно связано?

Тот, кто говорит тебе, что этот демон, Ненависть, должен быть воскрешён, чтобы оперить всякую удачно выпущенную стрелу, — должен заострить любое оружие, обречённое рассекать плотскую форму, — лжёт тебе, ибо если праведное дело будет нуждаться в твоей защите, если Любовь, Истина и Справедливость привели тебя на поле сражения, то Любовь, а не Ненависть, оперит каждую стрелу и заострит каждый меч; и противником, которого тебе предстоит сразить, будет, прежде всего, этот демон — Ненависть.

У Любви гораздо большая способность убивать и воскрешать, чем у Ненависти, несмотря на славу, что она украла у одеяния Любви.

Не обманывайся, тебе не нужно ненавидеть своего врага, если Бог выбрал тебя, чтобы ты оказал Ему услугу, когда сознательная жизнь отбирается Законом Развития и Любви.

Ты думаешь, Ненависть перережет Серебряную Нить, когда в день завершения дела твоей жизни Бог призовет тебя домой? Тогда зачем же тебе, Сыну Божьему, носить в сердце ненависть, если ты призван пролить кровь того, чья порочная натура представляет угрозу твоему роду?

Но, ах! Дитя моё, удостоверься в праведности дела; удостоверься, что твоя любовь к Истине и Справедливости гораздо сильнее, чем власть гнева над тобой, прежде чем рука твоя поднимется, чтобы сразить насмерть ближнего, или может случиться так, что Божественный Закон отберёт твою собственную жизнь.

Праведное дело, ради которого живёт и радостно умирает человек, Любовь к Богу, к Справедливости и Истине, превращающая человека в служителя Закона Любви, выступает, выходит за пределы, возвышается над ниточкой жизни, которой эгоистичная жажда власти и высокого положения лишила отдельную душу.

Так не будешь же ты и Судьей и Палачом! Вовеки у твоей правой руки пребывает Тот, кто сообщает приговор Закона, даже если этот приговор слетает с губ из плоти и крови, коих Бог коснулся Огнём!

ТРАГЕДИЯ ЛЮБВИ

Любовь может улыбаться, радостно странствуя по дальним предместьям человеческого сердца или сидя в тихой задумчивости у ног возлюбленного; но улыбка исчезает с её лица, как только она входит в двери этого сердца и начинает искать внутреннее святилище.

Страх утраты и неудовлетворённое желание покрывают её лицо глубокими морщинами, пока она неуклонно стремится к конечной цели. Мрачные предвестники грядущих событий проплывают перед её взором.

Страшный призрак окончательного расставания вечно стоит за её спиной даже в разгар пирования.

Любовь никогда не бывает комедией; она — жестокая трагедия, пока не поднимется над всей сознательной жизнью. И лишь тогда облачается она в Покой и Величие. Только тогда может свет Логоса рассеять все призрачные образы, которые появляются на её пути.

ПОМИРИТЕСЬ

Дети мои, я слышу ваши сокровенные мольбы и отвечаю вам.

Если вы намерены добиться осуществления в будущем высочайшей мечты души вашей, проследите в этом текущем воплощении обратный путь цепи прежних жизней своих, соберите порванные звенья и переплавьте их в безупречные, дабы цепь эта могла выдержать ваш вес, когда вы сорвётесь в великую бездну своего последнего посвящения.

Помирите с малыми живыми существами, которых сами превратили во врагов, дурно обращаясь с ними, как всегда делал человек, когда менял структуру мыслеформы Вечного Разума. Когда вы помирите с ними, они помогут вам переплавить эти разорванные звенья.

ЗАКЛЮЧИ МИР

«Я явлюсь к тебе и сразу насмерть, — сказал Предвечный, — если ты не будешь слушаться моих приказаний обходиться по справедливости со своими братьями, ибо Я — твой Владыка, любящий тебя. Я сразу тебя из любви, чтобы спасти от Угнетателя Душ.

Наступает день, когда я буду искать и найду своё. Я найду многое не среди богатых и могущественных людей земли, но среди глубоко удручённых, смиренных и долготерпеливых, которые безропотно несли тяжкие ноши, навязанные им их ближними. В горных ущельях и долинах земли Я буду искать и найду своё.

Очисти сердце и заключи мир со своим племенем, ты, носящий меч несправедливости, прежде чем гора моего гнева обрушится и раздавит тебя».

БОРЬБА ЧЕЛОВЕКА

Несчастные мучимые и мучающие человеческие души! Жертвы устраиваемых вами самими бесконечных круговоротов слабого стремления к наполовину достигаемым, а затем разрушаемым идеалам совершенства; сметающие в минуту безумного разочарования всё, что с таким трудом создавали веками жертв, борьбы и страдания; смотрящие вверх на Солнце и в усыпанные звёздами небеса с необъяснимым благоговейным страхом, падающие на колени и слабо силящиеся выразить полупонятные чувства страха или преклонения перед подобными тайнами; и к тому же, увы! неспособные раскрыть тайну, понять все законы Природы (те законы, что действовали на протяжении неисчислимых веков, чтобы привести человека в нынешнее полуразвитое состояние), дерзко изливающие потоки яростных проклятий в отчаянной попытке выразить своё ничтожное презрение к Божественности, тогда как последняя, одинаково не обращая внимания ни на преклонение, ни на полное пренебрежение, ни на презрение, продолжает тихо, бесстрастно, безостановочно трудиться, чтобы довести, среди прочих, эту старую планету и населяющие её расы до того уровня, на котором её можно будет разместить, как можно установить на место кусочек рукотворной мозаики, на отведённом ей месте в великом Космическом Храме Жизни.

Ах, ничтожность места действия в целом, насколько можно заметить с низших уровней жизни! ужасное жертвоприношение святых, прекрасных жизней, которые

лишь только прикоснулись к нашей сфере кончиками крыльев, потому что погибли, как задутая ветром свеча, прежде чем смогли утвердиться на её поверхности.

Кто или что может измерить последствия океанов крови, пролитых на землю только затем, чтобы удобрить почву в безумной борьбе за присвоение каждым человеком прав и привилегий его брата, безрассудную глупость иступлённо копаемых волчьих ям для ближнего своего только затем, чтобы самому быть сброшенным в ту же яму более сильным человеком, чем он, оглушающий себя собственными пронзительными воплями, ослепляющий себя пылью, поднимаемой собственными заплетающимися ногами, и кричащий, умоляющий или требующий помощи, которую отказывается принять или с презрением отвергает, когда она предлагается, потому что не сознаёт её характера, или принимающий её ровно настолько, насколько это будет способствовать удовлетворению его нынешних своекорыстных интересов, не задумываясь о потребностях собственного будущего.

Бывают времена, когда самым оптимистичным, самым просвещённым людям приходится эхом вторить воплю: «Доколе, о Господи, доколе?»

МАНТИЯ СТЫДА

Быстро, по безмолвному приказу сердца окутывает тебя всего мантия стыда, дабы в её складках смог ты вновь познать невыразимую скорбь Голгофы души своей. Ибо заключается она в осознании и стыде, позволяющих тебе открыть очищающую силу вод Жизни, которые смоят пятно растраченного впустую воплощения.

А воды Жизни — это твои слёзы, возлюбленный, слёзы, исторгнутые из твоего сердца в раскаянии за зло, которое вы так беспечно и упрямо причиняете своим собственным душам и душе человечества.

Ибо Жизнь есть школа, в которой вы учитесь, — учитесь любить и оказывать помощь своему ближнему в богом назначенном ему деле возрождения, и в этой любви и служении вы действительно найдёте собственное спасение в Боге и Христе.

МНОГИЕ В ОДНОМ

К вам, принёсшие клятву неопиты Сынов Мудрости, к вам обращаюсь Я, Мориа*.

Некогда *дети многих* рас, а теперь *мужи одной* расы — расы Вселенского Братства; некогда подданные *многих* королей, граждане *многих* стран; а теперь подданные **одного** короля, граждане одной страны — Царственного Иерофанта и страны Великой Белой Ложи.

Отречётесь ли вы от этой расы, этого короля, этой страны и погрузитесь ли в состояние лишённых рода-племени и отечества странников минувших веков по повелению демонов гордыни, страсти и алчности — или высоко поднимете знамя своего Братства и повернётесь лицом к единственным врагам, во власти которых лишит вас права первородства?

Вы стоите на распутье. То ли это будет правый путь терпимости, сочувствия и понимания — то ли левый путь ненависти, разногласия и насилия.

Выбор за вами.

ВОСПОМИНАНИЯ

О память Прошлого, в иссушающей душу скорби обращаемся мы к твоим пробивающимся лучам, освещающим каждое подлое деяние в царстве Голгофы! Подобно заброшенным землям бесчисленных пустынь, лишённых спасительных вод, сжигаешь и иссушаешь ты то, что простирается перед твоим безжалостным взглядом, в то время как скорбь наполняет сердце страданием из-за его бессмысленной дани. Как Ты, о Христос, вновь и вновь обращался лицом к Голгофе в скорби глубокой из-за грехов детей своих, так и мы можем теперь вынести её обжигающие пески, пока наши слезы раскаяния поднимут воды, которые очистят наши души для Тебя.

ПАМЯТЬ — АРХИВАРИУС

Если бы власть Всемогущего, сила херувимов и серафимов, воля Небесного Воинства могла бы стереть из памяти добро или зло, сотворённое тобою сегодня, то тогда воистину можно было бы стереть и твою душу. Если бы ты мог заставить зеркало ума отвергнуть изображение, отброшенное на него мыслью о мщении, похотливым желанием или ненавистью к ближним, то ты смог бы простить самого себя.

Но Память — великий архивариус твоих деяний — привязывает тебя ко злу, равно как и к добру. Ты можешь перекрыть изображение одного изображением другого, если таково твоё желание. Но ты никогда не сможешь стереть из памяти ни хороший, ни дурной поступок.

ВЕСТНИК

Как путник в пустыне сдерживает шаг своего вьючного животного, достигнув оазиса, и торопится к воде утолить сводящую с ума жажду, так и мы с вами сдерживаем шаг наших животных — тел, — несущих груз наших желаний, для отдыха в каком-нибудь ярко цветущем оазисе в пустыне материальной жизни, идя путём, который ведёт к Священному Городу наших стремлений и к Королю, ожидающему нашего прибытия. Как раз за пределами этого благословенного, дающего отдых и восстанавливающего силы оазиса мы и должны встретить других, пока ещё непобеждённых врагов, — другие элементарные формы, стерегущие путь, — и продолжать с боем прокладывать себе дорогу к Святому Городу с остальными из рода человеческого, к коему мы принадлежим. Это будет нелёгкая задача — пройти испытание, чтобы подтвердить или не подтвердить право на второе рождение в новом золотом веке, который должен последовать за этим безотрадным железным.

Рядом с освежающим источником, дающим силы путникам, достигшим этого оазиса в поиске истины с помощью Золотых Правил, стоит Тот, Кто говорит и вам и мне:

«Добро пожаловать, усталый путник. Напейся вволю воды, а потом приляг здесь, в тени, и послушай меня. То, что я скажу тебе, будет как масло и вино, чтобы укрепить тебя в часы грядущего испытания, если ты сохранишь мои слова в сердце своём. По неведению изменил ты своему Богу; непослушанием запер ты врата души своей от *вестников*, посланных к тебе с любовью. Но теперь ты должен выслушать и внять тому, что я скажу тебе, ибо я есть твоё другое “Я”.

Ты взываешь о милосердии, прощении и жалости, когда длинный список твоих грехов против Бога — твоего «Я», твоих ближних — начинает сильно угнетать тебя. Разве тебе неизвестно, что *ты* не от этих грехов? Они всего лишь следствия причин, давно заложенных тобою, чтобы испытать твою силу, стойкость и способность к служению. Как сбрасывает замаранную одежду атлет после состязаний в беге, прежде чем погрузиться в поток, который должен очистить его тело от грязи, так и ты должен сбросить сотканное умом одеяние своих проступков, облакающее тебя ныне, и погрузиться в поток своей божественности.

Когда глаза твои узрят Бога, приближающегося к тебе, и голос Его коснётся твоего слуха, ты услышишь Его слова: «Благослови от всего сердца ту боль, что раскрыла твои глаза, ту страсть, что одарила тебя пониманием, жестокое некогда сердце, из которого струится теперь поток глубокого сострадания. Опустись на колени и всмотри в любовь, освещающую теперь лица твоих спутников, любовь, родившуюся из претерпевших превращение ненависти и эгоизма, в скорбь, которая привела их к раскаянию и искуплению. Эта троица: любовь, скорбь, искупление — и тебя сделала таким, каков *ты есть*; и именно то, *каков ты есть, а не то, что ты сделал*, даст тебе силу приподнять завесу Изиды, когда жизнь во плоти завершится для тебя. Не ищи признаков порока на лице брата своего. Загляни *за* эту маску и, возможно, ты увидишь измученные глаза души, глядящие на тебя; души, истощённой напряжением жестокой борьбы, которую она ведёт против своих врагов, а следовательно, и против твоих».

С этими словами Вестник попросит тебя пройти и освободить место для другого, которым тоже будешь ты.

ЖЕРНОВА ГОСПОДА

Из тех ли вы осколков Божественности, у кого есть глаза, чтоб увидеть протянутую руку Отца, у кого есть уши, старающиеся расслышать звук Его голоса, языки, которые не забудут произнести слово, открывающее окна Небес другим изголодавшимся душам? Или вы из тех, чьи дни так заполнены эгоистическими удовольствиями, неудовлетворённостью и открытым неповиновением, что они не обращают внимания на зерно, перемалывающееся ныне жерновами Господа? Задайте себе эти вопросы, пока у вас ещё есть *время*.

СМЕРТНЫЕ И БЕССМЕРТНЫЕ

В Храме Изиды в Египте начертана эта загадочная фраза: «Я — всё, что было, есть и пребудет, и ни один смертный никогда не приподнимал моего покрывала».

Сокровенный смысл её таков: смертный должен стать бессмертным, дабы приподнять покрывало Изиды, которая есть Вселенский Женский аспект

Триединства, соответствующий Святому Духу христиан, а также Вишну из индийской Троицы. Когда бессмертный сможет осознанно увидеть и узнать Изиду, он или она ощутит Материнское прикосновение, и тайны семи планов* будут познаны. Изида — это Вселенский Женский Аспект во всём, как в материи, так и в Духе. Она говорит всеми языками. Она — Великий Утешитель, и этот принцип пронизывает всю природу.

Развивайте в себе Бессмертную Клетку* и вы ясно поймёте и узнаете эти тайны женской половины Космоса. И всё же Троица есть Одно целое, иногда называемое Создателем, Спасителем и Возрождающим Началом.

Загляните в себя, и вы познаете это, ибо время разворачивается.

МАТЕРЬ СОСТРАДАНИЯ

Я прошу вас, молитесь, чтобы Мать Сострадания собрала непрошенные слёзы, наполняющие глаза пребывающих в большом горе и всего лишившихся на земле, изгнанных ныне из дома своего и превращённых в бродяг в чужих краях, и обратила эти слёзы в драгоценные камни стойкости и мужества и в веру в божественное водительство, без которых жизнь неизбежно становится трагедией, которую человек не в силах описать.

Полагающий, что эти слёзы всего лишь влага, вроде той, что проливается с небес на землю и в солёные моря, знает слишком мало о божественной тайне горя и её назначении в духовной системе жизни и бытия или об их решающем воздействии на душу человека.

Гораздо реже и прекраснее любой драгоценности в недрах земли те камни, что кристаллизуются ныне в сердцах и душах тех, кто проливает слёзы, исторгаемые горем из доведённых до полного отчаяния жертв людской жестокости.

Молитесь же усерднее, если вы из тех, кто стоит без дела, улыбается, глумится или оставляет безутешным того, кто плачет по таким поводам, которые открывают источники слёз в глазах всех переносящих скорби мира в часы, подобные этим; ибо тяжело опустится на них длань кармического возмездия в грядущие дни.

Молитесь же усердней, чтобы Мать Сострадания могла зажечь факел сочувствия и готовности помочь в ваших сердцах, дабы вы могли показывать другим путь к тому месту, где обитает ныне Утешитель человеческий, тем, кто вслепую ищет этот путь в таком мучении духа, которое ведомо лишь распятым на кресте.

ГОРА ПОДНЕБЕСНАЯ

Я стою на горе поднебесной моего духовного божественного «Я». В моём сердце нет ненависти ни к одному созданию, ни к одному живому существу, нет страха за состояние или положение, моя душа посвящена служению Богу и человечеству. Вера, Любовь, Сострадание, Красота, Мудрость, Истина, Свет Жизни Вечной окружают и пронизывают меня. Слившись с ними словно в Единой Ритмической Сущности, я дожидаюсь Голоса Учителя, который приведёт меня в трепет звуками, которые ни с чем нельзя спутать, и безошибочно укажет мой долг, достаточно властно и радостно, чтобы меня не подавила безмерность звука, который

пронесётся сквозь меня, и не ослепило великолепие Света, который обрушится на меня.

Я усядусь на время в безмолвии и сосредоточу взгляд на Лебеде, птице жизни, символе самообладания древних, всегда уравновешенном, всегда устремлённом в верном направлении, ибо он летит верным курсом через бурлящие стихии.

ГОРА

«Моисей взошёл к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы»*. Я, именно я пошёл к горе молиться, и прежде чем нога моя ступила на её вершину, о чудо! небеса потемнели и Солнце отказалось светить. Подобно огромной летучей мыши туча опустилась на мою голову, тогда как сполохи молний играли у ног моих. Я пал на колени и возопил: «О Господи, прости мой грех, что я осмелился ступить на Твою святую гору, когда душа моя черна от греха. В Твоей власти наделить меня силой, дабы мог я попытаться найти долину покаяния».

Я вознёс своё сердце в мучительной мольбе. И как раз, когда я молился, туча поднималась. Солнце снова разлило свой свет. Затем зазвучал голос, невыразимо сладостный, который произнёс: «Гора и долина равны для Меня. И ту и другую сотворил Я своими руками, и обе Мои. Человек сам делает гору священной, а долину — местом плача. Ни на одно из мест у Себя под ногами не налагал Я запрета и ни одно из них не превращал в святилище. Только гордыня загоняет паломника в горную долину. Смирение возводит его на вершину горы. Ни одно место не властно возвысить или унижить того, кто следует путём жизни».

МОЁ ДИТЯ

Настал день в жизненном цикле моего дитя, когда ни взрослый, ни ребёнок не вытянет руки настолько, чтоб коснуться его Души. Многочисленными и окольными путями ходила она — далеко-далеко от Меня, отца, мужа и возлюбленного, который смотрел на её скитания и умолял: «Вернись ко мне, любимая моя, дитя моё». Но путь наводнили чужие грехи, и Я кричал напрасно, и в муках вымолвил Я: «О Господи, проведи меня тёмным путём, если только, пройдя его, Я смогу вернуть своё дитя».

Дети мои:

Во тьме есть свет.

В грязи есть красота.

В том, что вы называете отбросами, есть нежные ароматы.

В величайшей лжи присутствует истина.

СЕРДЦЕ МОЁ

Сердце моё было холодно и пусто; источники, некогда наполненные живительными водами любви, высохли, и весь необъятный мир заселился бесчисленными мириадами жизней вроде моей. Не было ни единой мысли обо мне, и в этом пустом месте, как я называл своё сердце, не было ничего, кроме пепла

сгоревшей любви, которая некогда окутывала род человеческий, благодаря любви одного.

За долгие века прошёл я всеми нехоженными пустынями Времени и Пространства и встречал других двойников своего мертвого сердца — мужчин, женщин и «детей», никогда не знавших любви — у которых не было любви, чтобы отдавать её, ибо пока любовь всё ещё спит в сердцах крепким сном, безжалостный бич бесчеловечности, нищеты и страдания доводит до безразличия; тех, кто не знает ничего, кроме голода и холода или палящего зноя полуденного Солнца; или даже ещё худших, у кого любовь была изгнана из сердца потворством своим желаниям или не имеющим названия грехом.

И тогда, наконец, мои глаза, так долго остававшиеся сухими, наполнились слезами; моё сердце, так долго пребывавшее холодным и бесчувственным ко всем живым существам, пробудилось, и я упал на колени и возопил: «О Господи, если Ты есть и Ты есть Любовь, позволь хоть единственному лучу из Твоего океана Света засиять во всех скованных льдом сердцах во всём мире — и он растопит лёд. И пусть это будет всего лишь собака, чьи глаза посмотрят в их глаза с любовью, пошли что-нибудь, кого-нибудь близкого им освободить потоки в их сердцах и дать океану их любви излиться на всё человечество».

И теперь я *знаю*, как знают только те, кто живёт и страдает, что половина душ в мире погибает от отсутствия хоть капли любви, которую вы и я могли бы дать, если бы однажды десница Божия открыла шлюзы наших сердец, растопив сдерживаемые потоки, которые, долго пребывая недвижимыми, давали свободу ледяным ветрам, вызываемым безразличием, и которые опять остаются скованными льдом.

МОИ ПОИСКИ

Я искал Бога в небесах, в свете Солнц и Лун, во всех водах Земли и в подземном пламени, пока не прилёг в отчаянии отдохнуть, изнурённый тяжким трудом и поисками.

Я собрал и жадно поглотил знания, отобранные и записанные в книгах другими людьми, искавшими Бога, а потом отвернулся в смятении. Повсюду были свидетели божии, но нигде не мог я отыскать того Бога, которого душа моя так долго искала напрасно.

Промчались года, моя юность осталась позади, и, старый, дряхлый и усталый, я достиг берега той великой тайны, которую называли «рекой смерти».

Наконец я улёгся, крепко зажмурившись, в терпеливом ожидании того, что могло произойти, и вдруг, о чудо! мой взгляд встрепенулся, и я понял, что вижу Бога.

Не того Бога, которого я тщетно искал и даже боялся, не одинокую фигуру, восседающую на троне, дабы судить и вынести приговор заблудшему человеку, но как саму Вселенную, где не пропущена ни одна звезда, былинка, мошка или человек.

И изумляясь всё более, я увидел в своём слабеющем человеческом сердце, как в стеклянном сосуде, что единая Вселенная раскрывается и из её глубин без конца поднимаются всё новые и новые, и тогда я понял и поразился познанию своему, что я есть Бог, в Боге, от Бога. Все вещи, все живые существа были во мне, а я — в них.

СЫН МОЙ! СЫН МОЙ!

«Сын мой Авессалом, сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!»*

Из самой глубины истерзанного человеческого сердца вырвался этот исполненный муки крик Давида и лишь пронзил пустоту и не был услышан мёртвым сыном.

Далеко сквозь века, повторяясь снова и снова, разносится тот же самый крик, исторгаемый из других лепестков сердца вселенского Отца* только затем, чтобы достичь невнемлющего слуха других погибших сыновей, мертворождённых сыновей, единственных сыновей, наследников королевских тронов, последней надежды семьи или рода, последней нити свитого из семи нитей шнура планетарного ряда — возлюбленных сыновей. Это вечно отчаянный, душераздирающий крик, исходящий из самой глубины очередного разбитого сердца, зажатого между верхним и нижним жерновами высшего и низшего «я», между гордыней и любовью.

И сегодня вновь первое эхо этого крика звучит в словах: «Сын мой, сын мой!» И я спрашиваю вас — вас, мои сыновья, и вас, мои дочери, — сорвёте ли вы с моих губ всё продолжающееся повторение того же старого крика или превратите его в благодарственную песнь?

Благодари Бога, сын мой, что ты рождён от духа в наследие Вечного Дня. Благодарю Бога, сын мой! сын мой!

Что же это будет, крик или псалом?

ТАЙНА

Ты рассуждаешь о тайне Бога и обо всём том из солнц, миров и пространств, что Он загадочно сотворил; но нигде на земле или в небесах нет тайны, столь непостижимой, как сердце и разум человека.

Самый жалкий раб из всего множества людей, заполняющих эту вселенную миров, может в обыденной фразе блеснуть на экране мысли сверкающим бриллиантом, которым завладеют другие, быть может, более хитрые люди и используют его, чтоб начертать возвышенную судьбу. Поистине тайна, но гораздо большая тайна для того, кто выразил это словами, чем для тех, кто слышал и воспользовался этим перлом.

Если ты сможешь познать высоты и глубины в самом себе, то сумеешь постичь и высоты и глубины Бога; и тогда ты сможешь сказать: «Теперь я знаю во всей полноте, кто и что я есть и куда направляюсь, когда завершится моя преходящая жизнь».

НЕВЫРАЗИМОЕ ИМЯ

В космическом чертоге Вечного Безмолвия Невыразимое Имя не услышать даже внутренним слухом, но можно узнать всеми семью чувствами, настроенными на атмический* ритм. Это истинное Имя Бога — Божественное Слово, затерянное ныне в пустыне человеческого эгоизма, страстей и всего, что противно братству.

В том божественном Невыразимом Имени есть и твоё Имя, составленное, буква за буквой, через духовное возрождение и усвоение сущности твоих глубочайших переживаний радости и скорби, победы и поражения, когда ты идёшь возвратным Путём к престолу Вечного Бытия.

Если Жизнь полностью разобрала твоё настоящее Имя в неслышном звуке истинного Невыразимого Имени, то ты различишь Голос Безмолвия в душе своей и, осознанно пребывая на этих высотах Жизни, сможешь взглянуть вниз и постичь всё.

НОВОЕ ОДЕЯНИЕ

О неофит, смени это одеяние, плотно прилипшее к тебе. Убери с сердца завесу страстей своих и допусти золотой солнечный свет к этой мрачной двери. Ищи там свою Душу, это дыхание Бога, которая терпеливо дожидается твоих приближающихся шагов. Дневное Светило сияет по-прежнему — пусть даже близится ночь. Сейчас ты не видишь Его великолепия, ибо между Его светом и тобой лежит, складка на складке, чувственная плоть, скрывающая его от глаз.

Ты не можешь разорвать на кусочки эти скользкие нити без сильнейшей боли. Ибо это часть тебя, и ты придал ему форму. Ткацкий станок, на котором было соткано это одеяние — сознательное желание, — осквернил каждое волокно его субстанции прежде, чем его изготовление по-настоящему началось. Теперь ткань его подходит лишь невежде, ибо её отравила ненависть человека к человеку. И хотя именно это твоё одеяние кажется тебе самому незапятнанным, душа твоя питает к нему отвращение.

Обретёшь ли ты вновь утраченное наследство, утраченное по твоей собственной греховности; твоей, а не другого человека? Напрочь разорви каждый шов и каждую полоску этого отвратительного одеяния, которое поработало тебя. Швырни его в горнило скорби, а затем встань рядом и терпи, пока вокруг тебя бушует пламя. Пламя, которое разрушит его земной облик — хотя бы пока оно горит — и очистит реальность, одеяние живой Души.

Оно будет скроено по-новому из всего твоего прошлого опыта и быстро сшито нитями духовной жажды. Оно будет заново опоясано цепями преданного служения и в груди его рядом с красным рубином будет и синий сапфир, а надо всем — туманно-золотистая завеса, пронизанная алмазным светом. Завеса Храма, которая никак не может быть разорвана, пока есть время и пространство и возможности, как некогда была разорвана прежняя — снизу доверху. Ибо это завеса, чистая, прекрасная и яркая, которая вечно будет разделять Вечную Тьму и Вечный Свет.

НОВЫЕ СЕМЕНА

Ты, кто хотел бы попасть в число избранных; ты, кто хотел бы быть среди последователей пути правой руки, позаботься о том, чтоб посеять добрые семена на месте порванных и смятых корней, когда ты вырывал дерево из его родной почвы. Иначе буйные сорные травы и ядовитые лозы расползутся оттуда на твою погибель.

Природа не допускает пустот ни в одной из сфер трудов своих; и взбунтовавшись против искоренения её созидательных форм жизни, она быстро заполнит свободные места семенами разрушительных форм*.

НОВАЯ ЗВЕЗДА

Над колыбелью Нового Человечества сияет свет Орлиного Ока, пересекая тень Гелиоса*. Его лучи пронзают колыбель, словно мечом отделяя Восток от Запада и Север от Юга.

Если даже путь тени будет полит кровью, — и тогда огонь Орла поглотит её и превратит в драгоценные камни.

НОВЫЙ ГОД

Когда на Рождество Свет дивной Любви Христовой проливается на землю, пусть отразится он в наших сердцах, возрождая и укрепляя нашу любовь, веру и надежду в наступающем Новом году.

БОГА НЕТ!

Бога Нет! У тебя нет Бога? О ты, достойный жалости, невероятно одинокий смертный! Я, такой же смертный как и ты, знаю с несказанной уверенностью, что Бог есть Бог ныне и вечно, тогда как ты среди всех сотворённых существ, должно быть, самая одинокая и самая печальная душа на земле.

Если бы Бог был в Небесах, или в Преисподней, или на этой пропитанной влагой земле, как ты хотел бы, чтоб я думал, — Бог всемогущий, вечный, милосердный, любящий Бог, — разве Он не показался бы или не подал бы какой-нибудь знак страждущим душам, вроде моей, — если то, что терзает меня изнутри, может быть душой, — когда, обезумев от тоски, я возведу слезящиеся глаза к небесам и встречу лишь медную стену и услышу эхо своих стенаний? Смог ли бы такой Бог оставаться безучастным зрителем, когда малые дети умирают в мучениях, когда матери рожают сыновей в невыносимых для человека муках только затем, чтобы увидеть их убитыми сыновьями других матерей или переданными совершенно беспомощными в руки демонов, притворяющихся людьми и подавляющих любой порыв к добру, к прекрасному; в то время как девушки становятся жертвами мужского вожделения, а вся земля превращается в бойню? Мог ли бы Бог, ваш Бог, стоять и даже пальцем не пошевелить?

О ты, сын Божий! несчастная ослеплённая душа, ты, неведующий, что являешься истинным сыном Бога, несмотря на своё неверие, несмотря на отчаяние и ересь.

Наш Бог слишком велик, чтобы быть заключённым в форму, подобную твоей и моей, но всё же так бесконечно мал, что может войти и навечно поселиться в любом атоме твоей души и моей.

Ныне глаза твои зажмурены и ты не можешь видеть. Ты не позволяешь своему сердцу помолчать — а Бога нельзя услышать в шуме.

Его увещевающему гласу не дают звучать в реальности и благословлять человечество, а заглушают грохотом пушек и жестокой сумятицей рынка.

Это ты и род твой несёте на себе печать жестокости, порока и потворства своим страстям. Ты и род твой убиваете, не испытывая при этом никаких чувств, и превращаете землю в бойню. Ты и род твой загромождаешь путь и запираешь ворота, ведущие к познанию вездесущего Бога, который только и ждёт признания Своего Отцовства, чтобы освободиться от кабалы ваших грехов и явить Себя тебе и всему твоему роду.

Это не Бог остаётся безразличным — а ты.

О ГОСПОДИ, БУДЬ МИЛОСЕРДЕН!

О Господи, будь милосерден к нам! Сжался над нами, белыми и чёрными, краснокожими и коричневыми — всего лишь мельчайшими частичками Тебя самого — мы, не ведающие, что творим, или, зная, не имеющие силы исполнить Твою волю!

О Господи, будь милосерден! Срази демона ненависти, которого мы в неведении произвели на свет, чтобы с тех пор его сила уничтожала нас. Мы не смеем требовать справедливости, прекрасно зная, что в наших сердцах горит клочущее пламя мести, гордыни и фанатизма, пробуждая страсть к массовому истреблению наших собратьев.

О Господи, будь милосерден! Если у Тебя ещё осталось милосердие! Вполне возможно, что в своём распутстве и жестокости в прошедшие века мы уничтожили очаг милосердия или подрезали крылья этому светлому ангелу. Воистину мы слепы слепотой, рождённой своенравием, страстью к наживе и земной власти. Но Ты, о Господи, должен же знать, что под нашей моральной неустойчивостью и нашей слабостью скрывается вечно терзающее нас стремление жить так, как Ты хотел бы, чтоб жили Твои дети. Будь милосерден, о Господи, к твоим собственным «я»! Разве не созданы мы Твоей абсолютной копией независимо от нашей национальности, цвета кожи и языка, как бы глубоко ни врезалась каинова печать в наши лбы?

Не призывай нас к Себе, когда придёт наш последний час, именем, дарованным нам нашей страной, расой или племенем, а только именем кающегося грешника. Если это должно произойти исключительно при помощи меча или штыка, ружейного или пушечного залпа, то пусть наш долг жизни будет оплачен нашей кровью, мы умоляем Тебя, пусть Твоё милосердие широко распахнёт Путь, чтобы все Твои дети, бок о бок, смогли, наконец, найти дорогу к Тебе.

Лишь благодаря Твоему милосердию сможем мы найти силы подавить безжалостность, животное начало, которое вечно поднимает шум в человеческом сердце, чтобы заглушить «голос совести» в душе.

Будь милосерден, о Господи, ко всему человечеству, ко всем, кого мы не знаем, но кого любим и о ком скорбим, как любим ныне и скорбим о самих себе.

ОККУЛЬТИЗМ

Оккультизм — это прежде всего здравый смысл. Первое, что необходимо ученику, — это более сильная любовь к своим братьям, чем к самому себе.

Предпочитающий удовлетворение собственных желаний заботе в первую очередь о благе своих братьев не двинулся дальше первого шага по Пути.

Заставляющий своего брата нарушать Закон приказом или личным примером пренебрегает Законом, и кара Закона настигнет его.

Нельзя смеяться над Богом безнаказанно.

ПОДНОШЕНИЕ ХРИСТОВО

Всё, что ты можешь взять, а я имею право отдать из того, что ценю превыше всего, предлагаю тебе в этот святой день в знак любви, которой величайший Друг Человечества щедро одарил тебя и меня.

СТАРОЕ И НОВОЕ

Старое переходит в новое. Золото и густой румянец вечера теряется в серых красках спящих небес. Полог ночи опускается на прошлое, скрывая всё. Не приподнимай его, разве только чтобы придать силу, мужество, волю тишине, которая предшествует утру — утру радости, свершения пробуждения души к свету Христа в ней.

ОЛИВКОВАЯ ВЕТВЬ

Оливковая ветвь появляется, когда меч завершил свою работу разделения, и душа, начисто лишённая всего, что ей мешало — её грешных дум — склоняет голову и говорит:

«Возьми меня, используй меня, растопчи меня, если нужно, только отмой меня, очисти, приведи к потоку живой воды, чтобы и я, в свою очередь, могла дать жизнь тем, кто следует за мной».

НА ВЫСОТАХ НЕБЕСНЫХ

В Библии и иных священных писаниях есть множество других упоминаний о стопах. Стопы — символ духовного понимания и осознания. Они соответствуют жёлтому цвету, а это цвет буддхического принципа, высшего интуитивного понимания, обнаруживающего существование полярных отношений. Вспомните также, что было вам рассказано нами, а именно: «Прежде чем душа будет способна предстать перед Учителем, стопы её должны быть омыты кровью сердца»*. Притом вы знаете, что Иисус омыл ноги учеников Своих.

Во всех этих символических упоминаниях вовсе не подразумеваются ноги в физическом смысле слова, а то, что духовное понимание должно быть до такой степени восстановлено и очищено, что кандидат будет способен — благодаря великим жертвам, ревностному служению, вере и верности Истине — взойти отвесным путём к небесным высотам, откуда он сможет взглянуть вниз и всё понять. Теперь его зрение очистилось ото всех иллюзий, у него космическое дыхание, новый

импульс в сердце, ибо это внешнее и внутреннее очищение означает, что он успешно прошёл седьмое посвящение и его астральное тело стало единым с астральным телом Учителя. С этого момента раскрываются все сокровища Духа, так как он ищет Истину во всех явлениях и созданиях. Загляни в себя — и ты познаешь всё.

НАША МОЛИТВА ТЕБЕ

О Ясная Звезда Души нашей, проливающая свой Свет в бесплодных пустошах, — вечно стремящаяся отыскать своё и своих детей рока, — мы блуждали, забыв о тебе, вдали от твоей неусыпной заботы, от твоих нежных и тревожных глаз, твоих ищущих и понимающих рук, протянутых, чтобы обхватить и направить нас к твоему лучезарному сердцу.

О, вечно напоминай нам о себе, о своей великой Любви, своей Жертве, чтобы мы могли узнать тебя такой, какова ты есть.

Проводник, Друг и Наставник человека.

НАША МАСТЕРСКАЯ

Дитя моё, твоё сердце в тоске просит у меня то, что ты уже имеешь, — силу созидания. Разве ты не помнишь нашу совместную работу в сердце твоём, нашей мастерской, сокровищнице твоей Души и моей, где многие дни проходили в возвышенной работе?

Мы усердно трудились в страданиях, очищались слезами и заново наводили мосты, снесённые в годы бесконечной борьбы, с радостными похвалами за одержанные победы всякий раз, когда достигали своей цели.

Да, я всегда оказывался рядом с тобой, когда бы ты ни обращался ко мне, ибо я никогда не покину тебя, никогда не обману, и моя рука сердечно сжимает твою. Ибо мы — одно целое. Вспомни же!

ПУТЬ, УСТЛАННЫЙ ПАЛЬМОВЫМИ ВЕТВЯМИ

Венец духовной победы завоёвывается тем, кто заслужил право идти этим Путём только затем, чтоб в итоге пройти великое жертвенное Испытание утратой своей низшей жизни и обретением просветлённого высшего «Я» — Святого Грааля осознания, украшенного Солнцем в диадеме духа — жизни, света и любви вечной.

Так говорят те, кто прошёл устланный пальмовыми ветвями Путь к распятию на кресте, сливающийся со вселенской славой, силой и мудростью преображения.

ПАРАДОКС

Намерен ли ты стать свободным? Тогда раздвинь свой горизонт. Вырвись в пространство. Лишь в бескрайних просторах можно найти свободу. И где бы ты ни

обрёл её — ты обретёшь и величайшую зависимость. Свобода от рабства по отношению к самому себе, или к оболочкам собственного «Я», есть вечная зависимость по отношению ко всему сущему. И в этом заключается парадокс.

ПЕРЕХОД С ХРИСТОМ

Являлся ли когда-нибудь на землю Христос*, который не встречал и не проходил мимо стража замков?

Вы не можете ответить мне: «Нет!» И всё же как раз когда вы с радостью заговорили бы, вы отворачиваетесь и убегаете, испугавшись потока, над которым царит этот страж порога, чья бы нога ни ступила на его крутой берег, хоть вы и просили снова и снова о возможности разделить жестокую муку перехода с Христом!

Вы с радостью разделили бы славу Царства, завоёванную Христом, если бы смогли перенести глубокие раны, оставленные гвоздями и копьём в человеческой плоти, когда настало последнее испытание.

Поистине немного тех, кто не кричит: «Подумать только, это не мой Христос, не тот Христос, которому я служил!», — как только их взгляд впервые падает на раны, которые переход оставляет на каждой хриstopодобной форме*. Их плоть слаба, а дух не приспособлен к страданию, но всё же скоро настанет день, когда плоть и дух, соединившись, не станут отрекаться от Христа, какое бы обличье Он ни имел.

ПУТЬ СОСТРАДАНИЯ

Если ты не хочешь смешивать свою карму с кармой своего врага и становиться таким, как он, позаботься о том, чтобы не отклоняться от пути сострадания. Если твои ноги сойдут с этого пути, то они увязнут и останутся — как остались ноги твоего врага — в вязком болоте ненависти на низшем участке этого пути.

Если ты откажешься протянуть руку голодному врагу, то пальцы более сильной, чем твоя, руки затянут узлы кармической нити, которая привяжет тебя к твоему врагу. Как ни старайся ослабить эти узлы, но твои труды будут напрасны до тех пор, пока сострадание не распахнёт широко твоё сердце и не сделает щедрой руку.

ПУТЬ К СЛАВЕ

Жизнь истинно благословенная, каждодневные плоды которой дают душе небесную пищу, это жизнь того, кто никогда не упускает возможности проявить заботу или совершить добрый поступок, когда бы и кому бы это ни потребовалось.

Солдат никогда не будет побеждён, пока не повернётся спиной к врагу. Страдание и жертва могут поставить его на колени, могут даже заставить унижаться и просить подаяние; но пока он не повернулся и не убежал прочь, путь к славе открыт для него.

ПОКОЙ

Подлинный покой — это нейтральный центр, где была поднята завеса иллюзии, борьба с низшим «я» закончилась победой, а ученик забывает самого себя и жертвует, отказываясь от всего, что имеет, — всех вещей, казавшихся такими реальными, — ради целого, помня во все времена о вечной юности, ибо все люди ныне и вечно едины в своей сущности. И у всех одна и та же конечная цель в их эволюционном развитии.

МОЛЬБА

Мольба: «О Господи! Боже мой! Может ли быть, что Ты — Бог, которого я любил и которому служил изо всех сил и способностей, даруемых мне Тобою? Если бы оказалось, что Ты это Он и что Ты мог бы сразить меня словом и улыбнуться, ведь я видел Тебя улыбающимся в каждом солнечном луче, как раз как Ты улыбаешься ныне в этот мой час беспросветного отчаяния!

Сжался, о Господи! Да минует меня чаша сия, которую Твои руки поднесли мне! Возьми всё, что у меня есть, кроме того единственного, что бьётся в моём сердце, как бьются сердца ещё неродившихся младенцев в утробах их матерей. У Тебя есть Солнце и звёзды, Земля, Небеса и Ад — и всё это Твоё! Так не можешь ли Ты оставить мне ту единственную вещь, о которой я прошу?»

«Ах, дитя моё, несчастное сражённое существо в мире крошечных существ, в действительности гораздо более далёком, чем можно выразить словами! Ты думаешь, что Я, любящий тебя сильнее, чем мать любит своё дитя, жена — мужа, а муж — жену, отниму у тебя твоё сокровище или поражу твоё сердце для своего удовольствия? Это не так, дитя моё, ибо **Я есть любовь**. Это именно Я, в тебе, нажимаю на пресс для винограда, видя, что кровь твоя хлынула рекой! Это именно Я в тебе страдаю, когда гвозди пронзают тебя и когда твоё сердце рассекается словно мечом!

Неужели ты не можешь понять, что ни один крик страдания от удара судьбы или приступа боли не мог бы сорваться с твоих губ по воле моей, но только ради твоей славы и твоего вечного блаженства?

Неужели ты не можешь понять, что нет другого способа придать тебе мою форму, кроме как в огненном горниле страдания?

Можешь ли ты любить сильнее, чем я, то, о чём просишь теперь по незнанию?

Подними голову, мой родной, и взгляни широко раскрытыми глазами в моё сердце, ибо там узришь ты ангела сострадания, смотрящего на тебя, и в его взоре увидишь ты свои собственные глаза и глаза всех, кого ты всегда любил. Ты увидишь мои глаза, сияющие изо всех этих глаз, и узнаешь, что я всегда стоял рядом с тобой в горе, ожидая, когда тебе откроется та истина, что **ты никогда ничего не можешь потерять из того, что любил, ибо это есть я, и я есть жизнь бессмертная и ты един со мною!**»

ВОЗМОЖНОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ

Тот, кто лишает тебя возможности действовать — силой или по придуманному людьми закону — наносит жестокий удар душе твоей. **Принудительное** ограничение воли плодит демонов, гораздо более страшных, чем те, которые склоняют к меньшим грехам.

Обладая свободой выбора и возможностью действовать по своему усмотрению, кусок плоти вполне может стать человеком. Лишённый возможности действовать человек превращается в кусок плоти.

Всему человечеству предстоят долгие часы выбора — часы испытаний Божьих, и если в возможности выбора и праве действовать будет отказано, значит, человечество будет поставлено под угрозу или погибнет. В такой час развитие человека может быть остановлено навсегда, если он утратил способность преодолевать всё, что сдерживает его шаги.

В свободе заключается сила человека, если он нормальный человек; но ему следует быть очень и очень осторожным, если в нём сильно искушение усадить такого демона, как вседозволенность, на трон своей свободы. Ему было бы гораздо лучше никогда более не видеть света дня.

СПОСОБНОСТЬ ПОЗНАТЬ СВОЕГО БОГА

Ты и теперь не признаёшь своего Бога и возводишь теорию на трон, с которого грозно прозвучало: «Я есть тот, кто живёт ныне и вечно»? Тот, кто в конце этой твоей брэнной жизни точно исследует твою душу лотом Веры и, не найдя ничего, кроме тленного, должен будет затем сказать тебе: «Возвращайся обратно к тому, что любишь, ибо нигде в моих царствах веры исполненной нет места для того, кто не знает Бога».

Тебе единственному из всего сотворённого, о человек, — тебе дана способность понимания моей Мудрости и моей Славы, дабы мог ты видеть и осознавать то, что земные глаза не могут созерцать и при этом сохранить свою зрячесть. Но если в своевольном ослеплении ты избрал своим Богом химеру — теорию, у которой нет ни сути, ни бытия, то ты неверно истолковал ту Великую Силу, с помощью которой мог бы познать живого Бога.

СИЛА БЕЗМОЛВИЯ

Итак, ты вступил в святейшее из царств, в царство Безмолвия? И хотел бы теперь знать больше о его величественной красоте и могуществе? Тогда напряги свой внутренний слух и внимательно слушай его правдивое Послание.

Безмолвие, бескрайнее, глубокое, непреодолимое! Чистое как божественное дыхание Господа, могущественное, ласковое, поддерживающее, окутывающее и проникающее в самое сердце пространства, материнское сердце Бога!

Безмолвие, бескрайнее, глубокое, непреодолимое! Так жди и наблюдай! Ибо в его священной обители на его тихо вздымающихся волнах появляется пятнышко, точка, которая движется, растёт и разворачивает свои снежно-белые одежды, являя твоему восхищённому взгляду всё приближающегося и приближающегося Лебедя,

птицу жизни вечной, зарождения циклического закона. Из тихо волнующихся таинственных вод образуется кольцо, и ещё одно, и третье, и каждое увеличивается, кружится, в безграничной радости расширяется, встречая и приветствуя утро своего слияния с Бесконечной Любовью, Жизнью, Законом и Силой, заключённой в Безмолвии.

Узри же божественное сияние материнского сердца Господа в этом Безмолвии, пробуждающее сознание детей Нового Века к искуплению, возрождению, превращению силы чистоты и повиновения божественному закону в грядущее новое человечество.

МОЛИТВА И ОТВЕТ НА НЕЁ

«Что такое я сделал, о Господи? Разве я или другие, подобные мне, согрешили столь сильно, чтобы заслужить наказание, соизмеримое с нашей мукой, годами тяжкого труда, вынужденных жертв, днями и ночами жгучей боли, безнадёжным стремлением к стойкости, чтобы переносить страдания достойно; разве такие как я и мне подобные не прошли с честью через огненное горнило нашей человеческой скорби, чтобы обрести, наконец, Твой покой?»

В стародавние дни мы призывали Твой свет, Твою славу и Твою нежную заботу. Наши сердца трепетали свойственными юности яркими надеждами на служение Твоему делу. Но теперь, о Господи, мы сидим с широко раскрытыми глазами, вечно упираясь взглядом в темноту и гадая, что могли совершить или недоделать, что вся тягота, мука, отвергнутая любовь прижимают нас к земле и толкают наших братьев, обезумевших от возмущения несправедливостью, на поступки против нас, которые заставляют ангелов рыдать, пока, наконец, убитый и убийца не упокоятся вместе — мёртвыми. Что же мы сделали, о Господи, что такой должна быть наша человеческая доля?»

«Что ты сделал, дитя Моё? Что сделали подобные тебе, чтобы соорудить крест, на котором ты распят ныне? Ну что ж, Я расскажу тебе. Вся жестокость, боль, утрата и скорбь, пережитые и познанные тобой и родом твоим, — всего лишь продолжение тех линий жестокости, боли, утраты и скорби, которые ты и весь твой род проводили и пересекали до тех пор, пока ангел ваших судеб не опускал низко голову, строившую планы, и руку, осуществлявшую их, по завершении каждого жизненного цикла.

Человек может творить, но ни в коем случае не может убивать сотворённое, ибо он позаимствовал субстанции Божественности, чтобы созидать эти формы — линии жизни, которые он создал, — а Бог не может умереть. Ведь эти линии, благие или дурные, должны тянуться до тех пор, пока не встретятся и не пересекутся перед троном справедливости, и хотя ангел твоей судьбы низко опускает голову, что строила планы, и руку, что их осуществляла в течении времён, но линии остаются нетронутыми. Сделай же прямой каждую линию, что ты прокладываешь, чтоб они пролегли рядом с теми другими, которые может видеть Бог».

ГОРДЫНЯ

Это гордыню ты намерен оставить в качестве жертвы на великом белом камне Жертвоприношения? Тогда делай это твёрдо и жертвуй с непоколебимой радостью, ибо ты расстанешься всего лишь с самым коварным врагом человека, и его тяжкое бремя никоим образом не поддаётся точной оценке, пока смирение не склонит чашу весов духовных ценностей; ведь гордыня смертоносна для духа.

Великий Люцифер вполне осознавал её силу, когда в то роковое Утро он был низвергнут в бескрайнюю ширь пространства, чтобы оказаться там лицом к лицу с самим собой в одиноких безднах обособленности и материальности.

ГОРДЫНЯ И СМИРЕНИЕ

Изыди! ты, демон человеческого недовольства, скрытая причина проклятия — низкого честолюбия! Долго же ты погонял моего возлюбленного как плетью и шпорами. Как дурманящая сила опия может связать по рукам и ногам его раба, так и ты предательски привязал моего сына к себе живописными картинами власти всемогущей. Тихо и мягко обращался ты к нему, говоря: «Не ради себя жаждешь ты власти, которую я даю. А значит, ты верен Истине, и никакой бог не навлечет на тебя кару за похищение огня с небес». В то время как он, жалкий глупец, — свято веря тебе, — гордился собой и вставал в позу, хандрил или нахохливался по мере того, как живописные картины удовлетворённого честолюбия или чувственной неводержанности* непрестанно проходили перед его зачарованным взором.

Иди своей дорогой, порождение зла; твоё время почти истекло. Ещё немного, и никакая сила не сможет помешать моему родному быть со мной. Мой сын вновь познаёт радость сладостного смирения, этой величайшей из всех сил, за которую он вместе со своим родом бился и победил, когда однажды чары рассеялись и он признал тебя заклятым врагом человека.

ПОДТВЕРДИ ПРАВО СВОЁ

Почему твои уставшие уши внимают рассказам о вероломстве и чёрной неблагодарности других? Разве они должны это слушать? Разве ты один достоин нежного прикосновения сострадания? Неужели ты забыл собственное вероломство и неблагодарность по отношению к Богу? Неужели ты забыл час своего торжественного обещания, когда всё, чем ты был, всё, что имел или мог бы иметь, было открыто предложено в полное распоряжение ближнему твоему?

Что думаешь ты о всей боли и муках, выносимых ради тебя всеми этими слугами Короля, которые должны долго стоять и ждать твоего раскрытия, — ждать у врат завершения всего, пока те не отворятся, чтобы впустить тебя? А у тебя было сострадание? Испытываешь ли ты теперь чувство жалости к тем, кого заставил так долго страдать?

То, что ты отдаёшь своим собратям, будет возвращено тебе; вероломство за вероломство, неблагодарность за неблагодарность; ибо вечно стоит страж-архивариус у ворот, и ты никак не сможешь пройти мимо него, пока не заплатишь полной мерой свой долг ценностями, сотворёнными Любовью.

Если у тебя найдётся преданный друг и слово утешения — два великих сокровища, составляющих предел желаний, — подтверди своё право на них, ибо только так они могут быть твоими по праву.

Верни Богу то, что принадлежит Ему, и тебе воздастся тысячекратной мерой.

ТОЛЬКО ЧИСТЫЙ СЕРДЦЕМ

С тобой не всё благополучно, сын мой, ибо ты всё ещё не подозреваешь о заблуждениях своей низшей природы. Разве плохо узнать зло? Как же ещё ты сможешь узнать добро, ведь зло — это добро навыворот, и по их мандатам ты выстоишь или падёшь. И если ты не увидишь или не узнаешь зло и его конечный замысел, то твоя глубочайшая чистота будет подорвана.

То, что было использовано с дурными целями, прилипает к тому, во имя чего использовалось, пока каждый атом формы, давшей этому рождение, не искупит её дурные поступки. «Не заблуждайся, ибо Бога не обманешь и что посеешь, то и пожнёшь». Разве это не закон кармы?

И если ты не сможешь или не пожелаешь увидеть зло там, где оно есть, то как же ты сможешь увидеть или узнать Бога, который есть само добро и борется за то, чтоб ты признал это?

Не парадокс ли это, сын мой? Ах, нет! Твоё единственное оружие — чистое сердце, и Я говорю тебе, что чувство, к которому стремятся ради конечного результата, пусть даже под видом любви, — это всего лишь вожделение, а вожделение — это зло, какую бы форму оно ни пыталось принять, и только чистый сердцем увидит и узнает Бога.

Тебе это известно. Знай и помни.

ОЧИСТИВШЕЕСЯ СЕРДЦЕ

О женщина! Ты, ищущая освобождения от господства мужчины. Разве ты не знаешь, что деля с ним позор распущенной похоти, делаешь неизбежный шаг вниз?

Только глазами очистившейся любви ты сможешь хотя бы разглядеть ту давно забытую тропинку, по которой шла со своей парой на заре жизни. И только этим взором сможешь ты заметить тот поворот, где сбилась с пути, предназначенного тебе и твоей паре — *бок о бок вместе*, — не обращая внимания на указы своего Владыки.

Ведь это *твой*, о женщина моей души, твой слух внимал обольстительному голосу незаконной власти, и ты — в свою очередь — увлекала свою пару к его и собственной гибели и деградации, потворствуя низшим чувствам и власти, приобретённой таким путём.

И в твоём собственном очистившемся сердце и душе заключается разгадка освобождения и эмансипации и женщины, и мужчины одновременно — навеки в Боге и во Христе.

ПРОДОЛЖАЙ ПУТЬ

Ни начала, ни конца нет у жизни твоей, Сын Человеческий. Как горный поток вливается в реку, а река в океан, так и поток жизни вливается в реку человечества и дальше в океан сердца Отца твоего. Так зачем же ты заворачиваешь этот поток жизни в мелкие заводи, из которых нет выхода и где встретишь только гниение и застой?

Жизнь — вечное движение. Всякий раз, когда тебя одолевает томление плоти или духа, подними глаза к путеводной звезде над тобой и откажись прилечь отдохнуть среди разбросанного поблизости мусора. Выпрямись, посмотри вверх и продолжай путь. Великий Океан расстилается почти рядом, и лишь там ты и обретёшь мир и покой, о которых молит душа твоя.

ИСКАНИЯ

Божественный Христос нашей Души, проливающий Свой Свет в запятнанные уголки нашего сердца и существа! Даруй нам способность знать и понимать в полной мере законы божии в наших исканиях Святого Грааля.

Раз никто не придёт к Отцу кроме как через Сына*, то мы молимся из самых сокровенных глубин своего существа, чтобы не забыть, не пренебречь и не отказаться от Тебя и Твоих заповедей и, следовательно, не отказать Тебе в поддержке, в которой Ты нуждаешься для Своих Трудов, дабы проявиться в детях Своих.

Ради этого мы смиренно тянемся к руке Твоей, чтобы она вела нас в наших исканиях Святого Грааля.

ОБЕЩАНИЕ

«Так обратись ко Мне всем сердцем своим, проникни в Меня своим пониманием, и тогда ты без сомнения будешь жить во Мне».

СОСТЯЗАНИЕ

Дни, недели, месяцы — три круга годового состязания в беге между временем и человеком; и приз — драгоценный камень, что будет вставлен в венец окончательной победы.

Кто ты в этих состязаниях, в которых участвовал, победитель или побеждённый? Если в золоте твоих волос теперь появится первая серебряная нить, если ноги твои еле тащатся, когда долг призывает тебя, то время выиграло у юности первый раунд. Но если каждый круг отображает совершенное доброе дело, зарю нового идеала, высшее видение жизни, — то время побеждено. Ибо, несмотря на следы, которые перст времени оставил на твоём лице и фигуре, усилие и стремление сделали тебя сильнее его.

Никогда не забывай, что это подытоживание годового счета — последний раунд состязания — показывает окончательный результат, который придаёт стойкость и мужество для вступления в следующее состязание — новый импульс, новый год.

ПОДНИМИ ГЛАЗА

Подними глаза к вершинам, дитя моё, к горам стремления, надежды и мужества, окаймляющим окраины человеческого сердца.

Что из того, что туманы страха, сомнения и отчаяния встают между твоим взором и дальними высотами — взгляни поверх этих туманов и узришь легионы Света.

Ведь только в долинах между горами надолго задерживается туман — в долинах бездействия, которое подавляет душу и сводит с ума.

Смотри выше, дитя моё, разберись в происходящем и продолжай подниматься вверх!

ОСОЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сыновьям и дочерям грядущего Нового Века — века, возвещающего истинную зарю эмансипации женщины:

Печален горизонт, на который проливает свои благотворные и целительные лучи восходящее Солнце; ибо печален он из-за опустошений, чинимых болезнью, осквернением и позором — их ядовитые испарения удушливы для дыхания самой жизни — в равной степени поражающих и виновных и невиновных через пустыни скорби и одиночества.

Поистине печальным бывает человеческое сердце, когда пронизывающие лучи этого Солнца заставляют человеческую душу осознать чудовищность его преступлений против законов чистоты — законов, данных для его защиты и руководства в начальной точке разветвления дорог.

Ответственность женщины за семена жизни, вверенные её заботам и защите, проявляется в ошеломляющем осознании далеко идущих последствий, навлекаемых на эти семена, — риска и даже отказа в их божественном праве на саму жизнь.

Мужчина, женщина и дитя — созданные по святому подобию Отца-Матери-Сына* — нарушают инерцию стремительного падения твоей морали, облечённой в фальшивое одеяние свободной любви и страсти. Ведь это одеяние соткано врагами человека, стремящимися подчинить его силам зла, рассчитывая на его низвержение во тьму великого первозданного Хаоса.

ПОТРЕБНОСТЬ В ИСКУПЛЕНИИ

«Безжалостные стальные когти кармического возмездия неумолимо впиваются в мою беззащитную грудь, а сердце в невыразимой муке вопрошает Тебя — за что?

Я с радостью узнал бы, что значу для Тебя, а беспомощный, со сломленным духом и истекающий кровью у ног Твоих — как же смогу я **теперь** служить и доказать, чего стою Тебе и всему человечеству)?

С глубокой скорбью и сострадательным тоном отвечал мой Владыка: «Ты просила об этом, о душа человеческая, ибо такова в действительности твоя потребность в искуплении, чтоб навеки смыть пятно несправедливости, которой нет места в верном сердце, и в слиянии со всем живущим разделить эту ношу со Мной во имя Креста и Венца всего человечества!»

РЕГЕНТ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

И вы считаете регента Красной Звезды злонамеренным, ибо свет его лика сияет сквозь огненную завесу?

Разве вы не знаете, что этот маленький земной шарик, попираемый ныне вашими ногами, давно был бы совлечён со своего пути по небесам в космические бездны, если бы не одержанные в многочисленных схватках победы воителя небес над его и вашими врагами, равно как и вы были бы втянуты в бездны Гадеса, если бы не битвы этого духа-воителя в ваших робких сердцах?

Дети Красного Луча! Кровь в ваших жилах бежит быстрее, побуждаемая духом вашего Родителя. Обратите внимание, как вы позорите этого Родителя, когда вам приходится выбирать между мечом воителя и наркотиком труса, между эгоистичными плотскими страстями и светом духа, борющегося с этими страстями.

Воитель сражается, но Он сражается за мир; трус отстраняется, но может вызвать войну.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА НАШЕЙ ДУШИ

Красная Звезда нашей Души, чудный Свет нашего существа, Божий Предвестник Истины Божественной. Пронизывающие, разоблачающие, выделяющие лучи малинового сияния, Твои сверкающие лучи, пробуждающие и оживляющие душу человека. И каждый луч Твоего ослепительного света надежно связан с средоточием души, когда со всеобъемлющей силой он пробуждает к действию дремлющую форму, чтобы суметь исполнять божественный замысел и приказ — возрождение и очищение Души человека.

Тебе принадлежит Луч Сражения, Ратный Луч Жизни Вечной, защищающий и поддерживающий Божественный План Творения с начала и до конца Манвантары, бесконечная борьба между Светом и Тьмой, Добром и Злом, вечно меняющаяся форма, чтобы Справедливость могла царить, а человек — возродиться.

Алый Страж и Безмолвный Хранитель Внутренних Сфер — Вневременной Воин — Тебя умоляем мы; издай ещё раз из рядов Великой Белой Ложи Истины и Братства на весь мир Свой Боевой Клич:

«Воины Света, Воины Истины, приветствую вас от имени Великого Белого Братства. Ступайте сражаться с силами тьмы, вооружившись мечом Духа Света. Станьте же теперь едины с Нами, чтобы в тот Великий День быть с Нами. В тот Великий День — будьте с Нами!»

Дети Красного Луча, Знаменосцы Великой Белой Ложы Братства и Служители Великого Дела Справедливости, слушайте снова и снова бессмертный «Наказ» вечно живого Христа, пребывающего в сердцах людей. Сражайтесь! ибо вы должны сражаться, вы, Дети Нового Завета, или навсегда откажитесь от задачи, поставленной вашим собственным Божественным «Я». Вы сражаетесь не с людьми, а с началами страшной силы, и их усилия направлены на то, чтобы совершать набеги на сердца людей.

Отправляйтесь на битву между добром и злом — выступайте на защиту слабых сильными. Боритесь с инертностью, безразличием, пеленой висящими над беспомощными, осажденными, чью веру и надежду убила ядовитая горечь тирании. Разожгите ещё тлеющую в их сердце искру по Призыву Воина:

«Пробудитесь! Пробудитесь! Дети Нового Завета. Зачем вы простаиваете весь хлопотливый день без дела в общественных местах? Война Веков уже близка — борьба Сынов Вселенского Света с Братьями Тени. Длинная вереница Сыновей Предательства, Иудина Сила минувших веков душист тебя в своих объятьях и запечатлевает на щеке поцелуй, который влечет за собой распятие на кресте».

Сражайтесь, вооружившись Мечом и даром Справедливости, в сознательном союзе с Воином Света, впитывая душой оживляющие ярко-красные лучи победоносной битвы Жизни, ибо это Призыв, и вы должны откликнуться.

Сражайтесь с демонами беззакония, стремящимися стащить свои жертвы вниз, до уровня своего злого умысла, ведь Сатанизм уже расползается по вашим странам, игнорируя законы Божьи и провозглашая их власть над человеком.

Сражайтесь с Братьями Тени до последнего вздоха в преходящей жизни! Сражайтесь Мечом Справедливости, истинным знанием Сыновей Света.

ВЕРНИ СЕБЕ ЖИЗНЬ

Возведи свои глаза к свету на Горной Вершине, когда утреннее Солнце позолотит Небеса, ты, лениво развалившийся в тени раскинувшейся понизу долины. Разве ты не знаешь, что полуденный свет ослепит твои глаза, если слишком резко падёт на тебя, совершенно неготового к его сиянию?

Быть может, ты и жаждешь прохлады и тени долины, если твоему сердцу горячо, но только Солнце может вернуть тебе жизнь, коль скоро лихорадка уже началась.

ЛИЛИЯ ОТРЕЧЕНИЯ

Святая Сефира! Осенённый лёгким покрывалом света Твоего, уютно устроившись в глубоких складках Твоего мягкого одеяния, согретый красотой Твоей пламенной жизни мир пребывает в сладостном покое. Борьба, суматоха, грех и похоть, скорбь и отчаяние — да и сама любовь — покоятся в сознании Твоего Великого «Я».

Как свежевспаханное поле света, как пушистое облако сияния, сошла Ты на мириады Своих малых «Я» внизу, окутав их Своей жертвенной сущностью, дабы через Тебя они могли узнать, что Христос вновь занял Своё место и собрал вокруг себя Ему принадлежащее.

Разве мы не видим, как из самого центра этого поля света, этого жертвенного величия появляется Твоя кроткая Лилия Отречения, бархатистая и прекрасная?

Какое имеет значение, что один восхитительный лепесток сломается в попытке добыть дивную победу? Разве не исцелит его сияющий вокруг свет и разве не будут вырастать на его стебле другие лилии до тех пор, пока весь мрак спящей внизу земли не поднимется ввысь, в свет и не расцветёт вместе с Тобой в Твоём полном самоотречении? Святая Сефира!

ОТКРОВЕНИЕ

Как Великое Дуновение вызывает тебя к жизни физической посредством дыхания, так то же самое Дуновение вызывает тебя к жизни духовной посредством Откровения.

Бог проявляет Себя во всей живой материи вдохом и выдохом. Один и тот же закон, одно и то же побуждение правит и телом, и душой. Жизнь — неделимое целое. И лишь сознание различно.

РИТМ

Ритм есть биение Вселенского Сердца, пульсация сердца Небесного Человека. Синхронные вибрации от пульсации этого Вселенского Сердца и биения сердец всех живых существ, включая человека, создают ритмичные волны, на которых все ясные мыслеформы перемещаются между внешним и внутренним планами и от человека к человеку. Они несут искренние молитвы человека к Богу и ответ Бога человеку. Они переносят импульсы, так называемые инстинкты, от одного живого создания к другому. По ним доносятся божественные импульсы развития и достижения желанной цели к семенам всех форм жизни.

ВСТАВАЙ

Вставай! Будь сильным! Это новый день — ещё один Радостный Новый День.

Не позволяй страху — камню на шее, который тянет тебя на дно, — преследовать тебя на Пути твоём. Встань же прежде, чем он завладеет тобой. Бросайся, бросайся на него — и крепко зажми его в стиснутых руках, руках твоей Души-Ума и руках Духовной Силы, из которых ему не вырваться, как он ни старайся. И к тебе придёт величайшая сила без всякого физического усилия с твоей стороны. Но действуй, действуй, как подсказывает твоё внутреннее «Я», и дай промчатся выходящим из берегов потокам.

Теперь ты — господин страха, этого грозного врага Воина Прогресса, Света и Достижения.

И ты — принц, избранный, давно любимый, окружённый заботой любимец Короля, твоего Отца — дитя родной Доброй Матери — Матери по чести и бессмертной Любви.

Вставай! Будь сильным! Вот и ещё один радостный Новый День.

КОРНИ ИГГДРАСИЛЯ

Незаслуженное презрение к людям или ангелам — всё равно что дуновение Небес в сравнении с обжигающим дыханием клокочущего Ада, куда презрение к самому себе ввергнет душу, которая будет вынуждена взглянуть на самоё себя после совершения подлого и малодушного поступка. И всё же в пламени этого Ада простираются корни Иггдрасиля*, дерева жизни очищенной.

Навсегда потеряна та душа, что видит лишь следы одобрения и удовлетворения в отражении своего лица, по которому скользит её взгляд, ибо самые корни её дерева жизни истребляются в Аду, ею же созданном, и она не сознаёт грозящей ей опасности, пока это дерево не рухнет с оглушительным грохотом.

СВЯЩЕННЫЙ ЭЛИКСИР

Сатурн вызвал лихорадку в жизненно важных органах Тёмной Звезды*. Болезнь, долгими столетиями кипевшая в её теле, ныне выходит наружу. Регент Марса держит пальцы на пульсе Земли. Когда лихорадка достигнет критической стадии, пальцы его будут убраны, и освободившаяся рука разбросает зародыши густой сыпи по лицу всей Земли.

От Венеры исходит Эликсир, единственно способный исцелить повреждённые и покрытые рубцами места и очистить забитые грязью дыры. Человек, доведённый до бешенства гулом Земли, по незнанию пытается вылечить её болезнь огнём, и Эликсир Венеры пропадает втуне.

СЛОВО ХРИСТА

«Я иду, — говорит Христос. — Есть ли в сердцах ваших место для Меня? Или место, по праву принадлежащее Мне, занимает множество угнетающих вас ныне вещей? Неужели мысль о моём пришествии вызывает страх — как бы Я не оказался дополнительным грузом к той ноше, что вы несёте?

Истинно это не так, говорю Я вам. Ибо с пришествием моим у вас прибудет силы нести и свою собственную и все тяготы, которые Сатана навязывает роду человеческому, готовясь к моему дню.

Не страшитесь же — а всего лишь больше любите».

ГОВОРIT ГОСПОДЬ...

«Весть моя дошла до всех пределов земных», — сказал Господь Сил.

А Я, слуга Его, говорю вам: «Его лот измерил ныне глубину Пучины Водной. Его дыхание иссушит реки и ручьи. Его громовой Глас сравнивает с землёй горы и

холмы. А Свет очей Его зажжёт Огонь Алтаря на Его Святой Горе. Ибо день Великого Жертвоприношения приближается и Жертва готова для Огня».

От долов земных несутся ныне звуки множества голосов, вопящих: «Спаси нас, Господи! Спаси нас от гнева и возмездия Твоего, ибо разве мы не Твои и от Тебя, и не создание ли Твоих Собственных рук?»

И падёт на всю землю Безмолвие, подобное безмолвию Смерти, и в нём раздастся Голос: «Если сможете вы показать Мне хоть один из всех Цветов Древа Любви — Древа, посаженного Мною в *сердце человека* в тот час, когда Я впервые породил *его*, — то ангелы мои поведут вас Высшими Путями в безопасное место и ко Мне».

В каждой цветке заключена Разгадка Великой Тайны Жизни — Тайны полноты и одиночества Бога.

ПОИСК

Никто не мог сказать Мне, где же Душа моя. Я искал Бога, но Он ускользал от Меня. Я стал искать брата своего — и нашёл всех троих.

УХВАТИСЬ ЗА СВОЕГО БОГА

Потерпевший поражение, обманутый, сломленный потомок отважного в прошлом рода! подними голову, призови обратно дух предков своих и купайся в свете грозových очагов жизни. Схвати лавровый венок победителя и взойди на королевский престол — властителем собственного «я»!

Разве ты не знаешь, что **смирение**, отрицательная сторона вселенской войны, необходимо не более, чем **мужество**, положительная сторона этой войны?

Ухватиись за своего Бога и отказывайся отпустить Его, пока Он не наделит тебя силой и долготерпением, равным тем, что сделали Его Богом.

«Царство Небесное силою берётся!»* и тем, чьё боевое оружие выковано в огне Любви.

ТЕНЬ И СУБСТАНЦИЯ

Сорви пелену, которой ты ослепил себя! Испусти луч из ока своего, ты, изнурённый жизнью, взбесившийся клубок человеческих страстей; ты, дитя Вечности, затерявшееся во Времени; ты, слабая и колеблющаяся ветка Древа Жизни, форсирующая ныне пенящиеся, стремительные воды Реки Жизни.

Стоит ли тебе напрягаться и страдать в грядущих веках, как напрягался и страдал ты на протяжении прошедших, чтобы удержать обманчивое сокровище Майи?

Только глупец будет хвататься за тень и позволит субстанции проскользнуть мимо незамеченной.

ОВЦЫ БЕЗ ПАСТЫРЯ

Много томительных веков прошло с тех пор, как Мы заняли нашу теперешнюю позицию в ожидании тех избранных, которые оказались бы способными выполнить наши указания и содействовать осуществлению великой миссии, возложенной на Нас Дхиан Коганами* нынешнего человечества.

Подобно тому, как лишённые пастуха овцы идут за бараном с колокольчиком на шее, так и народные массы, безразличные к зову своего пастыря, следуют за лицемерным, отрёкшимся себялюбцем во тьму Гадеса: вечно забывая о своём истинном пути и о дарованной им вере или позволяя хищникам мира разорвать её в клочья; забывая о том, что за равнодушие или вероломство их должна постигнуть та же самая участь.

И всё же мы должны «запасть терпением», зная, что то тут, то там кто-то отделяется от черни, чтоб отыскать ожидающего пастыря. Услыхав его тихий, мягкий зов, они уже не могут довольствоваться общением с безответственными приверженцами себялюбца.

В грядущие дни мы соберём этих озарённых вместе, и тогда великая миссия будет завершена.

ЩИТ МОРИА

Это Свиток Света, а отнюдь не стали, сверкающей, отполированной и тяжёлой, которую трудно носить или держать. Это Свет, открытый, трепещущий, свёрнутый в одну спираль с творениями эволюционных спиралей *жизненного* опыта. Любовь, сила, верность долгу, стойкость, красота, радость! Всё это запечатляется на нём, вырезанное *пилой жизни*, той *пилой*, которая одна способна превращать Свет в украшения, используя непрозрачные участки между отверстиями в качестве фона, чтобы полнее выявить Силу Света и отчётливее раскрыть смысл Свитка.

Непроницаемы отверстия. Животворны витые орнаменты. Неуязвим Щит. Ночь неотделима от Света. В Свете заключена Сила строения Щита, которая помогает или уничтожает приближающихся — смотря по тому, окажутся ли они в состоянии узреть и применить его.

ПРОСТОТА

О вы, многословные, поднаторевшие в риторике, уснащающие речь причастиями прошедшего времени; вы, облакающие для себя и своих приверженцев простые мысли о Боге — доступные пониманию простых умов — в чрезмерно утончённую форму и всё ж неспособные отыскать драгоценную живую искру — истину — в этих простых мыслях; истину, которая вполне могла бы напитать и согреть дрожащую голодную толпу, тянущую к вам руки в немой мольбе! Вы, собирающие себе подобных слушать вечно струящийся поток пустых гиперболов, бесполезных, бессмысленных выражений, — а всё это время голая истина безмолвно выпрашивает у вас простое покрывало, чтобы тот, кто как сумасшедший пронесётся мимо вас по жизненному пути, ища смерти, мог увидеть и прочесть спасительную

оговорку, и чтобы тот, кто слушает духовным слухом, мог услышать и, услышав, радостно передать живое слово утратившим остроту слуха.

Простые вещи, простые слова, простые повседневные дела и обычная жизнь содержат ценнейшие сокровища, ибо в них заключён первый слабый намёк, первые зародыши семян всех цветов духа — семян жизни вечной.

ПОЙ

Пусть же твоё сердце поёт! о Душа моя. Ведь оно воспевает Бога — и крылья Ангелов.

Пусть оно поёт, воспаряя к звёздным небесам, и не сомневается в своей силе!

Пусть твоё сердце поёт перед Владыкой, чьё присутствие требует песни — ты один можешь облечь её в надлежащую форму — редкостной и чарующей красоты, чтобы Жизнь Вечная могла украсить мир.

ЗМЕЯ

Всё быстрее и быстрее ползёт огромная змея неверия по лику полусонного мира, сворачивая кольцами и вновь разворачивая отвратительное тело, вонзая свои ядовитые зубы в сердца равнодушных и беспечных, пока они танцуют и поют или сидят в укромных местечках, уставившись на звёзды над своими головами, не обращая внимания на грозную судьбу, стремительно надвигающуюся на них.

С вершин жизни посылается предупреждение за предупреждением, но ни язык ангела, ни язык человека не выведет их из состояния безразличия. Они питают змею самым дорогим, что у них есть, бездумно, не ведая, что тоже могут испытать укус её ядовитых зубов.

Пусть даже сейчас она сыта по горло, пресыщена и раздута, — её голод неутолим. Она шипит на ухо королям и советникам — и земля заливается кровью; она шепелявит на ухо мужчине или девушке, мужу или жене — и между ними встаёт стена; она стремительно выпускает раздвоенный язык, упираясь им в группу людей, собравшихся с каким-нибудь добрым намерением, — и уже сам воздух вокруг них отравлен. О люди, помните, что **мысли вещественны**.

ТАК ВЫ ПОБЕДИТЕ

Любовь облачается ныне в одежды полного *самоотречения*. Она стоит на вершине жертвоприношения и говорит тем, кто мешает её действиям: «Разве вы не понимаете, что у меня одной есть силы спасти вашу расу, вашу нацию и вас самих от демона Ненависти, правящего вами ныне, искушающего вас в этот час тяжких испытаний, которого вы, однако, по незнанию называете другими именами, олицетворяющими всё, что человек считает чистым и возвышенным, непоколебимым и святым?» Ненависть прячет лицо за одеянием Любви и тем заманивает свои жертвы в ловушку, доводя их до скорой гибели.

Сорвите покровы, скрывающие её отвратительное обличье, вы, люди Земли, пребывающие ныне в рабской зависимости у Ненависти, разрушающие по её указу свои защитные укрепления и сдающиеся в конце концов на милость её жестоких приспешников. Призовите на помощь вдохновляющую силу Любви и сражайтесь с оружием, отлитым для вашей защиты десницами Божией.

Так вы победите — и победите навеки, ничего уже более не теряя.

СЫН МОЙ

Сын мой, какое ты имеешь право на дикую злобу возмездия по отношению к стреле гнева, выпущенной, чтобы укротить скрытую ярость, бушующую в твоём сердце против гнетущих тебя обязанностей?

«Мне отмщение», — говорит Владыка. Так станешь ли ты узурпировать Божью Власть, погружаясь в трясину человеческой страсти, чтобы и дальше препятствовать её многочисленным благодеяниям?

Не престало нежно любимому сыну так предавать свою Душу, когда ему ещё предстоит завоевать свой Венец.

Избавься же от заблуждения, что в самом деле служишь нашему Владыке, и добейся Господства над собой.

ПЕСНЯ

«Откуда придёт Князь и когда?» — кричит ищущий и искавший, нищий и властелин, поэт и проповедник.

«Когда же я узрю его?» — воют запятнанные грехом уличные женщины, погрязшие в нищете трущоб и узких закоулков.

Так кричат все они; все, кто улавливает тон радостной песни, которую звёзды распевают всю ночь, а ангелы нашёптывают на рассвете и вечерней порой. Песни с припевом, который никогда не надоедает уставшим, а воодушевляет подавленных и просветляет лица жертв корыстолюбия и алчности человеческого рода, когда они слушают её каденции, — и потому они опускаются на колени. Сосредоточь слух и тоже слушай — Ты, Дитя прошлых Веков:

*Звёзды — камни,
по которым Он ступает,
проходя потоки на пути небесном;
Стрелы Солнца мчат Его сквозь
своды туч над нашей головой;
Луна — Ему последняя опора,
перед Землёй, принять Его готовой.
Он приближается! Узри Его сиянье —
сиянье Князя Мира и Любви!*

ПЕСНЬ ЖИЗНИ

Слушайте, как поют все вместе утренние звёзды. Слушайте Бога, пением дающего жизнь Вселенной, каждую звезду и планету с мажорным или минорным тоном, созвездия в величественном аккорде каденции внутреннего сознания. Эти ноты и аккорды все вместе составляют Вселенную, созидаемую пением, и хаос превращается в порядок. Божество произвело Великий Выдох; и пока Оно пело, возникли семь великих иерархий и субиерархий с присущими им планами и цветами.

Это Космическая Песнь Жизни. Следовательно, поёт всё: скалы, холмы, реки, океаны и смертные существа. Знайте, что место этой созидательной песни — в Акаше*. Это вместилище всех вещей и их свойств в проявлении, и все они в конце концов возвращаются в него!

Слушайте песню птиц, которых гораздо больше, нежели человеческих голосов. Когда они поют, то расщепляют материю, а, продолжая своё пение, — воссоздает её в высших формах.

У человечества по отдельности и всего вместе есть своя мелодия, которую можно услышать духовным слухом, как и каждый цвет издаёт ноту или аккорд. Прекрасная роза неустанно воспевает и возносит хвалу Создателю и окружена Христовыми силами стихий. У всех цветов и всего, что растёт, есть свой покровитель и своё звучание, хотя оно и может оказаться слишком высоким или слишком низким, чтобы человеческий слух мог его уловить.

Акаше соответствует Высший Манас, принадлежащий к Божественной Триаде и действующий на этом плане через живую зелень. Когда растительность очистится и облагородится, то она полностью отразит на земном плане сияние и *истину* высшего «Я». Зелёный тон — это «фа» диатонической гаммы. Его действие заключается в постоянном превращении. Этот звук можно расслышать в океанском прибое, разбивающемся о берег, и в рёве Ниагарского водопада, равно как и в гуле далёкого города, и во всех звуках природы в совокупности.

Помните, что каждый звук на этом плане пробуждает силу на плане Акаши. В этом цикле Аватарическая сила* действует через растительность*, и Песнь Жизни с Высшего Плана выражает себя через растительность. Это великая правда, заключенная в истине. И это Песнь Жизни — Внемлите.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Лебедь Жизни Вечной, Его образ навеки пребудет в сердце человека.

Чистый, незапятнанный, невозмутимо божественный, пересекающий в молчании бесконечную пропасть бесконечного промежутка времени, вечно призывающий человека взобраться на Свои крылья и, утвердившись там, — петь сладостную песню Жизни Божественной, Лебединую Песню.

СЫНЫ СВЕТА

Если тебе хочется понять различие между Сынами Света и Сынами Тени, то ищи его сначала в сферах *верности*. Низшее «я» человека будет изо всех сил уговаривать его отказаться от данного слова, если возникнет необходимость

действовать в своих целях. Высшее «Я» заставит человека пожертвовать жизнью, если эта жертва потребуется, чтобы доказать свою честность и правдивость.

Среди качеств, обладать которыми стремится каждый чела Великой Белой Ложи, есть два, являющиеся ключами к дверям между *господством* и бесконечным рабством. Один ключ — это **благодарность**, а другой — **преданность**.

ТИХИЙ ЗВУК

Быстро снуёт челнок в ячейках сети, которую плетут ныне дэвы, чтобы ловить ею излишне доверчивых — неосторожных, беспечных детей возлюбившего Маммону* века.

Всё громче и громче — визгом снарядов и грохотом пушек, стонами раненых и пронзительными криками обезумевших животных — звучит призыв Сатаны, боготворимого человеком.

И всё же за гомоном демонов и торжественным погребальным звоном множества колоколов по умершим и умирающим людям, за пронзительными воплями охваченных ужасом детей достигает чуткого слуха тихий звук, тон которого столь чист, столь нежен и силён, что уносит душу далеко в небеса — за пределы досягаемости всех земных звуков. Это голос Бога, вновь и вновь повторяющий вечно живые слова: «**Мир, мир, мир** на земле и в людях благоволение».

ШПИЛЬ ЖИЗНИ

Выше, выше вытягивается Шпиль Жизни. Тоньше, тоньше становятся его контуры, пока остриё не коснётся небес и не исчезнет в их синеве.

Расширяется и расширяется основание. Дальше и дальше простираются ведущие вверх ступени. Больше и больше становятся проёмы входных дверей! Единое Величественное Сооружение — Шпиль, Острие, Основание, Ступени, Двери!

Велика радость того, кто восходит по линии Высшего Сознания, дабы в итоге разделить волнение Вселенского Взаимопонимания. Оглушителен грохот падения Шпиля, если под ним не оказывается прочной основы. Надёжно достижение того, кто тщательно закладывает фундамент, расширяет границы своего служения и делится радостью со всеми.

Тяжёл груз знания для того, кто строит без Шпиля Стремления.

Живите широко, стремитесь ввысь. Пусть постоянство Цели и Свет Истины принесут вам много новых счастливых Лет.

ДУХ ВЕКА

Если б Я мог говорить с тобой сегодня, дитя моё, прямо, без каких бы то ни было преград между нами, то повторял бы тебе снова и снова:

Не стремись значительно расширить узкую тропу, что ведёт к Жизни торжествующей, отталкивая от себя спотыкающихся, которые, напирая, следуют за

тобой по пятам. Иди медленнее, если сейчас дух века завладел твоей волей, чтоб не споткнуться и не упасть и чтобы те, кто отстал на Пути, не затоптали тебя. И всё же не давай медлительности и праздности выдать тебя титанам отчаяния, подстерегающим тех, кто следует этим Путём. Всё Время, всё Пространство — твои, если ты усвоил урок, преподаваемый тебе каждым шагом.

Более широкий путь — это всё, что было бы необходимо врагам твоим, чтобы наброситься на тебя в каком-нибудь месте испытаний. Более быстрый темп лишит тебя того дыхания, которое необходимо в борьбе, чтоб удержать завоёванное. Пусть Мудрость правит твоей головой и укрепляет твою поступь, и тогда ты благополучно достигнешь цели.

ДУХ СВОБОДЫ

Словами Духа Истины взываю Я к вам, внимающим. Услышьте слово, которое Владыка ваш Господь шлёт вам со Мною:

«Крепко связанный Дух Востока призывает ныне свободнорождённого Духа Запада открыть пути, надолго перекрытые демонами предрассудков. Только у новорожденного Духа Свободы с Запада достанет силы рассечь оковы ограничений и открыть пути, которыми мои скитальцы смогут вернуться ко Мне».

ДУХ ВОЙНЫ

От Кришны до Христа, от Изиды до Марии, вдоль по длинному пути бога и богини, во все века повторялся эхом призыв к Миру — призыв Духа к возведённой на престол Материи.

Мягко взывая и грозно требуя, объявляет Иегова с Синайских высот: «Поднявший меч от меча и погибнет. Смотри! ты, человек, Я сказал: не убий».

Ослеплённый страстью, жадой обладания, насмехающийся в лицо над Богом своим, *человек* — разрушитель и жертва. Пребывающий во власти джиннов, пресыщающий душу славой нации, флага или жаждущий людских рукоплесканий, шагает по широкой дороге с высоко поднятой головой и скрывается в конце концов в Аду, созданном его религией или его наукой, как пропадает на бойне залитое кровью животное.

«Как долго, ах, как ещё долго, — восклицает Христос, — Отец будет пожинать плоды людской страсти перечить и предавать Его, не признавать и осмеивать Его и идти дальше, ликуя и удовлетворяя свою кровожадную жажду убийства!»

ДУХОВНАЯ ГОРДЫНЯ

Увы, сын мой, в твоём душевном замешательстве и беспокойстве, вызываемом стихийными силами, как тяжело узнавать тебе, что гордыня греховна, самоубийственна, полностью подавляет развитие души и поднимает свою нечестивую, исполненную злобных замыслов голову ради падения или гибели человека.

Гордыня порождает высокомерие, искусно скрытое под маской большого сомнения и постоянно питающее душу лживыми словами: «Ты многого достиг и пользуешься большими успехами, чем твой собрат, — так разве ты не исполняешь таким образом Волю Божию?»

Быстрее и решительнее вырви её корни и прорастающие семена из своего обманутого разума, прежде чем она укрепится в сердце твоём, ибо больше ничто не сможет защитить тебя от подавляющего высокомерия её силы, разобщающей и порабощающей и тебя, и твоего собрата.

В душевном смирении и глубоком раскаянии принимаешь ты и носишь чистое одеяние безмолвия, служа Богу, ибо в этом безмолвии познаёшь ты дивную красоту и покой «Истины, которая освободит тебя!»

ДУХОВНЫЕ СОКРОВИЩА

Учитель Учителей преподавал великую истину, когда говорил: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»*.

Иными словами, есть сокровища материальные, а есть духовные. Материальные состоят из недвижимости, денег и всего имущества, которые в конце концов пропадают и должны быть оставлены на земном плане. Но ценности, накопленные в небесном мире, это духовные сокровища, в чьей основе лежат вечные принципы. Откладывая такие сокровища на небесах, нечего опасаться ни моли, ни пыли, ни воров.

Эти духовные ценности создаются высочайшим устремлением, бескорыстным старанием помогать другим и спокойной благожелательностью по отношению ко всем людям, тесно связанным симпатией, состраданием, жертвенностью и многими другими качествами. Эти сокровища ждут вас в небесном мире и служат ступенями, которые приведут вас ближе к Христу. Эти божественные качества, накопленные в высших сферах, светятся от накала Духа и ими можно воспользоваться, ради достижения высших идеалов служения, красоты и истины.

Потому ищите Божественные Истины и, отыскав каждое новое сокровище, складывайте их к стопам Христа, освещённым Пламенем Алтаря вашего Сердца.

ЛЕСТНИЦА К ТРИУМФУ

Я стояла, размышляя, осознавая, надеясь, молясь, искреннейше желая и жажда поддержки — силы из самой глубины моей души, — чтобы восстать и победить то, что низвергает меня и не даёт подняться, восстать в силе всей женской зрелости и добиваться могущества, которое могло бы дать мне право сразу достичь высшего, более свободного, подлинного и сильного «Я» — света Духовной Души.

Внезапно предо мной безо всякого предупреждения возникла лестница, начинающаяся у моих ног и теряющаяся в небесах.

На небольшом расстоянии — как раз в поле моего зрения — была лестничная площадка, широкая и прочная, как и должно быть; и лестница продолжалась оттуда,

как и начиналась: устланная яркими коврами, прямая, прочная во всех отношениях, надёжная, притягательная, простая и необычная.

БУДЬТЕ СТОЙКИМИ

Чёрная змея, проделав путь по белым от цветов полям и не найдя места, чтоб отдохнуть, обосноваться и принести потомство, ещё более, чем прежде, налилась ядом и уже поворачивает назад, для нанесения запоздалого удара: рокового, смертельного, сзади. Она жалит в щёку, сердце, глаз, чтобы причинить больше боли, находя смерть только для самой себя — смерть, которую она намеревалась причинить перед своим окончательным падением.

Достигнет ли она своей цели? Будет ли сброшена Форма Света? Посмотри! Посмотри ещё раз!

Разве сердце матери перестанет биться? Разве щека матери дрогнет от душевной боли? Разве око матери лишится способности видеть?

Чем сильнее удар, чем смертоносней жало, чем коварнее нападение, тем твёрже и преданней она держится; ибо такова эта Форма Света — Бог, Материнский Принцип Жизни, Божественная Любовь Спасителя, — что силы и начала зла и ночи станут уничтожать и мешать Рассвету и воссиянию Славного Дня Христова.

Что вы непременно должны сделать для защиты себя и дома своего? Всё, что от вас требуется, — это быть стойкими. Быть стойкими в Истине, быть стойкими в Свете, быть стойкими в Любви, и ничто вас не одолеет.

ЗВЕЗДА-РОЖЕНИЦА

Слушайте! Слушайте! Вы, сыновья Веков. Раз! Два! Три! Это звёздные часы возвещают конец быстротечного дня. Не глухи ли вы, что не слышите; не мертвы ли, что не чувствуете биения сердца — сердца мира, лихорадочно возбуждённого ныне и сокрушённого?

Бог и ангелы смотрят вниз, сострадая погубленной невинности, погрязшей в нищете слабости; в то время как человек, в расцвете сил, совершенно свободный, вызывающе обращает лицо вверх, к небесам.

В скорбных звуках похоронного звона слышится мотив рождения. Новый век появляется на свет с каждым тяжёлым ударом часов. Вопли умирающих заглушают стоны матерей, рожающих, чтобы заселить Землю, в то время как Великие Души дожидаются нового рождения* до тех пор, пока человечество не прекратит истребления рода человеческого и, напившись крови, не уляжется спать на своих мёртвых.

Звезда рождает во Времени, а закончив, рассеет свою родовую пыль, чтоб покрыть ею Землю.

ЗВЕЗДА ХРИСТОВА

Вставайте и пойте от радости, вы, люди всех стран, ибо озаряет теперь вас Свет, излившийся золотым сиянием от Его Звезды, Звезды Христа, вновь родившегося, дабы принести вам осуществлённые надежды ушедших дней, когда Он впервые пришёл заявить права на Своё Наследие Любви.

ЗВЕЗДА ВЕРЫ

О ты! прекрасная просвещающая Звезда Веры, озаряющая ничем не нарушимое спокойствие одинокого Пути, по которому ступают усталые ноги.

Направляющие и поддерживающие каждый шаг учения — Твои лучи глубоко пронизывают подстерегающие тени сомнения и робости, чтобы душа — странница — могла спокойно преодолеть их вводящее в заблуждение коварство, в то время как Вера растёт, расцветает и во веки веков живёт в своём истинном доме — сердце человека в Сердце Бога.

УСТОЙЧИВЫЙ РИТМ

Слышишь стук? Он, конечно, слаб, но слушай внимательно устойчивый ритм его биения, пока пульсирующие вибрации интервалов точно передают его весть.

Прислушайся вновь и осознай в глубине души, что уже пробил час твоего освобождения. И пусть даже рождение это будет тяжким, не позволяй страху задержать то, «чему должно быть».

«Путь» был долог и утомителен, и твоё сердце жестоко страдало, но Я, твой Спаситель, вернул силу и цель, долго сохранявшиеся для тебя и завоёванные твоей укреплённой в борьбе со Зверем — твоим стражем [порога] и злейшим врагом — душой, на протяжении давно минувших веков!

Но потерпи ещё немного ради «грядущего рождения» и знай ту Истину, что Я — твой Спаситель, освобожу тебя.

СТУПЕНЬ

Не бойся — не бойся ничего — на этой только что достигнутой тобой ступени тяжёлого восхождения к освобождению, ибо она надёжно утверждена в ждущих сердцах небесного Воинства, точно так же, как в глубине твоей собственной страждущей души твой открытый взгляд прозревает её истинную ценность и мощь.

Свет её божественного сияния позволяет тебе увидеть и понять кровное родство со всем живущим и твою необходимость для «слабейших из этих» братьев твоих в этом крутом, безмолвном восхождении по великой лестнице Жизни Вечной, связующей тебя с Семью Вратами* *альтруизма и служения* всему человечеству.

ТИХОЕ ОЗЕРО ДУХА

На тихое озеро духа, безупречное, круглое, прекрасное, на его окаймлённую цветами красу надо взирать строго и преданно. Можно увидеть, как из этого источника воплощается в форму двойного зеркала души и разума восьмерица одухотворённого интеллекта.

Озеро духа с цветущими берегами, переходящими в Елисейские поля*, исполнено невыразимого покоя. В равной степени невозмутимым должно быть изошедшее из него двойное зеркало, чтобы точно воспроизвести изображение изнутри.

Неотделима от озера восьмерица в двойном зеркале, но уравновешена в самой себе, объединяя равные части целого, извлечённые из глубин Природы*. Из сияющего зеркала души появляется Лебедь Жизни: грациозно скользя, пересекает он прозрачные воды и узким каналом восьмерицы попадает в темное, но чистое зелёное зеркало разума.

Второй Лебедь, чуть-чуть побольше, сопровождает первого по каналу в зелёное. Они окунают головы в воду, плавают, ныряют, наслаждаются купанием; и каждый раз, когда они скрываются под водой, она — волна за волной — из зелёной становится голубой, а глубина изменения цвета и оттенков зависят от глубины погружения.

Постепенно прибывают птицы поменьше, разного размера, до тех пор, пока не соберётся стая, плавающая, купающаяся, перемешивающая голубые воды с зелёными, пока их невозможно будет разделить; хотя и те и другие сохраняют свою чистоту в флуоресцирующей смеси.

Поэтому Человеку надо учиться у Птицы Жизни. Он должен выйти из вод Озера своей Души в ментальные воды своей Индивидуальности, глубоко нырнуть в интеллектуальные воды, преобразовать зелень собственного «я» в голубизну самоотверженности, вынести из её глубин открытия настоящего опыта и излучать волны для других, чтобы и они могли сделать свои находки из общего котла, кому какие нужно, притом что все остальные смогут собраться вокруг него, пока воды не станут флуоресцировать.

РАНЕНЫЕ

Мягко, осторожно, бережно зондируешь ты раны своего раненого брата или сестры на великом поле битвы Жизни, чтоб не внести в них горького флюида осуждения, который вызвал бы нагноение и помешал действию исцеляющей силы Бога.

Только Любовь — единственный критерий «всевидающего ока» сердца — может быть твоим советчиком в этой священной миссии — бесконечно терпеливом исполнении Божественного Закона.

Лишь она вернула тебя к престолу богов в ряд с Великими, чему способствовали твои собственные раны, и твои стопы вновь были верно направлены по Дороге Жизни.

ОЦЕПЕНЕНИЕ ЧУВСТВ

Сыновья и Дочери Бога Живого, Частицы Божества, каковыми вы являетесь. Очнитесь от оцепенения чувств. Неужели те, кто любит вас больше всего, должны смотреть, как вы падаете в яму, которую роете в гордыне и высокомерии, не ведая, что это за яма?

Разве вы не знаете, что не можете служить Божеству и заслужить награду за эту службу, пока раздираете на части сердце другого человека, который подобно вам имеет образ Божий? Какое вам дело до того, что этот другой говорит не на вашем, а на другом языке или видит другой аспект произведения Природы, а не тот, на котором может остановиться ваш взгляд? Ведь он тем не менее ваш брат.

В твоём сердце появится ещё более глубокая рана, если твоя душа глуха к состраданию. Ведь дух твоего источника жизненной силы струится в душе брата твоего так же, как он струится в тебе и во Мне. Мы — одно целое.

Только что избранный знаменосец расы не сможет привести её к победе, если он поранил руки своего предшественника, вырывая из них древко знамени.

Просвещённые души этого века способны обуздать силу раскола, высвобожденную циклическим законом. Но тот, кто сражает находящегося рядом брата, подрывает единство усилий, необходимое для достижения этой цели.

СОЛНЦЕ ПРАВЕДНОСТИ

Если ты найдёшь своего ближнего неприятным себе, не позволяй сердцу своему ополчиться на него, но просвети собственным светом его тьму с мудростью и пониманием. Так будет лучше для вас обоих.

Ибо знай, душа моя, то, что ты видишь, всего лишь тень — которую озарит Солнце Праведности — и вот уже тень спасается бегством в Пространство Времени.

МЕЧИ

С незапамятных времён говорится, что взявший меч от меча и погибнет. Это с материальной точки зрения, а с духовной — *меч* олицетворяет *духовную волю*, и ни один не развивший её не сможет войти в Рай или в Эдемский сад. Как сказано в Библии, в Книге Бытия: «И изгнал [Господь Бог] Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни»*.

Тогда *меч* не сможет причинить вреда вам, развившим *духовную волю*, ибо вы едины с Мечом Духа Божьего. Давайте не будем забывать, что это наше *духовное первородство*, и мы, как члены Ложи Света, развиваясь, достигнем Меча Духа Божьего.

Это прямой и тесный путь, простой и в то же время очень сложный, и он требует принесения жертвы на каждом шагу Пути, ведущего к вечному Свету и Жизни.

ХРАМ БОЖЕСТВЕННОЙ ИНТУИЦИИ

Как один камень должен быть положен на другой для завершения какого-нибудь величественного сооружения, так и некое качество и особенности соответствующей природы должны быть приобретены человеческим существом для того, чтобы пробудить настоящую интуицию и создать таким образом надёжное хранилище для великой тайны Природы.

Самопожертвование, Верность, Самообладание, Альтруизм, Гуманизм, Послушание — вот некоторые камни, которые необходимо вырубить и заложить, прежде чем станет возможным развернуть и установить на место крышу великого Храма Божественной Интуиции.

Когда на вас снизойдёт полное осознание этого, вам будет легче понять причину моей настойчивости в отношении развития подобных качеств, ибо человек должен научиться пользоваться созидательным огнём, заключённым в нём самом, прежде чем он сможет достичь сколь-нибудь значительного знания и понимания.

ХРАМ СЕРДЦА

Во Внутреннем Храме твоего Сердца, на Тайном Алтаре Сострадания, воздвигнутом там из субстанций, извлечённых из святого стремления, из выстраданных молитв, из жертвенной *любви* и *служения* бесчисленных жизней в минувших вечностях, горит Живое Пламя Жизни, питаемое неугасимой Любовью Бога, смешанное с благоуханием твоих благороднейших идеалов *красоты, истины* и *служения* всем твоим *прочим «Я»* и объединяющее тебя с Божественностью во всех живых существах во всех Семи Мирах Бытия.

Если ты не будешь давать ядовитым водорослям собственного «я» засорять чистый поток жизни между тобой и Богом, то каждый день станешь приносить самого себя в жертву в этом Пламени на Алтаре во Внутреннем Храме Сердца своего, какова бы ни была боль, чтобы постепенно сгорала тщета всех твоих низших «я», с каждым днём освобождая в тебе истинный и прекрасный Образ Сияющего Существа — *твоего собственного подлинного Божественного «Я»*.

ИСПЫТАНИЕ ВСЕПРОЩЕНИЯ

Если ты хочешь пройти испытание полного всепрощения, научись прощать других, тех, из-за кого тебе трудно простить самого себя.

Прощение зла, причинённого тебе врагом, всё равно что песчинка рядом с огромной горой в сравнении со злом, которое ты причинил самому себе отказом простить.

ЕСТЬ СВЕТ

Есть Свет, который затмевает все меньшие огни. Того, кто живёт в пределах его сияния, не смущают движущиеся тени, впереди или сзади.

Нет предмета, достаточно твёрдого, чтобы сохранить свою форму в этом Свете, чтобы достаточно спокойно оставаться в стороне и дать возможность отражённым

изображениям простираются вниз. В его присутствии все тени побеждаются его сиянием, захватываются и объединяются величию его могущества.

Все, кроме одной, и эта единственная предаётся забвению глубокой ночи. Это упорная, непреклонная воля объединиться со злом и предавать себя же в постоянно возрастающих масштабах.

Зачем же тогда беспокоиться? Почему не оставаться в Свете?

ТВОЙ ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Трижды изменник и глупец тот, кто, добившись свободы души, делает эту душу рабом плотской страсти или завистливого ока, когда наступает его час испытаний. Демоны низших сфер вечно подстерегают достигающего вершины власти и тихо нащёптывает ему на ухо:

«Раз ты — дважды рождённый, то волен покинуть эту одинокую вершину и поискать приветливую долину у её подножия. Твоя задача выполнена, свобода завоёвана, и теперь приходит награда».

Но Я, любящий тебя, говорю, что каждый камень на этом ведущем вниз пути будет влажен от крови, источенной из твоего сердца, хотя и будет это совершенно неведомо для тебя, пока не повернёшь ты назад, чтоб вновь отыскать вершины.

Усталые, измученные болью и изнурённые утомительными наслаждениями, твои ноги будут скользить, сердце станет слабым и на каждом сделанном тобой вверх шаге ты будешь падать вниз на два до тех пор, пока не будет достигнут нижний уровень пути и каждый пропитанный кровью камень не будет высушен жаром страдания.

Опявшись мечом и стой прямо, когда явится тебе этот час испытаний, ибо ты должен будешь сражаться за право утвердиться на этой вершине, как бы тяжела ни была борьба за достижение её пика.

МЫСЛЬ О ЛЮБВИ

Ты называешь Любовь чувством, тогда как доподлинно это Бог, поющий в сердце человека, ибо Любовь есть Бог — и Бог есть Любовь!

Ты говоришь: «Моя любовь, безусловно, Властелин», но в действительности сердце твоё отворачивается при этом со скорбью и стыдом, ибо это, на самом деле, всего лишь вождделение, похваляющееся собой во владениях Любви.

О человек, человек! Чувства притупляют твоё зрение и крепко привязывают тебя к колесу соблазнов иллюзии до тех пор, пока не узнаешь, наконец, что Бог есть Любовь и Любовь есть Бог!

ЗОВ ВЛАДЫКИ

«Вернитесь! вернитесь! зачем вам умирать?» Сквозь минувшие столетия подхватывается и повторяется эхом зов Владыки. Вновь и вновь достигает он зажатых ушей, пока человек, вероломный, упрямый потомок Времени, бездумно

устремляется сквозь запутанные нити жизни Природы и не вернётся, как громко ни зови. Собственными руками заслоняет он глаза, чтобы не видеть бесчисленных предостерегающих знаков, начертанных в небесах. Собственными пальцами затыкает он уши, чтобы не слышать жалобные мольбы своих собратьев, уже пойманных и не выпускаемых теми самими нитями.

«Вы, конечно же, не умрёте», — тихо нащёптывает Сатана на ухо, теперь уже открытое, чтобы уловить звук любого голоса, который потакает тщеславию и вожделению. Не обращая внимания на тот, другой голос, человек останавливается, чтобы прислушаться к тихому шёпоту; и пока он выжидает, демоны Преисподней оплетают путами его ноги, чтобы удержать его, как они удерживают его собратьев.

Только после того, как его ноги спутаны, слышит он иронический смех, отвратительный хохот демонов посреди пламени, где правит Сатана.

«Почему! о почему я не мог прислушаться к тому зову и повернуться, прежде чем пересечь рубеж, разделяющий царство Владыки и царство, где господствует Сатана?» — так вопрошает каждая жертва собственных страстей; но нет никакого ответа до тех пор, пока он не взглянет глазами, очищенными болью, в зеркало собственной души и не увидит в нём лик Божий, отразившийся там, где в прошедшие дни сверкали глаза Сатаны. И только тогда он узнает, что Бог и Сатана — это всего лишь различные аспекты реальности — Беспредельности — и поймёт, что только когда он одолеет одного своими собственными силами, другой сможет править его душой в любви и мире.

СЛОВО САТАНЫ

«Пусть! Пусть! — кричит Сатана Христу. — Пусть те, кого Ты ищешь, достанутся мне.

Держись подальше от моих ворот — твои кровотокающие стопы могут пробудить давно уснувшие воспоминания. Пусть они придут в это избранное ими место под моё владычество. Миллиардами являлись они с залитых кровью полей сражений, изрытых и истерзанных холмов, где они убивали друг друга в слепой ненависти к Тебе и пылая страстью ко мне.

Держись в стороне! Крепко скрести руки на груди; перестань манить их пробитыми гвоздями руками, чтоб они не вспоминали, почему они были пробиты.

Какое дело до них тем, кто исполняет мою волю, кто поражает своих братьев мечом и штыком, кто пробивает изображения Бога пулями и снарядами, кто отнимает жизнь у матерей и дев? Какое им дело до глубокой раны в Твоём боку и порванных струн сердца Твоего; тем, кто пьян от крови своих собратьев?

Пусть всё остаётся как есть! Держись в стороне, ты, Сатана нехристей! Пусть всё остаётся как есть! Пусть моё достанется мне без помех с Твоей стороны!»

СЛОВО ВЫСШЕГО «Я»

Тот, кто ни от Бога, ни от Сатаны, — тот и не от меня. Если ты мой, то я охотно буду владеть мне принадлежащим. Если же ты от Сатаны, то я с радостью вступлю в борьбу за твою душу. Если ты ни от Сатаны, ни от меня, значит, Бог

ничего не получит от тебя. Низкопробные сплавы жизни годятся только для тигля. Ни на Небесах, ни на Земле, ни в Аду нет места колеблющимся.

СЛОВО ВЛАДЫКИ

Говорит Владыка, Господь твой, через Меня, Сына Своего:

«Быстро опускается тьма. Вы закрыли глаза пеленой и затемнили неплотную ткань этой пелены, чтобы не видеть последствий долгих вечностей эгоизма и сознательного неповиновения законам жизни, законам, которым даже Я должен подчиниться, если намерен сохранить своё место на небесах.

В лихорадочном нетерпении ума и плоти вы рвёте нити жизни, связующие вас друг с другом, оставляя огромные дыры, куда спешат проникнуть братья тени и откуда они подхватывают и повторяют эхом, как из резонатора, потоки мерзких вымыслов, обрушивающиеся на головы масс, чьи уши были раскрыты неутолимým желанием высоких постов и власти.

Вы всё ещё не в состоянии понять, что виноград не растёт на стеблях чертополоха, а Тот, Кому дано вести человечество путями мира и радости, не был зачат и рождён от семени Разобщённости — порождения Дьявола.

Только после того, как вы отыщете лозу, приносящую виноград, которого вы жаждете, и предоставите чертополох его судьбе, — вы сорвёте завесу, скрывающую от вас моё лицо».

СУДЬБА

Разразился шторм, и волны Океана Жизни разбивались об обнажённую Душу, съевшуюся на берегу. Душа сжималась от малодушного страха, в то время как Повелитель Бурь, вздымавший эти волны, приближался к ней. Она жалобно кричала: «Ты несправедлив, деспотичен, безжалостен! Кто я такая, чтобы ты использовал свою силу, на превращение меня в ничто, меня, не имеющей силы отразить и метнуть в тебя же ужасы шторма, выпущенного тобой на свободу, ради утоления своего гнева против человечества?»

«Твои речи неискренни, — промолвил Повелитель Бурь. — Ты слепа к моей красоте и глуха к музыке моего голоса, охваченная ужасом от моей силы. Ты не обращалась к Богу в себе, чтобы уяснить мою миссию, — к Богу, чьим указам я тоже должен подчиняться. Ты бессмертна. Я же лишь недолговечное творение. Подними голову, встань прямо и встречай меня лицом к лицу — и ты обнаружишь, что гораздо сильнее меня или любого демона Преисподней. Данная мне сила действует только на твою плоть. Ты — Душа, частица Божественности, и в твоей власти сразить меня словом, если такова будет воля Божия. Ты — властительница своей судьбы, а не я».

ЛАРЕЦ СОКРОВИЩ

Сложи в свой ларец с сокровищами все драгоценные камни, которые ты собрал за прошедший годичный цикл, драгоценные камни богатого опыта, хорошего или дурного, а потом поставь ларец обратно в тайник своего сердца, где только и могут пребывать в безопасности драгоценные камни, найденные тобою на протяжении годового кругооборота.

Когда наступит Новый год Души, твой Владыка потребует их, чтобы вставить в Корону, венчающую твою победу над своим величайшим врагом — самим собой.

Жемчуга или рубины, нефрит или гиацинт, свет или тень, боль или наслаждение — огранка каждого из них дорого стоила тебе, так храни же их со всем тщанием. Утрата даже одного из них оставит пустое место в Короне.

Оставь, однако, один драгоценный камень, редчайший и чистейший из всех, неразрушимое, священное **Сокровище Сострадания**. Возложи его себе на грудь в этот день, и с каждым часом он будет сиять всё ярче. Владыка Сам возьмёт его с твоей груди и вставит в центр твоей Короны в день, знаменующий Его Собственную коронацию.

Если ты потерял или так и не нашёл этого драгоценного камня, то пустое место — знак твоего позора — отбросит тебя далеко в сторону, когда придёт тот час.

ТВОЙ УЧИТЕЛЬ

Из пучины отчаяния ты взываешь ко Мне, и прежде чем твой крик перестанет сотрясать воздух, прежде чем твои воздетые в мольбе руки будут обёрнуты протянутыми тебе пальмовыми ветвями, совсем другой звук, сладко-обольстительный голос или резкое приказание злейшего врага рода человеческого — Дьявола, которого ты ненароком вызвал — уже достиг твоего слуха и замедлил шаги твои, а потом, увы, увлёк назад задолго до того, как твой взгляд скользнул по спасительному укромному приюту, который прошедшими вечностями разыскала для тебя моя любовь.

А теперь ты снова, как и в те, другие дни, оставляешь Меня — по велению Дьявола-грабителя — стоять на вершине в одиночестве с пустыми руками и наблюдать, как ты летишь с радостью на лице, гораздо более жалкой, чем слёзы, назад, назад во мрачную страну призрачных форм, искать во тьме путь, ныне потерянный, в то время как безудержный издевательский хохот сотрясает эфирное пространство — смех, который сводит с ума человека, вызывая горькие воспоминания прошлого.

Я не могу следовать за тобой, ибо должен сохранять место твоё до часа твоего возвращения. Но моё недреманное око всегда будет неотрывно следить за тобой. И когда ты, изнурённый тяжким трудом, умирающий от голода и замерзающий, обратишься к Солнцу Жизни за теплом и светом, Я покажу тебе дорогу обратно к Дому и ко Мне.

Ибо не вечно будешь ты покидать сердце Отца своего. В один прекрасный день ты тоже найдёшь силы слышать этот коварный голос, этот мощный приказ и всё же твёрдо держаться на Пути. И тогда воинство небесное встанет между ним и тобой. Ты склонил его на свою сторону терпением и долгим страданием — усвоенный урок, который твоя собственная душа задала тебе, труднейший урок, задаваемый смертному, — урок самозабвения, верности своей собственной Душе и моей, а следовательно, и клятвам, которые давно слетели с твоих губ, запечатлевшись у Бога.

ПРИЗНАНИЕ

Люди не прислушаются к Проповеди Христа до тех пор, пока побитые и истекающие кровью, слабые и больные, усталые и измотанные, беспомощные и утратившие всяческую надежду, бок о бок, враждебные друг другу, впадающие в отчаяние, не поднимут они глаза к Отцу за помощью и, не получив никакого ответа, кроме как от своего прежнего врага, не станут видеть в нём брата. И когда их зрение восстановится и слепота пройдёт, они придут к осознанию и признают своего общего Отца.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ СЫНА

Слава тебе, о человек! тебе — сущности долгого тяжкого труда богов. Пляши и пой от радости и облачись с пышностью и великолепием, как облачаются небеса утром и на склоне дня. Устрой пир и созови свой род: богатейших бедняков и беднейших богачей, невольников и свободных — праздновать второе рождение Сына.

Он приближается, твой Король, и вместе с Ним явится свыше Дневное Светило.

ТВОИ ТРАГЕДИИ

Благодари Бога, давшего тебе форму. Благодарю Бога, просветившего тебя, за все трагедии твоей жизни, — ибо только они пробудили спавшую искру духовного огня в сердце твоём, искру, которая долгое время оставалась погребённой под мусором личного честолюбия и эгоистических желаний.

По мере того как великое колесо жизни поворачивается в своём циклическом движении, оно высвобождает рождающийся в нём огонь. Низшее «я» ловит искру и прячет её глубоко в природе своей, где она покоится до тех пор, пока боль и скорбь не расширят эту природу, освободив таким образом искру. Прямо, как стрела, летит она к высотам, чтобы превратиться там в сигнальный огонь, направляющий странствующую душу назад, к её истоку.

ТВОЁ ЧУТКОЕ СЕРДЦЕ

Ты в тяжелейшей осаде, брат мой, сын мой? Твои враги, равно как и друзья, загоняют тебя в нору? С горькой насмешкой осуждения пренебрегают они твоими обращениями к чутким сердцам о терпеливом отношении к тебе в час, когда ты в опасности, чтобы ты смог перевести дыхание и вновь смело встретить бурю!

Я прошу тебя встать без посторонней помощи и осмотреться, ибо и друзья, и враги твои ушли! Как блуждающие в ночи огоньки, они растают в утре грядущего дня, когда широко открытыми глазами увидят тебя выросшим до подобающих

мужчине вершин стойкой Веры, которая собирает их в твоё сердце в Любви и терпении — их, отказавших тебе в поисках Единства человечества!

СКОРБЯЩИМ

Печальные души! пуст ли ваш очаг, покинут ли ваш стол?

Дорогие вам люди давно минувших дней завершили свой жизненный путь и оставили вас в этом мире, одиноких и отчаявшихся?

Тогда обратитесь к ним и помогите им построить *дом* в том, ином мире, чтобы и у вас тоже было право на этот *дом*, когда настанет ваш черёд отправляться в тот мир.

Каждая бескорыстная мысль и поступок уложат камень в стену, добавят опору, возведут крышу или положат толстую доску, чтобы помочь в строительстве.

Каждый порыв сердца к Богу распахнёт окно навстречу солнечным лучам.

Вы печальны, ложно поняты и впадаете в отчаяние? Тогда освободите своё сердце от собственных эгоистических интересов, которые душат вас. Пропустите все остальные печальные и одинокие души, которые ищут вас сейчас, и выведите их на свет.

Лишь сердца, полные давнишних обветшавших и увядающих воспоминаний, могут оставаться печальными или одинокими, и в этих сердцах нет места для других душ, пока не исчезли призраки.

Помните, что находитесь ныне в притворе Великого Белого Храма.

Приготовьтесь снять верхнюю одежду, чтобы явиться в великолепном наряде, когда зазвонит Колокол Алтаря и Страж Главных Врат распахнёт литые створы, и вы мельком узрите открывающиеся за ними широкие дали и огромный Столб Пламени под Куполом.

НА КОЛЕНИ!

На колени! Все вы! Разве не знаете вы, что боги могут пасть только с высот? Или вы забыли? Именно падение с *высот* Души, на которых вы стоите — все до единого — представляет реальную угрозу.

Вы достигли этих вершин в итоге трудных и разных восхождений, колоссальных усилий и жертв. Так не следует ли вам хорошенько подумать, стоит ли рисковать лишиться этого положения — итога и результата трудов своей жизни — потворствуя своим слабостям и желаниям и упорно отыскивая точку опоры, по праву принадлежащую вашему товарищу?

Размышляя над следующим шагом, куда без риска прочно поставить ногу, вам было бы полезнее подумать о ваших собственных возможностях, одарённости, силе, способности разбираться в высших качествах. Только осознание Истины и возможность служения ради неё самой могут направить и удержать вас на Пути к *более величественным* Вершинам.

Вы не можете долго оставаться в неподвижности. Вам придётся двинуться вверх или вниз по истечении допустимого времени. Я протягиваю руку всем и каждому — вы можете ухватиться за неё, если пожелаете.

ВМЕСТЕ

Приближаешься ли ты ныне опять к тому окольному пути, куда до сих пор с готовностью несли тебя ноги, где твой Дух, кажется, слабеет и усталость маячит перед тобой как вездесущий призрак, отвлекая твой взгляд и замедляя твой шаг?

Тогда остановись ненадолго и прислушайся к моему голосу в собственном сердце, когда Я прошу тебя вспомнить обо Мне — твоём Учителе и Проводнике, — ибо ты оставил меня далеко позади, спеша к «достижениям», и твоя поступь вместе утратила тот размеренный ритм, который мы выработали — вместе.

И так же как мы вместе, привязанные законом кармы к его непреходящим установлениям о животной приспособляемости к его непреложному *закону гармонии*, снова должны вернуться к жизни, возродиться и приспособиться к новым условиям деятельности, — так должен восстановиться этот ритмический шаг отмеренного времени в безмятежности Бытия — одновременно.

ОТСТУПНИК

Трус, лжец, отступник! Думаешь достичь Центрального Солнца одним махом, когда у тебя, пресытившегося явствами, которыми ты угощался, утратив способность усвоения, начинается головокружение от безумного честолюбия и ты бросаешься в какой-нибудь омут, хватаясь за отражение Солнца на водной глади?

Шаг за шагом, камень за камнем воздвиг ты преграду меж собой и Центральным Солнцем. Шаг за шагом и камень за камнем должен ты проследить путь свой и снести эту преграду, прежде чем сможешь сделать первый шаг к цели.

ТРИАДА И СФЕРА

Сердце каждой настоящей матери — это Ясли, где лежит Младенец-Христос. Сердце каждого настоящего отца это Цитадель — защитная Сфера Триады Яслей, Матери и Младенца.

Эта Сфера, подобно звезде, всегда посылает лучи света всему в пределах её орбиты. Но её Свет рождается лишь во взаимодействии с Тριάдой.

ИСТИННОЕ БЕССТРАСТИЕ

Если вы хотите иметь ясное представление о состоянии, называемом «Истинным Бесстрастием», как о состоянии, достигаемом Учителями Сострадания, истолкуйте слова «Истинное Бесстрастие» как «Покой в собственной душе».

Ни у кого не может быть спокойно на душе, пока остаётся неудовлетворённая страсть или неукрощённая ненависть. Никто не может достичь Мудрости, не вкусив *плодов опыта*.

Достигший Истинного Бесстрастия добыл свой Венец Бессмертия, ибо смерть тела или души приходит дорогой *желания*.

Только после того, как умерщвлено Желание и из Его праха встал Ангел Покоя, может человек взглянуть в Лицо Богу и остаться жить.

ВЕРА

Я здесь, рядом с тобой. Ты не узнаёшь Меня? Не сомневайся в моей любви. Не подвергай сомнению мою преданность. Я пытался доказать их тебе. Разве ты не помнишь, как Я брал тебя под руку, чтобы ты мог узнать меня, а Я тебя?

Не забывай этого, когда сгущаются тучи и надвигаются бури. Хоть ты и не видишь Меня, не слышишь и не осязаешь Меня, Я всё же с тобой и не брошу тебя. Разве этого недостаточно? Я приду укрепить и вселить мужество. Я приду также и утешить, и подать совет.

И много есть такого, что ждёт открытия. Будь внимателен, спеши слушать и слышать. И ещё — действуй без промедления.

ИСТИНА

Неужели иллюзия настолько обольстила тебя, что ты не замечаешь её опасности? Тогда прошу тебя, ищи спасения в действительно верном друге человека — любви к Божественной Истине, — ибо она легко приведёт тебя обратно к тому месту, где твои утратившие понимание ноги впервые сбились с пути. И ты, любящий Истину, навеки пребудешь с Истиной.

ПОВОРОТ ДОРОГИ

Нет такой дороги, у которой не было бы поворотов. Не забывайте об этом. Часто поворот выводит на гладкий прямой участок. А когда он, быть может, ведёт всего лишь к другому изгибу, то и тогда не должно быть никаких оснований для уныния. Даже и в нём может заключаться большое благо. Изгибом можно воспользоваться, чтоб обогнуть препятствие, которое невозможно устранить или преодолеть другим путём, или же он может предназначаться для облегчения пути к вершине при трудном восхождении.

Нетерпеливость в достижении цели, негодование на условия пути лишают сил и возможности благополучного прохождения. Отважной решимости в сочетании с душевным равновесием всегда сопутствует сила и успех.

Для того, кто неусыпно бодрствует, всегда найдётся место для хотя бы скромного и краткого отдохновения. Смотрите, Я сам жду вас в этих местах, чтобы предложить дымящуюся пищу для души и тела и поддержать для продолжения путешествия. И плод виноградной лозы, освежающий сам дух, протягиваю Я вам. Право отведать его исключительно за вами. Я могу лишь предложить.

Это и многое другое Я обеспечивал вам и раньше. Забывчивость означает отсутствие веры или малодушие. Усталость возникает неизбежно, но она проходит.

Сомнение растёт как ползучее растение, цепляясь, обвиваясь вокруг более прочных предметов до тех пор, пока те не будут задавлены его массой, не потеряют свою естественную форму и не сделаются постепенно безжизненными и бесполезными.

Отыщите, если захотите, мои прошлые слова, и вы увидите мою печаль. Иначе вам придётся плыть по воле случая в одиночестве, пока в ваших душах какая-нибудь внутренняя струна не отзовётся осознанием, достаточно ясным и глубоким, чтобы довести вас до цели.

Слабовольный валится с ног в походе. Герой высоко несёт знамя до самой смерти, принимая как должное усталость, опасность и всё, что сопутствует борьбе за его дело, как привилегию, пожалованную ему главнокомандующим.

Есть только один девиз у бойца, вступающего в Воинство Ложи, и он гласит: «Вперёд, к Победе, даже если ценой её будет жизнь».

ДВА УРОВНЯ

Сколь высоко, вровень с высочайшей вершиной, возносит человека его мужество, точно так же низок уровень людского горя, где звучат стоны раненых, вдовых и осиротевших, где все жертвы алчности и ненасытности покоятся связанными и беспомощными, — уровень, где демоническое войско Преисподней устраивает празднество и радуется людским противоречиям.

И только ниже этого уровня и над высочайшим пиком может царить покой.

ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА

Последняя Жертва приносится человеком ради человека, когда в свой последний час он может осмелиться покинуть этот бранный мир с ложью на устах, чтобы спасти своего ближнего от смерти или того, что ещё хуже смерти.

До последней минуты жизни человек может лгать своему ближнему, чтобы спасти друга от бесчестия, и верить, что поступает правильно. Но как только ноги его переступают край того наводящего ужас потока, который называют «Смертью», и он узнает, что Бог ожидает его на другом берегу жизни, мужество, поддерживавшее его на этой стороне бытия, покидает его душу и оставляет его как пёрышко на ветру, если он утвердился во лжи, чтобы защитить или погубить другого, того, кого он оставляет здесь пожинать конечные плоды.

Кто может сказать, что его грех не прощён, когда пылает Жертвенный Огонь и Бог зрит основание греха? Найдётся ли хоть один, кто не солгал Богу? Найдётся ли хоть один, кто не солгал бы, когда жизнь и смерть пребывают в равновесии и только в его власти склонить чашу весов?

Найдётся ли кто-нибудь, кто способен обнаружить грань между правдой и ложью, сказанной человеком в страхе и трепете за свою жизнь?

Но Бог есть Истина, и поистине дерзок тот, кто смотрит в лицо Истине с ложью на устах.

НЕПРОСТИТЕЛЬНЫЙ ГРЕХ

Есть только один непростительный грех. Это предательство по отношению к другому человеческому существу или к правому делу. Есть только одна добродетель, которая может перенести челу через все препятствия, возможно, воздвигнутые всей Чёрной Ложей на его пути, — и это преданность. В странствии по жизни любому из вас было бы гораздо лучше сбиться с пути, насколько его могла бы увести в сторону дорога скитания в материальном мире, чем не суметь сохранить преданность тем, кому вы дали слово своей души.

ВЕРХНИЙ БАЛКОН

На *верхнем балконе* стоит Патриарх, Верховный Жрец Души, Исполнитель Закона, с простёртыми в благоговении руками над толпой внизу. Выше, рядом с колоннами балкона, висят две длинные гирлянды *жизненных впечатлений* со свободными узкими длинными лентами с каждой стороны, защищённые к тому же низкой железной оградой со сплошным орнаментом.

Патриарх отходит вправо, в тень ниши. Гирлянды укорачиваются и делятся на части, пока их не становится пять. В центре на переднем плане высоко висит белый симметричный крест.

Под гирляндами в самом дальнем углу слева появляется облачённая в белое фигура, юный Посвящённый.

Патриарх вновь выступает вперёд, указывая на этот раз вверх на крест, и объявляет Посвящённому: «Под этим крестом ты должен стоять уверенно с *выдержкой и спокойствием*, если хочешь достичь Цели своих стремлений.

Если ты хочешь дотянуться до креста, осени себя крестным знаменiem. Известно ли тебе, что ты должен делать? Сначала тебе надо спуститься вниз и успокоить ропот голодной толпы внизу, дать им одежду, еду и питьё. Когда ты вернёшься, закончив свой труд, то обнаружишь, что теперь крест легко достать.

Так ты идёшь?»

ДОЛИНА БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Знаешь ли ты хоть что-нибудь о Долине Благословения, простирающейся между невысоких холмов, куда закатное Солнце отбрасывает призрачные тени окутанных облаками джиннов, которые вечно зазывают морских и небесных духов воды прийти и побегать с ними наперегонки?

Знаешь ли ты, что в этом золотистом, усыпанном цветами доле боги соблаговолили посадить дерево, чья верхушка касается небес, а каждый листик способен исцелить занемогшую душу, и под чьей вечно разрастающейся кроной человек может гулять и беседовать с Богом (если у него достанет силы сорвать с себя покров неверия) и погрузиться в поток, бьющий из стоящей там скалы при каждом касании руки к ней; и скала та — скала бессмертия, а поток — поток очистительного огня?

У долины есть голос, и он тихо шепчет «Приди» тому, у кого есть уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть.

ЗАВЕСЫ

Одна за другой падают они, завесы, сотканые нормами между твоим Богом и тобой. И когда упадёт последняя завеса, твои ноги переступят порог твоего земного Храма. Воистину тогда и только тогда познаешь ты смысл Беспредельности. Тогда предстанешь ты, потрясённый, перед Бесформенной Формой, полнотой Небытия, тайной страстью Сострадания.

Парадоксы, скажешь ты? Да, это так. И всё же это истины, не имеющие простых объяснений.

МНЕ ОТМЩЕНИЕ

Какова бы ни была причина и каков бы ни был грех, закон воздаяния безошибочно отыщет и восстановит нарушенное равновесие — не так, как незрелый человек отыскивает преступление и наказывает преступника для собственного удовлетворения, но, главным образом, чтобы преступника можно было спасти от повторения преступления. И он осуществляет это, наращивая силу и мощь положительного полюса (добра) и тем самым преодолевая инерцию отрицательного полюса (зла) той силы, что была приведена в действие.

Любое усилие, прямо направленное на отрицательный полюс, лишь усугубляет сопротивление — инерцию — и сводит усилие на нет.

Любой дурной поступок имеет свойство создавать инерцию.

Инерция — это застой, смерть и распад.

Закон воздаяния восстанавливает равновесие, умножая добро, и в результате спасает грешника. Закон воздаяния и Божественная справедливость — суть одно и то же.

Поэтому: «Мне Отмщение (Справедливость)», — говорит Владыка.

ОГНЕННОЕ ВОЙСКО

Внемли внимательней, о ты, слышащий внутренним слухом! Склонись и прислушайся к голосам Огненного Войска внизу — они гудят приветствиями братскому воинству, освобождённому человеком от оков пуль, снарядом и газовым пламенем.

«Подойдите ближе, ближе, — слышится их крик, — объединитесь с нами для разжигания неуправляемого пламени, чтобы мы могли встряхнуть Землю и в клочья разорвать её кору, — так мы утопим хилых потомков некогда могущественных рас в волнах океана.

Земля отвергает ей же принадлежащее и с омерзением отворачивается от крови, пролитой ныне на её твердь. Но мы слижем эту кровь жадными языками огня». Неужели всем твердыням Европы суждено вскоре успокоиться на дне океана, разрушенным до основания Огненным Войском, освободившимся ныне от цепей, скованных родоначальниками человеческих рас для спасения своих детей более

поздней эпохи? Медленно поворачивается Космическое Колесо, и на ободке его остаются события вчерашнего дня. Ещё один оборот, и колесо стряхнёт всё, что ему мешает, со своего обода в бездну под собой.

КЛЯТВА

«Это только слова, всего лишь результат трезвых размышлений», — говорите вы, когда упрямо нарушаете каждую произнесённую вслух клятву, игнорируя тот важнейший факт, что каждая нить этого завязанного вами узла — живое существо.

Хоть говорил ваш Бог и взывали пророки и хоть эпитет «лжец» ставит на вас клеймо существа, противного остальным людям, вы всё же легкомысленно и упрямо даёте самые священные клятвы и нарушаете их, задумываясь об этом не более, чем когда разрываете нить паутины, сплетённой пауком.

Каждая нить завязанного таким образом Узла будет крепко привязывать вас к вещи или созданию, которому дана клятва, до тех пор, пока она не будет исполнена, — потребуется ли для этого один день или тысячи лет.

ПРОСНИСЬ

Ты, спящий. Пробудись навстречу Утреннему Солнцу своей Души. Вокруг тебя жизнь бьёт ключом, целенаправленно приобщая тебя к радости действия и тяжёлого труда, пока Солнце твоё поднимается выше к Небесному Свитку.

Дороги те мгновения, что ты желал бы разделить со Мной, и ныне Я призываю тебя позаботиться о беспомощных, толпящихся у порога твоего, безмолвно умоляющих и тянущихся к тебе за помощью, которую лишь ты один вместе со Мной можешь им оказать.

Проснись, дитя моё, и поделись тем, чем Я так щедро одарил тебя из величайших сокровищ Жизни — Любовью.

СТЕНЫ ИЕРИХОНА

«Неужели некому услыхать мой крик?» — вопрошаете вы, если связаны и опутаны потворством собственным чувствам, поработены главным обманщиком — Временем — и ослеплены ложным честолюбием. Какая может быть у вас, если вы из таких, надежда на освобождение, пока не явится Всемогущий, дабы сбить ваши оковы и раскрыть вам глаза на блаженство самоотречения?

Век за веком вы раболепно короновали своего величайшего врага, вновь и вновь простирались ниц у его трона. Вы вскрыли вены братьев своих и пролили потоки крови! Над каждым потоком вы навели мост страха, по которому можете переходить туда и обратно и красть то, что могли бы получить по горячему желанию своему, если б не изгоняли из своей среды ангела сострадания каждый раз, когда он являлся вам.

Демоны Гадеса смеются над тщетными усилиями человека освободиться от рабства, пока он воздвигает неприступные преграды между собой и Тем, Кто освободил бы его, если б Ему дали Путь.

Кричите громче, люди! Разрушьте Стены Иерихона*, точно так же, как давным-давно были разрушены стены этого города, и позвольте своему Владыке и Учителю войти, чтобы Он мог сбить цепи, удерживающие вас от единства с родом вашим, а следовательно, и с вашим Богом!

ВОЙНА

Сказать, что война сама по себе есть зло, значит сказать, что *закон равновесия*, закон кармы есть зло.

Причина действия, мотив — конечная цель войны или мира — определяет её справедливость или несправедливость. Никакая война не может обойтись без человеческих жертв, а поскольку жертвоприношение — закон жизни, закон любви, то лишь Бог мог бы судить о цене или о том, до какой степени любая отдельная жертва целесообразна или оправдана.

Лев и ягнёнок никогда не лягут вместе спокойно отдохнуть на неопределённый срок, пока дух проявляется в грубой материи. Сколь бы ни было продолжительным время мира, в конце концов должен возникнуть протест против инертности, который выльется в войну — результат действия эволюционных сил природы, сил противодействия, символизируемых львом и ягнёнком. Действие и противодействие равны.

Ни один человек не в состоянии правильно определить позицию, которую следует занимать в отношении того, что составляет личную ответственность за боевые действия в случае войны, или того, что является его долгом в подобном случае. Фактически закон кармы решил оба вопроса уже века назад.

Если человек действительно честен в отношении отбирания жизни, это указывает, что с его кармическим прошлым покончено, он уплатил свои долги жизни, сделанные умышленным отбиранием жизни в других воплощениях. Если же его протесты порождены страхом и малодушием, то он всё ещё в долгу и подвластен карме расовой войны.

БДИТЕ

Дожидайтесь часа царей и не думайте, что их время прошло, чтобы и вас тоже не унесло волной самодержавия такой силы, какой человечество ещё не знало, — как бы преходяща ни была эта власть*.

ПОЛЕЙТЕ МОЙ САД

Полейте мой сад. Полейте мой сад. Пусть со всех сторон ложатся на него лёгкие туманы. Пусть они парят и кружатся на ветру. Пусть льются свежие охлаждающие потоки из ключей жизни. Мощно и обильно лейте воду на

бесплодные земли, заброшенные и невозделанные пустоши. На нежную поросль направляйте её лёгкие и прозрачные струи. На большие деревья и кусты лейте её медленно и равномерно, дабы дошла она до самых корней, лежащих глубоко под землёй.

Лейте с запада на север, на восток, через север к западу, на юг, на северо-запад — туда и обратно; затем лейте по кругу, всё более и более расширяя кольца охвата, пока север не соприкоснётся с югом, потом обратно на восток, откуда вода первоначально и забила ключом, — так пусть же воды растекаются до тех пор, пока не оживёт каждый засохший листок, не потянется к свету каждый увядающий бутон и не поднимутся к небесам в цвету все истерзанные души.

О! полейте мой сад, чтоб могли вы радоваться его красоте, прогуливаясь по его дорожкам; чтоб души ваши могли наслаждаться свежим благоуханием роз, а тела, изнурённые и беспокойные, могли найти приют в успокаивающих зарослях папортника; и вы обретёте умиротворение, восхищаясь утончённой прелестью душистых, покачивающихся высоких лилий. Под царственными деревьями, преисполненными величия, могущества и благородства, укрепится и восстановится ваше душевное состояние.

Наконец, когда вечерний зов коснётся вашего слуха, не дожидайтесь, пока ночь и тьма окутают вас, застигнув врасплох, и вы не сможете найти *дорогу* из-за надвигающейся неизвестности и призраков, — а ускорьте шаг к дому по ясно намеченной тропе, окаймлённому пурпуром и золотом *цветочному пути* — сияющему объективному совершенству, роскошному от сочных красок благодаря вашему поливу.

Ох! полейте мой сад. Ликуйте и радуйтесь этому поливу. Он щедро вознаградит вас за труд.

ВОДЫ КОЛОДЦА

Верно сказано: «Ищите истину на дне колодца». Столь же верно можно сказать, что полная противоположность Истины лежит на дне того же самого колодца.

Быстро цепь собственного «я» влечёт вниз ведро — личность — в поисках *вод опыта*, покрывающих как Истину, так и её противоположность. Ничто не может уберечь ведро от достижения вод, если его подгоняет сила *желания*.

Хранитель на краю колодца может лишь стоять и ждать, чтобы посмотреть, к какой стороне колодца наклонится ведро, зачерпывая воду.

ГРУЗ

Пожалуйста, окажи мне услугу, дитя, рождённое Мною, поддержи эти руки, чьи мышцы так вздулись от груза, который Я возложил на них, — груза заботы о тебе, для которого твои собственные руки были слишком слабы в то время, когда Я впервые призвал тебя занять твоё место.

ОНИ ВПОЛНЕ МОГУТ ЗАРЫДАТЬ

Ангелы четвёртой сферы вполне могут скорбно склонить головы и возрыдать, как род людской ещё никогда не рыдал, ибо проносится век за веком, а с Древа Жизни, о котором они должны постоянно заботиться, собрано так мало плодов.

Почка за почкой распускается на его низко свисающих ветвях. И когда они лопаются, память о прежних погибших почках тонет у них в радости явлению новой жизни, — ведь родилась новая надежда — увы! всего лишь для того, чтоб ещё раз уступить место скорби, когда жар и свет тяжкого испытания нанесут удар и по этим почкам, они не выдержат и, повреждённые и засохшие, погибнут в свою очередь. И всё это время у корней дерева проносится недостижимый для них мощный поток живительной влаги. Один-единственный наклон ветвей позволил бы их опалённым почкам погрузиться в поток жизни, возродил бы в них волю к жизни и дал бы силы выдержать губительный жар, ожидающий их впереди.

Вновь и вновь рождается крик: «Люби Бога и брата своего на самом деле, и всё, что ни есть в жизни, будет твоим!» А человек в слепоте, неповиновении или честолубии заглушает этот крик резкими звуками, заявляя в ответ:

«Да, я буду любить того брата, который любит меня; я буду любить сестру, которая отдаёт свою жизнь ради моей; я буду любить брата, который сделает из меня бога, и сестру, которая возведёт меня на пьедестал и созовёт ко мне поклонников. Я не могу и не буду любить народные массы, которые проходят мимо, не обращая на меня внимания; я не могу и не буду любить того, кто перечит моей воле, или того, кто не станет прославлять меня».

Только руководствуясь словами благословенного Учителя; только любя своих врагов; только любя тех, кто не платит ему ответной любовью, человек может прикоснуться к краешку одеяния Божества. Только силой этой любви может он погрузить ветви древа жизни, на коих держится почка его души, в поток великой Любви Отца-Матери, стремительно мчащийся рядом с этим деревом. Ему не нужна любовь, которая уже принадлежит ему. Он уже давно собрал плоды её и поглотил их. И теперь для поддержания жизни ему нужна любовь, которой у него ещё нет, — плод любви, который будет давать ему силы на следующем этапе жизни. Поэтому он страдает от голода и умирает, моля о пище, что лежит незамеченной у его ног, и оставляет этот мир после своего ухода ещё более пустым, чем он был до его появления.

Люби Бога и люби ближнего своего. Эта дуада едина, и «на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»*. И всё же изголодавшийся и исстрадавшийся от голода, усталый, томимый жаждой, скорбящий, страдалец продолжает век за веком ковылять, отказываясь повиноваться этому приказу, используя всю Богом данную силу, чтобы препятствовать исполнению закона, не задумываясь о вечно живой истине, что ничто не имеет значения — ни честь, ни слова, ни потворство желаниям, ни удовлетворённое честолубие, ни утолённое вожеление — ничто, ничто не имеет значения, даже грех, совершённый его братом против него (ведь этот грех — его же благоприятная возможность); ничто не имеет значения, кроме его любви к своему брату, которая заставляет его жить и таким образом даёт дорогу к Богу, ибо никаким иным способом не может он снискать жизни вечной для самого себя.

О вы, глупые, неосторожные, слепые и вероломные дети тяжких трудов Господа вашего, вы никогда не усвоите, что ненависть неизбежно порождает ненависть, что обида и страдание, умышленно причинённые другому человеку, неотвратимо несут обиду и страдание тебе, как ночь следует за днём. День

свершённого отмщения принесёт век горя, и хотя кара задерживается, — она сурова, неизбежна и длительна.

ЧТО ТАКОЕ ТВОЙ БОГ ДЛЯ ТЕБЯ?

Что такое твой Бог для тебя, дитя всех минувших веков? Может, Бог — это чувство, экстаз любви или ненависти? Или Он просто абстракция, лишённая любых черт, отличающих человека от неразумного создания?

«Дайте мне увидеть Бога и умереть», — сказал Пророк, хотя тебе необязательно умирать, чтобы увидеть твоего Бога, ибо *созерцание* и *осознание* суть одно, и в экстазе любви или экстазе ненависти ты настолько приблизился к Богу, что Его Десница может протянуться и коснуться глаз твоих, так долго не видевших Истины, что лишь после этого они раскроются.

Насколько ты проник в глубины чувства, настолько видел и познал своего Бога. Любовь и ненависть, слава и ужас — едины и включают всё. Они едины по сути, как Един Бог. Но не допускай и мысли о том, что любовь и ненависть, какие человек испытывает к человеку, тоже едины по сути, как Един Бог, потому что они всего лишь слабые подобию того Экстаза, который приближает душу человека к Сердцу Бога.

Человеческая душа способна ненавидеть только то, что истинно любила. И если такая любовь к Богу смогла превратиться в ненависть, то это лишь выражает способность перевести ощущение в осознание, и, благодаря этой способности, чувство и зрительное восприятие становятся *единым целым*. Экстаз Ненависти поглощается Экстазом Любви*, Ужас растворяется в Славе, и Отождествление завершено.

КОТОРЫЙ ИЗ ЭТИХ ДВОИХ ТЫ?

Я обращаюсь к тебе и ни к кому другому. Ты, считающий себя избранным сосудом для того, чтобы в нём обнаружил Своё присутствие Христос, и всё же наполнивший этот сосуд до краев отравленными пулями зависти, ревности и злобы и склянками разлагающего самомнения, настойчивого отстаивания своего превосходства и пренебрежения к окружающим, чьи ремни на башмаках ты недостойн развязывать. Ты, осмеливающийся обращаться лицом к алтарю и святым дарам на нём с ложью на устах и кричать оттуда: «Узри меня, о Господи, пошли меня к Твоим избранникам, чтобы мог я привести их к ногам Твоим». О, если б небеса могли разверзнуться, чтоб показать тебе тебя самого, прежде чем минет день и ночь подступит к тебе.

Смирись перед Богом и моли Его, чтобы дал Он тебе возможность стоять в свете лика Его и видеть себя, как Он видит тебя. Ты, плоть от плоти моей и душа души моей, хоть и сам не знаешь того. Ты, принимающий мои дары, а затем швыряющий их в лицо моим вестникам. Ты, способный узреть в глазах другого человека лишь отражение собственного «я». Неужели ты всё ещё не понимаешь, что день разлуки уже близок, а день свободного выбора быстро проходит?

Тебе, тебе, чистому сердцу, тебе говорю Я: возрадуйся! Ведь ты из тех, кто встанет по правую руку от Владыки своего. Ты, сострадающий убитым горем и

перевязывающий раненых. Ты, любящий своих ближних столь великой любовью, ты, видящий не только себя одного, когда твой взгляд устремлен на тех, кто пребывает в высших сферах. Ты, видящий в Христе Божественного Человека, а не носителя бремени твоих грехов. Ты, рассматривающий Закон как сокровище, которое необходимо хранить, а не отвергать. Для тебя есть место в Сердце Христа.

Ради тебя прислушается твой Владыка к твоему ходатайству за собрата.

Который же из этих двоих ты? Кем ты окажешься, когда наступит этот день дней?

ЧТО ЖЕ БУДЕТ?

Затеряетесь ли вы среди теней, отбрасываемых вашими низшими мыслеформами, теней, которыми вы населили глубины пространства, простирающиеся у подножия Священной Горы — горы, на вершине которой восседает на троне Предвечный — Бог, к которому вы так страстно стремитесь?

Или вы обретёте себя, свои истинные «Я», отважно борясь с волнами потока жизни, поднимающегося по спирали на эту гору, чтобы на её вершине разбиться волнами у ног Бога, где вы встанете как вернувшиеся домой Скитальцы по Времени?

КТО МОЙ БРАТ?

Уж близок день, когда горы содрогнутся и расступятся в разные стороны, дабы пропустить твой народ, чтобы он смог разрушить цитадели тех, кто осмелел Святое Имя.

Ныне сатиры пляшут в святых местах и разрушитель совести водрузил изваяние Зверя* на Алтарь.

Орлиные крылья распластаются по земле, а его некогда зоркий глаз подёрнется пеленой.

Как Зверь низверг славу народа моего, так и Я разрушу славу его и обломками завалю пути его.

Реки покраснеют от крови обманутых и обманщиков, и кто же сможет сказать: «Это мой брат», — когда его взгляд остановится на обломках человеческих форм, валяющихся на берегах этих рек?

КРЫЛЬЯ НОЧИ

Лишь после того, как крылья ночи сомкнутся над твоей душой, будешь ты искать награду, ради которой люди умирают и возвращаются к жизни, — предмет желания сердца — то, что гонит тебя в путь с тех пор, как впервые открылось твоё внутреннее око.

Весь день! Много дней возился ты с покровом и боролся с веревками, которыми обвязана эта спрятанная награда, — с путами сознательной жизни. Утомившись и отчаявшись, устремись ты в объятия ночи — Сущности Самоотречения — и там обнаружишь ты, что верёвки полностью распутаны, а

награда в твоих руках. Тогда тебя охватит полное удовлетворение и из тяжких трудов твоих родится покой.

РЯДОМ С ВАМИ

Я рядом с вами. С какой же стати вам бояться? Разве вы не знаете Меня?

Я несу вам Покой, Силу и Радость. Верьте Мне и будьте уверены, — Я приду не подвергать вас испытаниям, а дать вам покой. Разве этого недостаточно?

Не спрашивайте моего имени. Распознайте его в Сердце своём. Так вы услышите своё собственное имя произнесённым в моей Душе и моём Существо.

О Христос, Сыне Божий,
Моё собственное Вечное «Я», —
Живи Жизнью Своею во мне,
Твори Волю Свою во мне;
Мне не надо никакой воли,
кроме воли Твоей,
Мне не надо
никакого собственного «я»,
кроме Тебя.*

СВИДЕТЕЛЬ

Неужели я, кто есть вся Любовь, вся Мудрость и вся Сила, останусь без свидетеля моей божественности? Неужели я единственный лишу рождённое мною дитя знания моего Отцовства-Материнства, когда нет такого живого существа в этом материальном мире, которое лишило бы своё потомство этого права?

Нет! Ищи и ты найдёшь Меня прежде всего в своём жаждущем сердце. Позови, и Я отвечу тебе из всех тихих уголков души.

Где бы ты ни увидел действие творческого огня, где бы ни мелькнула перед твоим взором отцовская любовь или материнская улыбка, — там Я.

СЛОВО

«Он водит меня к водам тихим, подкрепляет душу мою!»* Написанные слова — произнесённые слова — как возвышенно их звучание по смыслу, по чувствам. Они раздаются и повторяются эхом через века — с сотворения мира.

Да будет тебе известно, о человек множества скорбей, что эти слова, исходящие из сердца Давида, всего лишь Слово Господне во Христе, вливающееся в сердце рода человеческого.

Слово Господне в бесчисленных формах, исполненных сострадательной красоты, возрождает Душу человека, направляя его «на стези правды ради имени Своего... и я пребуду в доме Господнем многие дни»*.

«Вначале было Слово и Слово было у Бога»*. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»*. И Сын Божий был этим Светом. Смотри, Я есть Свет Мира.

СЛУЖЕНИЕ БЛИЖНЕМУ

Если один станет служить другому с неизменной пользой для этого другого, то лишь чистая, бескорыстная *любовь* может подготовить почву для такого служения. Если к желанию служить примешивается страсть, зависть, ревность или вожделение, то дверь к служению закроется, ибо когда господствует страсть, понимание уходит, а человеческое сердце должно понимать желания и цели другого сердца, чтобы оказывать ему помощь.

ХОЧЕШЬ ЛИ ТЫ ПОЗНАТЬ БОГА?

Хочешь ли ты в самом деле познать Бога, а познавая Его, навсегда избавиться от парализующего страха, навязчивого желания или малодушных попыток снискать милость Неведомого?

У человека есть всего лишь один способ познать Бога. Я научу тебя, если ты послушаешь и прислушаешься. Обдумывайте беспристрастно, мужественно, почтительно и самозабвенно каждый добрый, любовный, справедливый и сострадательный порыв, побуждающий вас к поступку подобного же характера. Связывайте каждый порыв с величием Божества как с причиной этого устремления, а не следствием, как вы склонны поступать ныне.

Не путайте порыв с поступком, который следует за ним. Ищите истинные, прекрасные, обусловленные любовью причины порывов, побуждающих вас к действию, и тогда вы поймёте, что таких порывов столько, сколько листьев на космическом древе. И каждый из них — это тропинка от Сердца Бога к вам, чтобы вы смогли найти обратную дорогу.

Смертный может твёрдо знать только то, что познаёт на практике, когда его порывы создают движущую силу, посредством которой он исследует на собственном опыте конечные результаты соответствующих поступков. Взад и вперёд, от Бога к человеку и от человека к Богу устремляются линии жизни, и человек должен искать Бога по этим линиям, начертанным Беспредельным, если он хочет познать Бога.

ВЫ, МАТЕРИ МУЖЧИН

Вы, *матери мужчин*, разве вы не знаете, что рождаете дитя, дав брачный обет?

Крик младенца, лежащего у твоей груди, и безмолвный крик, вырывающийся из сердца мужчины, находящегося рядом с тобой, суть одно и то же — мольба о даровании свойственного тебе сострадания. Вовсе не красота твоего лица и не изящество фигуры дали тебе силу как *матери мужчин*, а любовь Матери Христа, трепущая в каждом женском сердце, — любовь Утешительницы, дар Святого Духа Любви.

ЯРМО

Дети, если вы действительно желаете взять на себя моё ярмо и учиться у Меня, то первый урок, который вам как несущим бремя надлежит усвоить, заключается в том, что вы будете впряжены в одно ярмо со своими братьями, чтобы вместе нести тяжесть грехов, взваленную на ваши добровольно подставленные плечи; и вы не должны жаловаться, если спины ваши будут содрогаться, а ноги подгибаться под тяжестью. Каковы ваша сила и стойкость, такова и мера вашего служения человечеству, вашим другим «Я» и Мне.

Дети, вы не можете нести Моё бремя и впрячься в одно ярмо со своими братьями, не подвергшись напряжению, ограничению и кабале, возлагаемым на вас при этом. И с этого времени ваш путь уже не оставляет вам свободы выбора, как вам шагать по нему, ибо вы должны идти по нему в ярме у своих братьев до тех пор, пока груз не будет снят.

ВЫ

Вы, достигающие берега глубочайшего потока Жизни; вы, увязшие в мерзком болоте Преисподней и пытающиеся — отчаянно, задыхаясь — спастись от мерзких ползучих тварей и поднимающихся из него губительных испарений; вы, производящие впечатление беспомощно погружающихся из света дня во мрак вечной ночи, из света разума в пучину отчаяния; вам говорю Я: **ОСТАНОВИТЕСЬ!** Поднимите глаза! Устремите взор к Солнцу — а затем **ДЕЙСТВУЙТЕ!** Оттолкните липкую грязь, ползучих гадов и несущие заразу испарения. Хоть они, возможно, и нужны на своём месте, но не являются необходимыми в вашем окружении.

Взгляните на огромные пространства — равнины, расстилающиеся вокруг вас со всех сторон.

Поднимите взор к необъятному голубому своду над головой, к сияющим светом Солнцам, питаемым Любовью. Они ваши — только возьмите.

Помните, настоящая Жизнь лишь начинается для вас, а все первые шаги в ней совершаются с мучительным напряжением нервов и сил.

С каждым усилием воли — каждым *броском* вперёд или назад — что-то отступает, инерция души или тела преодолевается и набирается сила, постоянно умножаемая вашими усилиями, которая увлечёт вас в сердце Беспредельности в неудержимом Броске во внешний мир.

Как бы сильно вас ни засасывало, как бы глубоки ни были воды или вязок ил, как бы ни был труден *бросок* или тяжёлый подъём, — за пределами вашего нынешнего места действия лежит твёрдая суша и все свершения.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

